

Дмитрий Северинов

Загубленным лесам, отравленным рекам, вымершим животным и всем другим жертвам преступной деятельности Человека на Земле посвящается.

Дискуссии

Фантази на тему современной действительности

**Великий Новгород
2016**

ДИСКУССИИ

Признав за Богом, как за Вселенским судьей, право последнего слова, человечество должно содрогнуться от страха за свое будущее.

Место действия: *поселок Серебрянский.*

Главные действующие лица:

Сергей Петрович Кандыба по прозвищу «Архимед» – человек с незаконченным университетским образованием без определенного места работы.

Петр Сергеевич Пришвин – майор в отставке, бывший председатель поселкового Совета.

Семен по прозвищу «Михалыч» - историк из Тамбова

Иван Иванович Бурлаков – ветеран войны и труда, и другие.

Часть первая

О благих намерениях и их обратной стороне

**Природа не признает шуток... Она всегда права,
ошибки же и заблуждения исходят от человека**

И.Гете

Давным-давно, более двух тысяч лет тому назад, когда человек еще не успел изобрести велосипед, открыть закон всемирного тяготения, или хотя бы придумать штаны, но мудрецы Древней Греции уже тогда смогли сделать важное умозрительное открытие. Опираясь на фундамент сформулированной ими новой науки - логики, они пришли к выводу, что при возникновении противоречивых ситуаций, оказывается, можно, не применяя к противоположной стороне физического воздействия, а лишь используя силу слова, успешно решать многие спорные вопросы. Вторая сигнальная система, как называет главный инструмент этой методики современная наука, обладает способностью ненасильственным образом приводить конфликтующие стороны к взаимоприемлемому решению. Делается все просто, корректно, в выдержанном тоне, без большой растраты нервных клеток и при полной сохранности от повреждения лицевых структур дискутирующих сторон. Поговорили по душам, всесторонне проанализировали спорный вопрос, в процессе обсуждения совершили несколько шагов навстречу друг другу, ударили по рукам и полюбовно без синюшных кулачных разборок, и кровопролитных рыцарских турниров пришли к полному взаимопониманию.

Из вышесказанного не трудно заключить, что дотошные искатели истины, еще в далекие доевангелийские времена сделали очень важное, и очень полезное для человечества открытие. Уже тогда они смогли по достоинству оценить положительную роль умело проведенного оппонирующими сторонами словесного, ныне именуемого дискуссией анализа проблемы, в ходе ее обсуждения сгладить острые углы, в результате чего без применения насильственный мер приходило к пониманию друг друга, или, как принято сегодня говорить - достигать консенсуса. Принцип преобладание логического мышления над эмоциями, принятый в качестве основы взаимоотношений между людьми, незамедлительно был взят обществом на вооружение. Последствия такого решения также не заставили себя долго ждать. Заменив физическую силу на убеждение словом, общество заимело возможность в ходе политических, бытовых, индивидуальных и прочих диспутов значительно снижать накал страстей, энергию эмоций, а от силовых воздействий на оппонента в большинстве случаев вообще отказаться. Что же касается ее дальнейшего внедрения в жизнь, то это уже, как говорится, оставалось делом техники. Новую форму общения обставили необходимым этикетом, провели работу по ее распространению в разных сферах общественной жизни, прежде всего, в среде

эрудированных граждан и далее стали успешно применять на практике. Короче, более двух тысяч лет назад, дискуссионные принципы были приняты человечеством в качестве одного из определяющих факторов общения, как между народами и государствами, так и между отдельно взятыми личностями.

Наверно, тогда же появилась и на первый взгляд, казалось бы, непритязательная, но, по сути, насыщенная глубоким смыслом народная поговорка - одна голова хорошо, а две лучше. Вряд ли кто из здравомыслящих людей станет отрицать справедливость этого мудрого изречения, поскольку оно, подобно постулатам Евклида (ну, может кроме пятого) настолько очевидно, что не требует особых доказательств. Его непреходящая ценность постоянно подтверждается, как историческим ходом развития общества в целом, так и повседневной житейской практикой отдельно взятого индивидуума.

Однако, для маленького уточнения, к сказанному следует добавить следующее - неоспоримость приведенного утверждения в полной мере подтвердиться лишь в том случае, если каждая из названных «голов» будет иметь равные права на высказывание собственного мнения. Эта истина также известна миру давно, открыто никем не оспаривалась. Правда, иногда случалось, что «голова», выступившая с противоречащим мнением ее сюзерена предложением, не всегда имела возможность сохраниться на плечах, но это уже, как говорится, издержки эволюционного процесса. В целом же свобода слова давно стала считаться непреходящей ценностью человеческого общества. И вот тут-то следует снова вспомнить, что началось все с великих мыслителей прошлого, с их поиска возможностей компромисса при решении конфликтных ситуаций. Босоногие философы Эллады, даже не подозревавшие о существовании силы земного притяжения, но именно благодаря ей беззаботно прогуливавшиеся в длиннополых туниках пешком и без штанов по тенистым аллеям афинской Академии, в ходе долгого обмена мнениями пришли к выводу, что дискуссионный спор является одним из основополагающих стимулов интеллектуального, духовного и всякого прочего развития человеческого общества.

Очень умная мысль посетила когда-то головы беспортошных мудрецов, мысль, вполне заслуживающая чести быть занесенной на скрижали мировой истории, что несколько позже и было сделано. Идею длиннополых мыслителей приняли за истину другие менее мудрые представители человечества, а после ее многовекового апробирования на оселке житейской практики она на правах закона единства и борьбы противоположностей была внесена в каноны классической философии. Общество разумных существ признавало право за отдельными индивидуумами на трактовку одного и того же предмета с различных, порой взаимоисключающих друг друга точек зрения. В этом мудрецы древнего мира видели залог демократизации жизни человеческого сообщества.

Из всего вышесказанного вытекает следующий вывод. Благодаря открытию принципов логики и первых проб их применения древние поборники демократии задолго до Рождества Христова и тем более до подписания английским королем Иоанном Безземельным Великой хартии вольностей пришли к убеждению, что представление гражданам свободы слова, является залогом общего прогресса цивилизации. Позитивную роль этого, сделанного еще на заре истории человечества умозрительного заключения даже сегодня трудно переоценить. Как укрощение первобытным человеком огня стало отправной точкой для дальнейшего развития энергетики, или изобретение колеса подвигло его на создание транспортных средств, так и представление гражданам права беспрепятственно высказывать независимое мнение явилось краеугольным камнем в фундаменте стройного здания современной демократии.

Здесь автору придется приостановить стремительный бег своей мысли, поскольку не исключено, что не все читатели согласятся с подобным мнением.

- Довольно странное заявление делает автор, - возможно, скажут некоторые из них, - заявление абстрактное, однобокое и далеко не бесспорное. По существу оно игнорирует возможность частных вариантов, не учитывает конкретные, присущие только данному, отдельно взятому случаю факторы. Нельзя же все возникающие в человеческом обществе разногласия стричь под одну гребенку. Ведь спор спору рознь по тематике поднятого вопроса, по количеству участников, по масштабности проблемы, по накалу страстей.

А отсюда не трудно заключить, - продолжает скептик, - что далеко не каждый из подобных споров может благотворно влиять на общественную жизнь... За подтверждением высказанного сомнения далеко ходить не надо, - продолжает он. - Разве можно отыскать какую-либо пользу для человечества от такого явно не позитивного явления, как, например, от внешне спокойной, изысканной, но насыщенной внутренним сарказмом и потому не располагающей к компромиссу беседы двух философов, противоположно трактующих один и тот же вопрос, или от истеричного спора базарных торговек за место в торговом ряду, спора громогласного, яростного, сопровождаемого разбрызгиванием слюны, размахиванием кулаками. Какую пользу может извлечь из него для себя человек? Кроме сорванного голоса, расшатанных нервов и приобретения в лице оппонента врага на всю оставшуюся жизнь, вряд ли ему можно рассчитывать на какие-то другие благие приобретения.

Что по этому поводу можно сказать? На первый взгляд, казалось бы, прав, сомневающийся читатель, логично и обоснованно рассуждает, а его озабоченность имеет под собой реальную почву. Действительно, не каждый блестящий предмет является золотом, а словесный конфликт не всегда заканчивается позитивным результатом. Однако, при всей, на первый взгляд, казалась бы, обоснованности такого суждения, давайте все-таки, уважаемый читатель, не будем торопиться с поспешными выводами. Прежде, чем обвинять

в необъективности высоколобых древних греков, сначала давайте заглянем на обратную сторону медали, сопоставим все составные части явления и лишь потом, на основании объемной информации вынесем о предмете окончательное резюме. Ведь даже если человек абсолютно уверен, что правда на его стороне, и его мнение поддерживает подавляющее большинство электората, но даже в этом случае ему, как существу любознательному должно быть небезынтересно узнать, а что же находится на стороне противоположной.

Конечно, разбрызгивание слюны и размахивание кулаками - есть проявление элементарной невоспитанности, подобное поведение всегда осуждалось цивилизованным обществом. Тут ничего против не скажешь. Однако, вместе с тем не следует забывать, что излишняя эмоциональность, проявляемая практически в любом серьезном споре, является лишь видимой и далеко не главной ее составляющей. Как большая часть массы путешествующего по океану айсберга находится под водой, так и истинная суть нашего явления кроется внутри его видимой оболочки. Она недоступна поверхностному взгляду недалекого умом обывателя, но для вдумчивого аналитика заметить ее не представляет большого труда. Стоит лишь вспомнить изречения великого Козьмы Пруtkова, воспользоваться его советом непреходящей ценности - «зри в корень», как сразу станет явной до времени скрытая под шелухой примитивного обывательского мнения созидательная сущность и ядовито насмешливых бесед древних мудрецов, и беспардонные наскоки друг на друга современных базарных баб и всякие другие словопрения оппозиционно настроенных сторон. Просто не надо забывать, что любой спор призван не только продемонстрировать надменно-холодный скепсис философов-аристократов, или вскрывать хулиганские наклонности спорщиков из плебейского сословия, но, кроме того, а это оказывается главное, он стимулирует рождение новых идей, обостряет мышление спорщиков, формирует в нужном направлении общественное сознание и, в конечном счете, является движущей силой человеческой цивилизации.

- В споре рождается истина, - сказал кто-то очень давно, и, наверно, очень громко, поскольку идея была подхвачена представителями класса гомо сапиенсов на всех континентах Земли. Люди вняли призыву безвестного пророка, определили объекты спора и не замедлили развернуть по ним глобальную дискуссию. Сердито хмуря брови и тыкая пальцем в грудь оппонента, принялись с пристрастием вопрошать друг друга, - а ты кто такой?

Заспорили императоры с папами, цари с народами, продавцы с покупателями, мужья с женами, контролеры с пассажирами. Рождение очередной истины сопровождалось крестовыми походами и гражданскими войнами, семейными скандалами и разводами, возмущенными записями покупателей в жалобные книги, высаживанием безбилетных пассажиров из поездов задолго до их прибытия на станцию своего назначения. Воистину прав оказался и другой

безвестный пророк прошлого, заявивший тоже давно и, к сожалению, тоже правильно, что все новое рождается в муках.

Сразу успокоим читателя - суть спора возникшего между героями нашего повествования не явится поводом для развязывания третьей мировой войны, не послужит причиной возникновения очередной революции. Лишь небольшой эпизод поведает автор читателю из жизни не весьма выдающихся людей и в мировом масштабе без далеко идущих последствий. Впрочем, в отношении последствий следует оговориться... Пока... В какие потрясения для земной цивилизации может в конечном итоге вылиться предмет дискуссии наших героев, об этом автор кратко скажет в заключительном эпилоге своего рассказа. Чтобы заранее не пугать читателя страшными картинками апокалипсиса, сообщит также, что постарается сделать это доходчиво и корректно. Ни кому, не навязывая своего мнения, как и не пытаюсь представить себя знатоком истины в последней инстанции, он лишь изложит собственный взгляд на поднятый вопрос, оставив за читателем право, поразмышлять над проблемой самостоятельно и самому определиться, к какой из двух противоборствующих сторон – законам природы, или устремлениям, так называемого «научно-технического прогресса» ему следует примкнуть. Но это потом, а пока...

А пока, возвращаясь к повествованию, отметим, что отправной точкой разгоревшейся в парке между нашими героями дискуссии послужило вполне обыденное для современного мира событие - извечное противостояние человека и природы. Соперничество между разумом и слепой стихией зародилось давно, наверно, сразу после изготовления первобытным жителем планеты каменного топора и первой, срубленной у входа в пещеру, березки. На протяжении всей истории человечества это противостояние являлось главным показателем достижений цивилизации (добавим в скобках – к сожалению), продолжается оно в форме набирающего все большие обороты научно-технического прогресса и до сих пор, ведется с переменным успехом, но во все возрастающих масштабах. В нашем изложенном в данном повествовании частном случае противоборство было ознаменованное еще одной блестящей победой разумного существа в его схватке со своим упрямым оппонентом - природой.

- Эка невидаль, - скажет читатель, - в очередной раз люди последовали заветам великого естествоиспытателя, не стали дожидаться милостей от природы, а дали ей по зубам, чтобы впредь не особо жадничала со своими милостями. Бесцеремонно получили от нее то, что желали получить и дело с концом. Что же тут удивительного. Двадцатый век ознаменован такой массой разнообразных достижений землян в их бескомпромиссной борьбе с природой, что в пору подивиться, как она, бедная, до сих пор еще не признала своего полного поражения перед человеческим гением. Где она черпает силы, чтобы противостоять решительно организованному по всем фронтам наступлению многомиллиардной армии двуногих гомо сапиенсов и надолго ли ее еще хватит...

Впрочем, это уже проблемы матушки-природы, ей решать, как поступать дальше - продолжать сопротивление или сдаться на милость победителю. Автор же со своей стороны спешит порадовать читателя сообщением, что герои его рассказа, жители небольшого поселка, рядовые провинциалы, выступившие главными застрельщиками очередной схватки человека с извечным оппонентом, тоже не подкачали, не уронили звания «царя природы», сумели положить своего подданного на обе лопатки. Так что виктория оказалась за нашими героями, и, казалось бы, о чем им спорить, о чем глотки драть. Победа, она и есть победа, не первая, даст Бог не последняя, значит радоваться надо, а не устраивать бессмысленные диспуты. Так нет же, разгорячились мужики, заспорили, да и заспорили как то странно, не логично даже. На протяжении нескольких часов каждый из них пытался убедить другого, что именно он, другой, внес наибольший вклад в одержанную победу, хотя другой спорщик со своей стороны с такой же неистовостью стремился доказать обратное, оставить пальму первенства в этом деле за собеседником. Короче, развернувшаяся между нашими героями дискуссия была воистину странной и, как уже было сказано - совсем не логичной. Чтобы еще и нам не ломать голову понапрасну, давайте-ка, уважаемый читатель, для выяснения конкретных обстоятельств спора, предоставим слово самим действующим лицам... Итак...

2

- Однако позвольте вас перебить, уважаемый, - бесцеремонно оборвал собеседника плюгавенький человечек в потертом пиджачке, давно не глаженных брюках, с непокрытой головой, при энергичной жестикуляции рук и не менее энергичной мимикой лица, еще не старый на вид, однако с заметными мешкоподобными отеками под глазами, присущими всем хроническим алкоголикам. По паспорту он носил фамилию Кандыба, но в поселке больше был известен под прозвищем Архимед. Причина присвоения плюгавенькому имени великого мыслителя древности будет раскрыта чуть ниже.

- Позвольте вас перебить, уважаемый товарищ, - повторил Кандыба-Архимед с вызывающим апломбом в голосе, - и во избежание неприятностей для вашей же драгоценной особы предостеречь вас от скоропалительных заявлений, ибо слово хотя и не воробей, но неудачно высказанное все-таки может вернуться к своему хозяину в образе хорошей зуботычины ... вот так-то. - Носитель двойной фамилии выразительно покачал пальцем у носа собеседника, - вы, Петр Сергеевич, хотя и в больших начальниках ходили и на персональном авто разъезжали, но при всем том позвольте вас предупредить, что за такое опрометчивое заявление, которое вы только что сделали, можно ведь, извините, и по мордасям схлопотать.

Плюгавенький обставлял свою речь выпоренным пафосом, но в выражениях не стеснялся.

Тот, кому было адресовано грозное предупреждение, в противовес худосочному собеседнику являл собой солидного упитанного мужчину, одетого в широкий плащ, новенькие коричневые ботинки отечественного производства, с круглым деревенским ликом, мясистым носом, непричесанной седой шевелюрой и аккуратно подбритой черной, как смоль, бородой.

- Не зарывайся, - спокойно отвечал владелец отечественных ботинок и широкого плаща, - не испугаешь, не на того нарвался, чтобы кулаками стращать... Ишь ты ... по мордасям... больно широко шагать начинаешь, Сергей Петрович, как бы штанишки не порвал... Повидали мы на своем веку хлопотунов почище тебя и обходились без рукоприкладства, а тут, смотрите вы, какой шустрый нашелся, разбушевался ... опрометчивое заявление я, видите ли, ему сделал ...

- Да, опрометчивое, - энергично подхватил в потертом пиджачке, - и к тому же насквозь лживое, а лжи, как ты знаешь, я не потерплю.

- Смотрите-ка вы, - повторился солидный и усмехнулся, - какой правдолюбец выискался, единственный и неповторимый на сто верст вокруг. - Усмехнулся еще раз. - Да это не я опрометчиво заявляю, а ты привык необдуманные поступки совершать, кидаешься в атаку на белом коне с шашкой наголо без предварительной разведки, без оценки местных условий, без анализа возможных последствий, а горькие плоды твоих лихих атак пожиная потом другие. - По лексикону говорившего в нем явно просматривался бывший военный. - Обидел я его, видите ли, сказал то, что ему пришлось не по нутру, - выступающий повысил голос, - а ты как хотел, чтобы тебя только по шерстке гладили... не надейся, не выйдет ... будет по правде, а не по шерстке, так и знай. А, если тебе правда-матка глаза колет - очки темные одень, но мне рот не затыкай, не получится ... облыжно я, видите ли, заявляю. Нет, мой дорогой, я все правильно сказал, да и не только я, а весь поселок такого же мнения, что это ты, Кандыба Сергей Петрович нашу прекрасную Серебрянку изгадил, превратил речку черт знает во что ... Архимед хренов, - солидный сплюнул, - правдолюбец ... молчи уж лучше и не спорь, иначе действительно кто-то из нас может заработать на орехи...

Так в духе лучших традиций дискуссионного соперничества, выработанных еще представителями философской школы древней Греции, спустя два с половиной тысячелетия, поздним весенним вечером в аллее поселкового парка глухой российской глубинки спором двух подвыпивших мужиков зарождалась на свет очередная истина.

Разгоревшаяся между мужиками беседа с пристрастием шла уже давно, более двух часов, но только сейчас, к моменту нашего с вами, уважаемый читатель, подключению к происходящему начала достигать апогея. Автору не хотелось бы утомлять читателя изложением всех перипетий нудной прелюдии возникшего спора. Тем более в той прелюдии нет ничего ни интересного, ни поучительного. Так давайте, минуя лабиринты предварительной двухчасовой

словесной перепалки, сразу окунемся в горнило уже набравшей полный ход бескомпромиссной дискуссии. Суть спора, позиции сторон, характеристики действующих лиц будут доводиться до читателя в ходе изложения самого повествования. Но прежде давайте несколько строчек посвятим описанию места событий, времени суток и внешним обстоятельствам, что окружали в тот момент дискутирующие стороны.

Серьезный разговор растревоженных искателей истины происходил теплым майским вечером на скамейке поселкового парка, где-то в половине десятого. Солнце только что ушло за горизонт, но его прощальные лучи еще озаряли красным цветом весь западный небосклон. На безоблачном небе висел одинокий рог возрождающей луны, в воздухе разносился запах буйно цветущей сирени. Автор, не желая загружать внимание читателя побочной информацией, не станет подробно описывать прелести природы в период ее интенсивного цветения. Об этом уже достаточно было сказано поэтами всех времен и народов. Да и сам читатель за свою жизнь, несомненно, много раз наслаждался красотой этого времени года. Так что не будем безрассудно тратить время и бумагу на толкование прописных истин. Здесь и без лирических отступлений все ясно.

Однако, автор с целью донесения до читателя некоторых особенностей ситуации, в которой пребывали наши герои в тот майский вечер, вынужден по поводу состояния окружающей его героев среды, сделать небольшое уточнение негативного характера. В бочку меда, вбросить ложку дегтя. Дело в том, уважаемый читатель, что в нашем случае чудный запах весны был заметно подпорчен зловонием, доносившимся со стороны реки. Она протекала в нескольких метрах от места дислокации наших героев. Исходивший от реки дух был настолько неприятен и резок, что вдохнувший его человек, даже далекий от теории происхождения запахов, на основании информации лишь собственного обоняния мог сделать безошибочный вывод - в воде шел процесс разложения органических веществ фекального происхождения. Висевший в воздухе тяжелый запах тухлых яиц однозначно убеждал в этом и химика, и поэта, и любого другого рядового потребителя атмосферного воздуха, по какой-то причине оказавшегося в окрестностях дурно пахнущей реки.

Автор просит извинения у читателя за изложенный натурализм, но он не мог поступить иначе, поскольку именно это обстоятельство послужило причиной разгоревшегося в парке спора. Для выяснения конкретной сути дела возвратимся к нашим героям.

Итак, около восьми часов вечера теплого майского дня в поселковом парке, возможно, случайно, но очень полезно для нашего рассказа, ибо в противном случае его могло просто не быть, встретились два, судя по всему, давно знакомых друг с другом гражданина. По случаю встречи и располагая свободным временем, они, чтобы понапрасну не мучиться от безделья, «сообразили» на бутылку, выпили, сбегали еще за одной, возвратились на

облюбованное в парке место, и в ходе ее поглощения заспорили друг с другом. Да еще и как заспорили. На протяжении двух часов, сотрясая голосовыми связками атмосферный воздух и энергично жестикулируя руками, впрочем, как и полагается возбужденным алкоголем личностям, они пытались подарить миру новую, рожденную в споре истину. Благо им никто не мешал. В этой части парка, в том числе, возможно, по причине дурно пахнущей атмосферы, было совершенно безлюдно. Хотя пока и без нужды, но давно включенное искусственное освещение, в районе дислокации спорщиков было представлено единственным уцелевшим здесь фонарем. В аккурат под ним на скамье и расположились дискутирующие стороны.

Впрочем, назвав место временного пребывания своих героев скамьей, автор несколько погрешил против истины. Вернее было бы сказать, что это была примитивная деревенская лавка, без присущей парковой скамье спинки, без фигуральных изгибов сидения, без чугунных ножек вычурных форм. Обыкновенная лавка в виде единственной широкой доски, накрепко приколоченной гвоздями к двум, глубоко вкопанным в землю осиновым чурбакам. Такие лавки и сейчас встречаются в деревнях под окнами домов общительных хозяев. Непритязательное седалище вполне устраивало наших новых знакомых. Оседлав доску верхом, они сидели друг против друга, и третий час вели принципиальный разговор. Разделявшее спорщиков полуметровое расстояние лавки было аккуратно застелено газеткой, заполнено скудным набором провизии. Вечерняя трапеза дискутирующих сторон не отличалась особенной изысканностью. Состояла она из наполовину общипанного батона, открытой и тоже наполовину опустошенной банки с килькой в томатном соусе и двух плавленых сырков. Под скудным светом фонаря, между отливающими девственностью еще нетронутых этикеток сырков стоял главный атрибут трапезы - открытая бутылка самогона. Еще одна, но уже пустая валялась под лавкой.

Неприятный запах от реки не портил аппетита нашим героям, солидность и возраст дискутирующих сторон, несмотря на излишнюю темпераментность одного из участников спора, исключали возможность перехода от слов к кулачной схватке. Что же касается других внешних факторов, то они лишь способствовали развитию дискуссии. Погода благоприятствовала продолжению общения, поднятый вопрос оставался далеким от завершения, спешить мужикам было некуда, так что раскрытая бутылка, судя по всему, могла и не стать для них завершающей на этот вечер.

- Вот ты, Сергей Петрович, обижаешься на меня, что я напомнил о твоём злополучном рацпредложении трехлетней давности, - продолжал солидный с мясистым носом, - а зря обижаешься, дорогой, сам видишь, каким боком оно вышло для населения поселка... признайся, что видишь, ведь бок-то хуже некуда...

- Бок-то я, допустим, вижу, вернее, чувствую носом, - плюгавый повернул голову в сторону реки, поморщился - но при чем тут мое рацпредложение, позвольте вас спросить, и в чем это вы, Петр Сергеевич, предлагаете мне признаться.

- Позвольте вам ответить, - в тон ему сказал собеседник, - если у вас не хватает человеческой совести и гражданского мужества признаться самому, я вам отвечу. - Солидный тоже повернулся лицом к реке. - Вы помните нашу красавицу Серебрянку прошлых лет, - на круглом лице солидного отразилась романтическая грусть, - впрочем, откуда вам ее помнить, вы же не местный ... А я вот ее, голубушку, со времени своего босоногого детства помню... Какая непритязательная прелесть первозданного мира... прозрачная вода, песчаные отмели, по утрам рыбаки на берегу с удочками, днем ребята плескаются, вечером гуси гогочут... Красота, идиллия провинциальной жизни ... а сейчас, - солидный снова повернулся к собеседнику, - за какие-то неполных три года после внедрения вашего печально-знаменитого рацпредложения прекрасная река превратилась в вонючую проточную канаву, прошлую красавицу теперь просто не узнать... Вода приняла чернильный цвет, песчаные отмели заросли осокой, уже два года в ней никто не купается, бабы не рискуют белье полоскать. Да какое там купанье, какое белье, рыба вся передохла, лягушки не водятся, короче совсем загублена наша Серебрянка... и кто в этом виноват, позвольте...

- А ты не знаешь кто, - не дав закончить мысль оппоненту, язвительно переспросил Кандыба, переходя с фамильярного «вы» на грубое «ты», - прямо-таки совсем не в курсе, кто во всем случившемся виноват?

Он устоял на Петра Сергеевича ядовитым взглядом. Чувствовалось, что сам вопрошающий был полностью осведомлен в подоплеке вопроса, как не сомневался и в том, что его собеседник тоже в курсе дела, но по причине собственной корысти не желает признавать истину. Лицо плюгавого медленно наливалось краской благородного негодования, переполнявшие его душу чувства готовы были выплеснуться через край. Опираясь ладонями о доску лавки, он резко приподнялся с места, но тут же опустил обратно. Будто обращаясь к третьему лицу, возмущенно продолжал:

- И этот человек, на протяжении длительного времени занимавший руководящий пост в поселке, по халатности или недоумию допустивший экологическое преступление грандиозного масштаба, еще смеет спрашивать, кто виноват в загрязнении реки.

- Так, по-твоему, выходит, это я выступил с рационализаторским предложением отвести канализационные стоки от жилых домов в русло Серебрянки, - спокойно поинтересовался Петр Сергеевич. - Я претворил в жизнь эту дурацкую затею, содрал с каждого жильца по десятке, загубил в воде все живое, а жителей поселка обрек до скончания века вдыхать из загаженной реки запахи собственных испражнений ... Так, что ли, по-твоему, выходит?

- Нет, вы только посмотрите на этого нахала, - окончательно вскипел экспансивный Кандыба-Архимед. Он вскинул руки вверх, призывая в свидетели самого Бога. Попытался снова вскочить с места, но в последний момент передумал. Предпринятое им резкое движение всколыхнуло жидкость в бутылке.

- Чего скачешь, как блоха на зеркале, поосторожней, - сердито сказал Петр Сергеевич, придерживая за горлышко чуть не улетевший с лавки главный атрибут трапезы, - признал свою вину вот и хорошо, оправдывайся спокойно, а скакать-то зачем.

- Кто это признал, кто это оправдывается, - фальцетом взвизгнул плюгавый. Его еще больше покрасневшее от возмущения лицо под светом фонаря начало отливать коричневым цветом бронзы. Он сердито боднул головой, выкинул было правую руку в сторону, собираясь жестикулировать ею, но опасливо посмотрел на бутылку, смирив эмоции. Картинно взялся руками за бока, откинулся назад, на собеседника посмотрел с прищуром:

- Да, вы правы, бывший председатель поселкового Совета Петр Сергеевич Пришвин, - заговорил он торжественно, - не буду отрицать - это моя идея отвести сброшенные тобой в подвалы жилых домов фекалии в более безопасное место... Да, ты прав, в результате этого мероприятия река засорилась и рыба в ней передохла, все это правда, отрицать не буду, - оратор на секунду умолк, прищурился еще больше. - А интересно мне знать, уважаемый Петр Сергеевич, что бы ты предложил сделать в той ситуации, когда совершенное тобой преступление поставило под угрозу жизнь поселка с шеститысячным населением... Может, ты хотел, чтобы не рыба в воде, а жильцы в домах передохли, чтобы в поселке вспыхнули инфекционные заболевания, эпидемия гепатита ... Скажи, ты этого хотел бывший председатель поселкового Совета? - Кандыба наклонился вперед, вытянул руку и принялся энергично тыкать пальцем в сторону собеседника, - нет, дорогой, это не я, а ты во всем виноват. Ты придумал идею со строительством в поселке очистных сооружений, ты принял объект с массой недоделок, с твоего молчаливого согласия сантехники коммунального участка продырявили канализационные трубы под домами и вонючие стоки начали накапливаться в подвалах. - Обвинитель уже давно перешел на «ты» и в выражениях совсем не стеснялся. - Ты привел поселок к экологической катастрофе, когда с минуты на минуту страшная трагедия могла обрушиться на головы ни в чем неповинных людей... Вот я и пытался хоть как-то смягчить страшные последствия твоего преступления ... не я, а ты главный виновник вот этого, - он мотнул головой в сторону смердящей реки, - и тебя за это нужно было не просто гнать с работы, а судить за умышленное вредительство... В славные сталинские времена ты бы к стенке был давно поставлен...

Кандыба-Архимед относился к типу людей холерического темперамента. Несправедливость или глупость собеседника действовали на него, как капсул на

порох - взрывался мгновенно и в последующих действиях был непредсказуем. Петр Сергеевич наоборот - всем поведением демонстрировал спокойствие невозмутимого флегматика. Как громадный дог снисходительно взирает на яростно твякающую на него из-под ворот дворовую шавку, считая ниже своего собачьего достоинства отвечать ей тем же, так бывший глава поселковой администрации с невозмутимым спокойствием слушал своего переполненного эмоциями паркового собутыльника, не прерывая его и не реагируя на злые замечания. Почти трезвыми глазами он смотрел на пьяно суетсякого собеседника и насмешливо улыбался. Доза уже принятого во внутрь самогона, в большей степени воздействовала на худосочного Сергея Петровича, нежели на упитанного Петра Сергеевича.

- Не води пальцем перед носом, не окулист, - наконец строго изрек Петр Сергеевич, легким движением отводя в сторону руку возбужденного собеседника, - ишь, разошелся хренов спаситель человечества ... ну кому сказал, убери руку ... вот так-то ... а теперь давай выслушай мой ответ на всю высказанную тобой ахинею.

Прежде чем приступить к разъяснению оппоненту сути его заблуждений, Петр Сергеевич принялся капитальнее устраиваться на лавке. Чуть дальше переместил дородное тело от мельтешившего перед глазами собеседника, расслабил давивший на шею галстук. Бутылка снова покачнулась. Петр Сергеевич снял ее с доски, осторожно поставил под ноги.

- Так вот слушай, что я скажу тебе, горе-рационализатор,- продолжал он, - внесу ясность по поводу полной несостоятельности всех твоих глупых обвинений в мой адрес.

Кандыба умолк. Саркастически улыбнулся, в который раз мотнул головой, но перебивать выступающего пока не стал. Петр Сергеевич продолжал.

- Ты сейчас наворотил кучу обвинений в мой адрес, уличил меня в превышении власти, в неграмотности решений, в некомпетентности действий, даже умышленное вредительство пришить мне пытался, а сам, дурья твоя башка, не понимаешь, что необходимость строительства очистных сооружений в поселке назрела уже давно...

- Ну, ты насчет дурьей башки, полегче бы на поворотах, - прервал собеседника возмущившийся Сергей Петрович. Хмель все сильнее ударял ему в голову, - гляди-ка, умник какой нашелся. Наверно и до тебя не дураки в поселковом Совете сидели, а что-то никто из них не додумался до строительства злополучных очистных сооружений... Умник...

Петр Сергеевич продолжал оставаться самим собой.

- А причем тут «умник» и причем тут «до меня», - отвечал он незлобливо, - ты бы еще вспомнил времена царя Гороха ... мало ли что было раньше, раньше в лаптях ходили, не тужили, а сейчас туфли подавай, да не какие-нибудь, а заморские... Жизнь, мой дорогой, не стоит на месте, она прогрессирует, развивается и нам за ней поспевать надо, перестраиваться в русле требований

нового времени ... а ты вспоминаешь, что было раньше... Чем вчерашнее вспоминать, лучше посмотри, что сегодня делается...

Петр Сергеевич величавым движением повел рукой в сторону жилого массива, заговорил напыщенно. Похоже самогон, несмотря на упитанность бывшего администратора, начал и его приводить в возбужденное состояние. Речь его потекла уверенно и плавно.

- В поселке построено больше десятка двухэтажных домов с водоснабжением, центральным отоплением, туалетом, ванной, соответственно неизмеримо возрос расход воды и, нет спору, это все хорошо... Повысились благоустройство и культура жителей поселка, у них появилось больше времени для отдыха, и это все хорошо, - повторил он, однако вынужден был вздохнуть, - но, понимаешь, какое дело, плохо другое... увеличение расхода воды в квартирах создало большую проблему для ассенизаторских служб. Нечистоты от домов по старинке накапливались в примитивных выгребных ямах в относительно небольших количествах и, по мере необходимости, удалялись оттуда. Теперь же, с увеличением расхода воды населением, ямы стали стремительно переполняться нечистотами, создавалась угроза выплескивания их за пределы выгребных ям, и этот процесс прежними методами невозможно было остановить... Тебе, наверно, не понять всю глубину возникших сложностей, но для меня, ответственного лица в поселке, этот, казалось бы, незначительный факт перерос в неразрешимую проблему.

Говоривший вынужден был еще раз вздохнуть, тяжелые воспоминания тенью легли на лунообразный лик бывшего ответственного работника.

- Отходов из домов накапливалось столько, что уже не представлялось возможным ямы своевременно очищать. Коммунальная служба приобрела три автоцистерны, работали они в две смены, но все равно не справлялись с откачкой сточных вод, - Петр Сергеевич озабоченно поджал нижнюю губу, - ты хоть представляешь, что это значит?

- Я-то представляю, - ответил Кандыба, не отводя от собеседника сурового взгляда обвинителя, - а дальше что?

- А дальше что? - грустно переспросил Петр Сергеевич, - а дальше то, - отвечал, - что представился случай к проектируемому детскому саду привязать строительство общепоселковых канализационных сетей с очистными сооружениями.

Петр Сергеевич в отличие от собеседника не чувствовал себя виноватой стороной, поэтому продолжал спокойно.

- К слову сказать, добиться этой привязки было не так-то просто. Не каждый начальник там, наверху, согласится увеличить стоимость уже утвержденного проекта на тридцать с лишним процентов. Знал бы ты, сколько мне пришлось посетить инстанций, сколько обить порогов, чтобы, в конце концов, увязать вопрос. Но это был единственный шанс решить канализационную проблему в поселке, и не использовать его мог только глупец.

Кандыбе надоело слушать разглагольствования бывшего предпоссовета о собственных заслугах.

- Вот ты его и использовал, умник, - вставил он свой комментарий, - окультирил жителей, осчастливил их на века вечные, шеститысячное население поселка заставил жить на рундуке собственного сортира. Нижайший тебе поклон от граждан за столь удачное использование представившегося шанса, - носитель двойной фамилии картинно в поклоне склонил голову, - ты наверно рассчитывал медаль получить, может орден даже, - продолжал он злорадно, - а вышло наоборот, должности лишился, машину отобрали... Между прочим, правильно сделал райисполком, что турнул тебя с председателей поселкового Совета, очень даже правильно, жаль только, что поздно.

Флегматичный Петр Сергеевич на этот раз все-таки обиделся.

- Это не тебе, голубок, решать - кого, когда и куда турять надо, - огрызнулся он, - взгляни-ка лучше на себя, вспомни свою собственную биографию, забыл за что тебя вышвырнули с четвертого курса Ленинградского университета... Между прочим, тоже в связи с туалетными делами, только в несколько ином ракурсе, - усмехнулся, осознавая, что наступил на больную мозоль сопернику, однако дальше злорадствовать не стал, - ладно, не будем старое ворошить несостоявшийся ученый, давай-ка лучше опрокинем еще по стопарику...

Не дожидаясь ответа, наклонился и достал бутылку из-под ног. Дельное предложение бывшего должностного лица поселковой администрации Кандыба-Архимед оспаривать не стал. Поспешно пододвинул к напарнику картонные стопочки одноразового пользования, отломил два кусочка батона, один из них положил перед собеседником. Мелодичное побулькивание жидкости умиротворяюще подействовало на души спорщиков.

- Ну, вздрогнули, что ли, - сказал Петр Сергеевич.

Оппоненты бережно взялись за картонные емкости, будто внимая гласу небес, закатали глаза кверху и, заглотнув божественный напиток, на минуту замерли в молчаливом благоговении...

3

Пока собеседники будут вздрагивать, удовлетворенно крякать, занюхивать батоном сивушный запах самогона, автор воспользуется случаем и, как обещал, познакомит вас, уважаемый читатель, с биографиями героев нашего рассказа, а также более детально проинформирует о событии, что послужило причиной разгоревшегося в аллее парка столь бескомпромиссного спора.

Знакомство начнем по старшинству.

Петр Сергеевич Пришвин сорокавосемилетний обладатель мясистого носа и широкого плаща, как вы, возможно, уже догадались, в прошлом был военным человеком. В свое время он закончил Минское военно-политическое училище, был зачислен в политсостав армии, большую часть службы провел на Севере,

дослужился до чина майора, благодаря зачету «северных» досрочно, в неполных сорок лет, вышел в отставку и получил постоянную прописку по месту жительства своих престарелых родителей в поселке Серебрянский. Кстати, автор несколько запоздало, но сообщит, что поселок, где разворачивались события, по имени речки также назывался Серебрянским.

За первые полтора года непривычной гражданской жизни Петр Сергеевич попробовал свои силы в различных амплуа: поработал на скромной должности снабженца в местном лесхозе, комендантом в общежитии, военруком в средней школе, но по настоящему сумел раскрыться все-таки не на штатных должностях, а в ходе участия в общественных мероприятиях. Любая поселковая сходка, государственный праздник, или какое другое сборище граждан не обходилось без активного участия в нем бывшего политука. Власти заметили энергичного майора в отставке, постоянно бряцающего перед народом юбилейными цацками на груди и включили его в список неофициального районного актива. Результат включения не заставил себя долго ждать. В период выборов местных органов власти райком партии рекомендовал коммуниста Пришвина Петра Сергеевича на должность председателя Серебрянского поселкового Совета. Рекомендация партийного органа в те времена являлась равносильной стопроцентному решению вопроса. Так Петр Сергеевич при высокой явке избирателей на выборы и почти стопроцентном единодушии был избран председателем Серебрянского поселкового Совета.

В дальнейшем жизнь показала, что и избиратели, и райком партии не ошиблись в своем кандидате. Петр Сергеевич успешно отработал первых три двухлетних срока, был избран на четвертый. Судя по заработанному авторитету, и четвертый срок избрания был бы не последним, если бы не вмешательство в его судьбу непредвиденных обстоятельств... Ох, уж эти непредвиденные обстоятельства, сколько они наложили морщин на лики активных личностей, сколько вплели серебряных нитей в их кудри и бороды... Но об этом потом.

А пока подчеркнем еще раз, что на протяжении семи лет Петр Сергеевич оставался в поселке весьма уважаемым человеком. Армейская выправка, четкость в словах, напористость в действиях обеспечивали нашему герою признание за ним авторитета, как со стороны рядовых избирателей, так и со стороны руководящих органов. К его мнению прислушивались руководители местных организаций, приезжавшее в поселок районное начальство, всегда здоровалось с ним за руку, при расставании покровительственно похлопывало по плечу. Опыт работы Серебрянского поссовета пропагандировался, как передовой, на его базе проводились семинары для председателей других поселковых и сельских Советов, но главным признанием заслуг Петра Сергеевича на поприще советской работы, безусловно, следует считать выделение ему служебного «Запорожца». Из двадцати семи представителей местной власти - председателей сельских и поселковых Советов района, работа лишь троих была отмечена выделением им личной автомашины, одним из

которых являлся наш герой, причем, заметим, он первым из счастливой тройки был удостоен такой высокой чести.

Короче, бывший армейский политрук и на гражданке сумел себя достойно проявить - занял соответствующее своему статусу положение, приобрел общественный вес и как говорится в народе, заимел под задницей персональное авто...

Автомашину, почет, уважение и авторитетный пост Петр Сергеевич потерял внезапно. Как это случилось, мы расскажем читателю чуть позже, а пока обратимся ко второму персонажу нашего повествования.

4

Сергей Петрович Кандыба, заслуженно прозванный в поселке Архимедом, обладал несколько меньшим жизненным опытом, нежели его дородный собеседник. Ко времени описываемых событий он встречал лишь тридцать восьмую весну в своей жизни. Но, несмотря на десятилетнюю разницу в возрасте и отсутствие в активе своей биографии значительных достижений по части военной или гражданской деятельности, эрудицией, тем не менее, Кандыба-Архимед значительно превосходил бывшего председателя поселкового Совета. Во многих вопросах интеллектуального плана Сергей Петрович был воистину докой, даже, как принято в таких случаях говорить, представлял собой ходячую энциклопедию. Оценивая его знания в разных отраслях науки, культуры, истории и прочих достижениях человеческой мысли, нам ничего не остается другого, как признать, что Кандыба являл собой весьма незаурядную личность. И что следует особо подчеркнуть, являясь от пяток до корней волос многогранным эрудитом, он к тому же постоянно стремился использовать свои теоретические знания в практической деятельности.

Короче, с интеллектуальной стороны, наш герой выглядел весьма эффектно.

Но, вот, что касается формы, то есть визуально оцениваемых внешних данных, или, проще говоря, обычных физических параметров, здесь приходится признать обратное. Создавая телесную плоть нашего героя, Бог, судя по всему, не посчитал нужным особо утруждать себя работой. С точки зрения физической комплекции Кандыба выглядел весьма неброско - человек маленького роста, узкоплечий, с востроносеньким птичьим лицом и писклявым голосом, он далеко не являл собой образ Аполлона. Обидно, печально, но, как говорится, пути Господни неисповедимы. Зато, возвращаясь к уже сказанному, еще раз подчеркнем - духовную суть нашего героя Всевышний снабдил массой многогранных способностей. Новаторскими идеями Кандыба был заполнен снизу доверху, как бывает напичкана шпильками голова какой-нибудь отправляющейся на бал светской кокетки. В нем постоянно клокотал демонический дух творчества. Поразительная любознательность, порой доходившая до болезненности, вкупе с фанатичным стремлением полученные

знание незамедлительно претворять в жизнь, с детства стало второй натурой этого на первый взгляд, казалось бы, невзрачного человечка. Кандыба отлично разбирался в философии, помнил биографии многих знаменитых личностей, увлекался эзотерическими науками, мог безошибочно назвать многие даты значительных событий из истории нашей Родины. Но особенно Сергей Петрович поражал окружающих своей неумемной жадой совершенствовать все вещи и явления, что попадались ему на глаза. В этом увлечении он был дерзок, смел и неутомим.

Необычайные способности будущего рационализатора начали проявляться чуть ли не с первых дней после его рождения. Автор не располагает данными, документально подтверждающими нижесказанное, но сам Сергей Петрович утверждал, что еще в младенческом возрасте привел в изумление папу и маму, научившись пальчиками ног вынимать изо рта пустышку и, таким же образом, вставлять ее обратно. Наверно, забавно было наблюдать, как пятимесячный карапуз с лукавой улыбкой на пускающей розовые пузыри мордашке, подхватывал пальчиками правой ноги валявшуюся на подушке пустышку, переворачивал ее в нужном направлении и ловко вставлял ее себе в ротик. Необыкновенные способности чудо-младенца родители с радостью показывали заходившим в гости родным и даже специально приглашали знакомых, чтобы продемонстрировать перед ними фокусы своего удивительного дитяти.

Опять-таки, по словам самого Кандыбы, он в три года уже знал назубок всю азбуку, в пять спокойно оперировал четырьмя действиями арифметики, а ко времени поступления в первый класс успел прочитать «Таинственный остров» Жюль Верна, «Три мушкетера» Александра Дюма, не считая таких мелочей, как сказки Пушкина, Андерсена, братьев Гримм и прочие подобные творения отечественных и зарубежных авторов.

Поразительное увлечение ребенка литературой приятно ошарашило не только родителей, но и педагогов. Преподавательница русского языка и литературы старших классов, добрая знакомая семьи Кандыбов, самолично разработала систему художественного развития ребенка, составила график освоения им мира литературных героев. Сама же взялась руководить процессом формирования из способного мальчика будущего литературного гения. Обрадованная мать разлинейила школьную тетрадь, куда стала заносить все прочитанные сыном книги с указанием автора произведения, количества страниц и даты ее прочтения. Несомненно, где-то в шестом классе родителям пришлось бы разлинейивать новую тетрадь, но к девяти годам своей жизни вундеркинд Сережа вдруг сделал резкий крен от гуманитарных интересов к техническим наукам.

Он охладел к чтению, перестал выполнять требования педагогической системы разработанной заслуженной учительницей, на его книжной полке красочные художественные романы заменились невзрачными брошюрками технического направления.

Сережа Кандыба увлекся изобретательством. К чести нашего героя следует отметить, что и на новом для себя поприще он сразу стал добиваться поразительных результатов. Первый же опыт на ниве рационализации - модернизация дверного замка, оказалась настолько удачной, что реконструированный юным умельцем замок не смог открыть даже вызванный из жилищной конторы слесарь, и дверь пришлось выламывать топором.

Последующие три года исканий молодого таланта продолжались, но они были не столь значительны, чтобы претендовать на отражение их в нашем рассказе. К серьезному делу он приступил лишь в двенадцать лет. К этому времени семиклассник Сережа успел познакомиться с таинствами пиротехники, увлекся космонавтикой и стал подумывать над проблемой создания нового топлива для межконтинентальных ракет. Как вы понимаете, проблема действительно стоила того, чтобы над ней серьезно задуматься. В теоретическом плане идея очень скоро получила достаточное развитие в голове вундеркинда, но отсутствие материально-технической базы и финансов не позволяли ему приступить к ее практическому осуществлению. Юному изобретателю пока приходилось довольствоваться малым - практика начиналась с пустяшного детского увлечения.

Смешав в определенной пропорции содранную с проволоки оболочку бенгальских огней, спичечный фосфор и поваренную соль, он получил удивительно красиво горящую смесь. Конечно, с точки зрения грандиозности поставленной цели достигнутый результат являлся более чем скромным, но автора порадовал и первый успех. Как гласит китайская поговорка - путь в тысячу километров начинается с первого шага. Любое большое или малое дело начинается именно с него. Получение семиклассником красиво горящей смеси в принципе можно считать первым опытом на пути его следующих великих открытий. Конечно, первый шаг перед дорогой в тысячу километров является ничтожно малой величиной, однако, главное, решиться на этот шаг, и наш герой его сделал. Но прежде чем шагать дальше следовало оповестить мир об уже сделанном открытии. Юный талант горел желанием продемонстрировать другим плоды своих исканий, но не знал с чего начать. Сообщать родителям о своем достижении он не рискнул, обоснованно решив, что подобный шаг мог стать последним - эксперимент по причине пожароопасности не исключал возможность быть загубленным на корню. Похвастаться перед друзьями тоже рискованно - информация утекала в руки возможных конкурентов. Оставалось одно - потрудиться тайком, в одиночку, и однажды, поздно вечером взять и порадовать случайных прохожих во дворе выпущенной из окна квартиры красивой иллюминацией. Сергей решил пойти третьим путем.

Два десятка пачек бенгальских огней и более сотни коробков спичек (для их приобретения изобретателю пришлось две недели обходиться без школьного обеда) пошло на изготовление необходимого количества горючей смеси. Огнемёт был сконструирован из куска слегка модернизированной для данной

цели водопроводной трубы, закреплен на найденной на помойке деревянной ложе от старого ружья, тряпок для пыжей нашлось в достатке в самой квартире. К концу декабря все было готово, демонстрацию изобретения можно было начинать, но экспериментатор теперь уж решил подождать праздника. И вот долгожданный момент наступил. В начале двенадцатого часа новогодней ночи он забил в сопло импровизированного огнемёта изрядную порцию приготовленной смеси, выставил дуло в окно своей комнаты и стал ждать подходящего количества уличных зрителей. А когда во дворе одновременно появилось несколько спешащих к праздничному столу запоздалых прохожих, чиркнул спичкой и поднес ее к фитилю, с целью запустить в окно букет пышного огненного разноцветья. Однако в этот раз порадоваться прохожим красивым зрелищем так и не удалось. Юный пиротехник что-то не до конца предусмотрел в своем эксперименте и фейерверк не получился. Вернее получиться-то он получился, только не совсем так, как было задумано автором. Огненный букет пошел не в сторону дворовой котельной, куда было направлено дуло огнемёта, а вырвался из самодельного сопла в противоположную сторону. Струя горячей смеси ударила в ковер на стене, ковер вспыхнул, в комнате начался пожар. Хорошо, что демонстрацию своего открытия семиклассник начал до двенадцати часов. Пожарная дружина еще не успела приступить к встрече Нового года. Приехала быстро, успела сбить пламя в начале пожара. Полностью выгорела только комната, где проводился эксперимент, но Новый год был испорчен для жильцов всего дома.

Проведенная отцом воспитательная работа надолго утихомирила экспериментатора. Несколько дней он не мог садиться на стул, а соседи почти два года спали спокойно.

Зуд творческого искательства вновь начал тревожить душу нашего героя после случайно прочтенной им в научно-популярном журнале статьи об удивительном кудеснике 18-го века, графе Калиостро. Описываемые в статье достижения этого человека были настолько необыкновенными, что Сережа сначала не поверил, будто такой человек в действительности мог существовать. Он стал кропотливо собирать информацию о легендарном чуде, о его удивительных деяниях, прочитал несколько монографий о других подобных полуполюгендарных личностях, и его душа прониклась верой в обоснованность их исканий. Результатом исследований теперь уже девятиклассника Сережи явился новый всплеск его творческой активности. Возгорелось нашему герою довести до конца незавершенные средневековыми алхимиками опыты по созданию философского камня.

Реализация новой задумки требовала значительно больших материальных затрат. Нужны были деньги, а где их взять Сергей не знал. Рассчитывать на помощь родителей было бессмысленно - как он мог обосновать им свою просьбу, друзья-одноклассники страдали таким же безденежьем, как и он сам. Оставалось надеяться на смекалку. Выход был найден. В летний период

девятиклассник нанялся временным рабочим на почту и одновременно подрадил заготавливать в аптеку лекарственные травы. Каникулы были испорчены, но ради достижения великой цели Сережа решил пожертвовать собственным отдыхом. Игра стоила свеч.

На протяжении трех месяцев он каждый день вставал рано утром, завтракал на скорую руку и бежал разносить по квартирам телеграммы и заказные письма. Вечером, натянув брезентовые рукавицы, отправлялся на заброшенный скотный двор соседней деревеньки собирать крапиву. Родители не могли нарадоваться пробуждению у сына тяги к труду.

- Все-таки взялся парень за ум, - удовлетворенно говорили они соседям, - на собственные деньги решил к зиме приодеться.

Однако родители ошиблись, ни модными джинсами, ни новыми туфлями сын так и не обзавелся. На полученные за телеграммы и крапиву деньги, в тайне от родителей, он приобрел в аптеке несколько десятков градусников, спиртовку, аптекарские весы и другие, необходимые для дела вещи.

Опытами начал заниматься по ночам. Сконструировал маленький тигелек, разбил градусники, вытряхнул из них ртуть в тигель, добавил к ней в строго дозированной норме свинец, мышьяк, ладан, медный купорос. Перечень компонентов и их дозировка были взяты из трактатов средневековых специалистов-алхимиков. По ночам, когда родители засыпали, Сергей приступал к проведению опыта. Он медленно подогревал на спиртовке содержимое тигля, осторожно помешивая его серебряной ложечкой. На разогрев месива наш герой потратил несколько ночей, но так и не смог расплавить свинец, не хватало температурного режима. Хотел заменить в спиртовке спирт на бензин, но вспомнил горький опыт двухлетней давности и не стал рисковать. Решил купить еще пару спиртовок, чтобы увеличить силу пламени под тигельком. Вариант себя оправдал, дело сдвинулось с мертвой точки, однако довести его до победного конца новоявленный алхимик так и не успел. Неожиданным вмешательством извне эксперимент был грубо прерван на корню.

В этот раз подвел аптекарь. Молодой человек, одним махом купивший дюжину градусников и несколько пачек мышьяка, вызвал подозрение у бдительного фармацевта. Сделай это больница или детский садик - не было бы вопросов. Но школьник безо всякого сопроводительного письма берет за наличный расчет такое количество градусников, аптекарские весы, мышьяк - очень странное явление.

- Здесь что-то не то, - подумал аптекарь, - в первый раз за свою жизнь сталкиваюсь с таким странным увлечением школьника, - озабоченно почесал в затылке, - нет, здесь дело нечистое...

Человек старой закалки, с детства воспитанный на шпиономанских книгах и фильмах, он в каждом необъяснимом факте готов был видеть происки врагов из-за кордона.

- Нечистое тут дело, - мысленно повторил про себя аптекарь, - не к добру все это..., ой, не к добру... - Далее, опираясь на собственное мировоззрение, размышлял примерно так, - не исключено, что молодой человек по неопытности попал в сети вражеской агентуры, клюнул на их крючок. Возможно, враги подчинили детскую психику своей воле, убедили его отравить воду в колодцах или взорвать постылую школу... надо сигнализировать...

Несколько дней растревоженный фармацевт ходил, задумчиво почесывая в затылке, а когда юноша пришел еще за двумя спиртовками, отбросил все сомнения. Проводив за дверь покупателя с товаром, тут же решительно набрал номер милиции.

Правоохранительные органы сработали четко. Им не составило большого труда вычислить покупателя, определить его адрес. Оставалось выяснить - с какой целью градусники и мышьяк приобретались. Началась незаметная слежка. Сначала тщедушный длинношейный мальчишечка особого интереса у органов не вызывал. Следили за ним между делом и больше для очистки совести. Всерьез всполошилась милиция, когда заметила, что в одной из комнат взятой на учет квартиры, несколько ночей в подряд до утра горит свет. Решили приступить к действенным мерам.

Нагрянули внезапно, среди ночи, чем несказанно удивили открывшего им двери отца Сергея. На вопрос капитана, руководившего операцией: - чем сейчас занимается ваш сын? - заспанный старший Кандыба рассердился.

- А как вы полагаете, чем может заниматься нормальный человек в два часа ночи? - ответил он вопросом на вопрос, - спит, конечно.

Удивление отца перешло в испуг, когда он, войдя с милицией в комнату сына, увидел, что тот еще даже не раздевался, на столе горело три спиртовки, в крохотном тигельке что-то варилось, рядом на столе теснились мензурки и пробирки. Пока отец удивленно протирал глаза, специалисты принялись за работу. В своих действиях они не церемонились. Ошарашенного юношу поставили лицом к стене, спиртовки, мензурки, тигелек с содержимым осторожно поместили в подвернувшуюся коробку, пакетики с мышьяком и медным купоросом отправили туда же. Составили опись изъятых материалов. Не предъявляя санкции прокурора, не приглашая понятых, произвели обыск. Поскольку оружия и взрывчатых веществ в комнате не обнаружили, арестовывать никого не стали. Написали акт о невыезде, забрали с собой все предметы опыта и укатали в отдел, оставив отца и сына стоять потрясенными посреди разгромленной обыском комнаты. Разобраться более детально пообещали на второй день.

К счастью худшие опасения от ночного визита милиции в дальнейшем не подтвердились. После нескольких допросов вундеркинда в отделе, дело было спущено на тормозах. Сработали положительная характеристика из школы и чистосердечное признание самого юноши. Капитан посмеялся над исканиями незадачливого изобретателя, легонько покрутил пальцем у его виска и

великодушно выгнал из кабинета, посоветовав впредь подобными глупостями больше не заниматься. Правда спиртовка, тигелек, ртуть, и другие материалы были конфискованы безвозвратно. О своем праве на них ни младший, ни старший Кандыба претендовать не стали.

Так попытка Сергея Кандыбы внести свое имя на скрижали перечня великих открытий человечества снова оказалась неудачной. Автору остается лишь добавить, что хотя попытка и оказалась неудачной, но, слава Богу, обошлось она без больших потерь для нашего героя.

Прежде чем продолжать повествование, автор, в попытке объяснения неожиданных и, чаще всего, неприятных событий, что постоянно сопровождали судьбы его героев, позволит себе слегка коснуться сферы психологических наук. Аналитики от социальной психологии считают, что жизненный путь любого человека можно изобразить графически в форме синусоидальной кривой, поэтапно изгибающейся вокруг горизонтальной оси. Если синусоида идет вверх от горизонтальной линии графика, значит, судьба благоволит человеку. В этом случае пользуйтесь моментом, спешите рвать цветы жизни. Если же кривая изменяет направление, ждите неприятностей и будьте готовы к худшему - планида повернулась к вам спиной. Те же аналитики утверждают, что судьба бросает человека от одной крайней точки синусоиды до другой, заставляя его менять привычки, установки, интересы, образ жизни и даже мировоззрение. Наверно так оно и есть, во всяком случае, поведение нашего героя подтверждает гипотезу специалистов.

После поражения с попыткой создать «философский камень» Сергей Кандыба, уже в который раз, потерял интерес к творческим исканиям. Трудно сказать какой фактор сыграл в этом главную роль. То ли, действительно, синусоида его жизненной линии в очередной раз швырнула свою жертву вниз от горизонтальной прямой, то ли новая порция отцовского воспитания сделала свое дело. Известно только, что после фиаско с проблемами средневековых алхимиков Кандыба младший надолго охладел к экспериментам. Он вновь перешел от практики к теории и переключился на изучение философских трактатов.

Впрочем, не зря говорится, - что Бог ни даст, все к лучшему. В нашем случае нет оснований утверждать, будто изменение интересов нашего героя негативно отразилось на его последующей жизни. Вернее было бы сказать, что случилось как раз наоборот. Увлечение философией практически не требовало материальных затрат, не заставляло родителей вздрагивать по ночам от случайного стука в дверь, соседи перестали принюхиваться к запахам, идущим из-под плинтуса от соседней квартиры. Спокойствие и взаимопонимание воцарилось в доме Кандыбов.

Более того, очередное увлечение старшеклассника оказалось настолько капитальным, что оно на несколько лет определило жизненный путь нашего героя. После окончания средней школы, к слову сказать, Сергей закончил ее

успешно, он без труда поступил на философское отделение Ленинградского университета им. А.А.Жданова и успешно прошел три его курса. Вот тут-то бы ему и уgomониться с определением своей окончательной жизненной стези. Получай через пару лет диплом престижного университета, подбирай хорошее место работы и трудись во благо Отчизны и своей собственной пользы. Так нет же, подлая синусоида и в этот раз сыграла с ним злую шутку. На четвертом курсе университета очередная шлея попала под хвост нашему герою, он снова загорелся идеей изобретательства. Только теперь его поиски были далеки от утопических попыток создать новый состав ракетного топлива, или открыть тайну философского камня. Наш герой успел повзрослеть и отойти от несбыточной романтики отроческих лет. Очередное изобретение студента диктовалось более прозаическими причинами - пробуждением у него нескромного интереса к противоположному полу.

С точки зрения морального аспекта новая задумка нашего героя, конечно же, не заслуживает аплодисментов - душком аморализма от нее пахло, но уровень исполнения затеи выше всяческих похвал. Для претворения своей идеи в жизнь студенту философского факультета пришлось на время забросить Гегеля, Канта, Фейербаха и окунуться в грубый материализм физико-математических наук. Зато конечный результат с лихвой оправдал принесенные жертвы.

Опираясь на законы падения и отражения солнечных лучей, он сконструировал сложную систему зеркал, тайно закрепил ее на дереве напротив женского туалета первого этажа и получил возможность, незаметно сидя в кустах, наслаждаться увиденными в туалете картинками. Надо отдать должное мастеру - конструкция подглядывания была выполнена великолепно. Все происходящее в туалете, как на ладони, выдавалось на зеркала, особенно ярко и контрастно изображение проявлялось в солнечную погоду.

Все свободные от занятий часы светового дня молодой изобретатель коротал теперь под кустом высокой акации, надежно скрывавшей его от посторонних глаз, наслаждаясь представленными ему возможностями чудного изобретения.

По известной причине автор не станет расписывать увиденное его героем в зеркале, но в форме окончательного вывода вынужден с грустью констатировать, что, как и все предыдущие эксперименты, этот тоже закончился для Сергея Кандыбы неудачно. Даже можно сказать - катастрофически он для него завершился.

На этот раз подвел друг. Сначала плодами своего изобретения Сергей пользовался один. Однако, скоро наскучило, да и похвастаться своим изобретением подмывало, решил поделиться секретом с товарищем-однокурсником. Забыл подтвержденную веками истину, что если тайну знают двое, она перестает быть тайной. Сидеть вдвоем в кустах и комментировать увиденное в зеркале, оно, конечно, веселей, но молодой Кандыба не учел, что у его друга тоже есть приятель, как и у того в свою очередь тоже. Короче, дальше

дело развивалось по закону катящего с горы снежного кома. Все больше и больше студентов посвящались в тайну изобретения, под кустом одновременно толпилось уже около десятка человек. Пришлось создавать график дежурства, соответственно появились обиженные. Одних не устраивали предложенные им часы, другие жаловались на облачную погоду и требовали предоставить им дополнительное время. Короче, как и следовало ожидать, недовольство отдельных индивидуумов породило фискальное заявление в деканат факультета. Реакция администрации факультета на поступивший сигнал последовала незамедлительно. Сам заведующий отделением, почтенный профессор заинтересовался изобретением, нашел время посетить место событий. Подошел он к кустам незаметно, остановился за спинами увлеченно хохочущих студентов, спросил негромко:

- Это какую же такую дисциплину вы здесь коллективно изучаете, ребята?

Студенты обернулись, замерли от испуга, машинально расступились, давая профессору возможность самолично убедиться в существовании удивительного изобретения. Тот подошел поближе, заглянул в зеркала, сначала было улыбнулся, потом сердито сплюнул, без труда вычислил автора и тут же на месте вынес не подлежащий обжалованию вердикт - изобретение уничтожить, изобретателя из университета исключить.

Вот так фокусник в младенчестве, вундеркинд в детстве, подающий большие надежды подросток и чуть не состоявшийся ученый-философ к зрелому возрасту оказался отброшенным на обочину главной жизненной магистрали. Теперь до конца своих дней он вынужден будет во всех официальных анкетах именовать себя гражданином с незаконченным высшим образованием.

5

Автор уже достаточно много времени посвятил изложению замысловатых амплитуд жизненной синусоиды Сергея Петровича Кандыбы. Пришла пора рассказать о событии, послужившем непосредственной причиной возникшего спора между двумя искателями истины, людей столь разных судеб и мировоззрений.

Для начала вернемся к бывшему председателю поселкового Совета.

Автору неведомо, когда голову его героя посетила мысль перевести благоустроенный жилой фонд поселка на централизованное канализационное обслуживание, хотя отрицать не будем, что в сути своей мысль была правильной. Постоянно возрастающий расход воды, потребляемый жителями благоустроенных домов поселка Серебрянский, все острее и острее поднимал проблему утилизации бытовых отходов - вопрос назрел давно, и его надо было решать. Поэтому вполне объяснимо, что однажды, зародившись в сознании Петра Сергеевича, эта идея в силу своей объективной обоснованности, засела там капитально, а, учитывая природную напористость нашего героя, можно

было не сомневаться в ее обреченности со временем быть претворенной в жизнь. Так оно и произошло на самом деле. Реализация замысла главного администратора поселка полностью осуществилась в период строительства детского сада на двести пятьдесят мест.

Несколько слов о родовых муках этого дошкольного учреждения. О необходимости строительства в поселке сада говорилось давно - как минимум две последние пятилетки. Вопрос неоднократно поднимался в кабинетах высокого начальства, стихийно выкрикивался избирателями с мест во время публичных отчетов депутатов, бабы, проводив скотину в поле, более получаса толклись на выгоне, судили-рядили о трудностях с никуда не пристроенными детьми. Однако разговоров было много, а толку ни на йоту. Принятие положительного решения вопроса на уровне начальных инстанций оказывалось недостаточно обоснованным для утверждения его в верхах. Когда достигали консенсуса в высших эшелонах власти, вновь выплывали какие-нибудь осложнения на исходных рубежах. И так на протяжении почти десяти лет. Но как уже было сказано, что Бог не дает - все к лучшему. Возможно, длительное обсуждение вопроса обеспечило его конечное разрешение в наилучшем для поселка варианте. Если в начале первой из уже названных пятилеток разговор шел о восьмидесятиместном садике, к концу ее муссировался вопрос о ста двадцати местах, то к середине второй из упомянутых пятилеток райисполком принял решение не только о строительстве в поселке Серебрянский сада на двести пятьдесят мест, но и о привязке к его проекту общепоселковой канализационной сети.

Даже более того. Было решено в ходе строительства очистных сооружений проложить под главной улицей поселка ливневую канализацию для отвода с дорожного полотна дождевых и весенне-осенних стоков в русло реки Серебрянки. Это можно назвать только чудом. Ведь далеко не каждый из районных центров может похвастаться наличием под его улицами ливневого дренажа, а жители шеститысячного поселка Серебрянский в скором времени получат этот вид городского благоустройства, что позволит им в разное время года и при любой погоде прогуливаться по своей главной поселковой магистрали без галош и резиновых ботинок.

Уважаемый читатель, наверно, без труда догадался, что ускорение решения вопроса, да еще и в столь многогранном варианте, было обеспечено приходом к власти в поселке энергичного армейского политработника. С присущей всем военным людям решительностью Петр Сергеевич сразу взял быка за рога и дело медленно, но верно сдвинулось с «мертвой» точки.

Правда, побегать ему пришлось предостаточно. Наукой еще не разработаны единица меры и методика измерения энергии, затрачиваемой человеком на выполнение того или иного дела, особенно, что касается его организационной стороны. Автор не имеет возможности назвать в цифровом варианте объем душевных и физических сил, израсходованных нашим героем для достижения

поставленной цели. Однако, автор не намного ошибется, если сравнит расстояние, истоптанное за это время Петром Сергеевичем по кабинетам больших и малых начальников с длиной земного экватора, а израсходованную в беседах с ними психическую энергию уподобит душевным страданиям Спасителя в последнюю ночь перед распятием, проведенную им в Гефсиманском саду.

Одно утешает - истоптанные километры и потраченная энергия принесли положительные плоды. Вопрос о строительстве объекта, в конце концов, положительно решился во всех кабинетных инстанциях, подрядчик без претензий принял заказ на исполнение, фронт действий теперь переместился непосредственно на территорию поселка.

Достигнутый успех несказанно воодушевил еще молодого по опыту работы председателя поселкового Совета. Шутка сказать, каких гигантских размеров вопросы оказались в стадии их разрешения. В случае окончательной победы, которая в принципе уже была предрешена, процесс воспитания поселковых детишек-дошколят от старомодных полуграмотных дедушек и бабушек передавался в руки дипломированных специалистов, а все дома-двухэтажки наконец-то будут благоустроены по высшему разряду современных требований. Петр Сергеевич чувствовал себя, как Наполеон после Аустерлица - упоенный великолепной победой в своих дальнейших действиях он был неудержим. Сам участвовал в разбивке трассы инженерных сетей, лично расставлял землеройную технику, строго контролировал соответствие производимых работ проекту. От себя добавим, что именно в это время, параллельно с решением садиго-канализационного вопроса, председателю Серебрянского поселкового Совета был выделен служебный «Запорожец».

Короче, с таким трудом начатое Петром Сергеевичем мероприятие, теперь семимильными шагами устремилось вперед, радость его организатора была обоснованной, раскрученное дело шло не только хорошо, но и можно сказать отлично... Однако... Однако, обстоятельства складывались настолько подозрительно удачно, что нашему герою не лишним было бы задать себе вопрос - а к добру ли все это? Не скрывает ли коварная судьба в водовороте удивительного везения опасный подводный камень? Благоразумному человеку в пору было бы слегка приостановить свой стремительный бег по резко идущей вверх жизненной синусоиде и в спокойной обстановке оглядеться вокруг. Осторожно спросить себя: не очень ли высоко я взмыл, не слишком ли увлекся победами, во благо ли обратятся мне и эта высота, и эти победы? Осторожность в таких случаях никогда не бывает излишней.

Автор отнюдь не пытается отказать своему герою в благоразумии. Наоборот, он, как помнит читатель, постоянно подчеркивает присущее Петру Сергеевичу уравновешенность и спокойствие. Но при всем том следует признать, что даже этот уравновешенный и благоразумный человек, достигнув в своих деяниях

значительных вершин, почувствовал себя высоко парящим в небе орлом, и у него слегка закружилась голова.

Возможность головокружения от успехов была подмечена Иосифом Сталиным еще в начале 30-х годов двадцатого века в его знаменитой статье о коллективизации. Неизвестно, знакомился ли со сталинской статьей Петр Сергеевич Пришвин, или же она после 20-го съезда КПСС была исключена из учебной программы военно-политических училищ, но в любом случае своим поведением наш герой еще раз подтвердил, что опасность головокружения от успехов продолжает оставаться в силе и в наши дни. Попад в полосу позитивно складывающихся обстоятельств, опытный политрук на какой-то момент потерял бдительность: то ли не рассчитал собственные силы, то ли не учел масштабы поставленных задач, но так или иначе, он стал жертвой переоценки достигнутых результатов. Воспринял успехи своих первых атак за окончательную победу. Да к тому же не уберегся от коварного сквозняка славы, слегка прихворнул той болезнью, что в богемной среде называется «звездной». Развернув бурную деятельность по организации стройки, получив персональный автомобиль и право авторитарного управления ситуацией, наш герой возомнил о себе больше, чем следовало. А главное, оторвался от общения с массами. Прием граждан препоручил своему секретарю, почти перестал ходить пешком, сидя в автомобиле, смотрел только вперед, с друзьями и знакомыми начал здороваться одним кивком головы.

Ни сном, ни духом не ведал тогда набирающий авторитет новоиспеченный руководитель, что впереди его еще ждет свое Ватерлоо, что амплитуда его жизненной синусоиды еще полетит камнем вниз и, что именно выпестованное им детище станет главным могильщиком его административной карьеры.

Но это будет потом. А пока синусоидальная линия судьбы второго главного героя рассказа уверенно шла вверх - к успеху, к признанию, к почету. Отмечая за героем проявление с его стороны неоправданной самоуверенности, одновременно надо отдать должное и его фанатичной преданности начатому делу. На протяжении полутора лет строительства садика и очистных сооружений Петр Сергеевич забыл о сне, отдыхе, семье. Подобно пчелке в период цветения липы, он с раннего утра и до позднего вечера весь пребывал в производственных заботах. Просто уму непостижимо, как его на все могло хватать. Оставаясь председателем Совета, он по совместительству и, разумеется, на общественных началах выполнял также роль снабженца - добытчика, прораба-толкача и главного контролера производимых работ.

Контора поселковой администрации превратилась в руководящий штаб всего строительного процесса. Там постоянно толпился народ. В кабинете председателя не умолкал шелест разворачиваемых и сворачиваемых технологических карт проекта, стены были увешены диаграммами сетевых графиков, воздух с утра до вечера сотрясаясь от непривычных для административного помещения слов типа - «биофильтры», «аэрационное

оборудование», «шибер», «обратные клапаны». Телефонный аппарат не успевал остывать за ночь. Подрядчик и заказчик тоже все время находились на грани кипения. Они, то яростно кричали, упрекая друг друга в невыполнении взятых обязательств, демонстративно хватались за телефонную трубку, обещая позвонить, «куда следует», то снова склонялись над проектом, находили компромиссное решение и в знак примирения радостно похлопывали друг друга по плечу. В район к начальству выезжали часто, но там забывали все взаимные претензии и выступали единым фронтом.

Так продолжалось полтора года и вот он, долгожданный день победы. Строителями вбит последний гвоздь в грибок на игровой площадке, территория освобождена от техники, убраны остатки строительных материалов. Наступил ответственный момент сдачи объекта в эксплуатацию.

Заказчик и подрядчик переживали одинаково, оба накануне провели бессонные ночи, но на заключительное мероприятие явились подтянутыми, гладко выбритыми, торжественными и взволнованными одновременно. Торжественность их была обоснованной, волновались больше по инерции. Никто не сомневался в успешном завершении дела. Так оно и оказалось в действительности. Государственная комиссия приняла объект с оценкой «хорошо» и практически без замечаний. Открытие садика было приурочено к кануну дня знаний на 31 августа. Вводимый объект ставился на баланс отдела народного образования.

В солнечное утро последнего дня лета, на заасфальтированной площадке перед трепыхавшейся на ветру шелковой ленточкой у входа на крыльцо садика, собралась добрая половина населения поселка. Пахло увядающей зеленью тополя, осенними цветами, масляной краской от недавно выкрашенных оконных рам и дверей. В воздухе плыли серебряные нити паутинок. Они цеплялись за траву, за штакетник свежего забора, бесцеремонно оседали на одежде собравшихся.

Первым с проникновенной речью выступил руководитель приемной комиссии, заместитель председателя райисполкома. Его выступление неоднократно прерывалось аплодисментами, женщины вытирали слезы. Сам заместитель предрайисполкома тоже растрогался. После выступления он долго тряс руку начальнику строительного управления, председателю поссовета, не удержался, чтобы еще раз не обратиться к присутствующим.

- Дорогие товарищи, - крикнул он, указывая рукой в сторону детского учреждения, - обладая таким сокровищем, как этот детский садик, теперь для коллектива вашего поселка будет просто делом чести взят на себя обязательства обеспечить за следующую пятилетку прирост населения, как минимум, в полтора раза.

Шутка понравилась присутствующим, была поддержана смехом и аплодисментами.

- Постараемся, - ответил молодой папаша из первых рядов, - сон по боку, будем оправдывать оказанное нам доверие.

Оратор улыбнулся и отошел от микрофона.

С ответной речью выступил начальник строительного управления. Выступление специалиста по кирпичу и бетону было менее эмоциональным, нежели речь представителя районной власти, но, отдавая дань благодарности строителям, его с импровизированной трибуны присутствующие на митинге тоже проводили хлопками. Директор садика и две многодетные мамы при выступлениях очень волновались, часто говорили невпопад, но праздника все равно не испортили.

Сам Петр Сергеевич на митинге не выступал.

- Как? - возможно спросит удивленный читатель, - в такой знаменательный день главный вдохновитель происходящего, общепризнанный штатный оратор вдруг вздумал отмолчаться.

Автор понимает недоумение читателя. Подобное поведение человека, обеспечившего ход строительства садика от нулевой отметки до сдачи его «под ключ», человека, безвозмездно отдавшего объекту полтора года своей жизни, на первый взгляд может показаться действительно странным. Но это только на первый взгляд. Конечно, Петру Сергеевичу было что сказать, и сделал бы он это не менее проникновенно, чем заместитель председателя райисполкома, но от желания ораторствовать с трибуны его сдерживало такое незаметное и мало кем почитаемое чувство, как скромность. Осознавая глобальность личного вклада в дело, под которым сегодня подводилась окончательная черта, он понимал, что любое сказанное им слово звучало бы восхвалением в собственный адрес. А зачем лишний раз это делать? Разве достигнутый результат - введение в эксплуатацию с оценкой «хорошо» садика на двести пятьдесят мест не говорит сам за себя. Так зачем же произносить длинные словесные дифирамбы в собственный адрес. Уж пусть лучше говорят другие. Петр Сергеевич искренне хлопал каждому оратору, на толпу поглядывал с радостной улыбкой, но сам оставался в тени, скромно и молчаливо признавая себя главным виновником проводимого торжества.

Оранжевую ленточку и снова под громогласные овации собравшихся разрезал пятилетний карапуз - отпрыск директора средней школы, грянул туш духового оркестра, что по случаю был специально командирован в поселок районным отделом культуры. В этот солнечный день уходящего лета казалось весь окружающий мир - люди и природа погрузились в благодатный океан гармонии и счастья. В изумрудных стеклах обеих этажей садика весело плясали солнечные лучи, лица собравшихся цвели и рдели от радости.

Об очистных сооружениях в эти торжественные минуты никто из выступавших не говорил, что впрочем, было вполне объяснимо. Канализация всегда остается канализацией, какими возвышенными аксессуарами она не была бы обставлена, упоминание о ней не ласкает человеческий слух даже в рядовые серые будни. И уж совсем ни к месту, вести разговор о дурно пахнущих стоках в такой знаменательный день, каким явился для жителей поселка день приема в эксплуатацию долгожданного садика. Это понимали все члены комиссии, поэтому тему очистных сооружений никто из них затрагивать не стал, тем более объект являлся составной частью общего акта строительных работ по детскому саду.

Правда, когда приемная комиссия после окончания официальной части мероприятия в полном составе стала рассаживаться за праздничный стол в кабинете директора садика, чтобы по установившейся традиции отметить завершение хорошего дела, заведующая районной санэпидстанцией проявила бестактность. Она вздумала поинтересоваться у подрядчика - каким образом предполагается осуществлять обогрев микроорганизмов биофильтра очистных сооружений в зимнее время. Вопрос прозвучал не совсем уместно, хотя от себя добавим - названная проблема имела место быть. Более того, считаем нужным подчеркнуть, что именно она в будущем станет главной причиной, обеспечившей резкое падение вниз жизненной синусоиды нашего героя. Но это случится несколько позже, а пока вернемся к праздничному застолью членов комиссии. Вопрос смутил начальника строительного управления. Он не знал, что ответить, недовольно кашлянул, заерзал на месте. Рассевшимся за столом гостям стало неловко за своего беспардонного коллегу. На заведующую недовольно зашикали остальные члены комиссии. Нашла же время искать блох. Все они и без санэпидстанции хорошо знали, что вопрос обогрева микроорганизмов является небольшим белым пятном проекта, но никто же из них не пытался в этот торжественный день использовать незначительный просчет проектировщиков. Стоило ли такой мелочью портить атмосферы прекрасного праздника. Тем более сам начальник управления в этом просчете не был виноват, задачи отопления строящегося объекта не входили в перечень работ подрядчика. Согласно серийному проекту подачу тепла в помещения очистных сооружений предполагалось производить от уже существующей системы отопления.

Под давлением недовольства со стороны коллег заведующая санэпидстанцией прикусила язык и на протяжении всего застолья больше не пыталась вылезать со своим глупым вопросом. Однако для вас, уважаемый читатель, автор, учитывая дальнейших ход событий, считает нужным изложить существо вопроса несколько поподробнее.

Дело в том, что выполнить требования серийного проекта по вопросу подогрева микроорганизмов от уже существующего отопления в нашем конкретном случае не представлялось возможным. В поселке имелась мощная центральная котельная, но она располагалась на значительном расстоянии от введенных в эксплуатацию очистных сооружений, вариант использования ее тепла для обогрева биофильтров практически был невыполним. Какой же, извините, дурак, тем более грамотный специалист, даст добро на перелопачивание экскаватором сотен кубометров грунта, согласится на прокладку двух полуторакилометровых ниток стальных труб, ради установки всего-навсего трех отопительных батарей в помещении биофильтров. С точки зрения здравого смысла вариант был абсолютно абсурдным. Даже наш герой, обладавший огромной пробивной силой, не смог бы добиться здесь положительного результата. Он сразу осознал бесперспективность подобной затеи и не стал ею заниматься. Но не скажем, что проблему оставил без внимания. После совета с местными специалистами было решено для обогрева помещения с микроорганизмами, обойтись элементарными электрическими калориферами. И, несомненно, обошлись, если бы ... если бы не вмешательство в ситуацию до того дремавших темных дьявольских сил, которые, как известно, никогда не упускают случая навредить человеку.

В нашем случае под видом пресловутых непредвиденных обстоятельств, свои черные дела в поселке Серебрянский, наверно, начал творить андерсеновский чертенок из табакерки. Помните, тот самый, чумазый дьяволенок, что заставил одноногого оловянного солдатика испытать на себе массу различных превратностей судьбы - совершить опасное путешествие на бумажном кораблике по бурной реке, побывать в брюхе огромной рыбы, и, в конце концов, закончить свою жизнь в огне пылающего камина. Только в сказке из-за гадких проделок чертенка пострадали лишь оловянный солдатик, да картонная танцовщица, в нашем же случае потрясения оказались куда более значительными. Мизерный просчет проектировщиков явился исходной точкой не только изменения в худшую сторону синусоидальной линии судьбы нашего героя, но и вверг в полосу неисчислимых страданий почти все шеститысячное население поселка Серебрянский.

А дело было так. Сначала, как на грех в канун зимы на складе базы снабжения и сбыта не оказалось электрокалориферов. Согласитесь, уважаемый читатель, что отсутствие на областной базе обогревательных приборов в начале наступления холодов нельзя объяснить ни чем другим, как только вмешательством нечистой силы. Зима, областная база снабжения и вдруг на ее складах отсутствует отопительное оборудование. Без лишних комментариев ясно, чьи это проделки. Но и это обстоятельство еще нельзя было считать безысходным. Приобрести электрокалориферы в магазине за наличный расчет не представляло большого труда. Плати в кассу денежки, иди с квитанцией к кладовщику, и забирай на здоровье свой товар. Только теперь, наверно, опять-

таки науськиваемая все тем же чертенком из табакерки, на букву инструкции встала главбух отдела народного образования, она отказалась платить наличными - не положено. Скромные запасы самого поссовета были давно израсходованы на другие непредвиденные обстоятельства. Каких-либо еще источников финансирования поселковый совет не имел, в результате необходимые для очистных сооружений калориферы продолжали мертвым грузом лежать в подсобках магазина, а помещение биофильтров оставалось без тепла.

Вот тут-то впервые за всю строительную эпопею Петр Сергеевич не проявил должной решительности. То ли недооценил серьезность обстановки, то ли действительно устал, но в любом случае проявил не свойственную ему мягкотелость. Он отпустил события развиваться по воле волн, а для успокоения собственной совести молчаливо решил, что микробы существа живучие и наверно сами, в условиях понижения температуры найдут выход из создавшегося положения. Зима, к слову сказать, в тот год выдалась очень суровой, так что микроорганизмам были предоставлены широкие возможности для творческих исканий. Выход-то микробы действительно нашли, только совсем не тот, на который рассчитывал председатель поселкового Совета. Они взяли все дружно, да и передохли от мороза.

В результате, к следующей весне биофильтры прекратили выполнять роль заключительного очистителя сточных вод, в отстойниках фекальная жидкость начала накапливаться сверх предусмотренных нормативами объемах. Ситуация с канализационными стоками благоустроенных домов поселка начинала усложняться.

Еще через некоторое время, когда догадливый моторист, которому надоело два раза в смену выгребать плывущие из трубы посторонние предметы типа пробок, щепок, тряпок и прочей мелочи, выбросил задерживавшую их секционную решетку, когда вслед за этим вышел из строя один из трех центробежных насосов, когда трубы трассы по причине бездействия биофильтров начали заиливаться, смотровые колодцы заполняться фекалиями, только тогда председатель поссовета понял, что дело начинает принимать серьезный оборот. Он вспомнил о поднятом когда-то санэпидстанцией вопросе, хотел к нему вернуться, но оказалось, задавать его уже было некому.

В стране стремительно набирала обороты горбачевская демократия. Строительное управление успело переквалифицироваться в частное акционерное общество и вышло из-под влияния районной власти, заместитель председателя райисполкома, что так душещипательно выступал на открытии садика, сменил место работы. Новый зампред, бывший председатель колхоза, оказался далеким от проблем роста народонаселения поселка Серебрянский. По инерции своей прошлой работы он продолжал больше заниматься сельскохозяйственными делами и не стал особо вникать в возникшие перед нашим героем трудности.

А сточные воды все больше и больше подпирали жилой массив, в поселке назревала экологическая катастрофа. В квартирах первых этажей, стоящих чуть ниже уровня смотровых колодцев, фекалии начали выпирать через унитазы на пол туалетов. Смывавшиеся сверху отходы тоже не уходили дальше квартир первых этажей. Началась ругань между жильцами, слабонервных начала хватывать паника. Да и как могло быть иначе, если известно, что ни одно из живых существ не может проживать в отходах собственных испражнений. Тем более этого не дано человеку, сотворенному Создателем по своему образу и подобию.

В помещении поселкового Совета снова становилось многолюдно. С утра до вечера там толпились возмущенные арендаторы благоустроенного жилья. Только теперь тишину кабинета поселкового администратора нарушал не приятный шелест разворачиваемых документов, не деловые телефонные звонки, а слезы и крики пришедших в отчаяние граждан. В воздухе вместо таинственных терминов строительной технологии звучал хорошо известный каждому русскому человеку отборный грубейший мат.

Жизнь председателя поселкового Совета превращалась в ад.

Всегда считавший себя атеистом бывший армейский политработник на собственном опыте начал познавать справедливость слов библейского проповедника о суете сует бренного мира.

- Время разбрасывать камни, время их собирать... - сказал когда-то Екклесиаст. Какие справедливые слова, хотя и сказаны были почти три тысячи лет назад.

Применительно к излагаемому нами случаю слова древнего пророка можно было бы озвучить известной слегка измененной поговоркой - как не бывает худа без добра, так не бывает и добра без худа.

Посеянная Петром Сергеевичем благородная идея централизованной утилизации сточных вод, была поддержана жителями поселка, начальством, успешно претворена в жизнь. Она, несомненно, способствовала повышению культурно-бытовых условий жизни квартирантов благоустроенных домов, повысила авторитет поселкового руководства но, исчерпав позитивные возможности, теперь возвращалась к сеятелю своей обратной, неприглядной стороной. В соответствии с библейской притчей, нашему герою пришла пора собирать камни горьких плодов своих былых побед.

Отдавая должное председателю поссовета, отметим - с печальными результатами выпестованной им когда-то идеи, он начал бороться с таким же упорством, как и когда-то отстаивал необходимость ее внедрения. Петр Сергеевич снова принялся обивать пороги кабинетов больших и малых начальников, послал отчаянную депешу в областные органы, просил районных журналистов посетить объект, но от всех инстанций, кроме обещаний разобраться, никакой другой пользы не поимел. Лишь уже упоминавшаяся нами заведующая санэпидстанцией конкретно отреагировала на просьбу помочь захлебывающемуся в нечистотах поселку Серебрянский. С группой

специалистов она незамедлительно прикатила в поселок, посетила несколько квартир первых этажей, пришла в ужас от увиденного, настрочила соответствующий акт и пообещала жильцам примерно наказать виновников случившегося. Однако ее посещение вряд ли можно считать помощью отчаявшемуся председателю поселкового Совета. Согласно наскоро сотворенного акта главным виновником затопления первых этажей нечистотами опять-таки был признан именно он, Петр Сергеевич Пришвин.

А фекалии тем временем все прибывали и прибывали, помощи ждать было не от кого. Новый заместитель председателя райисполкома продолжал носиться по колхозам и совхозам района, газетчики никак не могли выбрать времени, чтобы посетит катастрофический объект, областные органы вообще молчали.

Тогда Петр Сергеевич решил действовать на свой страх и риск. Он вызвал к себе начальника жилищно-коммунального участка и в категоричной форме приказал ему любой ценой решить проблему. Начальник ЖКУ, в прошлом тоже военный, не привык обсуждать приказы командиров, он их незамедлительно выполнял. Бывший прапорщик послал под дома двух дюжих сантехников с кувалдами в руках. Те разбили чугунные трубы канализации, и освобожденные нечистоты тут же хлынули в подвалы. Жители первых этажей облегченно вздохнули, за несколько минут их туалеты освободились от грязи. Но радость жильцов оказалась преждевременной. Вскоре, снизу, через щели в полах, через вытяжные вентиляционные каналы по всем квартирам благоустроенных домов разнеслась такой резкий запах, что теперь забеспокоились квартиранты всех этажей. Количество жалобщиков устремившихся в поссовет неизмеримо возросло. Одни требовали возмещение материальных потерь, другие компенсацию за моральный ущерб и все дружно настаивали на незамедлительном переселении их в не загаженные дома.

Из-за крика и слез посетителей председателю стало невыносимо находиться в своем служебном помещении. Страдали и другие работники поссовета. Первой не вытерпела молодая секретарша. Она убежала с работы, даже не оформив толком заявление об увольнении и не забрав трудовой книжки. Пожилая паспортистка поступила мудрее. Она симулировала обострение давнего гастрита и на неопределенное время залегла в больницу. Петр Сергеевич остался один на один с неослабевающим напором волны возмущенных жильцов так называемого благоустроенного жилья.

Только теперь, может быть в первый раз в жизни, майор в отставке дрогнул духом. Осознав безысходность ситуации, он все реже и реже появлялся на работе, начал избегать встреч с людьми. Чтобы лишний раз не раздражать граждан, перестал выезжать на машине, а потом вообще забрал все документы из конторы и стал работать с ними на дому.

Но взбудораженные жители поселка доставали его и там. В любое время дня и ночи, независимо от того, чем он занимался: ковырялся ли в огороде, пил ли чай, писал ли очередную депешу в вышестоящие организации, возмущенные

поселковцы бесцеремонно врываются к нему в квартиру и начинали качать свои права. В чем только не обвиняли бедного инициатора благоустройства жилого фонда: и в некомпетентности, и в бездеятельности, и в неспособности руководить, а некоторые, наиболее ретивые грозились даже набить ему морду.

К счастью физического насилия к Петру Сергеевичу никто не применил, но коллективное письмо в Центральный Комитет народного контроля все-таки было написано. Автору неведомо, какого рода резолюция пришла из Москвы в район, но, судя по всему, достаточно грозная, поскольку райисполкомом незамедлительно была создана комиссия по чрезвычайным происшествиям и направлена в поселок Серебрянский.

Комиссия работала недолго, но продуктивно. По результатам ее проверки бывший заместитель председателя райисполкома независимо от того, что уже давно работал на другом поприще, поплатился должностью, заведующая санэпидстанцией – схлопотала выговор по административной линии, начальник жилищно-коммунального участка поселка получил штраф в десять минимальных окладов (это понятие тогда только входило в обиход). Но больше всех пострадал Петр Сергеевич. Он был исключен из партии, лишен автомобиля и выгнан с работы.

7

- Вот тебе и Екклесиаст-проповедник, вот тебе и сбор урожая разбросанных камней, - шептал наверно сидевший в табакерке чертенок, радостно потирая ручки, - пожинай, уважаемый Петр Сергеевич, плоды посеянной тобой идеи, радуйся...

Автор, не в пример нечистой силе, не будет заниматься злопыхательством, как и не станет с точки зрения всезнайки безапелляционно комментировать случившееся. Он не претендует на собственную оценку законности мер наказания виновных в случившемся лиц, не будет пытаться обелять своего героя, понимая, насколько необъективной явилась бы его попытка оправдать перед читателем и, особенно, перед жителями многострадального поселка председателя местной власти, Петра Сергеевича Пришвина. Автор понимает, что, даже признавая намерения бывшего главы администрации благими, нельзя сказать, будто вымощенная ими дорога привела жителей поселка туда, куда им хотелось бы придти. Получилось как раз наоборот.

Поэтому автор без каких-либо комментариев случившегося, просто продолжит дальнейшее изложение событий. Прежде всего, он сообщит читателю очередную неприятность - принятие драконовский мер к виновникам поселковой катастрофы не изменило к лучшему положение дел в поселке. Ситуация с каждым днем усложнялась все больше. Нижние квартиры двухэтажек продолжали утопать в нечистотах, гадкий туалетный запах витал по всем этажам. На улице, под которой пролегалла канализация, начали образовываться зеленоватые, зловонные лужи. Экологическая катастрофа

угрожающе расширялась. К названным неприятностям стоит добавить еще и то, что после отставки Петра Сергеевича поселок Серебрянский долго оставался без административной головы. В шеститысячном населенном пункте не нашлось ни одного смельчака, готового взвалить на свои плечи груз канализационной проблемы.

Потребовалось вмешательство районных органов власти. На заседание бюро райкома был вызван предшественник Петра Сергеевича по должности председателя поселкового Совета, коммунист с тридцатипятилетним стажем, участник боев на Хингане Иван Иванович Бурлаков, три года уже находившийся на заслуженном отдыхе. В форме партийного поручения ветерану войны и труда было предложено на время вновь возглавить администрацию поселка Серебрянский. Кандидат на роль администратора поселка воспринял это известие, как вылитый ему за шиворот ушат холодной воды. У автора нет необходимости подробно излагать реакцию пенсионера на предложение партийного органа. Даже для человека с небольшой фантазией не трудно представить, как долго отбивался старый солдат от оказанной ему чести. И только угроза серьезного партийного наказания вынудила его принять на себя этот тяжкий крест.

К чести райкома партии отметим - бюро осознавало сложность задания, взваленного на плечи уже немолодого коммуниста, поэтому со своей стороны приняло меры по облегчению его участи.

Оно обещало всемерную помощь любым его начинаниям - в любое время рабочего дня он мог беспрепятственно входить в начальственные кабинеты любого районного уровня. Кроме того, назначенному авторитарным методом главе поселковой администрации, придавались неограниченные полномочия в его действиях. Как было образно сказано на бюро, любое свое решение он мог трактовать от имени партии и соответственно требовать от каждого руководителя поселкового звена неукоснительного выполнения своих указаний. По существу райкомовскому ставленнику был дан зеленый свет на узурпацию всей власти в поселке.

Богатый жизненным опытом ветеран, однако, не стал прибегать к диктаторским мерам. Наоборот, он решил действовать демократическим путем и в этом, надо сказать, проявилась его житейская мудрость. Демократия, что знает каждый из школьной программы, предусматривает не только коллективное обсуждение вопроса, но и обеспечивает коллективную ответственность за конечный результат. Нового администратора особенно устраивала вторая часть трактовки сути демократии - круговая порука. Для привлечения к решению задачи широких масс населения Иван Иванович Бурлаков объявил конкурс на лучший технический проект по ликвидации постигшей поселок катастрофы, назначил сумму премии победителю, а в целях обеспечения коллективной ответственности за результат претворения в жизнь будущего проекта создал конкурсную комиссию. Ей было дано право

рассматривать поступающие предложения и выносить окончательный вердикт. Правда, по настоянию все того же райкома партии Ивану Ивановичу пришлось утвердить себя в роли председателя вышеназванной комиссии, что скрепя душой он был вынужден сделать. Для заседания комиссии в здании поселкового Совета был выделен кабинет, определены часы ее работы, дальше все пошло накатанным путем давно апробированной технологии проведения подобных мероприятий.

У входа в подъезды пострадавших домов, на дверях общественных организаций и телеграфных столбах в наиболее бойких местах поселка была развешена информация об объявленном конкурсе. Добровольцы-агитаторы пошли в массы разъяснять на собраниях в трудовых коллективах суть инициативы, поселковая трансляционная сеть каждое утро сообщала по радио о времени и месте работы конкурсной комиссии. Дело оставалось за инициативой снизу.

Но как раз на этом-то все и застопорилось, инициативы снизу не поступало. Комиссия в составе трех человек: самого председателя поселкового Совета, нового начальника коммунального участка (прапорщик после наложения на него материального взыскания, обиделся, хлопнул дверью и ушел с должности) и молодой девицы из районного отдела по защите природы (по случаю включения в состав комиссии девушка вынуждена была ежедневно приезжать из города в поселок) добросовестно просиживали в помещении поссовета с семнадцати до девятнадцати часов. Так никого и, не дождавшись, члены комиссии аккуратно складывали документы в сейф, закрывали письменные столы, прощались друг с другом, с чистой совестью разъезжались по домам. На протяжении целой недели работники органа коллективной ответственности бесцельно протирали в кабинете собственную одежду и дерматин государственных стульев, делая это, безо всякой пользы для решения вопроса. Предложений от населения не поступало, массы безмолвствовали. Вернее, массы продолжали бурлить, ругаться, в грубой форме требовали наведения порядка с нечистотами, но с конкретным предложением, как это сделать, никто не выступал.

7

Прошло несколько дней бесполезного сидения уполномоченных лиц в выделенном им помещении. Ни единого дельного звонка по телефону, ни единого конструктивного предложения за этот период в созданную новым председателем поссовета комиссию так и не поступило. Коллективный ум не подавал признаков жизни, демократическая «тройка» томила в бессмысленном бездействии, а экологическая ситуация тем временем продолжала усложняться.

И только в понедельник следующей недели на пороге кабинета истосковавшейся от безделья конкурсной комиссии внезапно появился запыхавшийся Сергей Петрович Кандыба. В помещение он ворвался без предварительного стука в дверь, на полном ходу, при этом, что не трудно было заметить по его виду, находился в крайне возбужденном состоянии. Тяжелое дыхание, вспотевшее лицо и стремительное появление в дверях говорили о том, что последние сто метров своего пути по улице он преодолел, как минимум, легкой рысью. Неукротимость, решительность, поспешность динамики движения излучало в этот момент все его взъерошенное существо. Пиджак расстегнут на все пуговицы, кепка сбита набок, подмышкой правой руки зажат рулон ватмана, в левой – пачка бумаг. Всем своим видом Кандыба походил на человека, с трудом успевшего вскочить на подножку последнего вагона уходящего со станции поезда.

Впрочем, не исключено, что уважаемого читателя особо и не заинтересует состояние внешнего облика ворвавшегося в кабинет конкурсной комиссии героя нашего рассказа, столь неожиданным образом вернувшегося на его страницы. Читатель, возможно, лишь в очередной раз недоуменно пожмет плечами и задаст автору более актуальный вопрос. Уж, коль эта импульсивная натура вновь попала в поле нашего зрения, то спросит автора – дескать, а где же мог пребывать Кандыба предыдущие семь дней, почему так долго он чесал в затылке. Если ваш несостоявшийся философ, - продолжит свой вопрос читатель, - хваленый новатор от плоти и крови в эти трагические для поселка времена проживал на его территории, то где же он мог находиться на протяжении целой недели после объявления конкурса, почему так долго молчал. Как вытерпела его рационализаторская душа тотчас не откликнуться на отчаянный призыв о помощи тонущего в дерьме поселка.

Ответим без обиняков и ничего не скрывая - предыдущую неделю Сергей Петрович Кандыба пребывал в запое. Чтобы не бередить старые раны тем, кто имел несчастье когда-то в прошлом испытать на себе страдания запойного пьянства, автор не будет травмировать их память воскрешением тягостных картинок похмельных мук. Для читателей же избежавших участи быть алкоголезависимым человеком, тем более, нет нужды тревожить попусту свои нервы. Так что, кратко назвав причину столь долгого молчания нашего героя, автор не станет отклоняться на изложение второстепенных мелочей, а продолжит повествование дальше.

Мы расстались с недоучившимся студентом несколько страниц назад и возможно больше бы к нему не вернулись, если бы голову коммуниста-демократа не посетила идея привлечь к решению канализационной проблемы интеллектуальные силы всего поселкового общества. Коллективный ум масс, как мы уже знаем, так и не смог выработать какого-либо дельного предложения. Зато благодаря демократической идее нового председателя поселкового Совета, Сергей Петрович Кандыба получил возможность снова появиться в поле нашего

зрения. И коль обстоятельства заставляют нас вернуться к этой неординарной личности еще раз, давайте сделаем это несколько поподробнее.

Годы, прошедшие после университетского казуса наложили заметный отпечаток на весь облик нашего героя. Постаревшее лицо, сгорбленная фигура и явно выраженные признаки запущенного алкоголизма красноречиво говорили о том, что за последние пятнадцать лет Сергею Петровичу пришлось испытать на себе удары еще нескольких синусоидальных амплитуд. За неимением времени автор не станет вдаваться в подробности неприятных событий последних лет из жизни Сергея Петровича. Автор отметит лишь, что, несмотря на жестокие зуботычины со стороны судьбы, настроение нашего героя продолжало пребывать в бодром и жизнерадостном тоне.

За недолгий период проживания в поселке он успел и здесь стать заметной личностью. Только известность нашему герою принесли ни создание им ракетного топлива, ни открытие философского камня, ни свершение еще какого-либо другого деяния мировой значимости. Нет, ничего подобного открыть или создать ему пока так и не удалось. Просто Сергей Петрович относился к породе людей, которые не зависимо от занимаемой ими в данный момент точки на синусоидальной линии своей судьбы, всегда остаются на виду у общества. И уж, поскольку возвращение к остросюжетной личности неудавшегося ученого у нас с вами, уважаемый читатель, вновь состоялось, давайте, отметим некоторые конкретные причины проявления его знаменитости в нашем случае.

Перво-наперво, известность нашему герою принесло его появление в поселке в качестве седьмого мужа местной достопримечательности Аленки Сучковой. Кто такая Аленка Сучкова и чем она примечательна - это очень обширная тема и у нас нет возможности, да и необходимости тоже раскрывать ее на страницах данного рассказа. Скажем лишь, что каждый новый супруг Аленки неизменно вызывал повышенный интерес у жителей поселка. А поскольку супругов Аленка меняла часто, следовательно, и поселковцы, прежде всего это касалось женщин, получив очередную новость, имели возможность в час досуга почесать на эту тему языки.

Кроме того, и сам Сергей Петрович, как мы уже знаем, был тоже не лыком шит. В свое время прошел три четверти наук университетского курса, обладал обширными побочными знаниями и потому мог собственную персону преподнести обществу в свете своих многогранных способностей. В частности, в поселке Серебрянском Сергей Петрович Кандыба стал известной фигурой сразу по нескольким причинам.

Во-первых, он привез в поселок игральные порнографические карты красочного зарубежного исполнения. До этого, подобного чуда местным жителям видеть еще не приходилось. На первый взгляд карты, как карты: с одной стороны дамы да короли, с другой - традиционная клетчатая рубашка. Но стоило взглянуть на них через свет обыкновенной лампочки, как у поселкового

провинциала мужского рода тут же отвисала вниз челюсть, приоткрывался рот, в уголках губ начинала скапливаться сластолюбивая слюна. Его взору открывалась упоительные сексуальные картинки, подробно описывать которые, у автора не поднимается рука. Он оставляет на совести исполнителей моральную сторону их непристойных деяний, а сам перейдет к изложению следующей оригинальной черты своего героя.

Сергей Петрович был непревзойденным рассказчиком анекдотов. Вот уж специалист, так специалист. Для того, чтобы по-настоящему оценить искусство Кандыбы-рассказчика, его надо было, прежде всего, послушать. Словами этого не передать. Умение преподносить слушателям анекдоты, как и жажда изобретать, наверно были заложены в самой природе нашего героя. Когда несостоявшийся гений от философии, пристроившись на непритязательной лавочке у пивного ларька, а посиживал он там частенько, начинал рассказывать очередную байку из жизни любвеобильных мужей и жен, находившиеся рядом слушатели буквально покатывались со смеха и хватались за животы, не замечая как пиво из кружек начинало поливать их собственные брюки, или брюки рядом хохочущих соседей. И каждый раз все новый анекдот, откуда только шельмец черпал - неведомо. Послушать Кандыбу специально приходили к ларьку, даже совсем не пьющие пиво люди.

Объявление о конкурсе наш герой увидел случайно. Как уже говорилось, предыдущую неделю он находился в жесточайшем запое, воскресенье отметил скромными сто граммами, а в первый день «отходняка», в понедельник, подавленный и потухший, подошел к пивному ларьку, чтобы кружкой пива слегка поправить больную голову. О телесном и душевном состоянии своего героя автор говорить не будет. Читатель и без автора хорошо понимает, что настроение его в этот момент было отвратительным. Страдальцу было не до порнографических карт, ни до сногшибательных анекдотов. Подобно любому алкашу заурядного пошиба, Сергей Петрович мечтал лишь об одном, как скоро живительная пивная влага начнет вливаться в его организм.

Он пристроился в очередь к ларечной амбразуре (в понедельник по утрам она выстраивалась на несколько метров вдоль дороги) и в ожидании спасительного глотка из пенистой кружки, с мученическим выражением на лице стал молча прислушиваться к болевым ощущениям, идущим ото всех частей его измочаленного запоем тела. Уставив в заплеванную землю тупой взгляд, он не выражал никаких эмоций и лишь изредка болезненно вздрагивал при неожиданно изрыгнувшейся икоте.

Очередь двигалась медленно, Сергей Петрович страдал. Когда очередная волна боли, посланная возмущенным желудком, докатилась до горла, он не вытерпел, покинул очередь и подошел к забору, чтобы силком опростать революционно клокотавшие внутренности. Поднося пальцы ко рту для выполнения хорошо известной всем страдающим животом операции, Сергей Петрович случайно

уткнулся глазами в стоявший перед ним телеграфный столб. Движение руки к лицу было машинально приостановлено.

На столбе висело уже известное нам объявление поселковой администрации.

Информация из нескольких строчек машинописного текста написанная сухим канцелярским языком доводила до сведения граждан условия конкурса на лучший проект по ликвидации постигшей поселок экологической катастрофы. Объявление было напечатано на четвертинке листа, его текст не отличался литературным изяществом, но на нашего героя оно подействовало подобно лучу света, неожиданно прорезавшего царство непроглядной тьмы. Сергей Петрович опустил руку с приготовленными для погружения в полость рта пальцами, протер глаза, тряхнул головой и прочитал объявление еще раз. О канализационных проблемах двухэтажек он мельком уже слышал (сам Сергей Петрович жил на окраине поселка в частном доме Алены Сучковой и от нововведений бывшего председателя поссовета не пострадал). А вот об объявленном конкурсе по ликвидации экологической катастрофы он до этого был в полном неведении, ибо в противном случае его активная натура уже давно бы проявила кипучую деятельность. Поэтому, несмотря на тягостное состояние души и тела, увиденное Кандыбой объявление заставило его болезненное сознание пробудить повышенный интерес к слегка трепыхавшаяся на ветру бумажке.

Отравленный этиловым спиртом мозг с трудом воспринимал смысл написанного. Только с третьей попытки Сергей Петрович уразумел суть информации, осознал масштабность возникшей в поселке проблемы, и вот тут-то произошло чудо прозрения. Как ясновидящий при помощи третьего глаза начинает замечать явления, недоступные зрению нормального человека, так прирожденный творец новых идей наверно каким-то неведомым третьим ухом услышал вдруг крики о помощи утопающих в нечистотах поселковцев. Будто черную повязку внезапно сбросили с его зрения и слуха. В минуту чудесного прозрения Сергей Петрович понял все.

Он понял, что это не революция в желудке, не позывы к рвоте, а сама рука Всевышнего вырвала его из пивной очереди, направила к столбу и ткнула носом в вывешенную на нем информацию. Несомненно, это была воля неба. У нашего героя также не оставалось сомнения по поводу адресата - кому направлялось случайно увиденное им объявление. Мольба о помощи, отчаянно кричащая с потрепанного дождем и ветром четвертного листа поселковой администрации была обращена именно к нему, Кандыбе Сергею Петровичу и ни к кому другому. Послание нашло адресата - значит пришла пора действовать.

Как часто жизнь убеждает нас в справедливости утверждения о неразрывном единстве души и тела. Неполадки с физическим здоровьем человека постепенно подтачивают его духовные силы, ослабляют волю, создают предпосылки для развития невротических заболеваний. Но с другой стороны, великая идея, однажды ворвавшаяся в сознание человека, начинает творит с организмом такие

удивительные чудеса исцеления, что в пору перестать верит происходящему в действительности. Именно такая метаморфоза произошла в то утро с Сергеем Петровичем Кандыбой, метаморфоза чудесного перерождения его души и тела. И случилось это чудо после того, как он случайно увидел на столбе скромное объявление конкурсной комиссии.

Будто по мановению волшебной палочки сказочной феи, сознание нашего героя вмиг освободилось от подавленности похмельным синдромом. Он перестал икать, желудок утихомирился, прекратилось судорожное дрожание рук, пропала необходимость совать пальцы в полость рта. Наш герой почувствовал себя в этот момент заново рожденным человеком. Воистину высокая цель способна пробуждать великий дух. Человек, зарядившись духовным стимулом и верой в собственную предназначенность приобретает способность двигать горами, укрощать стихию, шагать по воде, «аки посуху».

Многометровая очередь у пивного ларька так и не заметила, как в этот утренний час обыкновенного летнего дня у нее на глазах произошло великое чудо превращения страдающего похмельем алкоголика в мессию, призванного спасти шеститысячное население поселка Серебрянский. Понял это только сам перевоплощающийся.

Все тем же неведомым третьим ухом Сергей Петрович явственно услышал тяжелую, подобную гулким шагам гранитного отца Гамлета, поступь приближающегося к нему его звездного часа. Он понял, что в такую минуту никак нельзя мешкать, ибо в такой ответственный момент промедление, как говорил в свое время вождь революции, смерти подобно. Чтобы не упустить своего звездного часа, следовало незамедлительно отправляться навстречу любезно распахнувшей благосклонные объятья планиде. Кандыба уловил голос судьбы и решил незамедлительно ответить на ее зов конкретными действиями.

Он поддержнул падающие с отощавшего за время запоя тела штаны, затянул ремень на одну дырку потуже. В последний раз грозно икнул, прогоняя остатки похмельного синдрома и, как взбодренный удилами конь, гордо вскинул голову вверх. От недавно страдавшего нечеловеческими муками алкоголика не осталось и следа. Загоревшийся решимостью взор нашего героя выражал теперь твердость римского диктатора окончательно решившегося на переход Рубикона. Жребий был брошен, путь к отступлению закрыт, только вперед. Даже не взглянув в сторону пивного ларька, Сергей Петрович решительно оттолкнулся руками от забора, еще раз поддержнул штаны и уверенным шагом человека, твердо определившего куда и зачем он идет, двинулся в сторону многоэтажного жилого массива. Он приступил к выполнению возложенной на него высшими силами миссии...

Прежде чем продолжать изложение дальнейших действий нашего героя, не будет лишним подчеркнуть следующее обстоятельство. Как уже было сказано, старенький частный дом Аленки Сучковой, в котором последнее время проживал наш герой, находился на окраине поселка, следовательно, его не

коснулась канализационная трагедия. Исходя из данной ситуации, автор считает нужным обратить внимание читателя на следующий фактор. Душевный порыв Сергея Петровича в этот момент определялся отнюдь не какой-либо личной корыстной, или, как говорят в народе, шкурной заинтересованностью. Нет, он был продиктован лишь его бескорыстным стремлением помочь попавшим в беду односельчанам. Автор считает нужным заблаговременно напомнить читателю об этом, как окажется позже, весьма значительном для дальнейшего развития событий факте, прежде всего, предвосхищая те невзгоды и неприятности, которые потом обрушатся на голову нашего героя, добровольно взвалившего на свои плечи устранение последствий чужих грехов. Но это будет несколько позже, а пока вернемся к изложению текущего момента.

Выполнение возложенной на него Всевышним миссии Сергей Петрович решил начать с изучения обстановки непосредственно на месте. До обеда, не торопясь, но особо и не задерживаясь по ненужным мелочам, он обошел все пострадавшие объекты. Морщась от зловония, заглянул в смотровые окошки подвалов каждого дома, переговорил с некоторыми из жителей, однозначно, поддержал их нелестное мнение о поселковом начальстве, но долго выслушивать все их жалобы и ругань не стал. Время не позволяло. Не поленился кое-где замерить глубину заполнения подвалов нечистотами, каждый результат замера сопровождал то удивленным, то торжествующим возгласом - "ого-го".

В ходе изучения ситуации на месте Кандыба окончательно убедился, что положение дел с вышедшей из строя канализационной системой выглядит намного серьезней той картины, какую он мог представить себе на основании ранее полученной у ларька устной информации. Под каждым домом образовалось целое озеро зеленоватой, источавшей из себя зловонный запах жижи, которое постоянно пополнялось новыми порциями. Устранение последствий трагедии и предотвращение ее продолжения представлялось задачей далеко не из легких. Предстояло не только убрать из-под домов накопившиеся там фекалии, но и технически решить вопрос, как поступать с теми, что неизбежно будут в дальнейшем изливаться из квартир. Сотворенная прежней администрацией проблема заставляла нашего героя хмурить лоб, чесать в затылке, то и дело поджимать в задумчивости нижнюю губу. Пресловутая загадка сфинкса наверно не потребовала бы от него такого напряжения мозговых извилин, как предстоящая, добровольно взваливаемая им себе на плечи проблема. Однако, трудности поставленной задачи не зародили паники в сердце новоявленного мессии. Он с детства привык к трудностям, научился преодолевать их с достоинством. Большой объем работ никогда не пугал нашего героя, наоборот, он еще больше разжигал охотничий азарт - открывались широкие возможности для приложения творческой инициативы.

На протяжении двух часов, совсем забыв о недавнем недомогании, Кандыба с деловым видом продолжал курсировать от дома к дому, заглядывать в подвалы,

измерять глубину их заполнения, морщиться от запаха, возмущенно «огокать» и в тоже время оставаться твердым в своем решении довести начатую благородную миссию до победного конца. В ходе всестороннего изучения обстановки в голове нашего героя постепенно выкристаллизовывался конкретный план дальнейших действий. Читателю о нем будет сообщено чуть ниже.

Послеобеденное время Сергей Петрович посвятил детальному изложению на бумаге наметок плана предстоящих работ и разработке сопутствующих документов. Надо было начертить схему земляных работ, составить смету затрат, вычислить потребность в материалах, определить количество рабочих рук.

Увлечшись цифрами и чертежами, не заметил, как пролетело четыре часа. Спохватился, когда по радио на кухне диктор сообщил московское время - семнадцать часов. Это было время начала работы конкурсной комиссии. Сергей Петрович поспешно набросил пиджак, нахлобучил кепку на голову, сунул под мышку не совсем законченные расчеты и опрометью бросился из дома. Кандыба боялся, как бы кто-нибудь из более расторопных конкурентов не успел бы перехватить его «звездный час». Рационализатору было совсем невдомек, что листки с объявлением о конкурсе уже седьмой день бесцельно болтаются на ветру в разных бойких местах поселка, и что еще ни одна живая душа не обратила на них серьезного внимания. Во всяком случае, никто не отреагировал на объявление соответствующим образом – не выступил с предложением. Наш герой ничего этого не знал и потому спешил.

8

В начале шестого вечера, он ворвался в кабинет, где заседала конкурсная комиссия и с порога громогласно объявил:

- Эврика.

Все три члена комиссии дружно повернули головы в сторону посетителя, с удивлением воззрились на него. Иван Иванович Бурлаков достаточно был наслышан об оригинальных талантах седьмого мужа Аленки Сучковой, поэтому появлению его на пороге кабинета особо не обрадовался.

- Чего вы хотите? - спросил хмуро.

- Эврика, - еще раз крикнул Сергей Петрович, продолжая сохранять на лице светящуюся улыбку.

Проявление ответной радости со стороны членов комиссии так и не последовало. За неделю вынужденного бездействия они потеряли всякую надежду на проявление инициативы со стороны масс, да к тому же не знали древнегреческого языка, потому не поняли, чем так обрадована неожиданно ворвавшаяся к ним в кабинет скандально известная поселковая знаменитость.

- Господи, да эврика же, - с легким раздражением в голосе в третий раз повторил Кандыба, окинул взглядом лица присутствующих. Видя, что члены комиссии так и остаются равнодушными к его радости, принялся объяснять ее причину

- Эврика, в переводе значит, «нашел», - прокомментировал он свое восклицание, - представляете, как это здорово звучит – нашел! Что же тут может быть непонятного?

Три пары глаз без каких-либо эмоциональных проявлений продолжали безучастно взирать на энергичного эрудита. Отсутствие со стороны аудитории ответной реакции снизило эмоциональный настрой Кандыбы, далее он продолжал уже без прежнего апломба.

- Нашел, - в который раз повторился он, - именно так воскликнул Архимед, выбегая голым из бани, когда его осенила идея каким образом можно вычислить массу золота в короне царя Гиерона. - Еще раз прошелся глазами по лицам членов комиссии, окончательно убрал улыбку с лица, но свою информацию довел до логического завершения, - ученый настолько был потрясен пришедшей в голову идеей, что прямо голым - и на улицу, представляете?... Остановил взгляд на председателе комиссии, впился глазами в его нахмуренное лицо. - Теперь-то вам ясно, чем вызвано мое повторение возгласа древнего мыслителя из Сиракуз? - спросил.

- Ясно, - за всех ответил Иван Иванович, - а вы-то чего от нас хотите?

Кандыба вздохнул. Не найдя в составе комиссии коллег, знатоков по истории Древнего мира, он вынужден был окончательно усмирить пыл своего воодушевления, торжественность момента демонстрировать тоже прекратил, но ситуацию продолжал контролировать. Впрочем, не состоявшемуся философу это не трудно было сделать. Обладавший азами психологической науки, бывший студент легко определил, в насколько пассивном состоянии находились члены комиссии, осознал наличие ее коллективного безволия. Слабость интеллекта собравшейся в кабинете публики также не ускользнула от его внимания, поэтому Архимеда он решил оставить в покое. Тут надо было переходить к конкретным действиям, брать в свои руки ситуацию и руководить дальнейшим ходом событий. Что он дальше и сделал.

- Чего я хочу? – спросил, саркастически усмехнулся, - сейчас объясню, что я хочу - уверенно прошел вглубь кабинета, остановился у свободного стола. Окинул взглядом аудиторию, продолжал:

- Объяснение причины своего появления здесь начну с самого начала, или, как говорится, с ее предтече... Итак, сегодня, а точнее говоря, несколько часов назад, случайно увидел на столбе ваше объявление о конкурсе по предложению устранения постигшей поселок канализационной катастрофы..., сразу скажу, заинтересовался... Раньше, правда, я уже слышал об этой неприятности, мельком общался с пострадавшими, однако, до сегодняшнего дня не представлял себе ее грандиозности... Но это, так сказать, к слову. - Сделал чуть

заметную паузу. – Так вот, значит..., внимательно прочитал вашу информацию, даже сделал это несколько раз, прочувствовал всей душой масштабность случившегося и, как гражданин, как истинный патриот поселка решил принять участие в конкурсе.

Чуть помолчал. Памятуя о только что продемонстрированном холодном приеме его аудиторией, вопросительно взглянул на каждого члена комиссии по отдельности, в форме вопроса добавил:

- Хотя, может быть кто-то вас возражает против моего решения принять участие в устранении экологической катастрофы? Так я слушаю причину отказа... - Не получив ни утвердительных, ни отрицательных кивков головы, продолжал, - возражений нет, вот и отлично... Тогда дальше излагаю свою мысль..., поскольку я не привык откладывать дела в долгий ящик, сразу же приступил к определению существа вопроса. До обеда обошел все пострадавшие дома, изучил положение дел на месте и на основании увиденного доложу вам, дорогие товарищи: очень печально все выглядит, воистину, катастрофическая картина... – вздохнул, скорбно поджал нижнюю губу.

Члены комиссии без доклада Кандыбы представляли ситуацию, его сообщение их и не удивило, и не потрясло.

- Это мы все знаем и без вас, - с недовольством в голосе сказал Иван Иванович, - а вы то, что от нас хотите? - в который раз повторил он свой вопрос.

- Попробуйте с трех раз угадать, чего я хочу, - сказал Сергей Петрович, в свою очередь с недовольством посмотрел на Бурлакова. Его начало раздражать тугодумие администратора. Не дожидаясь ответа, вторично усмехнулся, - Господи, да, предложить вам реальный вариант выхода из кризисной ситуации, вот что я хочу..., ясно? - Подергал подбородком, постучал косточками пальцев по столу, - ведь насколько я понял, именно по этой причине вы здесь заседаете... ждете от масс предложений. Вот и хочу, - повторился Кандыба, - предложить вам конкретное решение постигшей поселок катастрофы... - в очередной раз потряс подбородком, - решение глубоко продуманное и реально возможное к выполнению в наших условиях. Полагаю, оно вас должно заинтересовать, - настраиваясь на деловой лад, успокоился, прокашлялся в кулак. - Как уже сказал, я только что обошел все дома, досконально выяснил положение дел непосредственно на месте, обмозговал полученный материал и разработал план решения возникших трудностей... - поднял над головой принесенные с собой бумаги, - вот оно, мое предложение решения вопроса...

Присутствующие, не проявляя особого интереса, но пока и, не перебивая, молча слушали новоявленного рационализатора. Кандыба опустил бумаги на стол, разворачивая их, продолжал:

- Я, конечно не Архимед, Землю переворачивать рычагом не собираюсь, тем более, не планирую голым бегать по улице, но решение канализационной проблемы все-таки нашел, - шелест разворачиваемого ватмана усилился, -

решение простое, безопасное, и, как я уже сказал, вполне выполнимое местными силами ... Я тут все рассчитал, вот посмотрите...

Долгожданная новость на членов комиссии подействовала неоднозначно. Председатель поссовета продолжал сохранять чувство предубежденности к общеизвестному шарлатану, девица из районного центра вообще опечалилась. Она намечала сегодня вечером сходить со знакомым мальчиком в районный клуб на дискотеку и предполагала уйти с работы, как обычно, на полчаса пораньше, чтобы успеть на отходивший в город автобус, но этот взбалмошный чудак мог сломать все ее планы. Заметно оживился лишь начальник коммунального участка.

- Решение канализационной проблемы, - переспросил он, - очень хорошо, давно ждем, ну-ка, давайте рассмотрим, что вы там насочиняли.

Он встал и первым подошел к столу с разложенными на нем документами. Иван Иванович хотя и нехотя, но тоже поднялся, присоединился к начальнику коммунального участка. Девица с обиженным видом продолжала сидеть на месте.

Сергей Петрович снял пиджак, повесил на спинку стула. Расстегнул ворот рубахи. Кепку снять забыл. Вынул из внутреннего кармана висящего пиджака ручку и, тыкая ею в разные части чертежа, принялся излагать идею своего проекта. Предложение несостоявшегося изобретателя ракетного топлива в сути своей было технически обосновано и достаточно просто в исполнении.

Освобождение подвалов жилых домов от фекалий вообще не представляло большой трудности. Бездействовавшие со времен выгребных ям три автоцистерны могли быть в срочном порядке приведены в рабочее состояние. Несколько дней их интенсивной работы и подвалы полностью будут очищены от грязи. Вопрос временного прекращения поступления новых порций фекалий также реально просматривался. Ради решения столь острого вопроса, жители домов могли несколько суток воздержаться от пользования туалетом и водой. Конечно, трудно, но можно - ситуация требовала жертв.

Главная задача заключалась в том, как в дальнейшем прекратить последующее поступление фекальных вод под дома. Новатор нашел решение и этого вопроса. Он предлагал отсечь стояки жилых домов от уличной канализации и переключить сточные воды в ливневую сеть. Благо в поселке, как вы помните, под тротуарами, благодаря титаническим усилиям прежнего, ныне жестоко ошельмованного председателя поссовета, была проложена система труб ливневки. Она позволяла без хитроумных очистных сооружений отводить дождевую воду прямо в русло Серебрянки. Рационализатор предлагать повысить эффективность работы системы отвода уличной влаги, для чего, кроме дождевых вод пустить в нее и канализационные стоки.

Идея заинтересовала начальника коммунального участка. Хотя не сразу, но тоже более внимательно начал прислушиваться к словам энергично жестикулирующего посетителя и Иван Иванович Бурлаков. Он ближе подошел

к столу, взглянул на разложенные бумаги. Принужденно избранного председателя поссовета можно было понять. Неугомонные жители поселка уже успели достать и его: бедный райкомовский ставленник не знал покоя ни дома, ни на работе, ни днем, ни ночью. Так что, в принципе, он готов был рассматривать любую идею решения осточертевшей ему проблемы, от кого бы эта идея не исходила, хоть от самого дьявола.

Только обиженная представительница районной службы охраны природы продолжала оставаться в оппозиции к нашему герою. Она теперь уж явно опаздывала на автобус, была вынуждена признать, что районная дискотека сегодня пройдет без ее участия. Девушка не могла простить виновнику своего опоздания на автобус и, соответственно, испорченного вечера.

- Интересно бы мне было знать, - спросила она ядовито, - как вписывается ваше предложение в требования закона охраны окружающей среды?

Сергей Петрович, не разгибая спины, поднял голову, с удивлением посмотрел на девицу так, будто только сейчас заметил сидящую в кабинете рыжеволосую оппонентку.

- Извините, красавица, а вы сами по образованию кто будете? - спросил.

Девушка в свое время закончила Ленинградский библиотечный институт, по распределению была направлена в поселок Серебрянский, но работы по специальности там не нашлось. Библиотечные кадры оказались полностью укомплектованными, ехать же в сельскую глухомань выпускница института отказалась. Она согласилась остаться в районном центре в качестве инструктора районного общества охраны природы. Объяснять все это виновнику испорченного вечера девица не посчитала нужным, она лишь отрезала в ответ:

- Это не имеет значения.

Вызывающее поведение девицы насторожило нашего героя. Хотя новоявленный оппонент был немногим больше прыща на подбородке начальника коммунального участка, но ведь полноправный член комиссии, тоже имеет право решающего голоса. Надо было выяснить причину ее вздорного поведения и постараться или устранить эту причину, или нанести упреждающий удар.

- Допустим, - спокойно продолжал Сергей Петрович, так и не разгибая спины, - допустим, что ваше образование в данном случае не имеет ровно никакого значения. Тогда может быть, вы скажете нам, сколько лет отработали в строительных организациях сантехнической направленности, назовете свой стаж работы в этих структурах.

Выпускница библиотечного института недовольно фыркнула и за неимением другого ответа вынуждена была повториться.

- Это тоже не имеет значения.

Автор проекта оторвал руки от стола и выпрямился. Ситуация ему начинала не нравиться. Более внимательно посмотрел на собеседницу. Он понял, что в лице члена комиссии женского рода ему противостоит явный противник, правда, не

мог понять причину враждебного к нему отношения со стороны крашеной пигалицы. Но в любом случае враг был настроен бескомпромиссно, это Сергей Петрович усек для себя окончательно. Значит, следовало сначала его обезвредить, а уже потом продолжать обработку более податливых членов комиссии.

- Хорошо, - продолжал он, уставившись немигающими глазами на теперь уже явного противника его проекта, - допустим, что и практика для повышения мастерства не имеет никакого значения, - усмехнулся, - допустим, я соглашусь с вами. Тогда быть может вы соизволите ответить на мой следующий вопрос, скажете нам, что вы знаете о пропорциях чистой жидкости и твердых веществ в стоках той воды, что уходит из унитаза после вашего посещения туалета?

Щеки девушки зарделись и стали ярче рыжих волос. Третий вопрос ей показался совсем бестактным, она вообще не стала на него отвечать. Тем более не знала, что ответить, поскольку не имела ни малейшего представления об этих пропорциях. Девушка надула губки и с обиженным видом уставилась на лежавшие перед глазами свои наманикюренные пальчики. Сергей Петрович укоризненно покачал головой, но вздохнул с облегчением. Противник, похоже, был обезврежен, за тылы и фланги теперь можно было не беспокоиться.

- Спасибо, у меня больше вопросов нет, - сказал он, повернулся к более серьезным собеседникам. Продолжил изложение своего проекта, но уже с учетом высказанного девицей замечания:

- Поскольку некоторые из членов комиссии не в курсе весьма важного для нашего вопроса факта, разъясняю суть дела... Согласно данных анализа, проведенного специалистами в разных городах и в разное время суток. Причем, особо подчеркиваю, анализа, проведенного опытными специалистами, а не каким-нибудь размалеванным дилетантом, - не удержался, чтобы исподлобья не бросить взгляд в сторону рыжих волос. - Так вот согласно их анализа в составе канализационных стоков даже в крупных городах на весь объем истекаемой жидкости приходится девяносто девять и девять десятых процента чистой воды и лишь одна десятая процента твердых веществ. - Поочередно взглянул на склонившихся над столом активных участников обсуждения проекта, спросил, - представляете, что это значит?

Слушатели Сергея Петровича по разному представили себе приведенные цифры, не однозначно оценили их. Председатель поссовета в сомнении покачал головой, наивный начальник ЖКУ, не скрывая удивления, приоткрыл рот.

- Неужели так мало, - спросил он, - всего одна десятая процента, даже не верится как-то.

Сергей Петрович все больше начинал чувствовать себя хозяином положения.

- Верить или не верить это ваше право, - сказал он, - но думать следует в любом случае. Ведь разговор, уважаемые коллеги, ведется не об объемных величинах, а о весовом соотношении жидкости и твердых веществ. А это, скажу вам, две большие разницы. Поясню в чем тут дело, заранее извинившись за

пикантность поднятой темы, но вещи буду называть своими именами... Итак, если человеческий кал, оказавшийся в унитазе после посещения его клиентом, - в который раз бросил сердитый взгляд в сторону пылающей краской библиотечарши, - извините, девушка, но разговор о неприятных вещах затеяли вы, я же теперь просто вынужден его продолжать... Так вот, если названное вещество выпарить до его абсолютного обезвоживания и сравнить полученный вес с весом той воды, которая необходима для его смыва, то легко представить себе насколько несопоставимыми окажутся эти две весовых категории. Помоему, не надо иметь и семь пядей во лбу, чтобы согласиться с названными цифрами.

Логика докладчика была безупречной. Сомнения постепенно покидали сознание двух членов конкурсной комиссии, оппозиционер в лице крашеной девицы, хотя и оказался крепким орешком, но умелыми действиями нашего героя был попросту выведен из игры. Сергей Петрович продолжал закрепление успеха.

- Итак, девяносто девять и девять десятых процента чистой воды и лишь одна десятая процента твердых веществ мы имеем в канализационных стоках, - продолжал он. - Это настолько несущественное соотношение компонентов, что любой здравомыслящий человек на него просто не станет обращать внимания... А если к тому же еще учесть, что двухсотмиллиметровая труба ливневого коллектора впадает в речку многотысячно раз превышающую ее по водоизмещению, то наличием твердых частиц в сточной воде канализации можно попросту пренебречь, как исчезающе малой величиной...

Сергей Петрович замолчал, давая возможность слушателям через колебательное движение воздуха, ушные мембраны и рецепторы мозговых извилин воспринять смысл им сказанного. В кабинете на непродолжительное время воцарилась тишина. Два активных члена комиссии переваривали сознанием полученную информацию, оппозиционер безучастно молчал.

- А интересно, как рыба реагирует на поступление канализационных стоков в сферу ее обитания? - наконец спросил начальник жилищно-коммунального участка.

Не в пример девице спросил без иронии, без подстрочного ядовитого сарказма. Ему вовсе не хотелось ставить палки в колеса предлагаемого проекта. Наоборот, проект ему нравился. Но как начальнику поселковой службы, как ответственному лицу, да и к тому же, как заядлому рыболову для успокоения собственной совести ему надо было услышать исчерпывающий ответ из уст знающего человека. И он его услышал.

- Правильный вопрос, - улыбнулся Кандыба, - сразу чувствуется, что задает его грамотный специалист, а не какой-нибудь...- он не стал поглядывать в сторону рыжеволосого оппонента. И без того всем было ясно, в чей адрес направляется очередной укол. Посрамленная девица уже давно сидела с поникшей головой и не отрывала глаз от стола.

- Пожалуй, вы правы, уважаемый коллега, - продолжал Сергей Петрович, - даже можно сказать, несомненно, правы. Все-таки нам не стоит пренебрегать хотя и малым, но все же имеющим место быть, наличием твердых частиц в поступающих в реку канализационных стоках. И вот почему не стоит этого делать... Переработанные организмом продукты, в частности, человеческий кал, являются органическим веществом, прекрасным удобрением для водорослей, - бросил поощрительный взгляд на собеседника. - Как вы это во время подметили, товарищ, спасибо... Действительно, разве можно не учитывать такой существенный фактор, как искусственная подкормка водной растительности. Как я сразу не учел этого, очень правильно и во время вы указали на мой пробел, коллега, еще раз спасибо, - Сергей Петрович снова с благодарностью взглянул на зардевшегося от смущения начальника жилищно-коммунального участка, - все-таки приятно вести разговор со специалистами своего дела, - слегка похлопал его по плечу. - Знаете, вы меня натолкнули на еще одну интересную мысль. Давайте-ка, товарищи, теперь, исходя из сути подсказки, на минутку отвлечемся от вопроса канализации и рассмотрим более доступный для понимания объект, например, представим свой приусадебный участок. (Сам Сергей Петрович приусадебного участка не имел, но при необходимости легко мог представить его наличие). Итак, представим себе две грядки - одну, богато сдобренную навозом, а другую - обедненную органическими веществами, - вопросительно взглянул на собеседников, - как вы полагаете, товарищи, на какой грядке будет богаче урожай огурцов и помидор... а? - Не дожидаясь ответа, сам себе начал отвечать, - конечно, там, где унавоженная грядка, где больше в земле органики, - не преминул ядовито усмехнуться, - это должно быть ясно даже для человека, не обремененного знаниями о пропорциях компонентов уходящей из унитаза жидкости. - Удостаивать взглядом адресат своего очередного замечания не стал. Он лишь поддернул вновь успевшие сползти с отощавшего тела штаны и продолжал, - вот точно также и в воде, удобренной органикой, создаются более благоприятные условия для развития речной флоры, соответственно, в результате обогащения органикой в прибрежной зоне реки поднимется буйная растительность. А там, где трава, водоросли, там жучки, паучки, мошки, блошки - отличный корм для фауны подводного царства, это же суший рай для речной живности, - в голосе автора проекта зазвучали нотки еще большего оптимизма. - Боже мой, - воскликнул он патетически, - да вам же, ребята, рыбы будет не обобратиться... Может быть, со временем в поселке возникнет необходимость в строительстве небольшого рыбного заводика ...

Все-таки, каким великим благом для человека является университетское образование, каким могучим подспорьем оно служит ему в дискуссионных спорах, причем заметим, даже в том случае, если это образование по какой-то причине осталось незаконченным. Вот и в этот раз глубокие познания существа дела, умение их доходчиво излагать, позволили Сергею Петровичу в течение

неполного часа развеять все сомнения у слушателей по поводу предлагаемого проекта.

Глаза председателя поселкового совета начали все больше загораться радостным светом. Наконец-то, впереди замерцала надежда избавиться от навязанной ему райкомом партии канализационной муки. Начальник жилищно-коммунальной службы закрыл рот и мечтательно вздохнул. В предлагаемом проекте ему больше всего импонировала рыбная перспектива. Как уже отмечалось, он был заядлым рыбаком. Молодой инструктор общества охраны природы была вынуждена смириться с испорченным вечером, но продолжала оставаться в оппозиции. Она оторвалась от бессмысленного созерцания полированной крышки стола и теперь с той же безучастностью уставилась взглядом в окно.

- Одного я только никак не могу понять, - пожал плечами Иван Иванович, - чего же тогда ради, проектировщики затеяли всю эту не нужную возню с канализационными сетями, с очистными сооружениями, вложили сотни тысяч рублей в строительство, если можно было сделать, как вы предлагаете ... дешево, просто, удобно и выгодно?

- Господи, да разве ж мало на свете дураков, - подивился Сергей Петрович наивности собеседника, - вы возмущаетесь сотне тысяч рублей брошенных на ветер местными деятелями, но вы ахнете, если узнаете, что делается в целом по стране. Глупости наших провинциальных чудотворцев это же капля в море по сравнению с теми возможностями, какими обладают высокопоставленные оболтусы, сидящие в главных эшелонах государственной власти. А те ребята, скажу вам, своих возможностей не упускают, демонстрируют всему миру образцы грандиознейшей глупости ... Не верите... привести примеры? ...пожалуйста.

Сергей Павлович оторвался от чертежа, поправил на голове кепку.

- Слышали, наверное, о на шумевшей в начале восьмидесятых годов идее проекта защиты Ленинграда от наводнений... Кто же об этом не слышал ... Кстати, хорошая идея, правильная, спору нет, за неполные триста лет существования город несколько раз подвергался опустошительным набегам моря ... Проблему надо было решать, устранять опасность, да только делать это следовало с умом, обмозговать все, прежде чем приступить к работе, всесторонне рассмотреть возможные последствия... А тут, видите ли, умники нашлись, выдвинули идею, разработали проект, специалисты от разных наук его тщательно изучили, дали положительную оценку и разрешили строительство ... А результат? ...Начали возводить железобетонный барьер, вложили в него массу средств и материалов и..., чуть не загубили органическую жизнь всей Северо-Восточную акватории Балтийского моря... Хорошо вмешались финны и другие скандинавы, остановили дураков... Сейчас, говорят, приступили к коренному изменению проекта... Но время упущено, да и сколько материальных средств растрачено впустую...Вот вам и факт налицо, мысль правильная, да не теми

мозгами продумана и, в конечном счете, дала отрицательный результат... вот так-то.

Заметив проявление интереса слушателей к приведенному примеру, Кандыба наморщил лоб, отыскивая в памяти другое подтверждение безумства высокопоставленных чиновников.

- Или еще один пример, - продолжал он, - строительство века - Байкало-Амурская магистраль. Сколько о ней говорено-переговорено, сколько сложено стихов, спето песен, да что стихи и песни - беллетристика ... а народных денег сколько вбухано, почитай сотни миллиардов рублей, а каков опять-таки результат ... Полупостроенная, никому не нужная стальная магистраль зарастает теперь лопухами, да Иван-чаем ... а вы о каком-то пустяке, о стотысячной мелочи говорите...

Излагая монолог своего героя, автор не может удержаться, чтобы не предложить читателю еще раз восхититься возможностями, которые дает человеку даже незаконченное вузовское образование. Общеизвестные факты российского разгильдяйства были преподнесены нашим героем в таком аппетитно-поджаристом виде, что слушатели восприняли их, как откровение. Особенно начальник жилищно-коммунального участка. Всю свою сознательную жизнь он провел в провинции, мировоззрение формировал на материалах официальной советской прессы и не был избалован беседами с такими многогранными эрудитами. Он внимал речи недоучившегося философа с тем восхищением, с каким, наверное, рыбаки Геннисаретского озера слушали первые проповеди спустившегося к ним с гор Иисуса Христа. Неотрывно смотрел рассказчику в рот и время от времени восхищенно прищелкивал языком.

Глава поселковой администрации вел себя более сдержанно.

Сам он в душе давно согласился с проектом новоявленного Архимеда, так мысленно он окрестил седьмого мужа Аленки Сучковой, только теперь председателя поссовета начала тревожить другая проблема.

- План, конечно, хороший, - сказал он, почесывая в затылке, - обоснован технически, вполне осуществим на практике, чувствуется, потрудились вы над ним основательно, спасибо..., но возникает другой вопрос - где взять деньги на выполнение вашей задумки?

Сергей Петрович выпятил нижнюю губу, он в очередной раз подивился неопытности главы поселковой администрации.

- Не понимаю, - сказал он - совсем не понимаю, зачем вам, уважаемый председатель, ломать голову еще и над таким пустяком, как финансирование предстоящих работ... делать вам больше нечего, что ли?

- Дел у меня невпроворот, - с легким раздражением отвечал хозяин кабинета, - от безделья, слава Богу, не мучаюсь, однако названный вами "пустячок" - расходы на выполнение работ по предложенному проекту выливаются, как я

понял, в кругленькую сумму..., а кто же эти расходы будет оплачивать, позвольте вас спросить...

- Общество, - спокойно отвечал ему Кандыба, - общество их будет оплачивать и никто другой, - вторично подытожил он свой ответ, далее продолжал в назидательном тоне. - С давних пор и во многих странах мира, уважаемый руководитель, заведено так, что все общественно необходимые мероприятия оплачиваются самим обществом, поскольку проводятся они для его же блага, - еще раз недоуменно пожал плечами. - Не могу понять, почему вы против... Этот неписанный закон действует уже добрых две тысячи лет, он был внедрен еще во времена Римской империи, и не было случая, чтобы общество когда-либо попыталось его опротестовать.

Ветеран партии, войны и труда не был знаком с законодательством Древнего Рима, тем более, с его неписанными законами.

- Как это? – спросил.

- Очень просто, - принялся растолковывать председателю комиссии свою новую идею обладатель незаконченного университетского образования, - ваша задача заключается в следующем - разработать смету, найти исполнителя и организовать его работу по выполнению намеченного мероприятия. Кстати, большую часть названных забот я возьму на себя. А вот оплату за все это должен производить контингент заинтересованных граждан, в нашем случае квартиросъемщики пострадавших домов.

Иван Иванович приоткрыл было рот, чтобы что-то возразить, но энергичным движением руки собеседника был тут же остановлен.

- Не надо сомневаться, - сказал Кандыба, - бояться тоже ничего не надо... Повторяю, ваша задача - подсчитать стоимость работ, назвать сумму, причитающую с каждого квартиросъемщика и, поверьте мне, люди с радостью понесут вам эти деньги... Я побеседовал с некоторыми из жильцов, они готовы пойти на любые жертвы, принять любые условия, только бы избавиться от свалившегося на их головы страшного кошмара, - невесело усмехнулся, но продолжал с оптимизмом, - только бросьте клич, уважаемый председатель, и деньги в кассу рекой потекут, знай, успевайте их принимать, да оприходовать.

Присмиривший Иван Иванович теперь возражать не стал. Он лишь застенчиво улыбнулся, переступил с ноги на ногу.

- Вроде как-то неудобно с людей деньги требовать.

- Неудобно брюки через голову одевать, кошку за хвост через трубу тащить неудобно. А здесь-то в чем вы неудобство видите, тем более для себя... Разве есть доля вашей вины в том, что случилось, - Сергей Петрович из-под насупленных бровей взглянул на председателя поссовета, - скажите, вы лично приложили руку к строительству злополучных очистных сооружений? - спросил сердито.

Тот в знак отрицания энергично замотал головой.

- Правильно, - продолжал Кандыба, - в случившейся трагедии вы совершенно не повинны... Тогда почему же, позвольте вас спросить, вы один должны голову ломать над этой проблемой... виновники - в кусты, пострадавшие - горло драть, а невинный дядя расхлебывай кем-то заваренную кашу, нет... так негоже ... Когда случается общая беда, устранять ее надо общими усилиями, каждому необходимо пойти на какую-то жертву... древние римляне всегда так поступали.

Иван Иванович согласился и с этими доводами седьмого мужа Аленки Сучковой. Он все больше проникался к нему уважением.

- Смотри-ка, - думал Иван Иванович, - хоть и шарлатан по натуре, пьяница в быту, а какой башковитый парень, все говорит правильно ... Молодец.

Предложенный Сергеем Петровичем вариант решения денежного вопроса полностью устраивал председателя поселкового Совета. Отпадала необходимость писать слезливые письма в районную администрацию, обивать с просьбами пороги финансового отдела.

По истечению полутора часов с того момента, как наш герой переступил порог кабинета конкурсной комиссии, ситуация уже сложилась так, что пришла пора принимать окончательное решение.

Иван Иванович вопросительно посмотрел на начальника жилищно-коммунального участка

- Ваше мнение? - спросил он.

- Думаю, что устраивать дебаты смысла нет, - с готовностью ответил тот, - надо принимать проект в целом, расписывать каждому обязанности и, засучив рукава, приниматься за работу.

- А вы как думаете? - ради приличия обратился Бурлаков к крашеной девице. Та не стала отрывать взгляда от окна, а лишь молча пожала плечами.

- Значит, принципиальных возражений тоже нет, хорошо, - снова обратился к стоящему у стола рационализатору, - итак, уважаемый... - Иван Иванович слегка запнулся, - кстати, как ваше имя отчество?

- Давно надо было поинтересоваться, - усмехнулся Кандыба, - Сереженькой меня нарекла мамочка тридцать с лишним лет назад, а по батюшке Петровичем величают.

- Хорошо, Сергей Петрович, - продолжал председатель конкурсной комиссии, - мы согласны с вашим предложением, проект принимается единодушно (молчание третьего члена комиссии он принял за согласие). Предложение по материальному обеспечению его выполнения тоже, - взглянул на развернутый ватман и документы, - а теперь, товарищи, давайте еще раз более конкретно пройдемся по всем пунктам плана, запишем задание каждому и зафиксируем документально принятое решение.

Более детальное обсуждение проекта, как и следовало ожидать, никаких разногласий у членов комиссии не вызвало. Начальник жилищно-коммунального участка и председатель поссовета давно согласились с целесообразностью предложения, обиженная девица продолжала бесцельно

созерцать через окно улицу, добровольно отлучив себя от участия в обсуждении вопроса.

Далее последовало распределение обязанностей. Расклеивание объявлений на подъездах домов и сбор денег с населения взял на себя поселковый Совет, начальник жилищно-коммунального участка обязался срочно восстановить три автоцистерны и в ближайшие дни очистить подвалы от нечистот, сам Сергей Петрович оставил за собой формирование строительной бригады и организацию выполнения всех последующих работ. Представитель районного общества охраны природы с библиотечным образованием при ее молчаливом согласии осталась незадействованной.

Следующие полчаса были затрачены на документальное оформление состоявшейся сделки. Постановление комиссии по утверждению проекта и трудового соглашения между договаривающимися сторонами участники исторического для судьбы поселка Серебрянский мероприятия подписывали с разными оттенками душевного состояния. Начальник жилищно-коммунального участка делал это торжественно, с чувством личной сопричастности к знаменательному событию, Иван Иванович расписывался неторопливо, но с удовольствием, как будто тем самым он сбрасывал с плеч давно давивший на него груз, обиженная девица нехотя и безо всяких чувств. Она опоздала на возжеленный автобус, следующий шел только через полтора часа, поэтому находилась в расстроенных чувствах и свой неразборчивый росчерк пера ставила, почти не глядя на подписываемую бумагу. Внушительнее всех выглядел автограф Сергея Петровича. Нашему герою не часто приходилось подписывать официальные бумаги, поэтому он решил оставить о себе память на уходящем в архив документе в форме изящной и широко бегущей поперек листа росписи. Его размашистая писюлька походила на длинный состав стремительно летящей по рельсам электрички с лихо загнутым вниз мышиным хвостом. В тот вечер все участники судьбоносного для поселка заседания, ну может быть, кроме опоздавшей на дискотеку девицы, покидали кабинет с чувством хорошо исполненного гражданского долга.

Так завершилась подготовка стартовой площадки для взлета нашего героя на очередную вершину амплитуды своей синусоидальной линии. В окно судьбы Сергея Петровича Кандыбы настойчиво стучался его долгожданный звездный час.

8

Автор, во избежание затяжки повествования, не будет описывать ход реализации пунктов проекта, намеченных к исполнению поселковым советом и жилищно-коммунальным участком. Он сразу обратится к последующим деяниям нашего героя.

Прежде всего следует подчеркнуть - к выполнению намеченных планов Кандыба приступил незамедлительно. Он относился к типу людей, которые, приступая к любому делу, сразу брали с места в карьер. За считанные дни Сергею Петровичу удалось из числа ошивавшихся у пивного ларька «специалистов» сколотить ударную бригаду строителей, нанять в автохозяйстве два КАМАЗа, завезти во дворы песка, несколько десятков двухсотмиллиметровых чугунных труб. Неведомо откуда притащенный полевой вагончик был оборудован под штаб-квартиру руководителя строительства. К вагончику была брошена временная телефонная связь, кроме того, при необходимости для общения со службами и лицами, находившимися вне телефонной досягаемости, использовались курьеры из числа сновавших по дворам ребяташек.

Самого Сергея Петровича в эти дни было не узнать. Он приобрел белую соломенную шляпу, солнцезащитные очки, белые под стать шляпе брюки и выглядел респектабельным организатором работ сродни высшему классу специалистов цивилизованного Запада. В поведении его также стали проявляться несвойственные ему в прошлом начальственные нотки, и даже элементы высокомерия. Однако не это явилось главным показателем его перевоплощения. Отмечая приобретение нашим героем щегольского вида и авторитарной струнки, одновременно следует подчеркнуть проявление в эти дни его недюжинных организаторских способностей. В ходе претворения в жизнь собственного проекта Сергей Петрович в полном блеске раскрыл такие лучшие качества своей натуры, как энергичность, настойчивость, готовность ради достижения великой цели пожертвовать своими увлечениями и привычками. За весь период стройки он не принял вовнутрь ни грамма алкоголя. Завсегдатаи пивных ларьков были вынуждены на протяжении всего лета томиться без порнографических карт и сногшибательных анекдотов. Винные точки поселка тоже пострадали, они недосчитались нескольких тысяч рублей, которые могли внести, но не внесли в их копилку сам Кандыба и уведенная им на стройку ватага сотоварищей.

Но главная заслуга нашего героя заключалась в том, что благодаря его энергии и организаторским способностям работа по выполнению спасительного проекта в поселке Серебрянский в то лето закипела с проявлением небывалого энтузиазма ее исполнителей, проводилась в духе лучших традиций первых коммунистических субботников. Наспех собранная из случайных людей бригада работала на удивление энергично, качественно, трудилась с высочайшей самоотдачей, работая в две смены весь световой день и, как говорится, не покладая рук. На выполнение операций, не требовавших профессиональной подготовки, активно привлекались добровольцы из местных жителей. Дворы поселковых многоэтажек в то лето выглядели, как разворошенные муравейники, всплеск трудовой активности жителей поселка

был подобен размаху трудовой инициативы народных масс в годы первых сталинских пятилеток. Само собой разумеется, не замедлил сказаться результат.

Через полтора месяца ударного труда Кандыбы и его команды все дома очистились от фекальных вод, вонючие грязевые остатки в подвалах засыпаны слоем свежего песка, стояки подключены к ливневой канализации. Жители благоустроенных домов наконец-то вдохнули свежего воздуха, речка Серебрянка начала заполняться благотворными для растительности органическими веществами, председатель поселкового Совета приобрел спокойный сон, начальник жилищно-коммунального участка стал готовить спиннинг и запасаться блеснами. Предстоящий рыболовный сезон обещал стать весьма обильным.

Но, как и следовало ожидать, больше всех преуспел сам виновник благодатных перемен, тот, кто своим новаторским умом и кипучей энергией обеспечил их претворение в жизнь. В течение краткого по меркам жизни человека отрезка времени слава нашего героя, подобно вспугнутой лисой белке, стремительно взметнулась вверх. Он стал знаменитостью не только в поселке Серебрянский, но известность о нем пошла по всему району.

После окончания работ Сергею Петровичу торжественно, при огромном стечении народа, вручили красочный вымпел победителя конкурса и выдали премию в размере трехсот рублей. Вторых и третьих мест не присуждалось, поскольку других конкурсантов, кроме нашего героя, просто не существовало. Районная газета разродилась большой статьей, посвященной решению канализационной проблемы в поселке Серебрянский (наконец-то писаки удосужились посетить катастрофический объект, когда там и без их вмешательства уже все было сделано).

Вот тогда-то, с легкой руки председателя поселкового совета к скромной украинской фамилии Кандыба и была добавлена приставка знаменитого древнегреческого математика. Правда, в официальных бумагах продолжала фигурировать исконная, одинарная фамилия нашего героя, но в разговоре между собой благодарные жители поселка любовно называли его - наш Архимед - и каждый считал за честь поздороваться с ним за руку. Знающие люди поговаривали, что поселковый Совет подготовил документы для присвоения Сергею Петровичу Кандыбе звания «Почетный гражданин поселка Серебрянский». Но до поры до времени это сохранялось в тайне - администрация планировала порадовать знаменитого именинника в день его рождения.

9

Однако преподнесение приятного сюрприза не состоялось. День рождения нашего героя приходился на весну будущего года, а неприятности с речкой начались значительно раньше. Ошибка в проекте рационализатора проявилась уже осенью текущего года. Исчезающе малая величина твердых частиц в сбрасываемых в реку фекальных стоках, вопреки утверждению автора проекта,

заявила о себе на кануне зимы, в ноябре, еще до наступления первых морозов. Хрустально чистые воды речушки начали терять свои лучшие качества, заметно мутнеть, выделять из себя нехороший запах.

Первыми забеспокоились старички из частных домов, что проживали на берегу Серебрянки. Испокон веков и для пищи, и для стирки, и для бани они пользовались водой из реки - летом из затонов, зимой - из проруби. Так делали их отцы, деды и прадеды, наверно со дня поселения здесь первого человека, на протяжении многих веков, вплоть до внедрения в жизнь проекта Кандыбы-Архимеда, не испытывали они проблем с водоснабжением своих домов. А тут старожилы заметили, что с рекой творится что-то неладное. Вода становилась грязной, неприятной на вкус и с какими-то плавающими в ней непонятными остатками. И с каждым днем все хуже и хуже.

В роли первой ласточки грядущих неприятностей, в разгар крещенских морозов к председателю поселкового Совета приковыляла жительница частного сектора семидесятипятилетняя старушка, Матрена Андреевна. Голова укутана старомодной шалью, в руках бутыл с мутной жидкостью, на лице печаль. В кабинете руководителя поселковой администрации в это время сидел и Сергей Петрович. В последние полгода он здесь был частым гостем.

С Кандыбой-Архимедом бабка не была знакома. По причине слабого здоровья в последние годы она не часто выходила в центр, на чествовании поселкового героя не присутствовала, газет не читала. Нашумевшая в свое время канализационная эпопея жителей частного сектора тогда, слава Богу, обошла стороной, поскольку свои примитивные уличные туалеты они не подключали к централизованной канализации. Короче, сидевшая в кабинете поссовета знаменитость для бабки Матрены являлась рядовой незнакомой личностью. Зато Ивана Ивановича Бурлакова старушка знала давно, еще со времен его предыдущего председательствования. Не раз встречалась с ним, когда и сама годками была помоложе, и бегала побойчее.

Но поздоровалась с обеими, подошла к столу, поставила перед председателем стеклянную емкость. Начала излагать причину посещения.

- Вот, батюшка, в канун дня Иоанна Крестителя набрала водицы из прорубы, хотела в церковь сходить, освятить да не пришлось... посмотрела, посмотрела через скло и не посмела в святой храм идти, ведь в водиче какая-то непотребность плавает, - вздохнула, - и давно плавает, почитай с начала зимы мучаемся ...

Председатель уже до этого частично был наслышан о неприятностях, что начали твориться с водой в реке. Правда автора и исполнителя проекта он пока не трогал, но чувствовал, что в поселке зреет новая крупная неприятность, вот-вот готовая свалиться на его многострадальную административную голову. Мельком взглянул на бутыл и тут же вопросительно уставился на гостя.

Тот понял намек безмолвного взгляда хозяина кабинета, решительно встал, подошел к столу.

- Ты, что, бабка, тут ересь несешь, какая в воде может быть непотребность. Наверно после порсячьей похлебки ведро не ополоснула, окунула в прорубь, вот тебе и грязь.

Бабка обернулась к энергично вступившему в разговор незнакомцу. Решительный настрой последнего смутил ее чинопочитаемую душу. - Может какой-нибудь начальник - подумала.

- Да я, гражданин начальник, уже пять годков, как никакой скотины во дворе не держу и рада бы держать, да здоровьем слаба стала, даже курочек вывела, - обиженно поджала губки, - а про посуду это вы зря, она у меня всегда в чистоте и порядке.

Уголком шали вытерла глаза, снова повернулась к председателю, чтобы продолжить с ним разговор. Но Сергей Петрович не отступал. Не такой он был человек, чтобы останавливаться на полумерах.

- Значит, ведро до самого дна запустила, зачерпнула оттуда мутоту всякую, надо же поосторожнее воду набирать, дно реки не бетонное ... столько лет прожила на свете, а этой простой истины для себя не уяснила.

Матрена Андреевна посмотрела на представительного мужчину уже без признаков уважительного к нему отношения. Она обиделась за глупое замечание, не стала считаться с тем, что незнакомец мог оказаться большим начальником.

- Вы, милоч, лучше бы свою жену поучили, как воду из проруби набирать, а я, слава Богу, уже шестой десяток лет это делаю, и речной ил от дерьма отличить могу, ведь дерьмо оно и есть дерьмо, оно завсегда наверху плавает. Откуда эта гадость в реке взялась - не знаю, но что плавает - это точно, вот мы ее и черпаем и пьем на старости лет...

Лицо собеседницы приняло суровый вид, устремленные на оппонента глаза остекленели в неподвижности. По всему чувствовалось, бабка, не смотря на возраст и плебейское происхождение, относилась к числу людей стойкой породы. Почувствовал это и Сергей Петрович. Он внутренне напряжился, поскольку понял, что перед ним серьезный противник. Но своих позиций решил не сдавать.

- Что ты нам здесь, бабка, мозги пудришь, ерунду несешь всякую, ну-ка дай, я сам взгляну, - склонился над принесенной бабкой посудыной и принялся через стекло внимательно рассматривать ее содержимое.

- Где же ты здесь видишь дерьмо, старая, никакое это не дерьмо, а листики прошлогодние в воде плавают, остатки травы ... очки бы тебе надо приобрести, чтобы зазря в поселковый совет не шастать, панику здесь не наводить.

- Да пошел ты со своей травкой знаешь куда, - окончательно рассердилась старуха, - тут хоть сто очков одень, вода от этого лучше не станет ... накомь сам попробуй, хлебни из флакончика, тогда узнаешь, что там плавает, листики или говно...

Разговор знаменитого рационализатора и упрямой старухи стал напоминать бескомпромиссную схватку борцов на ринге, никто не хотел уступать. Сергей Петрович напряг интеллект своего незаконченного высшего образования, чтобы еще более энергично возразить бабке, та, в свою очередь еще больше нахмурилась, но их борьбу на ковре остановил хозяин кабинета. Он взболтнул принесенную бабкой бутыль, вынул самодельную пробку, осторожно понюхал.

- Да, запах неприятный, - сказал он, - не водяной это запах.

Сунул затычку обратно, бутыль поставил на место.

- Вот что, Матрена Андреевна, - Иван Иванович, несмотря на преклонный возраст, не ослаб памятью на имена, - вода в реке действительно имеет неприятный запах, прямо скажем - нехороший дух ... надо ее сдать на анализ в санэпидстанцию, проверить содержимое, пусть специалисты сделают заключение можно ли ее применять для питья... а вам пока посоветую воздержаться от ее использования. У вас колодец поблизости есть? - спросил.

- Колодец-то есть, - вздохнула Матрена Андреевна, - да только не поблизости, с полкилометра туда шагать надо, а с моими больными ногами особенно не нашагаешься.

- Придется потерпеть, - развел руками председатель, - попроси соседей или родных, но брать воду из реки я вам убедительно не советую ... Потерпите немного, соберем налог самообложения и выкопаем вам другой колодец, рядом ... А пока заберите свою емкость и идите... как-нибудь постараемся помочь вашему горю.

- Спасибо, батюшка и на добром слове, ты уж постарайся, помоги, а флакончик я все-таки оставлю, может и, правда, какую экспертизу проведут...

Еще раз сердито взглянула на Сергея Петровича и направилась к выходу.

Когда бабка вышла, Иван Иванович попросил Кандыбу сесть ближе к столу.

- Да, Сергей Петрович, - начал он невеселый разговор, - похоже, большую глупость мы совершили под твоим умелым руководством, сиганули из огня да в полымя.

- Никакого огня, - уверенно заявил Кандыба, - врет все бабка, нормальная вода, немного мутноватая правда, так это от того, что находится подо льдом, солнца ей не хватает и кислорода тоже, вот она потому и мутнеет.

Иван Иванович с сожалением посмотрел на собеседника. Вздохнул, не в первый раз пожалев, что связался когда-то с этим лихим новатором. Но дело было сделано, теперь оставалось только вздыхать

- Неисправимый ты человек, Сергей Петрович, - продолжал председатель поссовета, - упрямый до невозможности, никак не хочешь поверить очевидным фактам, а вернее сказать, признавать их не желаешь. Да, только, никуда мы с тобой теперь от них не денемся, вынуждены будем их признать, факты - вещь упрямая, - еще раз вздохнул, - чувствует мое сердце, хватим мы еще горюшка с твоим проектом, загубим речку... Дернул же меня черт с тобой связаться, - снова обратился к принесенной бабкой посудине, - посмотри сюда, ведь дерьмо

в воде плавает, не речной ил и не листики прошлогодние, а самое, что ни есть дерьмо, - пододвинул бутылку чуть поближе к Кандыбе, усмехнулся, - понюхай пожалуйста, для верности попробовать можешь.

Сергей Петрович тоже скривил рот в неприятной усмешке, но ни нюхать, ни пробовать жидкость не стал. Автору проекта без нюханья и опробования бабкиной жидкости было ясно, что время триумфального шествия по вершине славы своего звездного часа безвозвратно уходило в прошлое. Пришла пора опускаться с пьедестала почета вниз, на грешную землю. И, самое неприятное, что делать это предстояло не под крики «бис», не под гром аплодисментов, а под свист и улюлюканье еще вчера славивших его обывателей. О, бремя славы, как ты тяжело, как изменчиво. Как часто ты заставляешь вспоминать библейское изречение о времени разбрасывания камней и времени их сбора, сначала испытывать сладкие минуты триумфа, а затем переживать горькие часы разочарования.

Однако, хватит пессимизма. Тем более, в этом и особой необходимости нет. Несмотря на очередной подвох со стороны непредсказуемой судьбы наш герой не собирался безропотно склоняться под ударами ее предательской синусоиды. Не такой он был человек. Оптимист от рождения, боец по натуре, он еще мог и в этой ситуации побороться за свою честь. Слушая ядовитые замечания председателя поселкового Совета, Сергей Петрович постепенно заряжался благородным негодованием. На предложение попробовать принесенную бабкой водицу отреагировал резко:

- Вы мне, Иван Иванович, не суйте под нос эту гадость, разберусь без вашей подсказки, что мне нюхать и что пробовать.

Сам он, как и Бурлаков, давно догадался, что с водой в реке творится неладное, в душе признавал просчеты собственного проекта, но не таков он был человек, чтобы об этом заявлять во всеуслышание. Самой надежной формой защиты он всегда считал нападение, таким уж было его жизненное кредо. Настраиваясь на длинный монолог, заставил себя начать его в выдержанном тоне.

- Скажу вам, Иван Иванович, что вы все-таки не совсем правы, утверждая, будто я не признаю очевидных фактов, - спокойно начал Кандыба, - я всегда их признавал, с детских лет следовал логике очевидности и этой установки придерживаюсь до сих пор... Таким уж я уродился, - сделал небольшую паузу, - а что касается темы нашего неприятного разговора, - перевел взгляд на злополучную бутылку - то посоветую вам больше не совать мне под нос эту посудину, без пробы на запах и вкус прекрасно вижу, что за остатки плавают в воде, - чуть склонился над емкостью, еще раз всмотрелся в ее содержимое. поджал нижнюю губу - Не отрицаю, здесь вы правы, Иван Иванович, есть в воде маленький процент нерастворенных фекальных остатков, спорить не буду, есть ...

-Даже спорить не будешь, - грустно улыбнулся Иван Иванович, - надо же... это на вас совсем непохоже.

- Попрошу без колкостей, - слегка возмутился Кандыба, - все мы сильны задним умом, да только этот, как говорят французы, ум лестничной площадки, никому не дает ни чести, ни славы и иронизировать по этому поводу тоже не стоит... Что же касательно меня, то повторяю, да я признаю - есть в воде твердые частицы, - пристрасно взглянул на собеседника, увидев мину насмешливости на его лице, дернулся на стуле, возмущенно покачал головой, - интересно мне, между прочим, знать, уважаемый Иван Иванович, что вы, собственно, увидели странного в том, что в воде плавают фекальные остатки. Для меня, например, было бы более удивительным, если бы их там вдруг не оказалось... Согласны? – поскольку согласительного кивка головы со стороны собеседника не последовало, а наоборот, собеседник еще больше нахмурился, эрудит с незаконченным высшим начал раздражаться. - Ну что вы возмущенно хмурите брови, - спросил он, - что морщите лоб. Ведь сами, наверно, имеете, как минимум среднее образование и должны помнить из физики восьмого класса фундаментальный закон природы о том, что материя не исчезает и не возникает вновь, она лишь меняет форму, или перемещается из одной точки пространства в другую... Помните, тогда чем же вы так удивлены... Если из подвалов ваших многострадальных домов мы убрали фекальные остатки, то это вовсе не значит, что они исчезли бесследно, они неизбежно где-то должны были появиться, вот они и появились в реке. Переместились, так сказать, в другую область пространства, в природе ничто бесследно не исчезает, закон физики... Никак не пойму, что вы в этом увидели странного – заметив теперь уже откровенную насмешку на лице оппонента, возмутился еще больше, добавил стали в голосе, - а вы как думали, уважаемый председатель, хотели и на елку влезть и задницу не поцарапать.

Пришло время рассердиться Ивану Ивановичу.

- Ты мою задницу не трогай, - заорал он, - ты лучше вспомни, что обещал нам здесь полгода назад, какими красками расписывал преимущества своего проекта, помнишь об исчезающе малой величине твердых частиц, об обилии рыбы в воде ... помнишь?

Сергей Петрович раздраженно подрыгал под столом ногой.

- Все то я помню, дорогой Иван Иванович, - сказал он, - только я одного не могу понять, то ли вы действительно перепутали все мною сказанное, то ли по ошибке принимаете меня за творца Вселенной Демиурга, которому позволено изменять законы мироздания и испражнения жильцов ваших домов превращать в ничто... Нет, дорогой, никогда ничего подобного я вам не обещал, я пока, слава Богу, в здравом уме и хорошо представляю свои возможности ... Я вам говорил, что твердых частиц в фекальных отходах насчитывается одна десятая процента по отношению к весу истекаемой жидкости, я это продолжаю утверждать и сейчас, если не верите, загляните в соответствующий справочник и убедитесь сами, но я никогда не заикался, что их там совершенно нет...

- И утверждал также, - перебил его председатель, - что попадание в реку одной десятой процента фекальных отходов совершенно не отразиться на чистоте воды ...утверждал?

Сергей Петрович поморщился. Защищаться становилось все труднее.

- Утверждал, - согласился он, - тоже отрицать не буду и даже должен признать - несколько ошибся в своих расчетах, но ведь не ошибается тот, кто ничего не делает.

- Да уж лучше бы ты ничего не делал, чем одаривать нас такими ошибками, горе-Архимед.

Сергей Петрович нахмурился, задрал голову вверх.

- Ах, вот вы даже как. - Повысил он голос, - Тогда позвольте и вас спросить, уважаемый глава поселковой администрации, а для кого я, собственно, старался, чей грех на душу брал, вы об этом не подумали, - Кандыба вновь переходил от защиты к нападению. - Не удосужились случаем спросить себя, зачем надо было Сергею Петровичу Кандыбе заниматься этой вонючей проблемой, ломать голову над ее решением, нервы тратить. Какая нужда заставила его взвалить на свои плечи эту грязную канитель ... не спросили себя, а зря ... надо было спросить, прежде чем обвинять меня во всех смертных грехах ... И действительно, зачем все это мне надо было, сам я живу в частном доме, вдали от вашей цивилизации (кстати и от реки Серебрянки тоже - добавит от себя автор), воздух в нашем околотке чистый, подвалы дерьмом не загажены, да ехало-болело бы мне до ваших трудностей ... так нет же, думаю, дай помогу администрации поселка, выручу утопающих в нечистотах земляков ... Вот тебе и помог, вот тебе и выручил, - еще раз в раздражении потряс ногой под столом, - чувствую сердцем, сделают теперь из меня козла отпущения.

- А что его делать, козел, он и есть козел.

- Ну вот, пожалуйста, пошли прямые оскорбления, - на удивление спокойно изрек Сергей Петрович. - Ну что ж, и на том спасибо, Иван Иванович, большое вам спасибо, что лишний раз доказали мне правоту горькой истины - инициатива всегда наказуема, - с трудом забросил под столом ногу за ногу, заговорил с апломбом. - Хорошо же вы, между прочим, устроились, уважаемый председатель поссовета, чужими руками решили проблему, на чужой шее в рай въехали, а теперь эту же шею да под топор палача... ловко... Понимаю, вам теперь легко будет всех собак на меня вешать, когда с моей помощью от проблемы избавились. А хотел бы я видеть, что сейчас было бы с поселком, если бы не мое предложение... Да все бы жильцы ваших, так называемых благоустроенных домов по уши бы, извините, в говне плавали, по улицам поселка ходили бы в противогазах, а вас уже хватил бы не один инфаркт ... а так худо-бедно, в домах чистота, во дворах порядок и вы при полном здравии...

- О моем здоровье прошу не беспокоиться, - прервал его председатель, - а решение канализационной проблемы путем гибели реки - слишком дорогая цена за ваше рацпредложение.

- Не впадайте в панику, Иван Иванович, не торопитесь раньше времени реку хоронить, она еще нас с вами, наших внуков и правнуков переживет, - Кандыба снова перешел на спокойный тон, - что сейчас вода помутнела, это не так страшно, это временное явление, зима все-таки на дворе, все растения в спячке, водоросли тоже уснули, не требуют питательных веществ, вот и остаются пока невостребованными органические частички, подождите, придет весна, зелень проснется, корешками всю органику заберет, вода снова станет чистой, вот увидите...

В который раз Сергей Петрович попытался пустить в ход неоднократно проверенное оружие - силу знаний своего незаконченного высшего, но в этот раз успеха не достиг. Иван Иванович не поддавался гипнозу его слов.

- Ох и ботаник же ты, Сергей Петрович..., в пору к архимедовской приставке еще и фамилию Мичурина прибавлять, - усмехнулся он, - поешь, что пишешь, грамотно, убедительно, аргументировано. Под твои сладкие речи засыпать приятно, вот только пробуждение потом бывает больно кошмарное, - убрал с лица улыбку, - ладно Архимед ибн Мичурин, придет весна, и мы на тебе самом проверим твою гипотезу, заставим испытать чистой водицы ... добровольно не захочешь, силком заставим, но напоим вдоволь, так и знай.

- Напугал, ох, напугал, - сказал Сергей Петрович и встал со стула, - вот она благодарность человеку за его бескорыстную помощь, - осуждающе потряс подбородком, - да что бы вы делали сегодня, если бы не моя инициатива...

- А вот то бы и делали... Уж, лучше было вернуться к выгребным ямам, чем твоей инициативой речку губить.

- Так в чем же дело, - снова перешел в наступление Кандыба, - старое никогда не поздно вернуть, мне ведь недолго сделать все как было, найти тех мужиков с кувалдами и, как давече, при прапорщике, взять в подвалах все трубы да и перекокать. Хорошая, между прочим, мысль, я, пожалуй, так и сделаю, - нахлобучил шапку на голову и хлопнул дверью.

Мужиков в подвалы он, конечно, не послал, зато в тот же вечер ушел в глубокий запой, первый запой после канализационной эпопеи.

10

Прошла зима. Прогноз Сергея Петровича будто проснувшиеся водоросли очистят воду от грязи, как и следовало ожидать, не оправдался. Зимой покрытая льдом речка серьезно беспокоила лишь жителей частного сектора, но весной всем поселковцам стал ясно, что она погибает. Разложение в воде белковых соединений туалетных и кухонных отходов привело к обильному выделению сероводорода, окружающая местность наполнилась запахом тухлых яиц. Теперь не только зимой, но и летом солнечные лучи уже не могли проникать через мутную воду к водорослям, те, в свою очередь, прекратили выделять кислород,

рыба в воде начала задыхаться идохнуть. Местные рыбаки забыли дорогу к реке.

Крючки и блесны начальника жилищно-коммунального участка в бездействии ржавели на полке, а сам он, встречаясь с Кандыбой на улице, всякий раз не по-доброму ему улыбался, подходил вплотную, крепко забирал его за ворот рубахи, чуть приподнимал над землей и строго вопрошал:

- Ну, что, горе-Архимед, скоро на рыбалку пойдём?

Сергей Петрович беспомощно брыкался в могучей длани рослого провинциала и сердито верещал:

- Да, до фени мне твоя рыбалка, понял, ничего я о ней знать не знаю, и слышать не хочу, понял..., а меня отпусти, кому сказал.

- Нет, ты погоди, дружок, как это ты ничего не хочешь ни слышать, ни знать,- продолжал пристрастно допытываться обманутый в своих лучших надеждах рыбак. - А как же насчет органических удобрений, которыми мы с тобой обогатили реку, как насчет бурной растительности, обилия рыбы, насчет строительства рыбного заводика... как? А... ведь ты нам все это обещал, помнишь, Сергей Петрович?

Худосочный Кандыба, пытаясь освободиться от цепкой клешни, покрывался потом, краснел от натуги, отчаянно кричал, - отстань ты от меня со своими глупыми вопросами ... я не министр, чтобы у вас в поселке заводы возводить, а о дохлой рыбе спроси лучше тех, кто вашу канализацию строил, а меня отпусти, понял ... Порвешь рубаху, ответишь...

Дюжий начальник ЖКУ приближал к себе злое лицо испуганного рационализатора, многозначительно обещал:

- Ой, утоплю я тебя Сергей Петрович, ей-Богу утоплю, как худого котенка в загаженной тобой речке, дай только время выбрать, - но всякий раз отпускал с миром. Здоровяки - народ добрый.

Освободившись от волосатой лапы начальника ЖКУ, взъерошенный горе-рационализатор недовольно, как потоптанная петухом курица, отряхивался, застегивал ворот рубахи, сучил кулачком в спину удаляющегося противника:

- Ишь, какой смелый выискался, утоплю, как бы самого не утопили..., вот тогда и рыбки от пуза накушаешься, топляк ... Не испугаешь.

Но в следующий раз, издавелека заведев идущего навстречу любителя-рыбака, поспешно сворачивал в ближайший переулок или переходил на другую сторону улицы. Конфликтных ситуаций Сергей Петрович не любил.

К середине следующего лета в затонах и среди растущих в воде кустов речка начала покрываться зеленой плесенью, подобно той, что образуется на поверхности выгребных ям в уличных общественных туалетах. Задержавшиеся в траве после весеннего паводка фекальные остатки, тоже начали загнивать, источая из себя неприятный запах. Жители близь лежащих к речке домов вынуждены были законопатить со стороны реки окна, наглухо заколотить бани. Никто не рисковал мыться в речной воде. В большие и малые начальственные

инстанции снова полетели возмущенные письма. Люди просили разобраться в случившемся, навести порядок.

Осенью из района в очередной раз нагрянула комиссия по чрезвычайным происшествиям. Члены представительного органа, затыкая носы и морщась от крепко бьющего запаха, в нескольких местах приблизились к реке, взяли в емкости пробы и укатили обратно. Ответом на составленный комиссией акт последовало увольнение очередного председателя поселкового совета. В связи с последним обстоятельством – наложением наказания на должностное лицо, автор считает нужным отметить следующий факт. Это был тот редкий случай, когда наказание воспринималось получившим его с радостью и благодарностью. Иван Иванович Бурлаков несметно был доволен освобождению его от председательской должности, отметил это событие хорошей выпивкой с друзьями и, более того, как правоверный христианин посчитал своим долгом в недавно восстановленном храме в благодарность Богу за избавление от начальственного кресла поставить свечку. Не был оставлен без внимания и Сергей Петрович Кандыба. Инициатора и исполнителя проекта хотели судить, забрали даже в каталажку, но, продержав несколько дней в милиции, за недоказанностью преступления вынуждены были отпустить. Юристы не смогли подобрать статью под его поступок, чтобы трактовать сотворенное им действие в качестве преступления. Да и в чем карательные органы могли обвинить нашего героя. Предложенный им проект обсуждался коллективно, к исполнению был принят единогласно. Действовал он с благословения поселкового Совета, финансовых нарушений не допускал - все это подтверждалось решениями и актами поселковой администрации. Специалисты от юриспруденции ни к чему придраться так и не смогли, кругом сплошная демократия.

Поиски виновников в гибели реки на этом завершились, мера наказания найденных ограничилась сменой очередного руководства поселкового совета. После завершенного правосудия все постепенно встало на свои места. Сергей Петрович, потерпев очередное фиаско в поисках звездного часа, в который раз оказался в нижней части своей синусоидальной кривой, однако при всем том присутствие духа не потерял. Он снова приобрел заслуженный имидж у пивного ларька и как прежде прекрасно проводил там свой досуг. Поочередно выгнанные с должности председателей поселкового совета Пришвин и Бурлаков, безбедно проживали на своих военных пенсиях. Начальник жилищно-коммунального участка купил мотоцикл, приобрел лицензию и стал ездить в соседний рыбсовхоз ловить рыбу в прудах-карповниках. А оставленная при своих интересах безвестная российская речушка продолжала насыщаться благотворной органикой и потихоньку погибать, превращаясь в мертвую, вонючую канаву.

Часть вторая

О больших и малых проблемах человечества

**Природа подчиняется лишь тому, кто сам
подчиняется ее законам
Ф.Бэкон**

1

И вот еще через год два главных виновника случившейся в поселке Серебрянский экологической катастрофы сошлись на скамейке поселкового парка, где в принципиальном разговоре за третьей бутылкой самогона продолжали выяснять, кто же из них наиболее повинен в гибели реки.

Пока автор утомлял читателя подробным описанием биографии своих героев, да дотошно излагал суть канализационной проблемы, сами участники дискуссии зря времени не теряли. Они успели допить вторую бутылку, сбегать за третьей и вернуться на место. Благо, в период постперестроечного процесса много времени на приобретение «пузыря» не требовалось. Горбачевская перестройка и начало ельцинских реформ способствовали невиданному размаху производства крепких напитков прямо на дому. Каждый цыганский двор стал поставщиком горячительного зелья для всех ищущих и страждущих пьяной радости.

К моменту нашего возвращения в парк, Петр Сергеевич и Сергей Петрович снова по-кавалерийски оседлали уже знакомую нам лавку и продолжали дискуссионную беседу. Очередная бутылка самогона, покоясь у ног Петра Сергеевича, пока оставалась закрытой. Она приятно ласкала глаза собеседников, лица их светились радостью предстоящего вкушения ее содержимого. Правда, остатки и без того не шикарной трапезы по истечению часа выглядели еще скромнее. Банка с кильками опустела и давно валялась на траве рядом с двумя пустыми бутылками, батон заменился скромной горбушкой черного хлеба, сырки были раздеты и слегка надкушены.

Сергей Петрович заметно осоловел, Петр Сергеевич выглядел посolidнее. Разговор велся не очень внятно, но на удивление спокойно. Взаимопониманию собеседников, вероятно, способствовал тот факт, что изменилась тема разговора. Проблему экологии они пока оставили в покое. Не торопясь, все также сидя друг перед другом, заметно окосевшие философы обсуждали обыденные даже, можно сказать, не совсем серьезные дела. Нить разговора в

момент нашего подключения к беседе опять оказалась в руках худосочного Кандыбы.

- Ты, Петр Сергеевич, хороший мужик, - говорил он заплетающим языком, - порядочный, умный, способный даже, - в задумчивости нахмурил брови, видимо удивляясь собственным выводам. - Странно, правда, откуда у тебя такие способности, ведь столько лет ходил под погонами и при кобуре..., - впрочем, долго утруждать себя думами не стал. - Ну да ладно, Бог с ними, с погонами, все равно хороший ты человек, вот только поспорить по пустякам любишь, это, между прочим, тебя здорово портить, тебе бы цены не было, будь ты поуступчивей в спорах...

- Подожди, а причем тут мои погоны и кобура? - спросил Петр Сергеевич, с трудом останавливая блуждающий взгляд на переносице собеседника, - чем тебе мои погоны не нравятся, и на что ты намекаешь моими армейскими атрибутами?

- Погоны? - переспросил Сергей Петрович, снова наморщил лоб. За краткий миг он успел потерять смысл собственного намека. Напрягая мозговые извилины, закатил глаза кверху, но на след ускользнувшей мысли так и не попал. Пришлось сделать отступление. - Нет, погоны здесь не причем, ты прав. Здесь все дело не в погонах, а в физиономии, она, голубушка, что раскрытая книга, по ней специалист может узнать о человеке всю его подноготную, - усмехнулся пьяненько и лукаво. - Ты думаешь, я просто так, столь внимательно тебя рассматриваю, ради спортивного интереса пристрастно изучаю обширный пейзаж твоей лицевой структуры... Нет, мой дорогой, это я твою физию расшифровываю, по полочкам раскладываю все ее составные части... Слышал про теорию итальянского ученого Ломброзо..., впрочем, что это я спрашиваю, - хотел махнуть рукой, но не рискнул отрывать ее от лавки, продолжал, - В общем, знаю, как это делать, все-таки три года изучал психологию, кумекаю кое-что в этой науке, - улыбку с лица убрал, - и знаешь к какому выводу я пришел?

Петр Сергеевич не выразил особой радости по поводу осведомленности собеседника в психологических тонкостях, но поинтересовался:

- Пока не знаю, будь добр скажи.

- И скажу, стесняться не буду, может быть, даже для твоей же пользы скажу.

Сергей Петрович с трудом оторвал задницу от скамьи, поддернул штаны, снова уселся на место. Далее заговорил назидательным, профессорским тоном.

- Ведь ты, Петр Сергеевич, сам того не замечая, весь соткан из противоречий, твоя физиономия, в частности, являет собой арену постоянной борьбы противоположностей без малейшего намека на их единство. Редчайшая, скажу тебе, фактура... Твой лик, между прочим, можно было бы успешно использовать в качестве наглядного пособия для студентов психологического факультета... Оригинальная физиономия... Таковую, теперь не часто встретишь, это тебе наверно передано с генами родителей.

Петр Сергеевич нахмурился еще больше.

- Родителей прошу не трогать, генетик.

- Да не сердись, не сердись, про родителей, это я так к слову, а что касается твоей физии, то обижайся, не обижайся, но скажу откровенно, нет на ней даже малейшего намека на единство, одни сплошные противоречия, навроде, как в Государственной думе последнего созыва.

- Эва куда тебя понесло, в Государственную думу, - Петр Сергеевич перестал сердиться, снисходительно улыбнулся, заинтересовавшись столь безапелляционным выводом о своей внешности, - ну-ка, недоучившийся психолог-физиономист, спускайся на грешную землю и растолкуй мне, пожалуйста, где это ты узрел на моем лице вопиющие противоречия?

Сергея Петровича задело упоминание о неполноценности его образования.

- Где, где, на бороде, вот где, - отвечал он сердито, - посмотришь в зеркало, сам увидишь.

- Каждый день смотрюсь, когда бороду подбрываю, и ничего особенного пока не замечал.

- Значит плохо смотришься, разведчика из тебя не получится, больно не внимательный.

- Ладно, Штирлиц, специалист по зеркальным системам, давай-ка объясняй, какое такое противоречие ты сумел узреть на моем лице. Очень интересно мне это будет узнать.

- Ну, если интересно, то, пожалуйста...

Сергей Петрович поднатужился и насколько смог принял более-менее устойчивое положение.

- Фома неверующий требует доказательств, - заговорил он торжественно, - хорошо, сейчас Фома их получит, - с трудом оторвал правую руку от доски, ткнул пальцем в щетинку аккуратно подстриженной бороды собеседника, - скажи, это твоя борода?

Петр Сергеевич снова вспыхнул.

- Пальцы не распускай, в который раз предупреждаю... ну, моя, и что дальше?

- А дальше еще один вопрос, шевелюра тоже твоя?

Спросил, но тыкать пальцем не стал, внял совету.

- Ну, чья же еще, моя и что из этого?

- А вот из этого то, как раз все и проистекает, - радостно заговорил Сергей Петрович, - в вашей бороде и шевелюре, дорогой товарищ, заложена вся суть внутренних противоречий вашей натуры ... Как же это вы сам, уважаемый армейский политработник, бывший председатель поселкового Совета, каждое утро заглядывая в зеркало, до сих пор не смогли подметить вопиющее несоответствие законам логики двух элементов вашей высокочтимой головы.

Сергея Петровича понесло. Он заговорил на высокопарном слогe и к собеседнику снова стал обращаться на «вы».

- Ведь цвет ваших волос на голове давно седой, а борода остается абсолютно черной, замечали? Своя башка, наверно замечали, - покачал головой, в голосе зазвучала нотка наигранной тревоги, - ... это ли не парадокс, это ли не факт, достойный удивления... А, случаем, не задумывались, Петр Сергеевич, почему это происходит?

Во время длинного монолога Кандыбы Петр Сергеевич пристально смотрел на собеседника, слушал его внимательно, на вопросы не отвечал.

- Значит, не задумывались - вздохнул Кандыба. - А зря, факт разношерстности бороды и шевелюры на собственной голове должен бы вас насторожить, встревожить сознание, подвигнуть к размышлению над вопросом, а чтобы все это могло значить, к добру ли все это... Ведь любое аномальное явление, даже на первый взгляд кажущееся незначительным в сути своей может нести очень серьезную подоплеку, тем более, если вопрос касается такого важного органа, как голова... Сами должны понимать, здесь шутки плохи...

- Что тянешь, кота за хвост, - прервал его тревожно заинтересовавшийся Петр Сергеевич, - давай ближе к делу и поконкретнее, какие такие странности ты у меня заметил и чего это я вдруг должен опасаться ... только давай покороче.

- Можно и покороче, - согласился Сергей Петрович, - сейчас я вам в доходчивой форме и покороче постараюсь растолковать какие психологические письма я смог прочитать на вашей физиономии.

Сергей Петрович в задумчивости прикусил нижнюю губу, выдержал секундную паузу, стараясь облечь свои мысли в грамотные фразы, продолжал:

- Цветовая аномалия волосяного покрова вашей головы, уважаемый друг, говорит о том, что у вас не только в психике, мыслях и словах, то есть на духовном уровне постоянно проявляется органическая несовместимость с мнением других, но и в вашем организме на физиологической основе заложены флюиды противоречия даже с самим собой. Такое явление встречается в природе редко, но иногда приходится его наблюдать, как сейчас это можно сделать на вашем примере. Практически вы, Петр Сергеевич, оригинальный человек, феномен своего рода, да вот только вашей оригинальности не позавидуешь. Со своей чертовой феноменальностью вы теперь до конца жизни обречены мучиться..., биться, как рыба об лед, в сети собственных противоречий - сомневаться в правильности поступков, оспаривать любые заявления собеседников и все потому, что это дьявольское наваждение, эти коварные флюиды уже ничем из вашего организма не выкорчевать. Я понимаю, что это трагедия для вас, еще большая трагедия для вашего близкого окружения, но тут уж ничего не поделаешь - судьба. Вот поэтому то, осознавая всю бессмысленность спора с вами, я прекратил доказывать вам очевидную истину, ибо вы все равно не в силах воспринять ее своей раздвоенной личностью ...Уж если вы на наружной части собственной головы не смогли добиться единства мнений, однообразия цвета, то внутри ее этого единства и тем паче не будет... Фатум, короче говоря.

Сергей Петрович закончил речь и с чувством обреченности развел одной рукой в сторону. Отрывать от скамьи вторую в этот раз не рискнул, опасаясь плюхнуться носом вниз.

На протяжении очередного пространного монолога Кандыбы Петр Сергеевич некоторое время молчал, не выражая каких-либо эмоций. Лишь щурил глаза, да осуждающе покачивал головой.

- Ой, как страшно, - наконец сказал он по окончании длинной речи собутыльника, - аж мурашки по коже забегали, - усмехнулся, - это надо же мне быть таким к себе не внимательным, прожить на свете сорок восемь лет и не подозревать о том, что черная борода и седые волосы являются причиной моего неуживчивого характера... Где же ты до этого был, грамотей, сказал бы мне раньше, давно бы я сбрил бороду и остриг шевелюру, устранил бы причину сложности своей натуры.

- Я бы не назвал это причиной, - поправил его Кандыба, - я бы назвал это следствием. Причина кроется в другом, я же уже сказал вам, что она заключается во флюидах противоречивости, которыми заполнены клетки всего вашего организма. А цвет волос и бороды - это как бы внешнее проявление особенности, заложенной внутри вашей биологии и психики... Так что бриться и стричься бесполезно, мой друг, не поможет..., наверно, слышал о понятиях функции и аргумента?

- Да пошел ты со своими заумными терминами знаешь куда, - повышенным голосом, но пока без злости отвечал владелец лица с противоречивыми компонентами, - чушь порешь несусветную, вот и все, что я скажу тебе на это... обставь ты свое мнение любыми функциями и аргументами, все равно абсурд останется абсурдом, вот и все... Понял?

- А причем тут мое мнение? - спокойно отвечал Кандыба, - приведенная мной характеристика состояния твоей многоуважаемой головы, дорогой друг, - есть объективная закономерность, на которую не влияют никакие субъективные факторы. Истина всегда останется истиной, независимо от того, считает ее таковой субъект или нет.

- Философ, - только и сказал в ответ Петр Сергеевич, в очередной раз усмехнулся, - с таким умом, да с такой диалектикой тебе бы не воду в реке мутить, не за девчонками в туалете подглядывать, а открывать неведомые человеку законы мироздания... Философ, - повторил он, - любитель мудрствования... Ну что, Гегель-Мегель, может, закончим абстрактные разговоры, да займемся конкретным делом, плеснем еще по грамульке.

Здесь мнение спорщиков совпали. Оппонент с радостью согласно кивнул головой, предложение принималось без обсуждения. Петр Сергеевич поднял стоявшую у ног еще не начатую бутылку, осторожно поставил на скамью, вынул бумажную пробку. При виде главного атрибута трапезы совсем рядом с собой Кандыба-Архимед вмиг забыл о начертанных на крупной физиономии его друга, письменах. Он встрепенулся, на сколько позволяло физическое состояние, выпрямился в спине, отщипнул два кусочка хлеба – себе и напарнику. Положил хлеб на лавку и в ожидании священного действия уставился на бутылку, которую друг-соперник уже осторожно наклонял над картонными емкостями. Тишину майского вечера нарушило веселое побулькивание жидкости.

Опрокинули по очередной емкости, занюхали корочкой, закусил сырком.

- А погода-то сегодня какая чудная, - сказал удовлетворенный Петр Сергеевич, - чудо, а не погода, правда?

Уравновешенный от природы человек, он не был настроен спорить по пустякам. Великодушно простил собеседнику аналитическое исследование деталей своего лица, на сделанные им выводы не стал обращать внимания.

- Нравится мне, Сережа, бывать весной на природе, - продолжал Петр Сергеевич, неторопливо пожевывая сырок и уставившись глазами перед собой в темнеющее пространство, - в такие минуты отдыхаешь душой и телом, истинная Божья благодать..., соловьи заливаются, сирень благоухает, все живое радуется весне - трава, цветы, природа ..., благодать, - повторился он. - Вот взять, к примеру, даже северную природу, уж до чего она сурова и бедна, налюбовался я ею за пятнадцать лет службы на Таймыре. Так вот и она, когда пробуждается ото сна, то, как будто начинает новую жизнь... согласишься?

Сергей Петрович с такой же неторопливостью жевал сырок, взгляд его тоже блуждал перед собой, но настроение его было не в пример собеседнику, далеко не умиротворенным. Оно продолжало оставаться вздорным.

- Хорошо заливаешь, Петр Сергеевич, не хочешь, да заслушаешься..., соловьи, цветы..., сплошная поэзия. Тебе бы сбрить цыганскую бороду, вставить голубые глаза, уменьшить вес, да обути в лапти - вылитый Сергей Есенин... По всему видно любишь ты русскую природу, да и то сказать - пятнадцать лет с ружьем в руках на Таймыре охранял ее от посягательств недругов, а потом без малого восемь лет с жезлом председателя поссовета содействовал ее процветанию в поселке Серебрянский. И даже сейчас, лишившись ружья и жезла, все равно готов воспевать ее в любое время года и суток. - Покачал головой. - Одного я не могу взять в толк, уважаемый Петр Сергеевич, какая же нечистая сила заставила тебя, русского по происхождению, по профессии политрука и, наконец, поэта по призванию, заняться строительством злополучных очистных сооружений. Ведь это же было явное вредительство. Никак я не могу понять, как ты вляпался в это грязное дело, - озабоченно нахмурил лоб, с наигранным вниманием уставился на собеседника. - Послушай,

а может ты совсем не тот, за кого себя выдаешь, может ты посланный с другой планеты вредитель, или попросту не русский человек, француз какой-нибудь...

Словесный сарказм, подобно ядовитой струйке, лился из уст пьяненького Кандыбы. Петр Сергеевич не обижался - пьяный, что с него возьмешь. Оторвался от созерцания красот весны, с сожалением взглянул на собеседника

- И хочется тебе, Сергей спорить по неразрешимому вопросу, - сказал он, потряс головой, - пытаться изменить прошлое, когда делать это уже совершенно бессмысленно, поскольку все поезда ушли и теперь невозможно что либо изменить. Свершившийся факт не имеет обратного хода. А потом какой смысл тебе поднимать неприятный для нас вопрос, когда сам приложил руку к этому грязному делу, у самого рыльце в пушку... Давай-ка оставим бессмысленный разговор, не будем травить друг другу души... А...? - положил огрызок сырка на скамью, опять повел головой в сторону, - ты лучше посмотри кругом, найди наслаждение в созерцании окружающего мира. На небо взгляни, красота-то какая, ни единого облачка, звезды зарождаются, и луна-красавица, что серебряный рожок висит над землею.

Кандыба похоже внял совету, но воспользоваться им, полюбоваться звездным небом ему было не так-то просто. Голова совсем отяжелела. Придерживаясь обеими руками за доску лавки, он с трудом поднял ее вверх, пошарил мутными глазами по небу.

- И где же ты увидел луну? - спросил пьяным голосом, - где ее обнаружил, ничего подобного я не вижу... Ошибся ты опять, неистовый природолюбец, никакой луны там нету, - снова плюхнулся головой вниз.

- Дурак ты, Сергей, хоть и имеешь незаконченное высшее, говоришь, что я из противоречий соткан, а ты из чего? Оспариваешь совершенно очевидный факт, - снова посмотрел вверх, поцокал языком, - такая красавица взирает на нас с небес, а ты утверждаешь, что ничего там нету...

- Кто тебе сказал, что на небе ничего нету?... Я?, - Кандыба поднял отяжелевшие веки на собеседника, - жестоко ошибаешься, мой друг, - сердито икнул, - я никак не мог утверждать такой глупости, поскольку имею стопроцентное зрение и совершенно трезв. Я лишь сказал, что на небе луны нет и ее там нет действительно.

- А это что?

- Это? - переспросил Кандыба. Он не стал пытаться поднимать голову, а лишь безадресно ткнул пальцем вверх, - это ночное светило, что сейчас висит над нами, луной может назвать только беспросветный глупец.

- Ну, ну, - начал подзуживать собеседника Петр Сергеевич, - давай-ка развивай свою мысль дальше, философ, разъясни мне, пожалуйста, если это не луна, тогда что же это, по-твоему?

- А вот не скажу, догадайся сам

- Давно догадался, что это луна, а интересно, как, по-твоему, называется это небесное тело. Может, скажешь, что это Венера или Сириус?

- Ух, ты, какие глубокие познания звездного неба, - искренне удивился Кандыба, - тебе, мой друг, в пору подаваться в клуб астрономов-любителей, позаниматься в нем, накачать себя знаниями в космической области, а там, глядишь, и до профессора звездных наук рукой подать...А?

- Оставь свои глупые шутки при себе, а лучше ответь мне, как, по-твоему, эта штука называется, - повторил вопрос Петр Сергеевич.

Кандыба не стал дальше держать своего друга в неведении.

- Если так настаиваешь, то, пожалуйста - скажу. Внесу ясность в высказанное тобой недоразумение... Слушай внимательно... Итак, по-моему твердому убеждению, да и по мнению любого здравомыслящего человека, это ни какая не луна, - для повышения внимания слушателя сделал необходимую в подобных случаях паузу, - а месяц..., понял. Надеюсь, ты слышал такое слово, - твердым голосом закончил свой ответ Сергей Петрович и снова смело ткнул пальцем в небо, - месяцем в данной фазе эта штука называется, но уж никак не луной..., усек? - повторился.. - И все-то тебя учить надо.

Сергей Петрович давно снова перешел на «ты» и свои мысли излагал с ноткой назидания.

- Не один дьявол, что ли, месяц это или луна, - начал сердиться Петр Сергеевич.

- Но уж извиняйте великодушно, дьявол-то может быть и один, а вот месяц и луна - два совершенно разных понятия.

Сергея Петровича, несмотря на хмельное состояние, снова начало подмывать усесться на любимого конька, поговорить о высоких материях.

- Каждое понятие, дорогой друг, предназначено для употребления лишь в одном конкретном значении, ибо каждое понятие имеет свой смысловой оттенок, свою логику, свою особенность, - от напряжения собственной мысли он даже, как будто слегка протрезвел. - Два предмета, казалось бы, имеют единую составляющую их структуру, а называются, тем не менее, по-разному..., в этом и заключается богатство родного языка. Вот, например, мы никогда не называем падающий зимой снег дождем, а лед - водою, хотя названные предметы с точки зрения химии являются однородным веществом, имеющим единую формулу H_2O , верно?

- Не заводи бодягу, - раздраженно оборвал его слушатель, - вода, снег, лед, дождь, это совсем другое дело, а луна и месяц - это одно и то же... что ты мне пытаешься морочить голову всякой ерундой.

- Дурачок, что ты сердишься, - ласково продолжал Сергей Петрович, играя на лице пьяненькой улыбкой, - пойми же ты, наконец, человек без погон и ружья, что упрощение символов, их примитивное обобщение ведет к обеднению родного языка, лишают его сочности и многогранности. Этого же никак нельзя делать. Это непозволительно даже тебе, человеку, имеющему полную армейскую выслугу и восьмилетний стаж работы поселковым руководителем. Зачем без нужды губить великий русский язык, это бесценное достояние,

подаренное нам Пушкиным, Гоголем, Тургеневым... Над ним и так достаточно изгаляются всяческие представители средств массовой информации, только тебя там со своей луной и не хватало... – грозно нахмурил брови. - Прекрати безобразничать над русским языком, потомки нам этого не простят... Понял?

- Слушай, философ, - поморщился Петр Сергеевич, - ты никак кроме загубленной общими усилиями реки еще хочешь пришить мне лингвистическое преступление.

- Что ты, Петр Сергеевич, я же не портной, не судья, чтобы пришивать тебе пуговицу или преступление, - лицо Кандыбы снова начало излучать лучезарный свет, - я не имею на то ни права, ни компетенции..., - умиротворенно хмыкнул, - ладно, не сердись, давай по существу и ближе к делу. Оставим филологию специалистам, судопроизводство – юристам, а сами вернемся к нашему вопросу... Так, ты говоришь, что хочешь знать разницу между понятиями луны и месяца? Хорошо, сейчас поясню, - очередное задумчивое поджимание нижней губы. - Мы, земляне, если говорить действительно по существу, спутник нашей планеты луной можем называть только в неделю полнолуния, когда она имеет форму полного круга, или, на худший конец, хотя бы две трети его. Тогда это действительно луна, тогда я с тобой спорить не буду. Но сегодняшний ущербный серпик есть месяц и только месяц. Извини покорно, но это же и младенцу известно, - попытался изобразить на лице удивление, - даже странно, человек, долгое время занимавший солидную должность, постоянно общающийся с людьми и вдруг не в курсе такой простой вещи... Ну да ладно, чего уж теперь, дай Бог, после моего разъяснения твоя отравленная флюидами натура, наконец-то признает, что я прав.

Сергей Петрович с чувством хорошо исполненного долга тряхнул отяжелевшей головой. С трудом приподнял ее, назидательно потряс подбородком.

- Вот так-то, неисправимый противленец, - сказал он в заключении, - запомни сказанную мной разницу между луной и месяцем, заруби эту истину у себя на носу и не смей больше людей своей некомпетентностью... Понял?

Петр Сергеевич не отвечал на сарказм друга, он лишь молча смотрел на него и снисходительно улыбался. Пьяный, а с пьяного, что возьмешь - повторил он мысленно. Но Сергей Петрович, похоже, ответа и не ждал, он уже готовил новый вопрос. Во время непродолжительной паузы в глубине его отягощенных алкоголем мозговых извилин проклюнулась очередная мысль и, как оказалось позже – мысль глобального плана. Чтобы не дать ей времени улетучиться, Кандыба поспешил облачить ее в словесную форму.

- Кстати, ты, знаток атрибутов ночного неба. А, интересно, знаешь ли ты, какое влияние оказывает Луна, я имею в виду полноценное небесное светило, а не сегодняшний ущербный месяц. Так вот, знаешь ли ты, как она воздействует на планету в целом и на нас землян, в частности... Что ответишь?

Сказав это, уставился на Петра Сергеевича пристальным взглядом. Похоже, случайно возникшая минуту назад в сознании Кандыбы мысль, теперь обрастала все большей глобальностью, и все больше захлестывала его сознание, что было заметно по его резко воспламенившимся глазам. Обрадовавшись пришедшей в голове новой идеи, и, соответственно, появившейся возможности задать оппоненту еще один каверзный вопрос он, внутренне торжествовал. Даже, похоже, частично избавился от пьяного оцепенения, его тело приняло более устойчивую позу, глаза остановились на определенной точке лица оппонента. К изменению поведения Кандыбы Петр Сергеевич оставался безразличным, не обращая внимания на возбужденность собеседника, он продолжал безмолвствовать. Впрочем, пассивное состояние слушателя Кандыбу вполне устраивало. Оно позволяло ему и дальше излагать свою мысль, все больше подчеркивая серьезность поднятого вопроса.

- В частности, известно ли тебе, мой эрудированный друг, что легендарная Атлантида была погублена Луной. В курсе ли ты, что именно этот висящий над нами, казалось бы невзрачный и безобидный в данной фазе серпик когда-то уничтожил существовавшую да нас на Земле высокоразвитую цивилизацию... Сгубил ее, бедную, безжалостно и в один момент... Так, знаешь ли ты об этом?

Свой вопрос Кандыба задал резко, пристрастно и очередной раз вперил в собеседника суровый взгляд. Сделал это с такой пронзительностью, что можно подумать, будто наравне с Луной обвинял его в гибели легендарного материка.

Петр Сергеевич, однако, не стушевался под столь пристальным взглядом своего оппонента.

- А причем тут Атлантида? – спокойно просил он, - какое отношение она имеет к нашему вопросу и чего ради, ты о ней вдруг вспомнил? - недоуменно хмыкнул, - странно..., Луна и Атлантида - какая связь может существовать между этими понятиями? - Далее продолжал в пределах собственного понимания сути вопроса. - Я могу признать влияние Луны на лунатиков и сердечников, на приливы и отливы, слышал об опасных путешествиях по крышам подверженных сомнамбулизму людей, но, что касается сомнительной легенды о когда-то будто бы существовавшем, а потом странным образом исчезнувшем фантастическом материке, то в данном случае, скажу тебе, Атлантиду, дорогой всезнайка, ты приплел сейчас ни к селу ни к городу.

- Нет уж, прошу простить великодушно, - стал отвечать ему Кандыба высокопарным слогом, - но если мы заговорили о таких серьезных вещах, как космические объекты и об их влиянии на земные дела, то без обсуждения судьбы Атлантиды нам теперь, мой дорогой, просто не обойтись, - усмехнулся. – как говорил известный литературный герой, в этом случае нас не поймут наши мулаты... Вот я тебя, как широкомасштабного эрудита в вопросах космического плана и спрашиваю, а в курсе ли ты, что одиннадцать тысяч лет назад Атлантиду погубила именно Луна?

Спросил, все также, глядя не него в упор, с явным желанием не дать оппоненту уйти от прямого ответа. Ответ последовал не сразу. То ли Петр Сергеевич собирался с мыслями, то ли не знал, что ответить, а может, просто не хотел ввязываться в не интересный, по его мнению, разговор. В любом случае некоторое время он продолжал молчать, правда, при этом, оставался спокойным и невозмутимым.

В силу возникшей паузы, автор, прежде чем продолжать изложение дальнейшего хода дискуссии, считает нужным довести до сведения читателя следующий факт. Кандыбу, оказывается, интересовали не только игральные с сомнительным подтекстом карты, не только скабрезные анекдоты являлись его хобби, но и история легендарного материка со школьных лет тревожила воспаленный ум нашего эрудита. Легендой о существовавшей много тысяч лет назад на Земле цивилизации он заинтересовался еще с восьмого класса, со времен его увлечения идеями Калиостро. И вот сейчас, случайно споткнувшись о давно волновавшую его проблему, Кандыба решил не выпускать злободневную для него тему из колеи беседы. В предвкушении захватывающей дискуссии, его глаза все больше загорались блеском охотничьего азарта.

- Мне, между прочим, Петр Сергеевич, - продолжал он, - весьма интересно было бы знать твое мнение о таком давно интересующем человечество вопросе, как легендарная Атлантида. Более двух тысяч лет великие умы спорят об этой проблеме, и никак не могут прийти к единому мнению - существовала все-таки Атлантида или нет? Очень интересно, что скажет о ней такой эрудит, как ты.

Вопрос был задан с издевательской подоплекой, что не ускользнуло от внимания собеседника.

- Да пошел ты со своими глупыми вопросами к чертям собачьим, - зло выкрикнул начавший выходить их себя Петр Сергеевич, - нашел, о чем меня спрашивать, о какой-то чепухе, о давно устаревших гипотезах древних выдумщиков и о никогда не существовавших на Земле объектах. Не буду я отвечать на твой вопрос, вот и весь тебе мой сказ.

- А-а-а, не будешь, - злорадно протянул Кандыба, - ясно. Значит, не знаешь что ответить. Тогда скажи мне откровенно..., а ты вообще про Атлантиду когда-нибудь слышал, хоть представляешь, о чем идет речь?

Про Атлантиду Петр Сергеевич, конечно, слышал. Все-таки имел за плечами среднее военно-политическое образование, постоянно смотрел телевизор, да и газеты регулярно читал. Но он также прекрасно понимал, что в поднятом Кандыбой вопросе был не настолько силен, чтобы пускаться в научный спор со своим не в меру экспансивным, да и признаемся, довольно эрудированным оппонентом. Фактор риска в данном случае был явно налицо. Петр Сергеевич пошел другим путем. Не мудрствуя лукаво, он решил последовать примеру Александра Македонского, который, как гласит древнее предание, на предложение развязать гордые узел не стал мучиться над хитроумным сплетением веревки, а одним ударом меча взял, да разрубил ее.

- Не было никогда никакой Атлантиды и все тут, - твердо заявил Петр Сергеевич, - выдумки все это, сказки про белого бычка - в подтверждение правоты своих слов решительно рубанул рукой воздух, - не было и баста, и с подобными глупостями ко мне больше прошу не приставать.

- Смотрите-ка вы, какой умник выискался - не было Атлантиды..., это надо же. Что ж, тогда, по-твоему, выходит, Солон, Платон, другие мыслители прошлого эти сведения из пальца высосали?

- Не знаю, что сосали твои древние мудрецы, но Атлантиды никогда не было. Чушь все это, элементарные выдумки низкопробных пустобрехов, - подобно удару меча по гордиеву узлу, выкрикнул Петр Сергеевич.

- Что?- в ужасе воскликнул обомлевший от такого святотатства Сергей Петрович, - Солон и Платон – пустобрехи.

На какое-то мгновение пораженный эрудит замер на месте. По причине неустойчивого положения тела всплеснуть руками он не мог, поскольку уцепившись за скамью, он держал себя в вертикальном положении, как и по той же причине не мог схватиться ими за голову. Зато его осоловелые глаза округлились капитально. На собеседника они взирали с чувством недоумения и растерянности. Даже его, человека, многократно испытывавшего на себе удары синусоидальных амплитуд, потрясла подобная оценка собеседником учения греческих философов. Несколько минут застывшим в неподвижности телом Кандыба демонстрировал немую сцену.

- Да как ты смеешь так заявлять? – наконец спросил он, уставившись на собеседника остекленевшими глазами, - на основании каких сведений бросаешь такие обвинения в адрес величайших корифеев мысли. - Похоже, Сергей Петрович не верил собственным ушам, - великого мыслителя древности Платона, ученика самого Сократа и учителя Аристотеля называешь низкопробным пустобрехом. Ты хоть сам-то отдаешь отчет своим словам?

Не сводя изумленного взгляда с собеседника, несколько секунд пребывал в оцепенении. Чтобы привести себя в нормальное состояние ему пришлось приложить значительное усилие воли. Через минуту слегка успокоившись, покачал головой.

- Вот этого, Петр Сергеевич, - придя в себя, сказал он с отрешенностью в голосе, - я даже от тебя не ожидал. Что угодно готов был от тебя услышать, но только не такие кощунственные слова... Своим заявлением ты меня не просто удивил, ты потряс меня до глубины души... Если уж великого греческого мудреца ты обзываешь пустобрехом, то прости, но дальше мне с тобой говорить просто не о чем. – С чувством признания бессмысленности продолжения разговора, еще раз покачал головой. Сглотнул липкую слюну, свою мысль закончил бескомпромиссным выводом. – Мне теперь ничего не остается, мой дорогой друг, другого, как в заключении изложить следующее резюме - если мальчика Петю в отрочестве не научили отличать белое от черного, правду от кривды, а месяца от луны, то взрослого Петра Сергеевича этому обучать уже

бесполезно. Печально, но факт, - так и не найдя сил смириться с услышанным, горько вздохнул, сделал губы трубочкой, новый приток слюны сглатывать не стал, а смачно сплюнул ее себе на ботинок. - Прости великодушно, - продолжал он, не замечая своей оплошности, - но твое кощунство перешло все мыслимые и немыслимые границы, в общем, больше мне с тобой, Петр Сергеевич, не о чем говорить, - повторился он. - Да и вообще, скажу тебе откровенно, мне не по пути с человеком, который берет на себя смелость отрицать идеи великих мыслителей прошлого, а сам не может отличить месяца от луны.

В форме заключительного акта своего монолога Кандыба предпринял было попытку в очередной раз назидательно поводить пальцем у носа оппонента, но, оторвавшись рукой от лавки, потерял равновесие и чуть не упал. Петр Сергеевич во время его подхватил.

- Сам ты месяц, - сказал он, стараясь придать собутыльнику устойчивое положение, - вот уж месяц так месяц, февраль без трех дней.

- Но, но, - заплетаящим языком пробормотал Сергей Петрович, - это ты Платона можешь обзывать, как угодно, давно умерший человек не может дать обидчику сдачи, но в мой адрес я попросил бы оскорбительными словами не разбрасываться, а то ведь так можно и по мордасям... По-моему я уже об этом предупреждал...

- Предупреждал, предупреждал, - в тон ему отвечал Петр Сергеевич, - сам зад от доски оторвать не может, подбородок на брюхе висит, а туда же, по мордасям, - взглянул на часы, искренне удивился, - надо же, как уже много времени... Заболтались мы с тобой, однако, Сергей Петрович, пора и по домам. Давай-ка поднимайся, помогу тебе до дома дойти..., Ленка Сучкова, поди, все глаза в окно проглядела, тебя дожидаячи. Давай сюда руку, пора тебе, великий физиономист, на горшок и в постельку...

Взял за плечо, тряхнул легонько; - Ну, кому сказал, давай сюда руку.

- Не дам, - очумело отвечал Сергей Петрович, - пока не согласишься, что на небе месяц, никакой руки от меня не получишь.

Петр Сергеевич начал сердиться.

- Ну, ты, несостоявшийся философ, что строишь из себя примадонну на выданье... я ведь не жених, чтобы твоей руки добиваться, не дашь лапу, за шиворот возьму и поведу, как миленького, не оставлять же тебя здесь на ночь.

- А вот не дам ни лапы, ни шиворота, пока не согласишься, что на небе месяц..., согласишься, тогда я весь к твоим услугам, иначе не трожь, а то по мордасям, - воинственно напыжился.

Петр Сергеевич окинул взглядом жиденькую, нахохлившуюся фигурку собутыльника.

- Вот еще не было печали, - подумал, - что прикажешь мне с тобой теперь делать?

Оставлять пьяного в парке не позволяло чувство мужской солидарности, пытаться тащить пьяного насильно тоже рискованно. Петр Сергеевич хорошо

знал своего друга. Пьяный Кандыба мог учинить скандал, драку затеять. Не хватало еще попасть с ним в вытрезвитель.

Озабоченный Петр Сергеевич оглянулся по сторонам. Несмотря на поздний час в парке еще было довольно светло, от реки вместе с гнилостным запахом потянуло прохладной свежестью.

- Без плаща, в легоньком пиджачке, простудится за ночь, - подумал он, - вот незадача свалилась на мою голову.

Еще раз взглянул на небо, тут его осенило.

- Слушай, Петрович, предложение есть.

Тот слегка пошевелился.

- Ну?

- Ты постоянно утверждаешь, что любишь объективность в решении любого вопроса... так?

- Ну?

- Мне пришла в голову мысль, как нам объективно разрешить предмет нашего спора в отношении луны и месяца, хочешь, скажу?

- Ну? - в третий раз спросил Кандыба и открыл глаза.

- Что разнукался, как погоняло лошадей. Кончай нукать, а слушай меня внимательно... Предложение следующее: сейчас мы с тобой поднимаемся и потихонечку направляемся в сторону дома. По дороге встречаем кого-нибудь из поздно гуляющих в парке, или просто прохожего на улице. Вот у нейтральной стороны и спросим название висящего в небе предмета, его ответ и будем считать решением нашего вопроса... Идет?

Разомлевшему Кандыбе предложение понравилось.

- Хорошая идея, - сказал он, - мнение независимого человека подобно гласу младенца, а младенец врать не станет, это еще Спасителем было подмечено, - на его лице в очередной раз отразилась мина искреннего удивления, - даже не верится, что такая умная идея могла придти в твою разношерстную башку. - С трудом провел ладонью по лицу, пытаясь прогнать наваливающееся на него сонное состояние. - В принципе я согласен с твоим предложением, только прежде давай договоримся так: если прохожий скажет, что это месяц, тогда ты признаешь, что и реку ты загадил, а если наоборот, то тогда грех на душу возьму я... Хорошо?

Петр Сергеевич улыбнулся и согласился, надо же было как-то транспортировать домой окосевшего друга. Кандыба неуверенным движением потянулся было за бумажной емкостью, чтобы на посошок ее заполнить, но напарник остановил:

- Не будем пока пить, давай прежде выясним победителя нашего спора, вот тогда и отметим положительное решение вопроса, - закрыл газетной пробкой бутылку, убрал в карман. Недоеденные сырки и краюху хлеба в полиэтиленовый мешочек сунул Сергей Петрович, и тоже положил во

внутренний карман потрепанного пиджачка. Воодушевленный новой идеей, он как будто опять слегка протрезвел.

Поднялись с лавки. Петр Сергеевич сделал это, перекинув ногу через доску, Сергей Петрович двинулся задом, пропуская лавку промеж колен. Поднять ногу на высоту скамьи он был не в силах.

Молча пошли вдоль кустов, направляясь к фонтану. Там можно было кого-нибудь встретить. Более устойчивый Петр Сергеевич хотел попридержать за рукав покачивающегося друга, но тот сердито отдернул руку.

- Не трогай, сам пойду, не пьяный.

Двигаясь по аллее извилистой траекторией подобной следу быка, на ходу опорожняющего мочевой пузырь, деловито размышлял:

- Давай так договоримся - если встретим бабу, то у нее не будем спрашивать, бабы народ глупый, они ничего не знают, спрашивать будем только у мужика, да и не у первого встречного, а обязательно у умного, интеллигентного, понял. - Приподнял правую руку, пытаясь совершить движение, подобное крестному знамению, - Господи, пошли нам умного судию.

3

Петр Сергеевич шагал молча. Прошли еще две скамейки. Впереди забелела гипсовая скульптура "Девушка с кувшином". Девушка давно была без кувшина, хулиганы старшего поколения отбили его еще в период между запуском первого искусственного спутника Земли и выносом из Мавзолея останков Иосифа Сталина, но по старинке скульптуру продолжали называть «Девушкой с кувшином». Она являлась наиболее памятной достопримечательностью поселкового парка. Фонтан бездействовал.

К радости наших друзей какой-то полуночник в этот довольно поздний час сидел на скамейке напротив девушки без кувшина и в интимной задумчивости выстукивал прутиком по ботинку далеко выставленной ноги. Сидел один и, возможно, даже скучал. Друзья-соперники обрадовались.

- Гля, мужик, - прошептал все больше трезвеющий Сергей Петрович, - интеллигентного вида и при глубокой задумчивости.

Дед Кандыбы по отцовской линии был выходцем из кубанских станиц, поэтому у внука иногда проскакивали слова казацкого лексикона с особо протяжным произношением буквы «г».

- Да и при галстукке к тому же, - поддержал радость друга Петр Сергеевич, - с прутиком, лысоватый, по всему видать, умный малый... повезло нам с тобой, Серега... этот интеллигент наверняка сумеет рассудить наш спор.

Друзья насколько смогли, ускорили шаги. Мужчина, увидев быстро приближающихся к нему двух подвыпивших людей, не обрадовался их появлению, забеспокоился, поспешно встал с места. Отбросил прутик далеко в кусты, оглянулся по сторонам. Кругом ни души. Прикинул, в какую сторону

будет лучше удалиться в случае возникновения непредвиденных обстоятельств. Определил, что лучше будет это сделать в сторону освещенной улицы. Но ретироваться пока не спешил, решил подождать дальнейшего развития событий.

Друзья подошли к незнакомцу, дружелюбно поздоровались, мужчина ответил тем же. Разговор начал более экспансивный Сергей Петрович.

- Вы, товарищ, не могли бы нас выручить?

Незнакомец подозрительно окинул взглядом подошедших.

- Извините, ребята, не курю... и пятнадцати копеек тоже нету.

Петр Сергеевич откровенно заулыбался, Сергей Петрович продолжал оставаться серьезным.

- Да вы нас не правильно поняли, товарищ, курево у нас свое имеется, и в копеечках не нуждаемся. У нас к вам дело совсем другого рода..., кстати, как ваше имя отчество?

- Допустим, имя Семен, а что?

- Семен, это хорошо, а если еще и Михалыч по отчеству, как первый кавалерист революции, товарищ Буденный, тогда вам вообще цены нет, - тоже улыбнулся, - но оставим шутки и ближе к делу... кстати, меня зовут Сергей, моего друга - Пьер.

- Француз, что ли?

- Да, обрусевший.

Петр Сергеевич нахмурился, но продолжал молчать.

- Так вот какое у нас к вам дело, уважаемый товарищ Семен, - продолжал Кандыба, доверительно беря за пуговицу пиджака нового собеседника. Чтобы подчеркнуть серьезность предстоящей просьбы, сделал краткую паузу. - Даже можно сказать не дело, а конкретный вопрос, с которым мы хотим попросить вас помочь нам разобраться... Только сразу предупреждаю, на первый взгляд наш вопрос может показаться пустяшным и даже в некоторой степени глуповатым, но поверьте, для нас он имеет очень большое значение.

Новый знакомый осторожно отобрал пуговицу, чуть отдвинулся в сторону.

- Слушаю вас внимательно.

- Вот видите на небе висит светило, - Сергей Петрович не поднимая головы ткнул пальцем вверх. Семен поднял глаза, глянул на небо, отыскал там названный предмет, снова повернул голову к собеседнику и уже разомкнул губы, чтобы сказать, - вижу, луна, - но догадливый Сергей Петрович успел его во время остановить.

- Только вы, пожалуйста, не спешите с ответом, а выслушайте меня дальше.

- Ты что человеку рот затыкаешь, - впервые вступил в разговор Петр Сергеевич, но сделал это сразу в карьер, - ты, что не даешь ему слова сказать.

Он уловил, что третий собеседник уже готов был обеспечить ему победу, поэтому, несмотря на флегматичность характера, начал выходить из себя, заговорил грубо:

- Ты эти штучки брось, понял, шантажировать человека, преднамеренно направлять его в нужное тебе русло разговора, мы так не договаривались, понял, - резко дернул оппонента за рукав.

Нетвердо стоявший на ногах Кандыба чуть не слетел на землю. Он вострепнулся, как пушкинский золотой петушок на спице, насупился и попер чертом на обидчика.

- Ты что руки распускаешь, что меня дергаешь, я сейчас так дерну, что не возрадуешься... Ишь, разошелся... Надо же человеку прежде разъяснить суть нашего спора, положение вещей, дать время немного подумать, а он сразу за рукав..., да кто ты такой, чтобы меня дергать...

- А ты кто такой, чтобы незнакомого человека шантажировать, ему рот затыкать.

- Уважаемому Семену Михалычу никто рот не затыкает, - загорячился Кандыба. - а тебе могу закрыть варежку вот этой штуковиной, понял, - и поднес сухонький кулачек к мясистому носу обидчика.

- Ну, ты, полегче, - отвечал Петр Сергеевич.

Сейчас он не был расположен к шуткам, тем более в присутствии чужого человека. Левой рукой легонько отвел худосочную конечность своего оппонента в сторону и в свою очередь сунул под нос Кандыбе увесистую дулю.

-А ты это видел?

Задержавшемуся в парке прохожему стало тоскливо на душе. Он с сожалением взглянул в сторону светящейся аллеи, куда не успел своевременно скрыться, вздохнул. Теперь уходить было поздно. Понимал, что его попытка ретироваться сейчас могла спровоцировать агрессию со стороны пьяных мужиков. Подумал только - и какого дьявола в чужом месте так поздно поперся гулять в парк... Ведь говорила сестра - не ходи, Семен, в поселке беспокойно, хулиганья расплодилось, посиди лучше у телевизора, послушай Киселева, так нет же, отправился...

Но коль уж так получилось, что парковый полуночник не послушался совета родственницы, вышел на вечернюю прогулку, в результате чего оказался на страницах нашего рассказа, автор теперь просто обязан сказать о нем читателю несколько слов. Интеллигентный мужчина, так удачно подвернувшийся в поздний час в парке нашим приятелям, не являлся жителем поселка Серебрянский. Два дня назад он приехал из Тамбова погостить к сестре. Днем помогал родственнице на огороде, время весеннее, забот у дачников много, а вечером решил прогуляться по улицам незнакомого поселка, познакомиться с его достопримечательностями. Историк по профессии, он любил бывать в незнакомых местах, интересовался всем, что было связано с прошлым. Из слов сестры гость узнал, что главной достопримечательностью Серебрянского и любимым местом отдыха жителей поселка являлся старинный парк. По преданию парк был разбит во время недолгого царствования Павла 1-го, причем, легенда утверждала даже, будто разбит он был по чертежам чуть ли не

самого Гюбера Робера, знаменитого французского художника и архитектора парковых ансамблей. В отношении Робера предание, возможно, преувеличивало, но то, что парк являлся старым - это действительно так.

Гость из Тамбова за вечер обошел все аллеи и, хотя памятных знаков подтверждающих участие французского художника в создании парка не обнаружил, но прогулкой остался доволен и перед тем, как отправиться домой, решил немного посидеть на скамье напротив девушки без кувшина. В одиночестве, в тиши майского вечера предаться отвлеченным размышлениям. Вот тут-то и наткнулись на него наши друзья, так жаждавшие встречи с интеллигентным человеком. Правда, сам любитель старины, как уже отмечалось, этой встрече особенно не обрадовался.

- Послушайте, ребята, - сказал он, - я что-то не пойму чего вы от меня-то хотите..., скажите толком - какой у вас ко мне вопрос?

«Ребята» слегка успокоились, к разъяснению приступил Петр Сергеевич.

- Понимаете, уважаемый товарищ, какое у нас дело, - начал он излагать свою проблему, - заспорили мы, вот с этим субъектом, как правильно назвать ночное светило, что над нами в небе красуется. Я говорю, что это луна, а он утверждает - месяц, я говорю - луна, а он стоит на своем - месяц, уперся, как баран и ни с места... Вот вы посторонний человек, скажите, пожалуйста, кто из нас прав?

Тамбовский гость снова взглянул на небо.

- Да не все ли равно, как вы назовете эту штуку, хоть месяцем, хоть луной, хоть кувшином, хоть горшком, главное чтобы в печку не сажать, ведь верно, - и улыбнулся, пытаясь шуткой закончить непринципиальный, по его мнению, спор. Но отделаться от разгоряченных друзей столь элементарным образом гостю из Тамбова не удалось.

- Э-э, так дело не пойдет, - вмешался в разговор энергичный Кандыба, - вы нам прямо ответьте все-таки, что это такое - месяц или луна, для нас с Пьером ваш ответ будет очень многое значить, тем более, что луна и месяц - совершенно разные вещи... Хотите, я вам кратко поясню, в чем заключается разница между этими двумя понятиями...

- Никаких пояснений, - оборвал его Петр Сергеевич, - человек сам не глупый, с лысиной, при галстукке, подумает немного и без твоих пояснений разберется, что к чему..., знаю я, как ты разъяснять начнешь.

Возбужденные спорщики теперь уже оба оказались агрессивно настроенными против пытающегося уйти от прямого ответа их нового знакомого. Вплотную приступили к нему, каждый стал гнуть свою линию.

- Если это месяц, то так и скажи, что это месяц, - прямолинейно намекнул Сергей Петрович.

- А если все-таки луна, то скажи, что луна, - не остался в долгу Петр Сергеевич.

- Да какая же это луна, - загорячился Кандыба, - разуй глаза, где же ты луну видишь.

- А вот такая... вижу луну и все тут, а твоего месяца не вижу, - скороговоркой по-бабьи громко заговорил бывший глава поселковой администрации.

Страсти снова начинали накаляться, словесный спор мог перерасти в фазу рукоприкладства. Незадачливый тамбовец понял, что он попал между двух огней, любой ответ мог выйти для него боком. Еще раз пожалел, что не послушался сестру. Яростно играющие на щеках спорщиков скулы однозначно демонстрировали их глубокую озабоченность поднятым вопросом. Никто из них на компромисс явно идти не желал, что заставляло тамбовского историка, вынужденного в силу неожиданно сложившихся обстоятельств выполнять роль третейского судьи, быть благоразумным, с ответом не спешить. Он посмотрел в очередной раз сторону спасительной аллеи, перевел взгляд на небо, пожал плечами.

- А, знаете мужики, я ведь вам ничем помочь не могу.

- Это почему же? - грозно спросили оба одновременно, - не желаешь?

Тамбовец чуть отодвинулся от особенно наседавшего на него Кандыбы, еще раз пожал плечами.

- Почему не желаю..., помочь хорошим людям, святое дело... Но поверьте мне, ребята, я сам не в курсе, как у вас эта вещь называется.

Он продолжал оставаться дипломатом, в разговоре старался обходить острые углы, предмет спора называл неопределенно. Однако «дипломатия» тамбовца, накал страстей не снизила, а, наоборот, его заявление о незнании названия небесного светила добавила масла в огонь.

Лица друзей посуровели еще больше.

- Смеешься? - спросил Сергей Петрович.

- Издеваешься? - добавил Петр Сергеевич.

Поведение интеллигента им показалось не логичным, вызывающе дерзким, и даже, более того, они уловили в нем элементы насмешки. Подобная вольность могло явиться поводом для применения с их стороны физической силы. Сам участник неожиданно возникшей неординарной ситуации прекрасно понимал возможность в дальнейшем усложнения своего положения, забеспокоился еще больше.

- Что мне над вами смеяться, - отвечал окончательно припертый к скамье историк. - Я серьезно вам говорю, мужики, не знаю, ведь я не местный, откуда мне знать, как у вас эта штука называется... - Его голос дрогнул, глаза усиленно заморгали, что в некоторой степени явилось подтверждением проявления испуга, - честно говорю не местный - два дня назад приехал к сестре погостить. Правда, не знаю..., из Тамбова я...

- А что в Тамбове луны на небе не бывает?- ядовито поинтересовался Петр Сергеевич.

- Или точнее говоря месяца, - поправил друга Сергей Петрович.

Оба дышали ему в лицо самогонным перегаром, и вопрос ставили ребром.

- Ну попал, так попал, - переступая с ноги на ногу озабоченно размышлял тамбовец, - ведь так могут и по шеям наkostenить... Нужен мне был этот чертов Робер с его парковыми ансамблями...

Чувствуя, что дальше отступать от наседавших на него друзей некуда, слегка уперся правой рукой в грудь более выдержанного Петра Сергеевича, мягко попросил.

- Отодвиньтесь, пожалуйста, товарищ, немного в сторону, а то дышать уже нечем, - чтобы не раздражать его добавил, - сейчас я вам все объясню.

Петр Сергеевич внял просьбе, убрал живот, сделал шаг назад.

- Хорошо, - сказал, - объясняйте.

«Михалыч» перевел тревожный взгляд с одного пьяного мужика на другого, в который раз пожалел о непродуманном вечернем вояже в парк. Но время вспять не повернешь, надо было как-то выкручиваться.

- По поводу вашего вопроса, - начал он неторопливо свое объяснение, еще не зная, как его будет заканчивать, - я вам должен сказать следующее - очень хорошая мысль пришла вам в голову, ребята – уточнить, в конце концов, истинное название висящей у нас над головами блестящей штуkenции. Правильная идея вас посетила, да и то сказать, со дня сотворения мира болтается она в небе, изрядно намозолила человечеству глаза и до сих пор не заимела однозначного конкретного имени... разве ж это порядок...

При словах тамбовца «со дня сотворения мира» Кандыба слегка поморщился (о причине его недовольства будет сказано несколько ниже), но прерывать монолог не стал.

- Короче, - продолжал выступающий, - интересный вопрос вы подняли, ребята, очень актуальным он является и особенно для сегодняшнего дня, - прокашлялся в кулак. - Хотя отмечу, оказывается, вы не первые и наверно не последние, кто на полном серьезе задумался о том, как же все-таки правильно величать ближайший к Земле космический объект...

В поисках продолжения мысли сделал небольшую паузу, спорщики слушали молча.

- Вот у нас в Тамбове, например, - вынужденно продолжал фантазировать «Михалыч», - над этой проблемой задумались давно, лет восемь тому назад, еще в самом начале перестройки, когда народу был брошен клич срочно менять взгляды на окружающий мир и произвести переоценку своего мировоззрения... -Сделал еще одну паузу. - Вы, люди в годах, помните наверно, как вождь перестроечного процесса Горбачев предложил поставить общественную и политическую жизнь страны на ноги, которая до этого, по его мнению, стояла на голове. А после того, как он же еще больше подлил масла в огонь, призвав при решении любой проблемы обязательно включать в процесс человеческий фактор, тут уж ничто не могло сдержать вырвавшийся на волю энтузиазм народных масс...

Излагаемая тамбовским педагогом мысль текла плавно, но вела неведомо куда.

- Слушай, мужик, - нахмурился Кандыба, - ты что, как Иван Сусанин водишь нас по Костромским дебрям... До лампочки нам твой Горбачев с его перестройкой... Давай ближе к делу...

- Уже близко, - пробормотал "Михалыч", чувствуя, что действительно из дебрей бестолкового словоблудия пора выбираться на стезю прямого ответа на поставленный вопрос. Решил вернуться к его истокам.

- Я, правда, не знаю, что имел в виду последний генсек, произнося свою крылатую фразу о непрекращаемости человеческого фактора, - продолжал он, - но у нас в Тамбове она была воспринята в буквальном смысле и всех взбудоражила. Нашла горячий отклик в душе каждого жителя города, - снова небольшая пауза, - особенно, когда дело коснулось столь насущного и принципиального вопроса, как определение правильного названия небесного светила. - Задумчивое почесывание подбородка. - Опять-таки не помню с чего разгорелся сыр-бор у нас в Тамбове, кто первым бросил камень в муравейник, но скажу, в обсуждении этого давно назревшего вопроса включились все так называемые человеческие факторы областного центра - от домохозяек и школьников до общественных организаций, добровольных обществ, профессиональных союзов... Представляете, какой пошел гвалт, - оратор почувствовал, что нащупал нужную струю, стал приобретать уверенность, - у вас, ребята, все-таки хорошо, что только вам двоим пришла в голову мысль выяснить эти тонкости, а представляете что началось у нас, - повторился «Михалыч», - весь город взбудоражился. Одни кричат - луна, другие - месяц и такая пошла катавасия, что не приведи Господи, хуже новгородского вече, - слушатели, похоже заинтересовавшиеся рассказом, приоткрыли рты. Воодушевленный их вниманием «Михалыч» продолжал. - Главное, все орут, кто во что горазд, каждый гнет свою линию, а результативности - ноль. Члены городского общества любителей астрономии решили послать запрос в Академию наук, местные демократы выступили с требованием незамедлительно провести всенародный референдум. Правда, и первое и второе начинания оказались бесплодными, - еще одна пауза. - Академия наук отделалась молчанием, проведение референдума запретили городские власти, между прочим, правильно и сделали отцы города, запретив очередную демократическую глупость - это удовольствие обошлось бы городской казне в кругленькую сумму... Ну, в общем, понимаете....

- Понимаем, - слушатели закрыли рты, - и на чем же остановились ваши земляки?

- Это тамбовцы-то?... Да, знаете, скажу вам, молодцы тамбовцы, нашли все-таки соломонино решение, правда, не сразу, но нашли.

- Наверно договорились в первой фазе называть светило месяцем, а во второй - луной? - с надеждой в голосе спросил Кандыба.

Петр Сергеевич был еще не настолько пьян, чтобы не заметить белыми нитками шитую хитрость оппонента.

- Заткнись со своими тонкими намеками, - грубо оборвал его бывший поселковый администратор, - скажите на милость, какой догадливый нашелся, дай человеку закончить собственную мысль.

Тамбовец дипломатично еще раз прокашлялся в кулак, решил ни одну из выдвинутых собеседниками версий пока не поддерживать.

- Нет, фазы во внимание все-таки брать не стали, решили, что подобным образом можно еще больше усложнить проблему... Ведь в сути своей это небесное тело в любой время недели, месяца, года остается по своим физическим параметрам неизменным. А его видимость с Земли в разных формах от серпа до круглого диска является обманчивой иллюзорностью, не соответствующей реальной действительности. Согласитесь, что это так?

Чуть подумав, оба спорщика утвердительно кивнули головами.

- Ну, вот видите, как все просто... Вот так и тамбовцы Подумали, взвесили все доводы как сторонников «луны», так и сторонников «месяца» и чтобы не травмировать чувства той и другой стороны, поступили проще - взяли да и упразднили оба понятия, а эту штуку, - «Михалыч» ткнул пальцем в небо, - договорились именовать научно обоснованным термином "спутник"... Коротко, четко, с точки зрения логики абсолютно правильно и никаких референдумов. Да и то сказать, зачем же народные денежки на ветер выбрасывать...

Петр Сергеевич и Сергей Петрович переглянулись. Хотя ни одна из их версий «Михалычем» не была поддержана, но ответ понравился обоим.

- Гляди-ка, - сказал один, - умен.

- И находчив, - добавил второй, - сумел выкрутиться из щекотливого положения, не зря интеллигентом выглядит.

4

Противоборствующие стороны удовлетворились остроумным ответом нового знакомого, тамбовский гость сразу стал им симпатичен. Чтобы не провоцировать конфликтную ситуацию дальше, спорщики решили оставить выяснение предмета спора до лучших времен. У обоих появилось желание ближе познакомиться с умным человеком.

- Семен, давай с нами выпьем, - предложил Кандыба, - за встречу.

Гость из Тамбова посмотрел на часы, слегка задумался. Он не был пьяницей, деньгами не сорил, но если представлялся случай выпить на халяву, отказываться не считал нужным.

- А у вас есть? - спросил.

- А как же..., иначе бы и не предлагали.

- Ну, если только за знакомство и понемногу.

Сергей Петрович и Петр Сергеевич обрадовались его согласию, оседлали верхом очередную лавку, их новый знакомый пристроился на корточках рядом.

Он еще был трезв и мог себе это позволить. Из полиэтиленового пакетика на свет Божий была извлечена скромная закуска. Первый полный картонный стаканчик Петр Сергеевич налил новому другу.

-Ну, за знакомство, что ли, - сказал тот и с профессиональной сноровкой опрокинул содержимое стаканчика в рот. Временно успокоенные спорщики внимательно следили за его действиями, в унисон с ним одобрительно крякнули.

- Молодец, - сказали, - и голова светлая и пить мастак.

Каждый отломил от своих остатков по кусочку сырка и протянули Семену. Тот не стал оспаривать высказанного в свой адрес комплимента, сырки тоже взял.

- Так ведь недаром говорится - пьян да умен две сноровки в нем.

-Верно, - согласились друзья и тоже выпили, но совсем понемногу.

В небе над головой девушки без кувшина бесшумно пролетела ночная птица, сумерки начинали сгущаться.

- Я вот что тебе скажу, Семен, - начал Сергей Петрович, зажевывая хлебом выпитую порцию, - можно я с тобой буду на «ты» и для солидности называть Михалычем.

- Валяй, - согласился тот.

Сергей Петрович удовлетворенно крякнул, собираясь с мыслями, чуть помолчал. В его наспигованной всевозможными знаниями голове вновь появилось желание поразмышлять на тему высоких сфер. Да и как можно было избежать такого искушения, если к их дуэту примкнул интеллигентный, эрудированный собеседник. После непродолжительной паузы продолжал неторопливо, с явным прицелом на серьезный и длительный разговор:

- Вот хочу я, Михалыч, вернуться к истоку нашей беседы, к ее, так сказать, предтече, - сглотнул остатки пережеванного во рту сырка. – А именно, хочу чуть конкретнее поговорить о висящем над нами небесном объекте, удачно названном твоими земляками спутником и прежде всего, поговорить в свете истории его появления в околоземном пространстве..., ты не против?

«Михалыч» взглянул на еще недопитую бутылку, неопределенно пожал плечами. Его молчание Кандыба принял за согласие.

- Значит не против, хорошо, тогда я продолжу свою мысль... Так вот, в ходе ответа на вопрос по поводу этого небесного светила ты, опираясь на опыт своих земляков, умело смог объяснить нам суть дела, за это тебе, спасибо. Молодец...

- Еще одна пауза и все тот же многозначительный взгляд на собеседника. - Но, одновременно с комплиментом, считаю нужным внести в твои слова небольшое уточнение, а если быть более откровенным, то высказать тебе, Михалыч, существенное замечание. - Глубокомысленным покачиванием головы, подчеркнул назревшую необходимость «существенное замечание» высказать вслух, - и сделаю это, возможно, с пользой для тебя же, в плане исправления неточности твоего мировоззрения на Космос.

- Даже? – протянул «Михалыч», особо не вникая в суть слов собеседника.

- Представь себе – «даже», - повысил голос Кандыба. В ожидании ответной реакции на свое возбуждение вопросительно уставился на собеседника, но, не заметив какого-либо ее проявления, продолжал, - не понял суть? Хорошо, значит, далее объясню подробнее, а точнее, внесу ясность, в чем же ты не прав... Итак, прошу внимания... - чуть повысил голос, но палец вверх понимать не стал. - Суть твоей ошибки, дорогой Михалыч, заключается в следующем - по ходу рассуждения про названный объект, ты допустил, правда, не знаю, осознанно или бессознательно, но весьма существенную неточность.

- Какую? – все также без особого интереса спросил продолжающий не спеша пережевывать сырок «Михалыч».

- Существенную, вот какую, - снова с легким раздражением повторил Кандыба. - Ты сказал, будто эта штукенция, - не поднимая головы, в этот раз ткнул пальцем в небо, - испокон веков болтается над Землей, так?

- Ну, так.

- Вот именно, так. А если «так», значит, идем размышлять дальше... Ориентируясь на твое заключение нетрудно прийти к выводу, будто она, эта самая штукенция, является ровесницей Земли по возрасту. Так? – повторил свой вопрос эрудированный Кандыба.

- Ну, допустим и здесь так, - снова отвечал «Михалыч».

- Что ты пристал к человеку со своим глупым вопросом – так, не так, - вмешался в разговор Петр Сергеевич, - ты спроси толком, что тебе надо.

- Подожди, Сергеевич, - отмахнулся Кандыба от своего не шибко грамотного друга, - не встревай в наш профессиональный разговор. - Скользнул взглядом по его нахмуренному лицу, посчитал нужным извиниться, - уж прости, пожалуйста, Сергеич, но тебе наш разговор просто не понять, - далее опять переключил свое внимание на тамбовского гостя, - так вот, Михалыч, утверждая подобную версию, ты допустил существенную ошибку.

- Даже существенную, интересно, какую?

- А вот такую..., нельзя Луну считая ровесницей Земли, ошибочное это мнение..., в корне ошибочное...

- Даже? – в который раз повторился «Михалыч», теперь уже выразив интонацией голоса долю некоторого удивления

- Опять, «даже» и опять с ноткой недоумения..., ясно..., значит, ты так и не понял, какую допустил оплошность - оживился Кандыба, - хорошо, сейчас поясню.- Слегка пошевелился, принял телом относительную устойчивость, продолжал, - из твоего заявления можно заключить, будто эта штукенция, - он снова поднял палец вверх, - является вечным спутником нашей планеты, следовательно, и ее ровесницей..., - не мигая уставился на слушателя, но после секундной паузы снова продолжал сам. - Исходя из подобной трактовки вопроса, далее следует признать, что на протяжении четырех миллиардов лет Луна постоянно сопровождает Землю в полете по мировому пространству, или, проще говоря, с момента сотворения Солнечной системы была привязана к

своему космическому патрону... Так? - Не смотря на замечание Петра Сергеевича, он в третий раз в том же ракурсе повторил свой вопрос.

- Конечно так, - не стал менять своего первоначального мнения «умный» Семен.

Кандыба будто только и ждал очередного подтверждения своей догадки. Встрепенулся, энергично, на сколько позволяло физическое состояние взметнул голову вверх, его глаза загорелись алчным блеском, попавшего на след своей жертвы хищника. Не сводя глаз с «Михалыча», принялся энергично продолжать разоблачение его ошибки. В разговоре для солидности перешел на «вы»:

- А вот здесь-то как раз вы и не правы, - повторил он радостно, - вот здесь-то вы и допустили серьезную ошибку, уважаемый товарищ. Ведь на самом деле все обстоит совсем иначе.

- Да? – с долей интереса, переспросил Семен. – Странно и даже весьма... Разве есть другая версия по этому очевидному факту..., очень странно..., - продолжал он. - Я, например, всегда считал, что Луна со времени зарождения Солнечной системы является спутником Земли. Да у нас в Тамбове и все так считают... Каково же тогда ваше мнение, позвольте полюбопытствовать?

Кандыба ответил не сразу. Чтобы сосредоточиться в мыслях он немного помолчал. Поднатужившись, выпрямился, но прежде чем приступить к ответу на заданный вопрос, в очередной раз бросил осуждающий взгляд на Петра Сергеевича.

- Если позволите, свой ответ я начну с небольшой прелюдии, вернее, слегка отклонюсь от темы с тем, чтобы вспомнить суть моей недавней беседы с одним из выдающихся административных деятелей поселка Серебрянский и не менее выдающегося знатока прошлого планеты по имени Земля.

Выражение «с одним из выдающихся знатоков» Сергеем Петровичем было произнесено с ядовитым скепсисом, но того, кто подразумевался под «выдающим знатоком», удостаивать взглядом пока не посчитал нужным. Его внимание оставалось прикованным к более эрудированному собеседнику.

- Уточнение побочных факторов, Михалыч, необходимо, так как это очень важно для понимания существа дела, которое я хочу дальше вам изложить, - начал он свою «прелюдию» не торопясь, с явным намерением надолго завладеть вниманием тамбовского гостя. - Еще раз извините, но без уточнения тут не обойтись... Итак, совсем недавно, максимум пол часа назад, - продолжал Кандыба, - поймел я неосторожность завести разговор вот с этим товарищем, - только сейчас кивнул головой в сторону своего поселкового оппонента, - об волнующем многих землян вопросе, об Атлантиде - был ли такой материк или нет, а если существовал, то кем был заселен и отчего погиб. Надеюсь, вы в курсе, о чем идет речь?

При упоминании Атлантиды тамбовец неожиданно оживился.

- Конечно, в курсе, - сказал он, прекратил жевать, поднял голову, теперь уже с интересом уставился на собеседника.

Здесь автору, прежде чем продолжать изложение повествования, следует сделать очередное небольшое отступление, с тем, чтобы вместе с уважаемым читателем и героями рассказа порадоваться появившейся возможности расширить точки соприкосновения наших интересов. А, поскольку, такую возможность можно назвать приятным событием, то соответственно также можно считать, что нам с вами, уважаемый читатель, в этом случае повезло, как, впрочем, и Сергею Петровичу тоже. Заведя разговор об Атлантиде, он, сам того не подозревая, попал прямо в яблочко. Оказывается, тамбовский историк, как и наш серебрянский эрудит давно и пристрастно интересовался неразгаданной тайной легендарного материка. Вполне естественно, поднятая Кандыбой тема сразу привела его в возбужденное состояние. Да и выпитая картонная емкость самогона начала выполнять роль возбудителя психики.

Дальше события начали развиваться в более ускоренном темпе. «Михалыч» вытер ладошкой губы, прокашлялся в кулак. Хотя последние слова Кандыбы его явно оживили, однако продолжение его речи слушать не стал. Он бесцеремонно отобрал нить разговора у собеседника, дальше продолжал сам:

- Масштабный вопрос вы, между прочим, подняли, Сергей Петрович, очень масштабный, да и к тому же, пока не имеющий окончательного решения.

При этих словах «Михалыч» привстал на корточках, заговорил с еще большим жаром. Всего минуту назад не проявлявшего особого интереса к словам Кандыбы теперь тамбовца было не узнать. Глаза историка загорелись, руки пришли в движение, щеки покрылись легким румянцем. Даже инертный Петр Сергеевич удивился неожиданному пробуждению у него столь энергичного энтузиазма.

- Да, да..., представьте себе, вопрос до сих пор нерешенный, хотя человечество, - продолжал «Михалыч» увлеченно, с азартом хорошо разбирающегося в поднятой теме человека - вернее, передовые представители его авангарда, заслуженно именуемые Посвященными, давно поднимают этот вопрос, понимая, насколько он важен для будущего землян. Они безуспешно пытаются разбудить человеческий разум, убедить его, чтобы он признал когда-то происходившие на планете события, как факт, имевший место быть. Используя собственные эзотерические способности и полученные на этой основе знания, эти, обладающие даром объективной оценки прошлого и будущего передовые мыслители современной цивилизации давно стремятся убедить мир в том, что когда-то Землю уже заселяли высокоорганизованные сообщества разумных существ. Но тот мир погиб. Современному человечеству очень важно знать причину катастрофы, на основании анализа случившегося сделать для себя соответствующие выводы, и принять меры, чтобы не повторить ошибку своих предшественников. Но, увы, в подавляющем большинстве материалистически настроенная масса не принимала их идеи. Лишенная интуиционного мышления, она не могла принять на веру то, что невозможно увидеть, пощупать, попробовать на зуб. Короче, посылаемая

духовными силами Космоса через своих избранных на Землю эта очень ценная информация, большинством, так называемых гомо сапиенсов, не была услышана. Долгие годы и даже века массы оставались глухими к голосу космического разума.

«Михалыч» сделал небольшую паузу, перевел дух, но свой монолог не считал законченным. Тема разговора теперь захлестнула его полностью. Прежде чем продолжать, внимательно взглянул на слушателей, с целью определения, насколько его слова доходят до их сознания. Сергей Петрович, как и следовало ожидать, был весь внимание, Петр Сергеевич, судя по всему, тоже проявлял определенный интерес к излагаемой тамбовцем информации, хотя, возможно и не воспринимал ее как истину. «Михалыч» успокоился. Убедившись, что его слова не являются гласом вопиющего в пустыне, продолжал:

- Но человечество, слава Богу, движется вперед, расширяются возможности интуиции его отдельных индивидуумов, растет количество косвенно подтверждающих слова Посвященных фактов, и на сегодня существование на Земле в прошлом предшествующей нам цивилизации просвещенным миром, в основном, признано. Хотя, как я уже сказал, многие долгое время сомневались в этом, однако на сегодня скептики посрамлены, сомневающиеся прикусили языки, и дело остается за вещественными доказательствами.

Как вы уже поняли, уважаемый читатель, длинный монолог тамбовского гостя явился еще одним подтверждением того, что «Михалыч», не в меньшей степени, чем Сергей Петрович, был ярким приверженцем гипотезы о существовании Атлантиды. Кандыба обрадовался, увидев в госте своего единомышленника. Весь превративший во внимание он слушал тамбовца, не сводя с него глаз и все заметнее трезвея. Не искушенный в обсуждаемой проблеме Петр Сергеевич в разговор больше не вмешивался. Он поглядывал то на одного, то на другого эрудита, изредка безмолвно пошевеливал губами, машинально выстукивал пальцами по доске лавки барабанную дробь, но продолжал молчать. Несмотря на свою в прошлом значительную послужным списком биографию, он понимал, что ему, как человеку с не весьма богатыми по рассматриваемому вопросу знаниями, в данном случае лучше пока не вылезать со своим мнением.

Приходящий во все больший азарт, «Михалыч» продолжал:

- А куда, скажите мне на милость, было деваться скептикам и сомневающимся, если на планете уже давно обнаружены конкретные объекты, явно подтверждающие существование в прошлом на Земле предыдущей нам цивилизации. Притом, объекты настолько очевидные и впечатляющие, что о них знает любой более менее грамотный человек... Вы, конечно, догадались, что я имею в виду, - закончил он вопросом свою пространную информацию.

Петр Сергеевич прекратил барабанить пальцами по доске скамьи, с недоумением уставился на «Михалыча», Кандыба, тоже заострил внимание и слух. Но оба продолжали молчать, суть идеи тамбовца, пока не стала достоянием их сознания. «Михалыч» удивился.

- Господи, да египетские пирамиды являются неоспоримым доказательством... Слышали о таких?

Слушатели в знак согласия дружно кивнули головами. О египетских пирамидах практически знают все жители планеты: землекопы, свинопасы, домохозяйки, уже не говоря о бывших административных руководителях. Не являлся исключением из правил и Петр Сергеевич.

- О существовании пирамид мы, конечно, знаем, - сказал он, - но откуда ты взял, будто они являются доказательством когда-то существовавших на Земле цивилизаций?

- Вот это уже другой вопрос и прямо скажу – вопрос по существу... Спасибо, Петр Сергеевич... Отвечаю на ваше замечание, и, учитывая сложность ответа, сделаю это чуть подробнее..., хорошо?

Слушатели молчанием выразили согласие с его просьбой, да «Михалыч», собственно и не ожидал другого ответа. Настраиваясь на длинный монолог, он выдержал краткую паузу, затем продолжал,

- Итак, дальше мы поговорим об одном из семи, к тому же единственно сохранившемся чуде света, о египетских пирамидах. Для начала коснемся вопроса их возраста. Как вам известно, согласно общепринятых научных заключений, самые древние пирамиды были сооружены около пяти тысяч лет назад. Во всяком случае, так долгие годы утверждала официальная наука. Однако, в последнее время, после более скрупулезного изучения названных объектов, проведенного с применением современных приборов и методик, большинство ученых склоняются к выводу, что пирамиды значительно превышают ранее определенный возраст. Согласно новых данных они, оказывается, старше, как минимум в два раза. Короче, пирамиды были построены более десяти тысяч лет назад - гласят последние научные данные... Это, что касается краткого обозрения общеизвестного фактора, - такими после краткой паузы словами завершил выступающий начало своего ответа на вопрос Петра Сергеевича.

Кандыба в такт речи тамбовского эрудита утвердительно кивал головой, излагаемая информация, судя по всему, ему была известна и раньше, Пришвин никаких эмоций не проявлял.

- А вот теперь, дорогие друзья, - продолжал тамбовец, - давайте мысленно окунемся в седую старину тех доисторических времен десятитысячелетней давности, умозрительно представим себе степень развития человечества, уровень знания людей того периода, и в свете этих представлений попробуем виртуально определить бытие наших земных пращуров, к примеру, хотя бы тех же древних египтян. И сделаем это путем умозрительного анализа имеющейся в нашем распоряжении исторической фактуры.

Необходимость формирования в сознании слушателей названной «исторической фактуры» заставила «Михалыча» в своем «умозрительном анализе» далекого прошлого сделать непродолжительный перерыв. В ходе

паузы совершил кадыком несколько глотательных движений, почесал в затылке, слушатели послушно ждали.

- Вероятней всего, - продолжал он затем, - в столь далекие годы, наши предки еще не научились строить капитальные жилища, для обитания использовали естественные пещеры или из подручного материала сооружали примитивные шалаши. Занимались собирательством диких злаков и примитивной охотой, хотя, возможно, уже научились разжигать костер, однако использовали его главным образом для обогрева жилища и защиты от хищных зверей. Сами же продолжали питаться полусырой пищей, голое тело прикрывали необработанными звериными шкурами, в обыденной жизни пользовались крайне примитивными орудиями труда. Что же касается их знаний о законах природы, то в лучшем случае они могли соответствовать уровню подобных знаний у современных австралийских аборигенов... Какой же вывод мы можем сделать из всего сказанного, - спросил «Михалыч» слушателей, но, не дожидаясь их выводов, на вопрос стал отвечать сам, - а вывод напрашивается следующий. Крайне низкая производительность труда, еле-еле обеспечивавшая самое неприхотливое физическое существование человека, отсутствие элементарных технических приспособлений и трудовых навыков, не позволяют нам согласиться с наличием у первобытного общества возможности отвлечения большой массы людей на строительство каких-то совершенно бессмысленных с точки зрения обеспечения их жизненных потребностей гигантских культовых сооружений... Согласны?

На заданный вопрос слушатели ответили не однозначно. Сергей Петрович, не снимая с лица мины задумчивости, согласно кивнул головой, Петр Сергеевич, как всегда недоуменно пожал плечами.

- Значит, согласны... Да, собственно тут ничего другого и не скажешь... Современное представление состояния первобытного общества, притом, представление вполне обоснованное с точки зрения логики, действительно не позволяет нам размышлять по-другому. Ведь в те времена даже пленников в качестве рабов было не выгодно содержать. Человек своим трудом мог прокормить только себя, а для хозяина в форме прибавочного продукта от результатов его деятельности ничего не оставалось. А, теперь, представив себе все названные характеристики бытия древних египтян, попробуйте ассоциировать все это со строительством пирамид, в частности пирамиды Хеопса, в сто сорок восемь метров высоты, сложенной из тысяч каменных плит по четыре – пять тонн весом каждая, выполненной в строгом соответствии сегодняшним геометрическим требованиям, и с таким качеством подгонки плит, что между ними невозможно вставить лезвие бритвы. При этом, на чем еще раз заостряю ваше внимание, сотворено все это было десять тысяч лет назад, то есть в те далекие времена, когда люди только-только научились путем трения сухих палочек добывать огонь, в качестве орудия труда и охоты использовали каменный топор, жили в пещерах, питались впроголодь. В общем, отчаянно

боролись за свое выживание... И вдруг осуществление столь масштабной стройки. Представляете?...

По озабоченному виду слушателей не трудно было догадаться, что они именно так, с озадаченностью и удивлением, представляли излагаемую «Михалычем» картину седой старины. Однако «Михалыч», особенно не полагаясь на их озабоченный вид, посчитал нужным подтвердить обоснованной своего вывода еще одним существенным фактором.

- Прошу также не забывать, - продолжал он, - что население Земли, в том числе и население Африки в те времена составляло в тысячи, если не в десятки тысяч раз меньшее число от его сегодняшнего количества. Соответственно, рабочую силу, которую можно было бы использовать на сооружение гигантского объекта, привлекать, практически было не откуда.

Еще раз перевел дух, подвигал вверх-вниз кадыком, но нить разговора из своих рук не выпускал.

- Короче, если опираться на реальное состояние человеческого общества в рассматриваемый нами период, то здравый смысл просто не может поверить в возможность организации стройки столь гигантских масштабов и осуществленной в столь отдаленные времена. Правдоподобность подобного утверждения выходит за пределы человеческого разума. Это с одной стороны. Но с другой - факт налицо – пирамида существует, с этим хочешь - не хочешь, однако приходится согласиться. Ее можно увидеть, погладить, понюхать – то есть ощутить ее наличие всеми органами чувств. Казалось бы, явное противоречие здравому смыслу, но факт налицо...

Вздыхнул, грустно, как человек, которого заставляют совершить какое-то действие против его воли, покачал головой

- Отсюда, - продолжил он далее, - чтобы объяснить названный феномен, нам не остается ничего другого, дорогие друзья, как отказаться от здравого смысла и пойти на принятие утопической гипотезы.

- И в чем же она заключается? - отметил вопросом в этот раз Сергей Петрович.

- А заключается гипотеза в следующем, - отвечал Семен Михайлович, - Руководство строительством пирамид осуществлялось какими-то неведомыми «специалистами», которые по уровню знаний и способностей были неизмеримо выше местных жителей, и которые своими советами и действиями способствовали значительному повышению их производительности труда.

«Михалыч» взглянул на слушателей. Они продолжали молчать, но по умолчанию он распознал их мысли.

- Да, вы правы, - продолжал, - соответственно возникает следующий вопрос, а откуда эти «специалисты» могли появиться на земле египетской, каким образом они сумели наладить гигантскую стройку и куда исчезли потом... Вот здесь с целью хотя бы частичного ответа на заданные вопросы следует перейти к изложению гипотезы о самой Атлантиде. Конечно, это пока гипотеза, но

поскольку при ее помощи можно объяснять многие конкретные факты из истории планеты, мы рассмотрим ее всерьез. Итак, согласно выдвинутой много веков назад древними греками версии, в далеком прошлом на планете Земля, на огромном неведомом острове, его даже нередко называют материком, когда-то существовала таинственная цивилизация. По уровню развития науки, техники, логического мышления и духовного совершенства, она стояла значительно выше сегодняшнего человечества. Долгое время ее общественная жизнь развивалась по законам диалектики, совершенствовалась и усложнялась, в общем, история той неведомой цивилизации насчитывала не одну тысячу лет. Затем случилось невероятное. Внезапно, в течение нескольких суток, а может даже нескольких часов, как утверждают греческие мыслители, по причине природного катаклизма, материк ушел под воду, а цивилизация полностью погибла. Катастрофа произошла столь стремительно, что лишь немногим ее представителям посчастливилось избежать гибели. Уж, неведомо каким путем этим счастливчикам удалось достичь берегов Африки, где они и нашли свое спасение.

Внимательно слушавший диалог своего друга-эрудита и заметно протрезвевший Кандыба, решил отметить собственную вставку в рассказ. Воспользовавшись небольшой паузой, он в шутовском варианте продолжил его версию.

- Затем, освоившись и обжившись в новом месте, атланты, в форме благодарности за оказанный им приют, построили египтянам пирамиды, соорудили каменного сфинкса, на этом посчитали свою миссию законченной и бесследно испарились. Образно говоря, как Мария Магдалина, в телесной оболочке вознеслись на небо. Так, что ли? - спросил он с улыбкой, но без злой иронии. - Конечно, Михалыч, я с тобой не спорю, а просто несколько утрирую изложенную тобой версию, - продолжал он. - Но не спорю, - повторился, - поскольку полностью разделяю идею о существовании в прошлом предшествующей нашей и более развитой цивилизации и, естественно, согласен, что рассказанная тобой история могла случиться в реальности, хотя бы в некоторой приближенности... Но, Михалыч, скажи, все-таки, почему кроме пирамид и пресловутого сфинкса от спасшихся атлантов на Земле не осталось больше никаких следов, почему они не передали свои знания местным жителям. Да и потом, интересно, все-таки, куда они исчезли сами?

«Михалыч» поощрительно улыбнулся и начал отвечать, как бы вслух размышляя:

- На вопрос, почему пришельцы не обучили своим способностям предков египтян, однозначного ответа нет, поскольку для его выработки нет пока конкретных документальных данных. На эту тему есть только многочисленные домыслы, построенные на сегодняшней, возможно, не до конца правильной оценке ситуации тех далеких времен. Причем, версии разные, нередко противоположные друг другу по смыслу. Мы с вами тоже не располагаем

данными для принятия окончательного резюме, но, как любой другой мыслящий человек, имеем право на собственные домыслы. Вот и давайте поразмышляем по поводу данной проблемы. Варианты ответа на поставленный вопрос могут быть разными, назовем некоторые из них. Возможно, принесенные атлантами знания местные дикие племена в силу недостаточного интеллектуального развития и познавательных способностей просто не смогли освоить и полноценно применять в условиях их примитивного бытия. Не исключено, пришельцы посчитали преждевременным, а может даже опасным фактором для первобытных людей вооружение их этими знаниями. Короче, причины могут быть самые разные.

А вот, что касается взгляда атлантов на будущую судьбу своих познавательных накоплений, здесь можно предположить следующее. В целях передачи духовных и научных ценностей будущей земной цивилизации (в возрождении которой они не сомневались), пришельцы, используя свои знания, сумели убедить или заставить местный народ построить пирамиды и каменного сфинкса.

Вопросительно взглянул на слушателей.

- Спрашиваете, для чего им это надо было... Отвечаю... Современные исследователи не без оснований полагают, что знания, которые атланты хотели передать далеким потомкам землян, каким-то образом зашифрованы в построенных десять тысяч лет назад странных объектах – пирамидах и сфинксе. Ни письменная, ни передаваемая устно информация, по причине отсутствия механизма ее передачи, не могла быть доведена до отдаленных тысячелетиями потомков, то есть до нас, и только каменное письмо в форме капитального архитектурного сооружения способно было выполнить функцию почтальона в грядущие тысячелетия. Правда, послание пока не расшифровано, в том числе возможно и потому, что еще не пришло для этого время.

Что же касается странного исчезновения атлантов из последующей истории человечества, то данное явление есть возможность объяснить и без привлечения на помощь фантастических, противоречащих здравому смыслу, вариантов. В форме ответа на вопрос можно предположить следующее: появившиеся в Африке пришельцы не обладали иммунитетом против существовавшей среди местных жителей болезни, которая, не являясь смертельной для аборигенов, пришельцев, тем не менее, со временем погубила всех до одного. Или, допустим, что среди спасшихся атлантов не оказалось женщин, через которых можно было бы продолжать род погибшей цивилизации. А кровосмешение с дикарями в силу количественного преобладания последних, в течение определенного времени привело к окончательной победе наследственных ген местных жителей. В результате, пирамиды на сегодня существуют, а атлантов нет.

- Хорошо, - снова подал голос Кандыба, - Мы с Сергеичем принимаем к сведению вашу информацию, и оставим пока вне нашего внимания секретные

письмена пирамид и тайну исчезновения легендарных атлантов. Но как ты думаешь, Михалыч, каким образом, местное население, смогло построить такие сложные объекты, пусть даже под руководством удивительных «специалистов», пока, разумеется, они были живы, если эти «специалисты», хотя и обладали значительными теоретическими знаниями, но не имели в своем распоряжении ни транспортных средств, ни строительной техники.

- Этот вопрос, Сергей Петрович, - улыбнулся «Михалыч», - как и все нами доселе рассмотренные, так и остаются в стадии неразрешенности. Действительно техники не было, производительность труда низкая, народу – кот наплакал, в общем, по всем статьям пирамиды не должно было быть, а она, чертовка, наперекор логике и здравому смыслу существует и существует не одну тысячу лет.

Значит, нам опять придется отключиться от здравого смысла и согласится, что неведомые пришельцы с легкой руки Платона, именуемые атлантами, использовали какие-то недоступные современному человеку методы и знания. В частности, заслуживает внимания, не помню кем выдвинутая сверх смелая, и не менее интересная гипотеза о том, что атланты обладали способностью на какое-то время отдельные предметы избавлять от воздействия на них силы земного притяжения. Приняв за истину такую версию, кстати, в мифах исламской религии тоже существует информация о парящих в воздухе камнях, можно согласиться, что в этом случае пятитонные каменные блоки можно было без транспортных средств перемещать на десятки километров и поднимать на стометровую высоту, не имея под рукой грузоподъемной техники.

Что же касается обучения тайнам такой методики представителей из числа местной рабочей силы, то, как я уже сказал, по каким-то причинам атланты не захотели, не смогли, или побоялись посвящать их в такие тонкости. ... Впрочем, кое-что из своих знаний они все-таки передали местным дикарям и, прямо скажем, сделали это не без успеха... Вы наверно слышали имя Гермеса Трисмегиста.

Кандыба утвердительно кивнул головой, Пришвин, как всегда скромно промолчал.

- Так вот этот самый знаменитый Гермес, по мнению некоторых исследователей, являлся представителем духовной элиты атлантов, он обладал многими эзотерическими знаниями. Отсюда существует версия, что именно его усилиями были заложены основы института египетского жречества. Также многие ученые египтологи уверены, что жрецы Древнего Египта в знаниях эзотерики были посвящены намного глубже, чем современное человечество. Благодаря этому они могли руководить поступками фараонов и оперировать в нужном для них направлении поведением народных масс.

- А где же сегодня эти знания? – спросил Кандыба, окончательно смирившись со второй ролью в беседе.

- К сожалению, большинство из них человечеством утеряно и, пожалуй, навсегда, правда, отдельные проблески того удивительного учения иногда проскакивали в идеях греческих мыслителей – Пифагора, Платона, Аристотеля, которые, к слову сказать, в разные времена посещали Египет. Но это были лишь жалкие осколки от цельного эзотерического учения Гермеса.

Наиболее полным набором этих знаний, судя по всему, владел еврейский вождь Моисей. Первые сорок лет своей жизни он служил в верховном египетском храме, где занимал не последнюю роль, имел доступ к древним знаниям и, возможно, сумел сохранить в своей памяти часть учения Гермеса. Затем, после смерти вождя, это учение из века в век в устной форме передавалось еврейскими пророками, причем, только представителям колена левитов. Возможно, и сегодня в несколько искаженном варианте, эти сведения находят отражение в Кабале, Торе, других Священных книгах иудеев. Однако, они настолько глубинно зашифрованы в буквах и звуках древне арамейского алфавита, что простому смертному их очень трудно распознать...

В задумчивости чуть помолчал, будто осмысливая неожиданно пришедшую в голову мысль.

- К слову сказать, - продолжал он затем, - болезненный процесс обрезания в восьмидневном возрасте младенцев мужского пола, возможно, является одним из проявлений отголосков учения атлантов. С одной стороны, казалось бы, с какой целью родителям подвергать собственного крохотного младенца таким мучительным болевым страданиям. Трудно представить те мучения, которые на протяжении нескольких суток младенец испытывал после проведенной над ним экзекуции обрезания. И, тем не менее, эти, на первый взгляд дикие «эксперименты», проводятся иудеями уже не одну тысячу лет. Значит, в этом заложен какой-то таинственный смысл. Естественно приходит мысль, что возможно путем применения такого болезненного приема определенным образом осуществляется формирования психики, способностей и характера будущего человека... Ведь не секрет, что именно еврейский народ дал миру большое количество мыслителей, пророков, ученых, гениальных деятелей культуры...

- Как не менее гениальных банкиров, ростовщиков и торгашей, - с улыбкой добавил Кандыба.

- Не без этого, - согласился «Михалыч», - впрочем, подождите, ребята, - будто споткнувшись о невидимый порог, остановил он свое красноречие, - а , собственно, причем тут Атлантида, и все с ней связанные подробности, если мы вели разговор о спутнике Земли, о так называемой, с вашего позволения, луне или месяце... Если разговор идет о легендарном земном материке, - повторился «Михалыч», - то, причем здесь висящее над нами небесное светило? – даже находясь в возбужденном состоянии, он продолжал обходить стороной острые углы, в разговоре старался не произносить слова «луна» или «месяц» в именительном падеже.

Недоумению тамбовского гостя неожиданно обрадовался Петр Сергеевич. Добровольно лишивший себя слова, в этот раз все-таки решился подать голос.

-А я что говорю, - встрял он в разговор, - действительно, какая может быть связь между Луной и Атлантидой, о которой так настырно долдонит этот грамотей, - кивнул головой в сторону оппонента-земляка, - глупость какая-то...

Тамбовец не отреагировал на его замечание. Выразив свое недоумение, он замолчал. Нить разговора снова перешла в руки Кандыбы. Он тоже сделал вид, будто не заметил словесного выпада со стороны Петра Сергеевича, он сразу стал отвечать на вопрос.

- Какая связь, спрашиваете, между Атлантидой и спутником Земли, и почему я объединил эти вопросы? – обратился Кандыба к более эрудированному собеседнику, - сейчас поясню. - Разогнулся в спине, слегка переместил тело на лавке, в очередной раз стараясь принять более устойчивую позу, - сейчас поясню, - повторился он. - Только свое разъяснение я опять-таки начну с изложения нашего недавнего словесного конфликта вот с этим гражданином. - Его очередной взгляд в сторону Петра Сергеевича был весьма выразительным, из чего стало ясно, что его реплику в свой адрес Кандыба все-таки не оставил без внимания - а сделать это необходимо, поскольку считаю нужным довести и до вас мнения этого гражданина о предмете нашего спора. – Далее заговорил, окончательно обратив свой взор только на тамбовца. - Дело в том, уважаемый, Михалыч, что сидящий передо мной человек, у которого только что, как вы заметили, вдруг прорезался голос, оказывается, по рассматриваемому нами вопросу тоже имеет свое собственное мнение. Причем, кардинально противоположное нашему, - усмехнулся, продолжал с нескрываемой ядовитой желчью в интонации. - Представьте себе, этот заслуженный армейский ветеран и не весьма удачливый административный деятель утверждает будто никакой Атлантиды никогда и не было вовсе, что это все выдумки недалеких умом обывателей, пустая трепология мучающихся от безделья дилетантов... Представляете? - Кандыба покачал головой, далее продолжал с еще большим возмущением, - а уж как он поносил выдвинувшего идею существования древней цивилизации греческого философа Платона, так об этом даже сказать страшно... Впрочем, не будем заострять внимание на словах дремучего в обсуждаемом вопросе дилетанта, сейчас не о том разговор. Независимо от мнения бывшего кадрового военного Атлантида все-таки существовала, и, как вы правильно подметили, на ней в свое время получила развитие разумная жизнь. А вот гибель ее как раз и связана с внезапным появлением в окрестностях Земли вот этой самой штуkenции, - палец правой руки Кандыбы в который раз взметнулся вверх. Под воздействием глубокомысленной речи он все больше трезвел.

Петр Сергеевич на этот раз не посчитал нужным реагировать на ядовитые слова недоучившегося студента. На него опять накатила волна флегматичности, на какое-то время он снова принял обет молчания. Зато заявление Кандыбы о

Луне, как о небесном теле совсем недавно получившим статус спутника нашей планеты, явно заинтересовало «Михалыча». Он удивленно поднял вверх левую бровь, вопросительно уставился на собеседника. Заметив проявление со стороны тамбовского гостя повышенного к его словам внимания, а, главное, не сомневаясь в его поддержке излагаемой идеи, Сергей Петрович заговорил вдохновенно:

- Согласно последних научных данных, у Земли с момента ее зарождения, оказывается, никакого спутника не было и в помине. В гордом одиночестве свободно и не зависимо она вращалась вокруг своей звезды, вместе с ней и другими планетами на протяжении четырех миллиардов лет совершала свой путь в мировом пространстве. Так продолжалось, как я уже сказал, несколько миллиардов лет. И, лишь совсем недавно, всего-то около двенадцати тысяч лет тому назад, пролетая вместе с Солнцем по космической бездне, она умудрилась своей гравитацией где-то подцепить космический тело, которое и стало ее спутником и которое несостоявшийся администратор сейчас так настойчиво именует Луной. - Не преминув в очередной раз подчеркнуть некомпетентность своего оппонента, снисходительно усмехнулся, - хотя и дилетанту ясно, что в данной фазе этот объект следует называть месяцем. Но, ладно, не буду придираюсь по пустякам, даже более того, чтобы лишний раз не травмировать нервы своего друга, я, так и быть, обращусь к данному им названию. Так вот, внезапное появление на небосводе Земли, так называемой Луны, произвело катастрофическое воздействие на развившуюся к тому времени на планете жизнь. В частности, изменение сил гравитации, приливные процессы и вызванное этим явлением страшное наводнение в одно мгновение смыло Атлантиду вместе с ее развитой цивилизацией с лика Земли. Образно говоря, как корова языком ее слизнула с планеты... Правда, небольшое количество представителей из числа жителей того удивительного материка, возможно сумели спастись, о чем так занимательно нам поведал уважаемый Михалыч, но в целом цивилизация все-таки погибла.

Сергей Петрович закончил свой монолог и, не мигая, уставился на тамбовского гостя, ожидая с его стороны одобрения изложенной гипотезы. Удостаивать взглядом Петра Сергеевича не посчитал нужным. Пользуясь заминкой с ответом коллеги-эрудита, подвел окончательное резюме своей речи:

- Только что изложенная мной версия в научном мире существует давно, - сказал он в заключении, - и вы о ней, наверно, достаточно осведомлены, товарищ Семен?

Тамбовец в ответ хотя и улыбнулся, но сделал это с заметной долей скептицизма. Принятая доза алкоголя заметно раскрепостила его тело и душу, в компании случайных собутыльников он стал себя чувствовать своим человеком и даже в некоторой степени лидером.

- О названной вами гипотезе, Сергей Петрович, я, конечно, слышал, - сказал он в ответ, - слышал многократно и из разных источников. Даже, более того, когда-

то сам разделял эту точку зрения, поскольку она в среде интересующей данной проблемой публики была тогда доминирующей. Но сейчас мое мнение по данному вопросу в корне изменилось, поэтому уж простите великодушно, но я дальше в своих словах буду откровенен. Вы, уважаемый Сергей Петрович, сейчас пытаетесь реанимировать когда-то имевшую хождение в научных кругах идею гибели прошлой цивилизации. Не спору, такое мнению в научном мире в недалеком прошлом существовало. В свое время, как уже сказал, я был знаком с этой версией и в определенной степени верил ей. Но, как говорится, времена меняются, знания расширяются, соответственно, человеку под давлением появляющихся новых фактов приходится отказываться от прошлых, казалось бы незыблемых в своей очевидности идей. В частности, в нашем случае, уважаемый Сергей Петрович, я должен сказать, что изложенная вами идея гибели Атлантиды безнадежно устарела. Я сейчас не буду касаться истории появления Луны в сфере действия земного притяжения. Не стану оспаривать вашу по этому поводу мысль, как и не буду с ней соглашаться, поскольку для этого не располагаю достаточно обоснованными сведениями. Я коснусь главного вопроса – вопроса о легендарной Атлантиды, о получившей на ней развитие цивилизации и о причинах их гибели.

Сидение на корточках явно утомляло рассказчика, заставляло его время от времени приостанавливать рассказ.

- Так вот, - продолжал он после непродолжительной паузы, - факт ее существования в прошлом, я имею в виду Атлантиду, теперь уже практически доказан и подавляющее большинство человечества этого не отрицает. - Взглянул на безмолвного Петра Сергеевича, но не стал его словесно уличать в принадлежности к сомневающейся части человеческого меньшинства. - И с тем, что на этом острове, назвать его континентом я бы все-таки не рискнул, существовала цивилизация, тоже многие согласны. Вот только причина ее гибели совсем не та, которую вы только что изложили.

- Да? – удивленно спросил Кандыба, при этом спросил, не проявляя желания противоречить. С искренней заинтересованностью, он уставился на «Михалыча», - тогда интересно послушать, в чем же заключается новая идея?

По уровню эрудиции он давно поставил гостя из Тамбова рядом с собой, был готов без проявления скепсиса выслушать его гипотезу и возможно даже, что-то принять к сведению. Петр Сергеевич после не совсем удачного вмешательства в разговор участия в дискуссии больше не принимал, но к научному спору стал прислушиваться более внимательно. Семен по прозвищу «Михалыч» привстал, чтобы слегка размять занемевшие мышцы, пошевелил всеми частями тела, сделал пару приседаний, снова опустился на корточки.

- Ну, что ж, если интересно, послушайте, только, заранее предупреждаю, разговор будет довольно длинным и, возможно, не всем понятным.

Кому именно он может быть непонятным, очередным взглядом на Петра Сергеевича подчеркивать не стал, но в ходе дальнейшего разговора больше внимания обращал на Кандыбу.

- По самым последним данным, - начал он не спеша излагать свою версию, - а, вернее, опираясь на накопленные за последнее время факты, которые, к слову сказать, приоткрывают занавесь и по другим, пока не разгаданным тайнам из прошлого Земли, гибель Атлантиды была вызвана следующими обстоятельствами.

Учитывая серьезность дальнейшего разговора, посчитал нужным предупредить слушателей:

- Только попрошу слушать внимательно и не прерывать мое изложение вопросами, поскольку отвлечение по пустякам не позволит вам вникнуть глубинную суть дела.

Собираясь с мыслями, чуть помолчал. Будущее нашей планеты, о котором он решил поведать слушателям, представлялось, как мы узнаем дальше, тамбовскому историку не в лучшем варианте, поэтому, предчувствуя, что его слова не добавят собеседникам оптимизма, «Михалыч» вынужден был вздохнуть.

- Так вот, ребята,- приступил он к изложению своей версии, - свой рассказ я начну с негативной информации, а именно, с заявления о далеко не лучших временах, что ожидают в будущем органическую жизнь нашей планеты. Обоснованность моего неутешительного заявления вполне логично вытекает из пристального и научно обоснованного анализа прошлого... - Еще раз вздохнул. - Само собой разумеется, что подобная информация не явится для вас приятной новостью... Да это и понятно... Гонцам с дурной вестью никогда не были рады те, кому она адресовалась - это известно с древних времен. Нередко они, я имею в виду незадачливых почтальонов, за предоставление неприятной информации подвергались обструкции, телесным экзекуциям и даже смертной казни, но наказание гонцов не меняло сути дела. Ведь, истина одна, а нравиться она кому то или не нравиться, - это уже, как говорится, дело вкуса. В любом случае ее приходится принимать, как объективную реальность... Поэтому прошу меня не обессудить, не применять ко мне репрессивных мер, - улыбнулся, - обструкциям и прочим формам наказания также не подвергать, а просто внимательно выслушать мой рассказ.

Проверяя готовность слушателей к восприятию своего предстоящего продолжительного монолога, окинул обоих задумчивым взглядом. Для собственного успокоения еще раз уточнил:

- Так вы готовы меня терпеливо выслушать?

Один и другой слушатель послушно кивнули головами. Предыдущий рассказ о египетских пирамидах поднял в их глазах авторитет тамбовского историка, повысила их интерес к его словам.

- Готовы, вот и прекрасно значит, перехожу к изложению вопроса по существу... Так вот, дорогие друзья, оказывается, наша планета, эпизодически, по истечению нескольких десятков тысяч лет, меняет месторасположения Северного и Южного полюса, тем самым принимает в пространстве несколько измененное положение по отношению к Солнцу, или, проще говоря, слегка поворачивается на бок. Вот здесь вы, Сергей Петрович, действительно правы, подобные, совершаемые нашей планетой манипуляции, вызывают катастрофические последствия для ее органической жизни. – Поочередно взглянув на слушателей, спросил, - в этой части моего изложения у вас вопросов нет?

У Петра Сергеевича вопросов не было. Он хотя и пытался вникнуть в суть разговора, но по причине слабой ориентации в обсуждаемой теме, воспринимал его лишь поверхностно. Более эрудированный Кандыба решил отметить недоуменным вопросом,

- То, что планета эпизодически меняет электромагнитные полюса, известно давно, - сказал он, - но что она при этом ложится на бок - я слышу впервые. Объясни, пожалуйста, почему и как это происходит?

«Михалыч» одобрительно кивнул головой.

- Интересный вопрос, как говорят ведущие телевизионных шоу, вы задали, Сергей Петрович, - сказал он, - очень интересный и, безусловно, в тему. К тому же он является вопросом глобального плана, поскольку для многих это явление, которое вы обозначили словами «ложится на бок», остается фактором неопознанного характера, а точнее говоря – неразгаданной загадкой. И уж совсем немногие представляют себе, какую глобальную катастрофу для органической жизни Земли несет это явление. Я в порядке личного хобби давно занимаюсь данным вопросом, проштудировал массу различной литературы, беседовал с грамотными людьми, и сейчас, по мере приобретенных знаний попробую вам пояснить, суть дела.

Слегка перегнувшись, переместил тяжесть тела с одной ноги на другую, продолжал:

- Далее, для облегчения восприятия моей информации буду излагать версию в форме умозрительных образов... Итак..., представьте себе, дорогие друзья, такую картину: принял когда-то наш земной шарообразный домик устойчивое статистическое положение по отношению к Солнцу, определились его полюса, экватор, установился постоянный температурный режим всех его широт. И летает себе в таком положении наш космический шарик несколько десятков тысяч лет. На Северном и Южном полюсах, как на менее согреваемых солнечными лучами участках планеты, постоянно держится минусовая температура, на экваторе, наоборот, тепло, уютно, там созданы все условия для зарождения белковых тел. Естественно физические, химические, биологические процессы, в том числе и развитие органической жизни, происходят на планете соответственно состоянию окружающей среды. На экваторе и в приближенных

ему районах идет бурное развитие флоры и фауны, по мере удаления от благоприятных участков планеты жизнь представляется в несколько обедненном варианте, но все-таки продолжает иметь место быть. Что же касается Северного и Южного полюсов, то там тоже можно отыскать элементы органической жизни, причем, не только в форме морозоустойчивых микробов, но и в виде неоспоримого факта существования в Антарктиде при минусовой за пятьдесят градусов мороза температуре, таких удивительных существ, как пингвины. К слову сказать, до сих пор нет единого мнения, как пингвинов именовать – птицами, рыбами, или специально придумывать для них какой-то новый биологический термин. Впрочем, о пингвинах – это мимолетный штрих, для нас в данном случае он совершенно не важен. Для нас вопрос интересен в другом аспекте, а именно – почему планета периодически изменяет свое положение по отношению к Солнцу и как это происходит.

- Вот именно, почему и как? – повторно вставил свое резюме Кандыба.

- Объясняю, - охотно отвечал Семен, - тем более, для раскрытия именно этого вопроса я и завел разговор. – В задумчивости слегка потер ладонью глазные надбровья, еще более сосредотачиваясь на изложении своей теории. - Дело в том, дорогие друзья, - продолжал он, - что на Северном и Южном полюсах, в силу наличия там постоянной минусовой температуры, со временем, во все большем объеме накапливаются льды, тем самым, увеличивая в данном районе массу самой планеты. Причем, на сегодняшнем Южном полюсе этот процесс идет значительно интенсивнее, чем на Северном. Даже можно сказать, на Северном полюсе объем льдов практически остается неизменным. С течением времени, то уменьшаясь, то увеличиваясь, он лишь колеблется в пределах какой-то постоянной величины. Зато толщина льда в некоторых районах Антарктиды уже сегодня достигает четырех-пяти километров, и масса льда там продолжает неуклонно расти. Я полагаю, вы об этом и сами прекрасно осведомлены.

Петр Сергеевич неопределенно пожал плечами, Сергей Петрович утвердительно кивнул головой.

- Прекрасно... А вот теперь и позвольте вас спросить, как вы думаете, к какой ситуации может привести это явление, я имею ввиду возрастание массы льда на Южном полюсе, и чем оно грозит нашей планете? – вопросительный взгляд на слушателей, тут же продолжение вопроса. – Может ли это явление привести к планетарному коллапсу, а если так, то какие нас, я имею в виду органическую жизнь планеты, ждут последствия от постоянного накопления льдов на Южном полюсе?... Что вы на это можете ответить?

Петр Сергеевич в очередной раз отрицательно покачал головой, откровенно признавая, что он не в курсе такой угрозы, Сергей Петрович лишь с раздражением дрыгнул ногой. Он тоже не знал ответа на вопрос, но признаться в этом пока не посчитал нужным. Впрочем, «Михалыч» и не претендовал на получение ответа.

- Угроза для всего сущего на Земле, в этом случае, безусловно существует, -сам же отвечал на поставленный вопрос, - и угроза, скажу вам, немалая, - рассказчик, похоже, глубоко проникся осознанностью предстоящей опасности, на его лице проявилось чувство обреченной сосредоточенности, - а заключается она в том, дорогие друзья, - продолжал он, - что накопление льдов в одной части планеты и соответственно увеличение в этом месте ее массы, со временем приводит к смещению центра тяжести планеты и, соответственно, к утрате устойчивости. А дальше происходит следующее. В результате, действуя по принципу игрушки – Ванька-встанька, в какой-то момент она, наша матушка-планета, будет вынуждена изменить свое положение в пространстве, то есть, слегка кувырнуться на месте, и соответственно повернуться по отношению к Солнцу на девяносто или около того градусов. В результате, та ее часть, которая до этого наиболее согревалась солнечными лучами - экватор, в течение двух-трех суток занимает место бывших полюсов с соответствующей там минусовой температурой, а те в свою очередь становятся самыми обогреваемыми областями планеты.

Семен поочередно взглянул на каждого из слушателей, спросил, - уловили суть данного явления и его глобальной угрозы для всех проживающих на планете существ?

Сергей Петрович, вопросительно уставился на «Михалыча» немигающими глазами. Похоже, он начинал вникать в его идею и, соответственно, заряжаться чувством тревоги. Не весьма сведущий в космических проблемах Петр Сергеевич, не посчитал нужным приводить себя в состояние испуга. Более того, он решил, что пришла пора ему на правах полноценного участника дискуссии еще раз вмешаться в научный спор. Умывательным движением прошелся ладонями по щекам, скептически усмехнулся, в форме прелюдии к опровержению высказанных тамбовским знатоком страстей решил задать ему каверзный вопрос:

- Ну и что из того, что Земля слегка изменила свое положение в пространстве? – спросил он, - полюса могли и поменяться местами с экватором, в конце концов, это их право, и при желании в это можно поверить. Но я не могу понять, почему в этом случае должна была затонуть ваша знаменитая Атлантида?

Семен снисходительно посмотрел на бывшего политрука, на его вопрос решил ответить взаимным вопросом:

- Скажите, Петр Сергеевич, вам приходилось хоть однажды видеть наполненное водой ведро?

Петр Сергеевич убрал с лица чувство скепсиса, недоуменно пожал плечами, не понимая, зачем ему задается такой глупый вопрос.

- Конечно, приходилось и даже не однажды.

- Хорошо, а теперь представьте себе, что это ведро опрокинули набок, повернули на девяносто градусов, как вы думаете, что произойдет с находящей в нем водой?

Петр Сергеевич вторично и с еще большим недоумением пожал плечами, на вопрос по причине его абсурда вообще не стал отвечать.

- Правильно, - будто услышав ответ, попытожил Семен, - вода выльется... А теперь представьте на месте ведра нашу матушку Землю с наполненными водой океанами. Что произойдет, если ее перевернуть набок, как себя будет чувствовать вода в океанах... Придет она в движение, или нет. Улавливаете? То-то же. Даже не обладая знаниями специалиста-гидротехника, а лишь умозрительно представляя перевернутое ведро с водой, не трудно придти к выводу, что после поворота планеты на девяносто градусов вода в океанах придет в движение. Гигантская волна пройдет по всей ее поверхности и все, что до этого находилось на высоте, допустим, не выше пятисот метров от уровня бывшего океана, а это добрая половина суши, будет смыто. Представляете подобную картину?

Слушатели, похоже, сумели образно представить себе перевернутые на бок не только ведро с водой, но и планету.

- Однако, - пробормотал Кандыба, ошарашенный Петр Сергеевич поджав губу, промолчал.

- Понимаю ваше потрясение, дорогие друзья, катастрофическая картина..., она с трудом воспринимается нашим сознанием, в это не хочет верить разум, но от истины никуда не уйдешь. Тем более, эта страшная картина отчетливо начертана на лице нашей сегодняшней планеты письменами прошлого. Подобное с нашим шарообразным домиком, оказывается, уже случалось и, судя по всему, случалось не один раз. Правдивость изложенной теории неопровержимо подтверждается многими археологическими находками. Даже более того, некоторые, ранее необъяснимые факты из истории планеты, при рассмотрении их под углом зрения возможного изменения ее положения в пространстве и вызываемых этим явлением последствий, начинают проясняться. В частности, вы, конечно, знаете, что в легендах народов всех континентов Земли в той или иной форме присутствует рассказ о всемирном потопе. В письменной или устной памяти многих цивилизаций сохранился случай внезапного нашествия воды на сушу. Вот и спрашивается, как могли народы Южной Америки, Африки, Европы, никогда до этого не общавшиеся друг с другом, будто сговорившись, сохранить в своей истории легенду об этой всемирной катастрофе. Причем, сохранить так, что порой она даже в частностях совпадает. Приведу один из наиболее впечатляющий примеров, подтверждающих, что наша планета изменяла свое местоположение в пространстве. Сам пример выглядит так.

В эпосе доколумбовских жителей Нового Света, в легендах некоторых народов Африки и Азии существует информация о том, что в момент потопа

луна вдруг сорвалась с неба и упала в море. Невероятный факт, но он излагается в разных устных и письменных источниках. Значит, подобную картину наблюдали предки нынешних землян. В те трагические времена они проживали на разных материках планеты, однозначно не были между собой связаны, но, тем не менее, в своих преданиях зафиксировали один и тот же факт – во время потопа Луна сорвалась с неба и упала в море. Не могли же они, не зная друга, столь схоже, в унисон фантазировать, а, называя вещи своими именами, прямо скажем, столь дружно врать. Зачем им это надо было делать. Однозначно, такой нужды у них не было. Тогда приходится признать, что нечто подобное на Земле когда-то происходило в действительности.

«Михалыч» сглотнул слюну, но право на продолжение разговора оставил за собой.

- На первый взгляд казалось бы все это непонятно и странно. На сушу неведомо откуда обрушился шквал воды, Луна сорвалась с неба и упала в море – парадокс, да и только. Однако, если более глубоко проанализировать вопрос, то оказывается, ничего парадоксального в этом нет. Чтобы не мудрствовать лукаво и особо не ломать голову над названной проблемой, нам не остается ничего другого, как признать следующее: причиной такой «сговоренности» мог явиться факт, что далекие предки авторов сказаний о всемирном потопе когда-то сами непосредственно в жизни сталкивались с подобным явлением. А отсюда, исходя из нашей идеи, можно также предположить, что в момент смещения земных полюсов и поворота Земли на девяносто градусов, пращуры этих народов пережили ужас прошедшей над большей частью земной поверхности океанской волны, что и было запечатлено в древних сказаниях о потопе. Что же касается пресловутой Атлантиды, то возможно на поверхности этого гигантского острова не оказалось надлежащей возвышенности, вот она и ушла под воду вся без остатка.

- А Луна почему упала в море? - спросил Петр Сергеевич

- Да, никуда она не падала, - отвечал «Михалыч», - можно с уверенностью сказать, что во время потопа она в небесном пространстве оставалась неподвижной. Но для людей, находившихся на поверхности неожиданно начавшей поворачиваться набок планеты, показалось, что это Луна сорвалась с места и ушла за горизонт.

5

«Михалыч» чуть помолчал, слушатели также сидели смирно и безмолвно. Потрясенные, они ждали продолжения рассказа, что через минуту их эрудированный друг не преминул сделать

- Или, - приступил «Михалыч» к добиванию. еще сомневающихся в его версии слушателей, - возьмем, к примеру, другие, на первый взгляд, казалось бы, странные, не имеющие объяснений, явления. Вы, наверно, также слышали, что в северной части Сибири, в районах вечной мерзлоты нередко находят останки мамонтов. Слышали?

Оба слушателя в знак согласия кивнули головами, но ртов не открывали. Даже эрудированный Сергей Петрович, не рискнул вставить в рассказ свои комментарии. «Михалыч» продолжал:

- Действительно, странно. В районе вечной мерзлоты, на территории, где в тундре произрастают лишь мхи, да редкие карликовые сосенки и вдруг останки животных, которым для обеспечения биологического существования требуется потреблять в сутки не менее ста килограммов растительной пищи. Спрашивается, как они ее могли отыскать в суровых условиях сибирской тундры. Сколько гектар этой скудной растительности нужно было обглодать, чтобы насытиться за один прием пищи, хотя бы одному, отдельно взятому экземпляру гигантских животных? Фантастика, неразрешимый парадокс... Как вы думаете, Сергей Петрович, я прав в своем недоумении?

Кандыба пожал плечами:

- Знаешь, Михалыч, я никогда над этим вопросом не задумывался, поэтому не буду пытаться фантазировать, хочу услышать, что скажешь ты.

- Спасибо, - похоже, ответ Кандыбы ему понравился. - Так вот, уважаемые друзья, мое по этому поводу мнение выглядит следующим образом. Положительное решение вопроса по факту возможности проживания мамонтов в условиях тундры можно представить лишь в том случае, если поверить, что эти животные обладали скатертью-самобранкой, которая при необходимости обеспечивала их в полном объеме пропитанием. На халяву и в любом количестве. - Усмехнулся, но дальше продолжал серьезно, - впрочем, оставим фантазию за сказочниками, иронию за юмористами, а сами сделаем следующий вывод. Поскольку мамонты в свое время обжили именно эти области планеты, успешно размножились и существовали там не одну тысячу лет, значит, они не мучились от бескормицы. Отсюда, опять-таки, чтобы особо не напрягать мозговые извилины, для объяснения подобного феномена остается сделать следующее - признать, что сегодняшняя холодная Сибирь, когда-то располагала возможностью прокормить стада крупных травоядных животных, то есть являлась приближенной к экватору областью планеты.

«Михалыч» сделал небольшую паузу, давая слушателям возможность придти в себя от очередной удивительной новости.

- Но и это еще не все, - потрясал он дальше воображение слушателей, - если мне не изменяет память, в начале двадцатого века в верховьях Восточной Сибири в вечной мерзлоте на глубине нескольких метров был найден мамонтенок с сохранившимися на его скелете останками не только кожи, но и мяса на костях, а в желудке не успевшие перевариться травяные остатки...

Представляете, животное погибло двенадцать тысяч лет назад, но до сих пор сохранилось его мышечная составляющая и остатки растительности в пищевode... Как вы думаете, о чем это говорит?

Поскольку слушатели отреагировали на вопрос, как и прежде, молчанием, решил на него отвечать сам.

- А это говорит о том, что тело бедного детеныша мамонтов, чтобы сохранится в первозданном естестве, должно было в течении всего нескольких часов быть перемещенным из теплого пространства в огромный природный холодильник, даже в его морозильную часть. Хотя это трудно представить разумом, но судя по удивительной сохранности тела мамонтенка, именно так и случилось. Вот оно, еще одно подтверждение высказанной мной идеи. Уловили?... Не совсем..., тогда объясняю подробнее. Подобное могло произойти лишь в том случае, если планета в какой-то момент повернулась в пространстве на девяносто градусов, а ее полюса и экватор в течение двух-трех, а может и менее того, суток поменялись местами.

Чтобы дать слушателям возможность глубже проникнуться полученной информацией, еще немного помолчал.

Сергей Петрович первым отреагировал на услышанное.

- Ну, ты даешь, - только и сказал он. Почесав затылок, далее все же решил отметить недоуменным вопросом. - Слушай, Михалыч, я принимаю твою версию о накоплении льда на Южном полюсе, в скоропалительное смещении полюсов тоже можно поверить, но тело того несчастного мамонтенка все-таки должно было бы успеть разложиться. Не мог же окружавший его атмосферный воздух с температуры плюс тридцать сразу опуститься до минус сорока. Даже оперируя твоими критериями, подобное невозможно представить в реальности. Прогретая экваториальным солнцем атмосфера не могла так быстро остыть.

- Дорогой мой, - отвечал ему на это «Михалыч». Он полностью освоился с ролью лидера и обращался к своим новым знакомым в духе снисходительного панибратства. - Окружающей нашего мамонтенка воздушной атмосфере не надо было постепенно опускаться с экваториальной до полярной температуры. Свое положение в пространстве изменила только планета, но не воздушные массы, хотя в некоторой степени при повороте планеты они тоже пришли в относительное движение. Возможно, в тот момент ветер усилился над поверхностью Земли, может даже пронесли ураганы, но сама атмосфера в целом лишь колыхнулась, однако в принципе она осталась на месте при своей прежней теплой или холодной температуре. Так что находящиеся на планете объекты в короткий срок времени были перемещены из крайне теплого в крайне холодный воздух. В частности, наше животное вместе с планетой переместилось из пространства, где внешняя температура, как вы правильно подметили, составляла около плюс тридцати градусов в пространство, где господствовал сорокаградусный мороз. Воздушным массам, в данном случае свою температуру менять не пришлось, изменилось положение самой планеты с

соответствующим изменением температурного режима на ее поверхности. Следовательно, бедный мамонтенок, образно говоря, в живом виде был доставлен в природный холодильник и заморожен.

Потрясенные Кандыба и Пришвин молчали. Похоже, растроганный печальной судьбой несчастного животного сам рассказчик вздохнул, сделал небольшую паузу, в форме итога сказанному, заключил.

- Так что, уважаемые друзья, насколько я себе представляю, лишь внезапным изменением положения Земли в пространстве можно объяснить и всемирные потопа прошлого, и нахождение останков крупных животных в тундре, и эффект природного холодильника, который обеспечил сохранение в вечной мерзлоте не только скелета мамонтенка, но и всей его мясной тушки.

На доведении слушателей печальной судьбы детеныша доисторического животного «Михалыч» решил заканчивать свои умозрительные размышления о прошлом и будущем планеты по имени Земля.

- Вот такие-то события, дорогие друзья, оказывается, время от времени происходят с нашим миром, - подвел он окончательное резюме своему рассказу, - не правда ли, любопытно?

- Да, уж куда любопытнее, - согласился Сергей Петрович, - после изложенной тобой перспективы будущего нашей планеты можно не только лишиться сна и аппетита, но интерес к жизни потерять.

Стараясь освободиться от навеянных рассказом тамбовского гостя неприятных ощущений, зябко передернул плечами. Решил изменить тему разговора.

- Ладно, Михалыч, - сказал он, - будем надеяться, что описанные тобой страсти произойдут с нашей планетой не так скоро, во всяком случае, не в наш век.

Мимоходом взглянул на бутылку, слегка встрепенулся, его голову осенила новая идея, - а, что, ребята, не помянуть ли нам рюмочкой того несчастного мамонтенка, а заодно легендарную Атлантиду с ее не выжившими обитателями. Право же они стоят такой чести.

- Подожди ты со своей Атлантидой, - теперь уже на правах полноценного участника беседы вновь вступил в разговор Петр Сергеевич. Его не только заинтересовал, но и глубоко потряс рассказ историка из Тамбова. Свой вопрос он обратил непосредственно к нему.

- Так это что же такое, выходит, Михалыч, - спросил он, - из твоего рассказа следует, что Земля должна снова совершить свой традиционный кульбит, в скором времени перевернуться на бок, затопить большую часть суши и погубить на ней все живое..., так, что ли, по-твоему, выходит?

- Ну, во-первых, не «по-моему», - начал отвечать Семен. Чтобы избежать подозрений о преднамеренном вредительстве живому миру Земли особо подчеркнул, - сразу скажу, Петр Сергеевич, лично я тут не причем. Природные процессы, тем более, процессы космического масштаба, от воли человека не зависят. Все в руках Божьих, как говорят верующие. Во-вторых, хотим мы этого

или не хотим, но в будущем подобное все-таки должно случиться – закон природы неумолимы... Другое дело, как скоро это произойдет.

- Ну и как скоро? – продолжал свой допрос встревоженный Петр Сергеевич.

- Конкретный и исчерпывающий ответ, уважаемый Петр Сергеевич, вы можете получить только от самого Господа Бога. А что касается простых смертных, то, согласно последних данных, подобный, как вы сказали кульбит, наша планета совершает один раз в два или три десятка тысяч лет. Данные, естественно, не проверенные, являются в большей степени гипотезой, но все-таки стоят того, чтобы принять их к сведению. Вот и давайте, исходя из этих данных, прикинем перспективу на будущее нашей земной цивилизации. Поскольку на сегодня последний подобный трюк планета совершила около двенадцати тысяч лет назад, значит, в ближайшие несколько тысячелетий земляне пока могут спать спокойно.

- А, потом?

- А потом, извините, придется меньше времени пребывать в состоянии сна,

- Почему?

- Почему, - переспросил и усмехнулся, - да, потому, чтобы не мельтеша и, не создавая паники, готовиться к уходу в океан. Как в песенке из знаменитого в шестидесятые годы фильма. Помните? «Нам бы, нам бы, нам бы, нам бы всем на дно, там бы, там бы, там бы, там бы пить вино...»

Заметив обескураженность на лицах слушателей, откровенно рассмеялся:

-Ну, ладно, ребята, на дно все-таки торопиться не следует, будем надеяться, что в годы нашей жизни планета еще сохранит свое сегодняшнее статистическое положение, а вот о вине в том знаменитом шлагере, пожалуй, заложена дельная мысль. – Взглянул на стоящую перед друзьями еще не до конца опорожненную бутылку, решил вернуться к недавнему предложению Кандыбы. - Короче, есть мнение для снятия психологического напряжения плеснуть еще по грамулке. А то и правда, разговор у нас получается какой-то странный, абстрактный, совершенно оторванный от жизни, - взглянул на часы, - да и время уже позднее.

Снова вспомнил о сестре, но по причине расслабленности души и тела подумал об этом уже с меньшей тревогой.

-Так вы не против еще раз вздрогнуть? – повторил свое предложение.

Кандыба согласился сразу, Петр Сергеевич чуть подумав, тоже согласно кивнул головой. Процедуру заполнения емкости взял на себя Петр Сергеевич. Как и в прошлый раз, тамбовскому гостю была предложена полная посуда, заметно окосевшие друзья ограничились очередными «грамульками». Пару минут помолчали. Продолжения разговора снова взял на себя Сергей Петрович.

- Страшные вещи ты нам рассказал, Михалыч, прямо скажем, потрясающие. Но спасибо, хоть в заключение успокоил, довел до нашего сведения, что современному человечеству подобные страсти пока не угрожают. И на том спасибо. А теперь, давайте, оставим разговоры о планетарных страшилках, тем более, на ночь глядя, а поговорим о более приятных и полезных для нашего общения вещах.... Ты сам-то, Михалыч, кем работаешь?

- Учителем, преподаю историю в старших классах.

- Да..., стало быть, трудишься на педагогической ниве, сеешь разумное, доброе, вечное... Хорошее дело, а самому-то работа, нравится, устраивает?

- Очень даже, - тамбовский гость снова оживился. Только что изложенные страсти о судьбе планеты он решил окончательно оставить в стороне - должен сказать вам, ребята, - продолжал, - это не просто моя работа, но и мое увлечение. С детских лет, с первых школьных классов, я любил копаться в хронологических таблицах, рассматривать карты со стрелками, изображающими походы древних завоевателей, места великих сражений. — Похоже, «Михалыч» седлал своего очередного любимого конька, заговорил с азартом. - Между прочим, школьный предмет - история - скажу вам, друзья, очень интересная и к тому же полезная наука, особенно в деле формирования духовно здоровых членов общества. В этом плане - незаменимая наука. Ведь для того чтобы стать настоящим гражданином, эрудированным человеком и патриотом своей Родины, необходимо в совершенстве знать историю страны, этапы ее развития, занять на этом основании право гордиться деяниями своих предков,- слегка помрачнел. - У нас, к сожалению, этому вопросу, особенно в последнее время, уделяется мало внимания, даже более того. Новоявленные «специалисты» от истории безжалостно, в угоду политической конъюнктуре неоправданно кромсают ранее доказанные исторические факты, искажают суть событий, засоряют мозги людей, особенно молодежи, заведомо лживой информацией. Каждый этап смены политики, соответственно, и мировоззрения общества, а это в последнее время происходит весьма часто, всегда сопровождается подобной вакханалией. ...Очередной зигзаг общественного мнения тут же провоцирует появление новых взглядов на прошлое страны.

Грустно улыбнулся.

- Как тут не привести в пример, запомывал чью, но, по-моему, марктовскую шутку следующего содержания: даже Бог не может изменить историю — это по силам только историкам, - вздохнул. - Остроумная шутка, не правда ли, но если она и вызывает улыбку, то только с чувством сожаления и не

более того... Надеюсь, вы разделяете мое мнение? – спросил и посмотрел на Кандыбу.

За время общения с новыми друзьями «Михалыч» окончательно убедился, что с точки зрения эрудиции бывший политрук не представлял собой значительного интереса, поэтому свое внимание он все больше обращал на Кандыбу.

- Во-первых, - с готовностью отвечал на это Кандыба, - я полностью поддерживаю ваше мнение о недопустимости издевательства над прошлым, и соответственно, соглашаюсь с вашими принципиальными, но правильными по этому поводу выводами. Действительно, приходится, как бы это ни было печально, но признавать, что случаи кощунственного передергивания фактов в современной исторической науке имеет место быть, причем, делается это систематически. Оценка того или иного временного периода излагаются с учетом идеологического мировоззрения власть держащих правителей, что зачастую приводит к трактовке событий в диаметрально противоположном свете от их прежних толкований. Подобное преступное отношение к прошлому особенно ярко проявляется при очередной смене государственной власти. В переломные моменты политической жизни страны воистину черное преобразуется в белое, а белое в черное. Так что я, по поводу возможностей Бога и историков в их оценке прошлого полностью согласен с шуткой Марка Твена. Историки перед Создателем здесь имеют явную фору - обладают возможностью поворачивать дышло истории в выгодную для них сторону. Понимаю - шутить на эту тему, по меньшей мере, неприлично, но говорить приходится, поскольку факт подобного кощунства налицо. Что же касается самих горе-историков, то осуждать их нет смысла, тем более пытаться это делать в нашем скромном кругу. Мы все равно ни кем не будем услышаны. Поэтому дальше, в свете вашего вопроса я остановлюсь на собственной персоне, доведу до вашего сведения информацию о том, как я лично отношусь, и насколько интересуюсь делами «давно минувших дней», - пространно и с долей пафоса отвечал тамбовцу Кандыба.

- Так вот, Михалыч,- продолжал он, - признаюсь, а может даже с определенным чувством гордости скажу, что я, как и вы, с детства увлекался стариной, много прочитал исторических романов, как отечественных, так и зарубежных авторов. Причем, я их не просто читал, а глотал запоем... В настоящее время, правда, от беллетристики отошел, в связи с возрастом несколько изменились интересы, но до сих пор при удобном случае люблю покопаться в исторических материалах.

- Очень приятно слышать... - прервал его тамбовский историк. По интонации голоса не трудно было заметить, что он просил собеседника сделать небольшую паузу. Кандыба понял это, решил просьбу удовлетворить и на некоторое время умолк. Тамбовец не сразу включился в разговор. Он задумчиво пожевал губами, на его лице сначала обозначилась тень легкой озабоченности, которая затем переросла в лукавую ухмылочку.

- А, скажите, - продолжал он затем, - в связи с вашим интересом к истории можно вам задать один вопрос?

- Смотря на какую тему.

- Конечно на историческую, на какую же еще.

- Ну, если на историческую, то, хоть два.

- Стало быть разрешаете..., прекрасно... Только имейте в виду, - предупредил он, - вопрос будет не из простых. Не буду же я вас спрашивать имя русского полководца, что дал бой татарам на Куликовской поле, или просить назвать год рождения Владимира Ильича Ленина...

- Не стесняйтесь, - успокоил его Кандыба, - нам и посложнее вопросы по плечу..., слушаю вас.

- Хорошо, - определяясь со своей задумкой, «Михалыч», чуть помолчал. Через минуту поднял голову, в глазах алчный огонек. Похоже, подобрал вопрос и, судя по хитроватой улыбке, вопрос был заковыристым.

- Тогда скажите мне, пожалуйста, Сергей Петрович, кто, по вашему мнению, из зарубежных деятелей прошлых веков в значительной степени, правда сам того не подозревая, способствовал формированию и укреплению России как крупнейшей мировой державы?

Спросил и все с той же хитрой улыбочкой уставился на Кандыбу. Плутовской огонек в его глазах был признаком уверенности, что правильного ответа он не получит, вопрос слишком каверзный. Местный эрудит, однако, был другого мнения, во всяком случае, сразу признавать поражения не стал.

- Зарубежный деятель прошлого и связанное с ним укрепление России как мировой державы?..., - переспросил, - Странный вопрос..., неожиданный и, прямо скажем, не логичный... Трудно представить, чтобы какой-то чужеземец способствовал решению подобной задачи наших предков. Очень странный вопрос, - повторился, - но коль его задает профессиональный историк, человек, хорошо знающий прошлое России, значит, подобное явление можно отыскать в отечественной истории..., значит стоит подумать.

Нахмурил лоб, по примеру своего земляка в задумчивости побарабанил пальцами о доску лавки. Дельная мысль в голову пока не приходила. После небольшой паузы передернул плечами, хмыкнул.

- Интересный вопрос, между прочим, ты задал мне, Михалыч, и главное, неожиданный. Трудно представить чтобы какой-то зарубежный деятель, вдруг вздумал ратовать за укрепление своего грозного соседа, а, потом - с какой целью он бы это стал делать... Впрочем, - исправился сам, - ты же сказал, что эта таинственная личность сама не осознавала, что своими действиями способствует укреплению России... Ну, если так, то тогда другое дело. Значит, надо подумать не спеша, не торопясь покопаться в памяти, взвесить все возможные варианты... Так, так, сейчас подумаем, - повторился еще раз, взглянул было на Петра Сергеевича, но, осознав бессмысленность надежды на

подсказку с его стороны, вернулся вглубь собственного сознания. - Ты меня, Михалыч, главное не торопи, дай пораскинуть мозгами.

Далее начал размышлять вслух.

- Значит, спрашиваешь, кто из иностранных деятелей в значительной степени когда-то помог России встать на ноги, политически укрепиться? Действительно интересно, кто бы это мог быть, и вообще, были ли таковые? – Размышления Кандыбы приняли характер неторопливого разговора самим с собой, - Ну, что ж, будем размышлять, логически анализируя все «за» и «против». Во-первых, целенаправленно об укреплении Российского государства, надо полагать, никто за рубежом думать и не собирался – это однозначно. Здесь дело могло обстоять как раз наоборот, никто не хотел его укрепления... Впрочем, в своем вопросе ты сам об этом проговорился, подчеркнув что зарубежный деятель, которого ты имеешь в виду, сам того не ведая, способствовал укреплению России. Так кто же им мог быть?

Кандыба, прикусив нижнюю губу, вопросительно уставился на тамбовского историка, хотя размышлять продолжал сам.

- Ну, ежели, например, в качестве претендента на эту роль взять шведского короля. Карла 12-го, то в таком предположении, полагаю, есть смысл. Своим нашествием на России он заставил русский народ еще туже затянуть ремни, Петра 1-го принудил совершенствовать армию, способствовал приобретению им военных навыков, а если говорить по существу, научил русского царя по настоящему воевать... Впрочем, - оговорился он, - обвинять в нашествии шведского короля было бы не совсем объективно. Ведь это Петр решил через Финский залив прорубить окно в Европу и, напав на Нарву, первым заварил эту кашу... - Вспомнив о Петре 1-м, в восхищении покачал головой, - смелый был царь. Рискнуть напасть на Швецию, армия которой тогда считалась одной из лучших в Европе, на такой поступок в начале восемнадцатого века не каждый правитель мог бы решиться - еще немного подумав, решил подводить итог своего ответа. - Не знаю, как ты думаешь, Михалыч, а я все-таки оставляю эту версию как основную. И в этом, как я уже сказал, есть логический смысл. Благодаря победе в Северной войне, границы России значительно расширились, повысился ее авторитет в Европе, а одним из главных зарубежных действующих лиц этого знаменательного для России мероприятия являлся именно Карл 12-й. Хотя, как ты правильно подметил, сам этого он, конечно, не желал... Короче я считаю, что названной тобой личностью мог быть только Карл 12-й - закончил Кандыба. С миной вопросительности немигающим взглядом уставился на гостя из Тамбова.

Тот ответил не сразу. Прежде чем приступить к ответу, опираясь ладонями на колени, он в очередной раз привстал, разминаясь, развел руками в стороны. Снова присел.

- Ты, Сергей Петрович, чувствуется, историю знаешь неплохо, - сказал он, - грамотно оперируешь историческими данными, размышляешь логически, за что

я тебе мысленно аплодирую. Однако, твой ответ на мой вопрос все-таки далек от истины и прежде всего потому, что хронологически не обоснован. Объясняю – почему. В своем вопросе я имел в виду момент зарождения России, как империи, ее движение от исходных рубежей в число мировых держав. Что же касается эпохи царствования Петра 1-го, то к этому времени Россия уже представляла собой значительную, политическую и военную силу. Во второй половине семнадцатого века она являлась одним из крупнейших в восточной Европе государств... Так что, извини, но я имел ввиду отнюдь не Карла 12-го. Шведский император здесь не причем.

- Да? - Кандыба снова задумался, в очередной раз побарабанил пальцами по лавке. Вариант пришедшей через минуту в голову мысли, похоже, его самого не совсем устраивал, но все-таки решил его вынести на суд тамбовского историка.

- Тогда может ты считаешь таковым русского военначальника, шотландца по происхождению Барклая де Толли, - продолжал он неуверенно, - Барклай длительное время являлся главнокомандующим русской армии. В начале девятнадцатого века под его руководством русская армия совершила знаменитый Ледовый поход в северной экватории Балтийского моря, да и при отражении Наполеона являлся правой рукой Кутузова... Правда, функции военначальника он выполнял осознанно и вполне старательно, значит, он знал, что делал.

- Вот именно, - поддержал его сомнения «Михалыч», - Барклай задачи полководца выполнял добросовестно и осознанно, он, действительно, знал, что делал. Однако, не только в этом заключается твоя ошибка. Во-первых, Барклая де Толли трудно назвать иностранцем, его предки, представители шотландских дворян давно проживали в России, по-моему, со времен Анны Иоанновны, во-вторых, для данной роли это все-таки слабоватая личность, и, наконец, как я уже сказал, а это главное - событие, которое я имею в виду, датируется до Петровской эпохой...

- Я, конечно, понимаю, что названный мной вариант мало правдоподобен, - начал оправдываться Кандыба, - а что мне остается делать, если нет других версий. Не могу же я назвать в роли крестного отца русского государства Чингисхана, Батыя, или какого-нибудь крымского хана-Гирея.

- О, Господи, куда тебя понесло, конечно, нет. – «Михалыч» нахмурился, потом легкой гримасой смягчил суровость лица. - Хорошо, Сергеевич, для облегчения твоей задачи дам тебе наводящий ориентир. Личность, которую я имею в виду, являлась деятелем религиозного типа.

- Вот даже как, - искренне удивился и даже обрадовался подсказке. Кандыба, - ну тогда другое дело... Если ваш благодетель России, способствовавший ее расцвету, являлся представителем от священнослужителей то таковым, по моему разумению, мог быть только какой-нибудь византийский патриарх времен правления Русью Рюриковичами,.. А?

-Думайте, Сергей Петрович, - думайте...

-А что тут думать. – уверенно продолжал Кандыба, - если ты имеешь в виду иностранного религиозного деятеля, позитивно повлиявшего на развитие России, то это только какой-нибудь представитель Византийской церкви. - После минутной паузы подвел итог своей версии. - Вероятней всего таким деятелем можно считать константинопольского священника того самого, который в десятом веке был прислан византийским императором в Киев, и который крестил, загнанных князем Владимиром в Днепр киевлян... Признаюсь, я не помню имени этой личности, однако уверен, что дело обстоит именно так.

- Но ведь константинопольский монах высокого чина свою миссию крестителя язычников опять-таки исполнял целенаправленно, - усмехнулся Михалыч, - он также, как и твой Барклай, хорошо знал, что делал.

- Ну и что из того, - не сдавался серебрянский знаток истории, - константинопольский священник, прежде всего, продвигал в Европе христианскую веру, старался охватить ею большую территорию, язычников. Поэтому при всей благотворительной видимости в его миссионерской деятельности тоже можно узреть и определенную корысть. Кроме того, что касается политического и военного укрепления Руси, - то эти задачи вряд ли входили в его планы. Даже вернее всего, дело обстояло как раз наоборот. Ведь Византийской империи набеги славян достаточно потрепали нервы. Чего стоят походы Олега и Святослава... Укрепление Руси никак не могло входить в интересы Византии... Нет, как ты хочешь, Михалыч, но другого ответа я просто не представляю.

«Михалыч» благосклонно воспринял ответ, однако, как выяснилось дальше, он тоже оказался неправильным.

- Очень жаль, что не представляешь, - сказал он, покачиваясь из стороны в сторону. - Впрочем, - успокоил он друга, - ты, Сергей Петрович, особо не расстраивайся, это неудивительно, что ты не смог дать правильного ответа на мой вопрос. Вопрос действительно сложный, тем более в учебниках по истории об этом факте, не скажу - осознанно или бессознательно, но однозначно умалчивают, причем, как в отечественных, так и в зарубежных трудах. Даже преподаватели истории догадываются о нем немногие, а те, кто в курсе дела, считают более благоразумным о нем особо не распространяться.

-Ну, Михалыч, ты меня заинтриговал... Что же это за такой религиозный деятель, о котором боятся сказать вслух, но который когда-то своей деятельностью способствовавший возникновению России как империи... Скажи, а я его должен знать?

- Я не сказал, что боятся. Просто при современных взглядах на историю результат деятельности данной личности не принято связывать с развитием России. Кроме того, чтобы о подобном факте вести разговор с профессиональным пониманием сути дела, прежде следует дотошно проанализировать историю Европы первой половины семнадцатого века... Что же касается твоего второго вопроса – скажу, при твоей обширной эрудиции,

Сергей Петрович, ты эту личность безусловно должен знать... Впрочем, не буду дальше держать в напряжении ваши и без того больные головы, далее я довожу до вашего сведения ответ на свой вопрос, только прежде прошу не падать с лавки и не хвататься за голову. А теперь слушайте мой ответ - таким деятелем являлся ни кто иной, как Мартин Лютер.

- Что? - воскликнул Кандыба. С лавки он не упал, наоборот, опираясь обеими ладонями о доску, попытался привстать с места. - Мартин Лютер, германский протестант, - вопрошал он возмущенно, - это, который приколотил гвоздями к дверям церкви в Виттенберге девяносто пять направленный против индульгенций тезисов, кто перевел Библии на немецкий язык, но который ни сном, ни духом не ведал о России, никогда в ней не бывал и вдруг имеет к ней какое-то отношение?

- Вот видишь, какой ты знаток не только российской, но и западноевропейской истории... - с ноткой поощрения отвечал «Михалыч». - Молодец. Только прежде чем проявлять бурю эмоций, сначала выслушай мое объяснение... Да, мой дорогой, представьте себе, что я имею в виду того самого Мартина Лютера, который решительно выступил против практики продажи индульгенций, которому в ответ на его смелый поступок римский папа поставил ультимативный срок для отречения от еретического учения, но который в ответ на это торжественно сжег ультимативную папскую буллу, а позже сформировал новую протестантскую религию. К тому же добавлю, что после смерти Мартина Лютера папские прелаты порывались выкопать его прах из могилы и повесить. Так вот это и есть тот самый деятель, которого я имел в виду, задавая свой вопрос.

Кандыба терпеливо выслушал начало ответа тамбовского историка, но эмоций не убавил.

- Ну, Михалыч, - разочарованно произнес он, - ты меня подобным заявлением неприятно удивляешь. Никак я не ожидал от тебя таких, мягко говоря странных выводов... Очень странных... Конечно, Лютер был великий человек, что ты подчеркнул перечислением его смелых поступков против папской церкви. Принципиальный, смелый и умный новатор. Но скажи на милость, какое отношение к формированию Российского государства может иметь германский реформист католической церкви, путь даже с семью пядями во лбу, если он никогда в России не бывал, не ведал о ее проблемах, и даже неизвестно - знал ли он вообще о ее существовании. - Так же разочарованно усмехнулся, - право же, твое подобное заявление не имеет под собой никакой достоверной исторической обоснованности... Совершенно никакой... Ну, скажи, Сергеич, я прав? -

Находясь в состоянии душевного потрясения, он даже попытался найти поддержку у своего серебрянского коллеги, однако быстро осознав свою оплошность, тут же добавил, - впрочем, ладно, Сергеевич, ты пока помолчи.

Бывший руководитель поселкового Совета и без подсказки понимал, что уровень его осведомленности по обсуждаемому вопросу не давал права иметь, тем более высказывать, какое-то особое мнение. Он недовольно крикнул, и послушно продолжал молчать.

На резкую критику своей версии «Михалыч» лишь снисходительно улыбнулся, сделал небольшую выдержку, спокойным голосом продолжал:

- Ты, Сергей Петрович, будь, пожалуйста, поспокойнее, не торопись с окончательными выводами, не ищи поддержки у нейтральной стороны, а наберись терпения и дослушай мой рассказ до конца. То, что Мартин Лютер никогда не бывал в России, это, безусловно, правда, хотя о ее существовании, вероятней всего, он все-таки знал. Но как первое, так и второе ваше предположение, для объяснения моей версии, не имеют ровно никакого значения. Я ведь еще ставя свой вопрос, сразу подчеркнул, что способствовавшая становлению России как великой державы зарубежная личность, в данном случае Мартин Лютер ни сном ни духом сам об этом не ведал и уж, тем более, целенаправленно об оказании помощи какой-то варварской на востоке расположенной стране не помышлял. Дело здесь заключается в другом. Учение Лютера и принятие его католиками ряда западноевропейских стран, косвенным образом, что выяснилось позже, позитивно способствовали возникновению Российской империи, а вернее сказать, содействовало тому, чтобы другие не мешали ей этого делать. Вы позволите мне, Сергей Петрович, более подробно пояснить суть дела?

- Давай, - послушно согласился Кандыба, хотя пока не представлял, как «Михалыч» сумеет обосновать объективность своей версии. Просто авторитет тамбовского знатока и соответственно, возникшее к нему уважение, заставили Кандыбу терпеливо выслушать версию до конца. «Нейтральная сторона» в лице ветерана военной и советско-административной службы не выражала никаких эмоций, она продолжала безмолвствовать.

- Для выяснения всей подоплеки ситуации, - начал «Михалыч» свое доказательство, - нам придется проблему рассмотреть в расширенном варианте с ознакомлением политического и военного состояния ведущих западных стран в тот период истории. Прошу прощения, но это необходимо, иначе вам трудно будет уловить глубинный смысл моей идеи

Речь тамбовского историка дальше полилась спокойно, дружелюбно, с ноткой внутренней доверительности к слушателям. «Михалыч» почувствовал себя преподавателем, а серебрянских слушателей представил в качестве учеников.

- Дело в том, дорогие друзья, - продолжал тамбовский историк, - что в первой половине семнадцатого века польская и шведская армия считались, да и не только считались, но и являлись в Европе наиболее могущественной военной силой. В большинстве случаев именно они влияли на ход событий на европейском континенте. Постоянно вмешивались во вспыхивавшие там политические заварухи. Но что для нас в этом плане особенно интересно, так

это тот факт, что при возникавших военных конфликтах названные силы постоянно выступали в противоборствующих друг другу лагерях. Так уж получалось, что во время политический распрей их интересы неизменно сталкивались друг с другом. На первый взгляд казалось бы, ну и что из того? Пусть себе на здоровье воюют, если им это так нравится. Однако, не все так просто. К несчастью для тогдашней, еще слабой России, когда княжеский род Рюриковичей со смертью Ивана Грозного и его сыновей пресекался, а с новым царем она еще не определилась, именно Польша и Швеция обратили свой алчный взор на русские земли, возгорелись желанием захватить их. В частности, Польша в период спровоцированного ею «смутного времени» вознамерилась посадить на русский престол своего ставленника Владислава и, соответственно, превратить страну в своего данника. Шведы тоже были не прочь урвать от России значительную часть ее Северо-Западной территории, да и сесть хозяевами в Москве тоже бы не отказались. А поскольку Россия в этот период переживала, как уже было сказано, далеко не лучшие времена, то и та и другая сторона, я имею ввиду Польшу и Швецию, не стали откладывать дело в долгий ящик. Шляхтичи сначала использовали в качестве повода для нападения самозванца Лжедмитрия, а когда эта попытка не удалась, перешли к прямой интервенции. Шведы, со своей стороны, под видом помощи России в борьбе против поляков, направили в Новгород крупный отряд Якоба Делегарди.

- Михалыч, - прервал его Кандыба, - нам все это хорошо известно из курса истории средней школы. Ты скажи лучше, какое отношение ко всей этой перипетии имеет Мартин Лютер? Ведь сам то он жил за добрых сто лет до российского «смутного времени», уже не говоря о том, что вряд ли он интересовался положением дел в России.

- Подожди Сергеевич, не гони лошадей, доберемся и до Лютера. Для выяснения твоего вопроса, - продолжал он, - нам все-таки необходимо вернуться к истории западноевропейских стран, и не столько в свете проводимой ими политики, сколько в свете вероисповедования их народов. Кстати, вот здесь я уже непосредственно перехожу к Мартину Лютеру. В первой половине семнадцатого века крупнейшие государства Западной Европы по причине различной трактовки веры и ее догматов а, вернее, в силу разного отношения к папской церкви, разделились на два непримиримых лагеря – католический и лютеранский. Как вы поняли из названия противоборствующих лагерей, второй лагерь - лютеранский был сформирован на основе учения Мартина Лютера. Вот в этом то и заложен краеугольный камень фундамента, на котором зиждется основа моей версии. В результате разночтения названными лагерями религиозных догматов католического вероучения в первой половине семнадцатого века в Европе разразилась одна из самых жестоких и кровопролитный войн средневековья, так называемая тридцатилетняя война. Об этой войне, я полагаю, вы слышали. А теперь вернемся непосредственно к недругам России. В ходе названной войны польская армия выступала на

стороне папской лиги, шведская – на стороне протестанской, притом, обе выполняли роль главных ударных сил названных сторон. В течение трех десятков лет сильнейшие армии Европы с переменным успехом топтали вдоль и в поперек германские земли, яростно бились друг с другом, не щадя ни себя ни противника. В такой ситуации им явно было не до восточных земель, без них в Европе дел было по горло. Поэтому Россию пока они вынуждены были оставить в покое, и, соответственно, дали ей возможность развиваться в русле собственных устремлений и собственных национальных интересов. В этом случае надо отдать должное правительству Михаила Федоровича первого царя из династии Романовых, оно не упустило свой шанс. На протяжении трех десятков подаренных ей грозными противниками лет Россия расширяла и укрепляла свои границы, накапливала силы для отражения возможных ударов с Запада. Короче, она сумела полноценно воспользоваться предоставленным ей историей шансом. А когда религиозные распри в Европе закончились Вестфальским миром и Польша и Швеция снова обратили свой взор на Восток, оказалось, что их время уже прошло. Перед их глазами встала новая Россия с единой самодержавной властью, с обновленной армией, с уверенностью в своих силах. Через несколько десятков лет эта уверенность была подтверждена на практике, когда некогда притеснявшие Россию государства стали терпеть от нее одно за другим поражения... Вот теперь и позвольте вас спросить, уважаемые друзья: а если бы не было Лютера и его учения, если бы в Западной Европе не было религиозных противостояний в форме тридцатилетней войны, наверно, Польша и Швеция не оставили бы в покое ослабленную смутным временем, с недостаточно организованной государственностью Россию... Соответственно, давайте, в свете полученной информации спросим себя - насколько в условиях постоянного военного давления со стороны двух сильнейших армий Европы смогла бы сформироваться Российское государство. Где бы оно нашло силы для отражения польских и шведских интервентов...А?... Согласитесь, что изложенная мной ситуация является проблемой со множеством вопросительных знаков... Но, как мы теперь хорошо знаем, в дальнейшем Россия все-таки сумела отстоять свое право на существование, смогла расшириться территориально и вскоре превратилась в крупнейшее на континенте государство. Наверно никто из вас, уважаемые друзья, не станет отрицать, что случилось подобное, в том числе, благодаря тому, что в первой половине семнадцатого века главные противники России были на значительное время отвлечены бушевавшей в Европе тридцатилетней войной между католиками и последователями учения Лютера, развязанной на основе их разночтения веры. Так что, Сергей Петрович, хотя Мартин Лютер в России не бывал и уж конечно не ратовал за ее становление и расширение, но своим религиозным новаторством и последующими от него результатами, сам не ведая, тому успешно способствовал...

После столь продолжительного монолога «Михалыч» решил передохнуть от словопрений, на некоторое время он умолк. Безмолвствовали и его слушатели.

- Ну, так что на это скажете, друзья? - спросил он затем, окидывая земляков добродушным, слегка насмешливым взглядом, - противники данной версии среди присутствующих имеются..., или как...?

Дальнейшее поведение серебрянских друзей-спорщиков явилось единодушным подтверждением мысли тамбовского историка выраженной словами «или как». Петр Сергеевич, признавая себя дилетантом в данном вопросе, решил, как и раньше от молчаться, Сергей Петрович тоже спорить не стал. Доказательство тамбовского гостя о влиянии лютеранского учения на российскую историю оказались столь убедительными, что он не только не стал устраивать дискуссию, но и посчитал нужным в очередной раз восхититься многогранностью знаний собеседника.

- Скажу, Михалыч, ты представляешь собой в полном смысле этого слова ходячую энциклопедию. Извини, обычно это выражение используют с насмешливым оттенком, но я так тебя называю искренне и от чистого сердца. Подобных тебе эрудитов у нас в поселке Серебрянский, пожалуй, не найти, да, наверно и во всем районе тоже.

Очередную похвалу от коллеги по эрудиции «Михалыч» принял как должное, но и таять от столь высокой оценки своих знаний не стал.

- Знаешь Сергеич, - отвечал он на очередной комплимент в свой адрес, - Я, высказанную тобой оценку моих способностей рассмотрел бы в несколько другом ракурсе, а вернее, в более углубленном варианте. По моему мнению, дело здесь вот в чем. Весь секрет видимой осведомленности человеческого индивидуума в разных жизненных отраслях заключается не в его энциклопедических знаниях, не в эрудиции, и даже уровень образования здесь не играет большой роли. В данном случае все определяется умением человека в простых, казалось бы, совершенно очевидных факторах находить вещи пока не открытые и неопознанные другими. Уметь видеть и чувствовать, то, что другим пока неизвестно... Веришь?

- Тебе, Михалыч, не верить нельзя, уж больно ты здорово во всем разбираешься... Но, признаюсь, я пока не понял твоего намека, не уловил, что ты имеешь ввиду под неоткрытыми и не опознанными вещами.

- Не понял... Хорошо, сейчас постараюсь разъяснить свою мысль, только для этого мне придется слегка окунуться в дебри философии, немного помудрствовать.

С сожалением взглянул на Петра Сергеевича, сделал неопределенное движение губами, слегка выпятив их вперед, вздохнул, - да, придется, - повторился.

- Дело в том, уважаемые друзья,- продолжал затем, - что наука философия, ее великие корифеи, в частности, немецкий философ Эммануил Кант предлагают рассматривать все предметы, все разнообразные формы материи в двух ипостасях, а именно - «вещь для нас» и «вещь в себе», то есть, в двух, коренным образом различных между собой, вариациях. Только изучая мир в подобном ракурсе – считал немецкий философ – можно надеяться на объективность познавательного процесса. Попытку же между этими понятиями ставить знак равенства он называл недопустимым «трансцензусом». Объясняю, что это значит. Понятие «вещь для нас» характеризуется субъективным знанием о каком-то предмете или явлении, конкретного, отдельно взятого человека. Как известно, каждый мыслящий индивидуум нашей планеты обладает определенными знаниями в доступных его пониманию сферах, соответственно оценивает мир в возможных для его способностей пределах. Если же взять в целом всю популяцию человеческих существ, то эти знания окажутся крайне неоднородными, не однозначными, они могут разниться в большом диапазоне границ, поскольку эрудиция каждого отдельно взятого человека далеко не равноценна. Есть профессора, доктора наук, академики, есть люди среднего, начального образования, встречаются, хотя и редко, вообще без такового. Соответственно, каждый отдельно взятый индивидуум обладает разным багажом знаний об окружающем мире. Астроном, благодаря напичканным в университете его голову знаниям, может о каждом отдельно взятом небесном объекте прочесть двухчасовую лекцию. Для пастуха-бедуина весь ночной небосвод – россыпь элементарных огоньков и не более того. Химик в капле воды видит тысячи молекул и миллионы атомов, для рядового человека это всего лишь мизерная, не заслуживающая внимания частица жидкости вытекающей из неисправного на кухне крана. Каждый человек имеет представление о предмете, вещи, явлении соответственно накопленных у него в голове знаний о них. Но, что при этом еще следует подчеркнуть. И знания астронома о звезде, и химика о составе капли воды, уже не говоря о бедуинах и других рядовых гражданах, в действительности представляют собой лишь мизерную часть от всего того многообразия свойств, форм и явлений, которыми заполнен сам предмет. Отсюда, главный, вытекающий из понятий «вещь для нас» и «вещь в себе» вывод надо рассматривать следующим образом. В целом, знания о каком-то конкретном предмете, природном явлении любого человека, будь он профессором, академиком, другим выдающимся знатоком тайн мира, многогранным эрудитом и даже сумма накоплений результатов исследований целых научных институтов оказываются исчезающе малой величиной по сравнению с богатством и разнообразием свойств, заключенных в самом понятии «вещи в себе». Элементарный атом, по запасу таящихся в его недрах тайн, также неисчерпаем как вся Вселенная... Отсюда, под выражением «неоткрытого и неопознанного» я как раз и имею ввиду неисчерпаемый клад тайн, заключенный в любом материальном теле, начиная от элементарной

частицы и заканчивая крупнейшей звездой. Вот этот-то так называемый «кладезь неисчерпаемого и непознанного» философы, выражаясь языком Канта, называют в «вещью в себе», и лишь мизерную толику этих знаний заключает в себе понятие «вещи для нас». Под таким углом зрения следует рассматривать человеческие знания о природных явлениях, и, соответственно, учитывая эту многогранность при изучении природы, при трактовке исторических фактов, при анализе произведений мыслителей прошлого, делать собственные окончательные выводы... Ясно?

Закончив столь элементарным вопросом свой мудреный монолог, «Михалыч» взглянул на слушателей, особенно пристально на Петра Сергеевич, и тут же без труда понял всю бессмысленность своего заключительного вопроса. Потускневший лик бывшего административного руководителя, лучше лакмусовой бумажки, демонстрировал бессмысленность заданного вопроса. Из прослушанного монолога бывший администратор ровно ничего не понял. «Михалыч» решил дать обратный ход.

- Впрочем, я излишне увлекся философией, - сказал он, - полез в дебри микро и макро мира, а это ни к чему... - Провел ладонью по лицу. - Давайте дальше мы поступим так... - как бы извиняясь, продолжал он. - Для того, чтобы все, сказанное мною, в полной мере дошло до вашего сознания, я сейчас продемонстрирую свою мысль через простой доступный всякому умеющему думать человеку пример... Хорошо?

Слушатели покорно кивнули головами.

- Согласны, тогда начнем...- Слегка задумался, взглянул на носок своей правой ноги, чуть подрыгал им, снова поднял взгляд, как и прежде, остановил его на Петре Сергеевиче. - Действительно, - продолжал он свою теперь более приземленную мысль, и даже как бы расшифровывая ее, - спешить с примером мне особенно не стоит... Для ясности идеи примера и его доходчивости мне следует постараться подобрать вариант простой, элементарный, такой, чтобы он учитывал среднестатистический уровень эрудиции каждого из вас... Верно?

- Да уж, - проворчал Петр Сергеевич. Он уловил в чей огород был брошен камешек, - будь добр, в дальнейшем, при подборе своего примера постарайся обойдись без Атлантид, пирамид, лютеранства и прочей заумной кантовской ерундистики.

- Хорошо, - согласился «Михалыч». Смирившись с необходимостью упрощения своей информации, улыбнулся, - будучи, как вы просите, добрым и, идя на встречу пожелания трудящихся, приведу самый, что ни есть простецкий пример, прямо скажем, элементарный и потому доступный для понимания любым, обладающим хотя бы не полным средним образованием и имеющим какое-то представление о русской словесности, человеком. - Еще одно краткое подергивание носком правой ноги, - Короче, давайте, коснемся сферы русской литературы... Согласны?

Экзаменующие по знаниям понятия «неоткрытых и не познанных вещей» промолчали.

- Хорошо, значит, согласны, тогда начнем, - повторился он, - и начнем с экскурса в недра русской словесности... Итак, всем нам хорошо известно имя Александра Сергеевича Пушкина, нашего великого русского поэта... Верно?

- Верно, - поддакнул Сергей Петрович, - поэт божественного дарования, тут ничего другого не скажешь.

- Полностью согласен с вами, - в унисон собеседнику продолжал «Михалыч». - Мы заслуженно гордимся отечественным гением, его всемирной славой, многие стихи сами знаем наизусть, с детских лет воспитываемся на его чудесных сказках... А теперь, скажите, все ли вы понимаете в его стихах?

- Что ж там не понимать, - подал голос незаслуженно обиженный и потому осмелевший Петр Сергеевич, - замечательные стихи, легко читаются, запоминаются еще проще, - а чтобы доказать тамбовскому грамотею, что серебрянские административные руководители, хотя и бывшие, но тоже не лыком шиты, начал декламировать, - мой дядя самых честных правил, когда не в шутку занемог...

- Стоп, - остановил его обрадовавшийся «Михалыч», - очень хорошо, Петр Сергеевич, что вы взяли именно это произведение Пушкина, самое известное и самое гениальное. В знании русской литературы вам не откажешь... Восхищен и благодарен, спасибо... А теперь, беря за основу первую, вами прочитанную строку, попрошу вас вот о чем - ответьте мне, пожалуйста, на следующий вопрос. Вы все поняли, о чем в ней говорится?

- Что же тут не понять... Конечно.

- Хорошо. Тогда скажите, как вы считаете, исходя из смысла первой строки автора, дядя героя романа был хороший человек, или как...?

- Причем тут «или как», - с легким раздражением незамедлительно отвечал Петр Сергеевич, - если он был человеком самых честных правил, то почему он должен быть плохим.

«Михалыч» загадочно улыбнулся, но уличать в чем либо бывшего поселкового администратора, пока не стал. Обратил свой взор на Кандыбу:

- А, ваше, Сергей Петрович, каким будет мнение по данному вопросу.

Внутренне Кандыба почувствовал какой-то подвох со стороны тамбовского историка, но не смог найти его истоков, поэтому, пожав плечами, вынужден был признать правдивость слов своего земляка.

- Я не вижу оснований не согласиться с мнением Петра Сергеевича.

«Михалыч» удовлетворенно крикнул, его глаза загорелись дьявольским огнем. Внутренне он весь торжествовал.

- Вот оно, ребята, доказательство вашего поверхностного взгляда на суть вещей, вашей неспособности понять их глубинное содержание, - радостно заговорил тамбовский историк. - Вы же сейчас демонстрируете пример самого,

что ни есть, глубочайшего заблуждения, или, выражаясь языком Канта, так называемого «трансцензуса».

- Это почему? - угрюмо спросил Петр Сергеевич. Кандыба пока молчал.

- Да, потому, что своим заявлением, будто дядя Онегина был хорошим человеком вы так же далеки от истины, как греческий математик Птолемей со своей геоцентрической гипотезой далек от гелиоцентрической теории Коперника, или идеалист Гегель от материалиста Фейербаха. – осуждающе покачал головой, - разве можно быть такими несведущими в столь простых вещах...

Всем своим видом «Михалыч» демонстрировал глубокое разочарование ответом и даже, похоже, внутренне ухмылялся над ним. Излишняя эмоциональность в словах и самоуверенность в поведении тамбовского гостя несколько покорили сердца серебрянский старожилы, заставили их вспомнить о чувстве собственного достоинства.

- Подожди, Михалыч, - теперь рассерженно начал Сергей Петрович, - причем тут солнечная система и ее разные толкования, причем Фейербах... И в чем это мы вдруг оказались несведущими... В конце концов, я не понял чем обоснованы твои придирки к нам... Обвиняет нас неведомо в чем, какой-то таинственный «трансцензус» нам пришивает, - обиженно нахмурился. - Что ты, право, раскудахтался, как курица на заборе, полез в дебри космических наук, философских мировоззрений. Ты лучше скажи толком, в чем мы не правы и конкретными фактами докажи, что это дело обстоит именно так... А он начал нести какую-то ахинею да еще и Птолемея с Коперником призывает в свидетели... Действительно, разве человек честных правил может быть плохим?

В ожидании ответа Кандыба из-под насупленных бровей сердитым взглядом уставился на собеседника, его серебрянский оппонент в данном случае также однозначно выступал в роли его единомышленника. Обиду и непонимание излучал их рассерженный вид. «Михалыч», видя бескомпромиссный настрой слушателей, решил немного отступить. Понял, что слегка перегнул палку. Далее поубавил прыть в словах, спесь в поведении, продолжал в более спокойном тоне.

- Извините, ребята, я действительно слегка погорячился, извините... Вы правы... Птолемей с Коперником здесь не причем, как и Фейербах тоже..., - взглянул на собеседников, добродушно улыбнулся. В знак примирения слегка похлопал ладошкой по одному и другому торчавшим перед ним колену слушателей. Однако, направление своей мысли не изменил, продолжал и дальше гнуть свою линию. – Но, вот, что касается вашего мнения будто дядя Онегина был хорошим человеком, то извините еще раз, но ваша подобная версия совершенно не соответствует истине... Более того, она в корне противоречит ей.

Слушатели сидели молча, но, судя по выражению лиц пока не соглашались признавать себя неправой стороной, да «Михалыч», собственно, и не торопился

с вынесением окончательного приговора. Наоборот, с целью смягчения вины подопечных, дальше продолжал:

- Правда, для упокоения совести, дорогие друзья, могу утешить существованием у вас серьезного алиби, а, вернее, наличием в вашем распоряжении смягчающего обстоятельства. Существенным в этом плане оправданием для вас может послужить тот факт, что большинство современных почитателей таланта Пушкина придерживаются такого же, как вы, мнения. В словах Онегина по поводу своего дяди ничего предрассудительного они не находят, а если быть до конца откровенным, то следует сказать, что и не способны что либо подобное там найти. Они схватывают лишь верхушку авторской мысли, совершенно не осознавая ее глубинного значения. Короче, они, как и вы, в корне ошибаются при осмысливании пушкинских слов начальных строк гениального романа... Более того, подчеркиваю, ошибаются в корне и ни как иначе. - В знак окончания изложения критической мысли, прищелкнул пальцами правой руки... - Так что при всем моем к вам уважении, уважаемые друзья, именно в таком негативном плане я вынужден констатировать, причем, не только ваше мнение, но и подобную трактовку романа большинством читателей сегодняшнего дня... Вот так-то, - окончательно подвел тамбовец краткое резюме собственной оценки уровня понимания творчества Пушкина современными любителями поэзии.

Кандыба и Пришвин с каменными лицами парсунных богородиц, так и не воспринимая критики оппонента, продолжали безмолвствовать. В спор не вступали, но и не торопились признавать свою вину. Не спешил с заключительным словом и «Михалыч». Прежде чем оглашать окончательный приговор, тамбовский специалист по русской литературе, для более доходчивого разъяснения своей мысли, решил совершить еще один экскурс не в столь отдаленное прошлое отечественной истории.

- Но, вот что касается современников Пушкина, - продолжал он. - Я имею в виду, передовую интеллигенцию, класс аристократии и других достаточно грамотных людей России того времени, то их ответ на вопрос – как они, исходя из текста романа, охарактеризовали бы дядю Онегина, ответ прозвучал бы для нас странно, и, прямо скажем, неожиданно.

Чтобы заострить внимание слушателей, поднял правую руку вверх, еще раз щелкнул пальцами. - Итак, друзья, внимание, - изрек торжественно. - Трактую смысл первых строк великого романа, современники Пушкина ответили бы нам, что Женя Онегин, именуя своего дядю человеком «самых честных правил», просто-напросто назвал его ослом. Причем, ответили бы дружно, единогласно, совершенно не сомневаясь в правильности своей оценки... Вот так-то, дорогие друзья... Уловили?

После очередной краткой паузы сначала взглянул на ранее обделенного вниманием Пришвина, повторил свой вопрос более адресно, - уловили, уважаемый Петр Сергеевич?... Ни больше, ни меньше, а именно ослом, причем,

в полном смысле этого слова... - Перевел вопросительный взгляд на Кандыбу, - так поняли ли вы, почему бы они так ответили?

Нет..., ни поселковый администратор, ни неистовый рационализатор из слов тамбовца пока так ничего и не поняли. В ответ на его заявление о траковке Онегиным своего дяди в роли осла у «уважаемого» Петра Сергеевича отвисла нижняя челюсть, Сергей Петрович всем видом также продемонстрировал высшую степень удивления. Но оба продолжали молчать. Зато сам возмутитель спокойствия снова воодушевился.

- Вижу недоумение на ваших лицах, значит, не поняли, - продолжал он, - ясно. Тогда далее объясняю более обстоятельно - в чем же заключается суть столь странной оценки современниками Пушкина, казалось бы, вполне положительной, с позиций сегодняшнего дня, характеристики дяди Онегина, как человека «самых честных правил»..., улыбнулся широко и искренне. - Ведь, действительно, по всем статьям, казалось бы, хороший человек, неукоснительно следует честным правилам и вдруг, на самом деле, он оказывается ослом, во всяком случае, таковым считал его племянник... - Убрал улыбку с лица, руку опустил. - А секрет здесь заключается в следующем. Дело в том, дорогие друзья, что в первой половине девятнадцатого века и, особенно в его начале, басни Крылова (надеюсь, вы слышали о таком) пользовались необычайной популярностью в просвещенной среде российского общества. Их знали наизусть, декламировали в семейном кругу, на вечеринках, а некоторые цитаты даже вошли в поговорки. При оценке определенных жизненных ситуаций они нередко использовались в качестве аллегорий. В частности, в одной из басен Ивана Андреевича были такие слова «осел был самых честных правил». Содержание басни пересказывать не стану, а лишь подчеркну, что названная цитата была одной из наиболее часто употребляемых в разговорной речи культурных представителей русского общества. Соответственно, с чьей-то легкой руки выражение «осел был самых честных правил» начали употреблять, как синоним человеческой глупости, причем, использовать так часто, и столь убедительно, что, образно говоря, оно стало «притчей во языцех». Естественно, басенный образ вскоре вошло в речевой обиход в качестве общепризнанной характеристики недалеких умом людей. Если общество кого-то считало не заслуживающим уважения человеком, его не называли дураком, идиотом, или хотя бы глупцом, а говорили более культурно – это человек «самых честных правил».... Краткая цитата великого баснописца все расставляла на свои места, притом, что прошу особенно учесть, суть дела излагалась доходчивым, вполне благопристойным языком без использования оскорбительных выражений. Вот и Женя Онегин, ведя разговор о своем дяде, и пользуясь принятой тогда в интеллигентной среде терминологией, всего тремя словами высказал все, что думал о своем родственнике...

Тамбовец посмотрел на друзей взглядом великодушного победителя.

- Надеюсь, ребята, вам теперь тоже все ясно.

«Ребята» не ответили, но, судя по их поведению, поняли все. Петр Сергеич вернул нижнюю челюсть в первоначальное состояние, Сергей Петрович вздохнул, однако от возражений тамбовскому гостю на этот раз воздержался.

- Но ведь это еще не все, - тем временем продолжал вошедший во вкус «Михалыч», - давайте-ка, Петр Сергеевич, - обратился он к Пришвину, - продолжите декламацию романа Пушкина, а я на основании излагаемого вами текста, задам еще один вопрос.

Петр Сергеич похоже обиделся.

- С меня хватит, - сказал, - декламируй дальше сам.

Михалыч не стал лезть в бутылку

- Хорошо, - ответил он, - Если у вас нет желания продолжить, прочитаю я сам, притом, сделаю это с удовольствием... - Чуть помолчал, продолжил - но только попрошу вас, друзья, в этот раз слушать меня внимательно, пристрастно, вникать в смысл пушкинской мысли и постараться отыскать глубинную суть в словах великого поэта. Готовы? ...

Друзья молчали.

- Прекрасно, - «Михалыч» принял их молчание за согласие, - тогда начинаю, и снова, начинаю сначала... Итак... «мой дядя самых честных правил, когда не в шутку занемог. Он уважать себя заставил и лучше выдумать не мог»

Сделал маленькую паузу, продолжал:

- Надеюсь, ребята, в этот раз, вы прослушали меня внимательно, сумели воспринять высказанной поэтом идею..., короче, четко себе представляете, о чем идет речь в авторских словах «он уважать себя заставил»... Я имею право на это надеяться? – спросил с чуть заметной ноткой насмешливости.

Как и следовало ожидать, надежды своего друга «ребята» опять не оправдали. Они продолжали молчать, потому что, откровенно говоря, из очередной пушкинской фразы так ничего и не поняли. Смысл строки, которую, как любой русский мало-мальски грамотный человек, знали с малых лет, неожиданно оказался для них крепким орешком. О чем говорится в словах «он уважать себя заставил», они не знали. Вынужденное признание очередное фиаско в трактовке общеизвестного произведения привело к всплеску новой волны их недовольства. И Кандыба и Пришвин смотрели на тамбовского пушкиниста вызывающе, с чувством раздражения, готовые, правда, неизвестно за что, но вот-вот рассердиться на него всерьез. «Михалыч» заметил это, однако на проявление со стороны друзей обиды никак не стал реагировать, внешне он оставался спокойным и дружелюбным. Более того, в его поведении так и оставались присутствовать элементы насмешливой иронии. Тамбовский знаток литературы демонстративно притворился, будто решил, что слушателям все понятно, и продолжал свой безжалостный допрос в том же духе.

- Вот и прекрасно, если у вас по поводу пушкинского текста не возникло проблем, - сказал он. - В таком случае выдаю на гора следующий вопрос: - ответьте мне, пожалуйста, какой же поступок совершил дядя Онегина, какое он

произвел действие, если заслужил восхищение со стороны племянника, выраженное словами – «и лучше выдумать не мог»... А?

Спросил и прошелся взглядом по хмурым лицам слушателей. По внешней реакции на вопрос без слов было ясно, - «ребятам» и в этот раз сказать было нечего. Оба сидели насупившись, и продолжали молчать. Некоторое время, в задумчивости покусывая губу, помолчал и настырный тамбовец. Первым после минутной паузы в этот раз рискнул отметиться Сергей Петрович.

- Слушай, Михалыч, - заговорил он, но не совсем, чтобы в форме прямого ответа на заданный вопрос, а как бы, в качестве прелюдии к нему. - Вот ты обижайся, не обижайся, но я тебе хочу сказать следующее - ты нам этим Пушкиным настолько заканифолил мозги, что мы не можем взять в толк, чего ты от нас добиваешься.

-Что же тут, Сергей Петрович, непонятного. Я просто хочу услышать от вас ответ – какой смысл заложен в словах «он уважать себя заставил», или, проще говоря, каким образом дядя Онегина заставил себя уважать и зачем он это сделал.

Кандыба нервно дернул плечами, поморщился. Ответа на вопрос он однозначно не знал, но признаваться в этом не хотелось. Демонстративно сердиться тоже не посчитал нужным, осознавая, что в этом случае поступил бы довольно глупо. После минутной паузы, смирив в душе обиду, начал словесно изворачиваться.

- А, черт его знает, что с этим пресловутым дядей могло случиться, если он вынужден был заставить других себя уважать, - все с тем же недовольством взглянул на задающего столь трудные вопросы тамбовца. Далее позволил себе выразить ему замечание. - Знаешь, Михалыч, не надо к нам так пристрастно придирааться, требовать от нас ответа на действия героя романа, которые, если говорить откровенно, автором не были конкретно изложены ... Ведь в тексте, в конце концов, не говорится, какие дядя применил меры, чтобы заставить себя уважать, откуда же нам это знать, что он для этого предпринял - сделал небольшую паузу. - Но если ты так настаиваешь, могу лишь высказать свою личную догадку - наверно повысил требовательность к родственникам, припугнул их, что лишит наследства...

Михалыч искренне рассмеялся.

- Нет, мой дорогой друг, ни каких репрессивных мер к родственникам герой романа не предпринимал и ничем их не пугал. В романе, во всяком случае, сведений о том нет. А, что касается совершенного дядей действия, которое приятно удивило племянника, то здесь ты зря катишь на Пушкина бочку, Александр Сергеевич доходчиво донес до современного ему читателя суть дела. Словами «он уважать себя заставил» четко сообщил, какой поступок совершил дядя Онегина. Сделал это так, что все современники, без труда его поняли. - Окинул слушателей снисходительным взглядом. - Но поскольку вам оказалось не по силам раскусить глубинную суть мысли поэта, так и быть - довожу ее вам

в более простой трактовке. Итак..., еще раз внимание... Дядя Онегина, никого не пугал, не приструнивал, не лишал наследства, он поступил проще, - взял, да и помер...

- Еще не легче, - пробормотал Сергей Петрович, Петр Сергеевич глупо улыбнулся и спросил, - Зачем?

- Как, зачем, наверно время тому пришло. Оттоптал дед на грешной земле предусмотренные Богом километры, небо покоптил положенный ему срок, переработал легкими энное количества кислорода в углекислый газ, а когда пришло время умирать, он и отбросил копыта. – «Михалыч» в очередной раз почувствовал себя на вершине блаженства, однако возвышенным состоянием души долго наслаждаться не стал. - Ладно, ребята, - продолжал он, убрав с лица улыбку и настроившись на серьезный лад. - Сейчас объясню вам и феномен смерти онегинского дяди, а также растолкую, из каких слов романа вытекает факт ее наличия. - Слегка побарабанил пальцами лежащих на коленях рук. - Вот видите, - продолжал в форме небольшого отступления, - как годы меняют человеческие понятия и разговорный лексикон. Прошло не полные две сотни лет после создания романа, мысли изложенные поэтом на его страницах современникам были ясны, как Божий день, а сегодняшний читатель, порой - смотрит в книгу, а видит фигу. Слова понимает, а их смысл – нет. Почему?... Да, потому что не готов к восприятию их глубинной сути. Времена не те, образ жизни изменился, лексикон стал другим...

Пока Пришвин и Кандыба переваривали мозгами предоставленную им словесную пищу, ее творец совершил очередную разминку телом. Пару раз привстал и присел на месте.

- Ладно, отступления хватит... - продолжал он затем, - давайте снова вернемся к первому четверостишью великого романа... - «Михалыч» окончательно на строился на деловой разговор, стал излагать мысль серьезно и доходчиво. - Что касается первых двух строк, то мы, хотя и с трудом, но уяснили, что Женя Онегин при содействии широко распространенной в те времена фразы, обозвал своего дядю ослом. Поблагодарим Ивана Крылова за внедренную им новую фразеологию, Онегину простим его вольность в выражениях, а сами приступаем к анализу второй части четверостишья, а именно, к выяснению факта смерти одного из героев романа ... Вы не против?

- Давай,валяй, - пробормотал Сергей Петрович, - сделай милость, объясни нам, почему все-таки он помер.

- Ну, о причине смерти дяди Онегина я вам, Сергей Петрович, ничего сказать не могу, - начал свое очередное разъяснение «Михалыч», - поэт об этом действительно умалчивает, не дает ее диагноза, а лишь сообщает о случае смерти, как таковом. Но поскольку вы не смогли уловить даже этой элементарной вещи, считаю нужным еще раз подчеркнуть - современники Пушкина без всяких дополнительных комментариев понимали, что случилось с дядей Онегина – он благополучно почил в Бозе. А вот почему современный

читатель не всегда способен уловить этот простой и доходчиво изложенный поэтом факт, об этом следует сказать чуть подробнее, что я дальше и сделаю... Дело в том, друзья, что в первой половине девятнадцатого века слова - «он уважать себя заставил», были аналогичны сегодняшнему выражению типа - «дуба дал», « в ящик сыграл». Короче, таким образом, было принято излагать сообщение о том, что человек отправился в иные миры. И снова в плане сравнения прошлого и настоящего несколько слов о современном падении нравов даже в такой казалось бы беспорочной области, как смерть человека. Не правда ли, современное, выше мной приведенное упоминание о покойнике в плане «дуба дал» и «в ящик сыграл», звучит грубо, некультурно и даже оскорбительно. Зато насколько аккуратно к этому пикантному вопросу подходили аристократы прошлых времен. И, главное, более логично подходили. Ведь действительно, когда человек умирает, на кладбище никто покойника не критикует ни за упущения на работе, ни за аморальное поведение, ни за какие-то другие его прижизненные грехи. Там говорят о нем только теплые слова, короче, все его уважают. Надо полагать, что и при похоронах дяди Онегина, никто не называл усопшего человеком «самых честных правил», в «крыловском» смысле этого выражения, никто не упоминал его прошлых недостатков, не пытался уличать его в скудности ума, на кладбище о нем говорили только хорошее. В общем, там он действительно всех заставил себя уважать, о чем устами своего героя и к тому же весьма доходчиво сообщил Александр Сергеевич своим современникам... И, наконец, исходя из подобной трактовки дальнейшего текста романа, становятся ясными последующие размышления поэта о трудностях родственников дяди, в том случае, если бы он не «заставил себя уважать» а продолжал жить в болезненном состоянии. Сколько бы хлопот он им причинил: и подушку поправлять, и притворно вздыхать, и печально подносить лекарство, и так далее, и тому подобное... Но, слава Богу, дядя поступил так, как поступил, чем и заслужил восхищение племянника, выраженное восклицанием последнего «и лучше выдумать не мог».

Последние слова «Михалыча» прозвучали при полном безмолвии слушателей, как и отсутствии на их лицах обиды или недоумения. Не затягивая паузы, тамбовский знаток отечественной литературы завершил свой экскурс в пушкинские времена следующими словами:

- Вот на такой мажорной ноте, уважаемые друзья, мажорной, разумеется, с точки зрения избавленных от необходимости ухода за больным его родственников, я и хочу закончить печальный рассказ о дяде Онегина, продемонстрировав пример, как порой, в казалось бы, в простых вещах иногда таятся глубинные, неопознанные тайны.

«Михалыч» обвел слушателей добродушным взглядом, в заключении изрек, - благодарю за внимание..., есть ли у кого что-либо добавить к сказанному?

Нет, добавлений не последовали. Пришвин лишь покачал головой, то ли удивляясь, то ли восхищаясь широкими познаниями случайного паркового знакомого, Кандыба посчитал нужным в очередной раз прокомментировать им высказанное.

- Ты, Михалыч, поведал нам историю о романе Пушкина весьма интересную и, к тому же, малоизвестную широкому кругу читателей, - сказал он. - Спасибо, мне остается лишь добавить, что, пожалуй, не грех было бы учителям литературы старших классов при изучении этого произведения подобные сведения сообщать ученикам. Ведь, без изложенного тобой разъяснения первого четверостишья для большинства читателей оно остается совершенно неясным, а точнее сказать – не понятным... Данный факт, к сожалению, приходится констатировать на собственном опыте. - Немного помолчав, продолжил – После твоих разъяснений, Михалыч, действительно задумаешься и вполне обоснованно почешешь в затылке... Ведь, оказывается, не зная тонкостей лексикона разговорной речи начала девятнадцатого века и аллегорических выражений имевших в то время хождение в среде более-менее эрудированной части народа, можно, и правда, как ты правильно выразился - смотреть в книгу, а видеть фигу... Ну, да, ладно, - с некоторым облегчением вздохнул он, - хорошо хоть то, что приведенный тобой пример является в своем роде единственным ляпсусом в восприятии нашей современной публикой сути и смысла великих произведений российской литературы... И то слава Богу.

Однако, высказывать по названному поводу благодарность Всевышнему сам «Михалыч» посчитал делом преждевременным.

- Почему же, единственным, - возразил он, - откуда ты взял, что это единственный случай... Нет, мой дорогой... Не надо упрощать ситуацию... К сожалению, изложенный мной факт вовсе не является оригинальным ..., в истории литературы, можно отыскать не мало других подобных фактов. Правда, для этого необходимо обладать определенной эрудицией, располагать необходимыми знаниями... Но, найти можно... – По загоревшему интересом взгляду не трудно было догадаться, что в сознании тамбовца проклюнулся еще один литературный курьез, на слушателей взглянул вопросительно, - если желаете, могу привести еще пример, к тому же, как мне кажется, не менее интересный и не менее знаменательный уже мной приведенного... Хотите?

- Какой же это? – спросил заинтересовавшийся Кандыба, Пришвин лишь пристально уставился на тамбовца, но продолжал молчать.

- Какой именно, сообщу чуть позже, а пока спрашиваю, вы не против моего предложения?

Теперь уже оба слушателя пристально уставились на рассказчика, но продолжали молчать.

- Нет..., вот и отличненько... Тогда слушайте..., - с готовностью начал «Михалыч», проведя ладонью по лицу и, явно настраиваясь на длинный монолог. – Итак, надеюсь вам хорошо известно имя нашего другого великого

волшебника слова, нашего гениального писателя Льва Николаевича Толстого... Об этом, признаюсь, как-то даже спрашивать не прилично..., ну, да, ладно, уж, коль спросил..., конечно, это имя вам хорошо известно... Точно также, - продолжал он затем, - вы, безусловно, слышали и о его всемирно известном романе «Война и мир», а может даже кто-то читал его..., верно?

Отвечать на вопрос слушатели не стали, и так было ясно, что имя Толстого, как и его знаменитого произведения, известно всем грамотным людям не только России и, но и планеты в целом тоже. Все ли его читали - другой вопрос, но, что о нем слышали – это точно.

- Отлично, - повторился «Михалыч, - и первое и второе вам хорошо известно, стало быть, свою мысль я могу излагать дальше... А ведомо ли вам, дорогие друзья, - продолжал он с хитрой миной на лице, - что свой роман Лев Николаевич, оказывается, назвал не «Война и мир» в нашем сегодняшнем понимании этого выражения, а «Война и народ» и никак иначе. Во всяком случае, именно под таким названием эта книга воспринималась читателями на протяжении добрых пятидесяти лет после ее издания..., этот факт вам известен?

Слегка ошарашенный Сергей Петрович начал не спеша осмысливать очередную высказанную тамбовским знатоком шараду, простодушный Петр Сергеевич сразу полез с вопросом:

- Если автор назвал свой роман, как ты сказал, «Война и народ», тогда кто, когда и зачем заменил в названии романа одно слово на другое? – спросил он, - это же явное нарушение авторских прав.

«Михалыч» усмехнулся.

- Похвально, Петр Сергеевич, что вы так хорошо разбираетесь в авторских правах и готовы стоять на их страже..., весьма похвально... Только дело в том, мой дорогой друг, что авторских прав в данном случае, как раз никто и не нарушал. На подобную наглость, слава Богу, никто не покусился... Вся изюминка заключается в том, что одно слово на другое никто и не менял, просто изменили смысл одного из них вот и весь фокус манипуляции..., ясно?

Судя по поведению слушателей, ясности пока не было и в помине: Кандыба все также молча и с интересом слушал, наивный Пришвин продолжал сыпать вопросами.

- Как это заменили смысл?

- Очень просто, притом, без нарушения авторских прав, без применения к кому-либо насильственных мер, короче, так, что виновники сделанного сами не заметили совершенной ими глупости..., а вот каким именно образом это произошло, сейчас объясню...

«Михалыч» окинул слушателей все тем же добродушным взглядом, однако, не в пример со случаем предыдущего разбора пушкинского произведения без проявления критического пристрастия. Он не стал, как в тот раз, обрушивать на бедных земляков-провинциалов град ядовитых вопросов. Сейчас он явно не имел ни малейшего намерения кого-то в чем-либо обвинять. Однако, к

изложению своей мысли приступил издавека, и с очередным, судя по всему, желанием надолго завладеть вниманием слушателей.

- Для выяснения сути дела нам придется коснуться некоторых тонкостей орфографии русского языка, - начал он свое пояснение, - а сделать это следует для того, чтобы определиться со значением отдельных слов, как в прошлом и так и в современном их понимании. Вот в этом аспекте, давайте, и проанализируем понятие слова «мир»... Как вам, конечно, известно, уважаемые друзья, сегодня слово «мир» практически воспринимается только в одном его значении, а именно – как пребывание общества в мирном положении, ... Так?

Слушатели молча кивнули головами.

- Так, - сам же себе отвечал рассказчик, - мир – это состояние общества, когда на территории государства отсутствуют военные действия. - Здесь без лишних комментариев все понятно, поскольку только в таком смысле мы сегодня воспринимаем слово «мир»... Это вы знаете и с этим согласны..., - удовлетворенно и одновременно загадочно хмыкнув, продолжал. - Однако, дорогие друзья, - сделал чуть заметную паузу, - не будет лишним вспомнить еще и о том, что совсем недавно, чуть больше полувека тому назад, это слово имело и другое значение, причем, совершенно не связанное с первым. В ряде случаев оно могло восприниматься как синоним слова «народ», «общество»,... «собрание людей» и так далее. Помните поговорку «на миру и смерть красна», то есть при народе и погибнуть не страшно. Или еще некоторые выражения типа - мировой судья, мировой суд - то есть судья, избранный народом и творимый народом суд... Верно?

- Верно, - согласился Петр Сергеевич – есть такие выражения.

В пору руководства поселковым Советом он сам выступал в роли народного избранника, и возникавшие перед обществом вопросы привык решать, опираясь на волеизлияние населения, строго в соответствии с протоколом общего собрания. Однако, увязать свой прошлый административный опыт и возникшую с названием романа Льва Толстого несуразность пока никак не мог.

- Если слово обозначено одними и теми же знаками, тогда по каким признакам можно было определять разные его значения? – продолжал допрашивать вошедший во вкус бывший администратор, - должны же быть такие признаки.

- Правильный вопрос, - с готовностью поддержал «Михалыч» проявления любознательности со стороны настырного собеседника, - В случае появления в тексте слова с двойным значением без наличия названных вами признаков, действительно, невозможно обойтись... Здесь, Петр Сергеевич, вы, безусловно, правы. Читатель должен воспринимать смысл имеющего двойственные разночтения слова, только в одном его значении – в том, какой заложил в него сам автор, и никак иначе... Правильный вопрос... – повторился. - Так вот дальше, уважаемый Петр Сергеевич, для устранения ваших сомнений, сообщаю следующее - читатель прошлого, оказывается, без труда это делал - правильно воспринимал смысл написанного, поскольку, как вы уже отметили, существовал

четкий критерий определения того или иного значения начертанного на бумаге слова, в частности, в нашем случае, слова «мир».... Спрашиваете, как это происходило..., поясняю. - Возможно, вспомнив, что собеседник в прошлом – не только административный работник, но еще в большей степени кадровый офицер, добавил – точнее, сейчас доложу...

Чуть задумался, вздохнул, отметим мимоходом, что и первое и второе сделал обоснованно. Для более детального объяснения своей мысли у него опять возникла необходимость несколько отступить от главной темы.

- С целью более доходчивого ответа на вопрос, - начал он, - нам придется снова окунуться не в столь отдаленное прошлое нашего Отечества, вспомнить знаменитый выстрел «Авроры» и то эхо, каким он отозвался на всей жизни русского народа. - Немного подумав, продолжал. - Пожалуй, нет необходимости повторять, что этим эхом, а проще говоря, результатом Октябрьской революции явились проведение в жизнь таких глобальных мероприятий, как экспроприация экспроприаторов, передача власти из рук эксплуататоров в руки трудового народа, ликвидация частной собственности – все это вы прекрасно знаете. Мне лишь остается добавить, что кроме того она, я имею в виду революцию, была ознаменована еще одним кардинальным вмешательством в общественную жизнь народа - значительным изменением орфографии русского языка. Из алфавита были устранен знак «ять», упрощены написания отдельных букв, внедрены некоторые другие новшества. Я сейчас не буду касаться процесса экспроприации экспроприаторов, оставляю в стороне новую власть и метод ее приобретения, я лишь кратко коснусь последнего из названных достижений революции - изменение алфавита, поскольку именно в этом кроется ответ на ваш вопрос... Так вот, Петр Сергеевич, оказывается, названное мероприятие пусть даже не преследуя такую цель, а, откровенно говоря, вовсе ее и не ставя, тем не менее, именно оно сыграло злую шутку с романом Льва Николаевича, изменило смысл названия его великого произведения.

Видя, что признаки недоумения продолжают оставаться не только в глазах простодушного экс-администратора, но и эрудированного Кандыбы тоже, «Михалыч» решил подробнее изложить ситуацию.

- Объясняю суть дела более детально, - продолжал он. - До революции современная буква «и» писалась двояким способом: в одном случае как палочка с точкой наверху, в другом – в современном варианте – две вертикальные палочки, соединенные наискосок третьей.... Вот в этой-то пресловутой двоякости, Петр Сергеевич, оказывается, и заключается вся суть фокуса... При прошлом правописании было принято считать так: если слово «мир» написано через палочку с точкой наверху, в этом случае оно означало понятие - «народ». Если же писалось сегодняшним методом - две вертикальные палочки, соединенные третьей наискосок – то это уже означало пребывание общества в мирном состоянии. При таком положении дел все вставало на свои места –

слово «мір» означало понятие – «народ», а то же слово, но написанное в современном варианте - информировало читателя о пребывании общества в мирных условиях. Известно, что сам автор, определяя название книги, использовал первый вариант, поскольку под словом «мір» подразумевал понятие «народ». Таким образом, он хотел подчеркнуть ведущую роль русского народа в Отечественной войне 1812 года. Не трудно догадаться, что на всех изданиях романа дореволюционного периода слово «мір» в его названии писалось только через палочку с точкой наверху, отсюда и читатель воспринимал название книги как «Война и народ». - Но после семнадцатого года, - продолжал, - когда алфавит понес значительные изменения, в результате которых буква «и» осталась в единственном варианте сегодняшнего начертания, следовательно, и значение слова «мир» в названии романа мы стали понимать совсем не в том значении, какое имел в виду сам Толстой... Уловили?

Слушатели, скорбно поджав губы, утвердительно кивнули головами. Теперь им стало все ясно. Рассказчик тоже решил слегка передохнуть, совершил несколько очередных гимнастических упражнений.

- Между прочим, - затем добавил он с грустью, - возможно Лев Николаевич перевернулся бы в гробу, узнав, насколько изменением названия романа исказилась его суть. Да и как тут не перевернуться. Ведь автор, поместив слово «народ» на обложке книги, тем самым хотел показать простых русских людей как главную силу обеспечившую победу над Наполеоном. Тем более, периоду мирного времени в книге уделено не столь уж много внимания и страниц... Однако злополучный выстрел легендарного крейсера сбил в знаке прежнего алфавита точку на палочкой, превратил «і» в «и», тем самым кардинально изменив само название великого литературного творения... Вот так-то, Сергей Петрович, - обратился он теперь непосредственно к Кандыбе, - а ты говоришь – единственный... Гении, оказывается, тоже уязвимы, особенно, если уже пребывают в иных мирах и не имеют возможности защититься...

8

«Михалыч» умолк. Слушатели тоже помолчали. Да и о чем говорить. Слов восхищения по поводу эрудиции тамбовского знатока уже высказано предостаточно, в добавлениях его информация не нуждалась, оставалось только одно - в безмолвии переваривать очередную порцию выданной им словесной пищи. Немного грустно за судьбу великого произведения, но и здесь тоже что-либо говорить бессмысленно - историю вспять не повернешь.

- Михалыч, - после небольшого раздумья обратился Кандыба к тамбовцу. - Хочу тебя спросить еще вот о чем - а, правда, говорят, что гении, это ненормальные люди, они как бы – не от мира сего, или, мягче выражаясь, - не как все. Они хоть и относятся к классу гомо сапиенсов, обладают всеми физическими параметрами человека, но это экземпляры с явным отклонением

от принятой нормы поведения, присущей общей массе представителей названного класса млекопитающих. Короче, не как - все, - повторился, - и потому их, я имею в виду гениев, в некотором смысле можно даже считать сумасшедшими.

Пока Михалыч» готовил ответ, Петр Сергеевич неодобрительно посмотрел на земляка, пробормотал:

- Никак ты, дорогой, перегрелся под луной, а вернее, под своим любимым месяцем – Пушкин с Толстым сумасшедшие, ты хоть думаешь, что говоришь.

Кандыба не посчитал нужным реагировать на злой спич своего друга, уставившись вопросительным взглядом на тамбовца, ждал его ответа. «Михалыч» улыбнулся.

- Между прочим, Петр Сергеевич, - адресовал он свой ответ, но не Кандыбе, а Пришвину, - вы напрасно так строго реагируете на вполне закономерный вопрос своего земляка. Его сомнение по поводу «нормальности» великих людей в смысле их поведения и деяний вполне обосновано. И то и другое однозначно выходит за общепринятые у рядовых людей рамки и потому на полном основании могут считаться проявлением, откровенно говоря, необъяснимой странности. А коль поведение не вписывается в общепринятые человеческим коллективом нормы, стало быть, и его носитель, «мягко говоря, но грубо выражаясь» как высказался бы по этому поводу ныне покойный Аркадий Райкин - он, действительно, не в своем уме. Во всяком случае, таковым является с точки зрения других, «нормальных» окружающих.

Теперь уже на тамбовского знатока Пришвин посмотрел с недоумением и признаками молчаливого осуждения – дескать, еще один «перегретый» отыскан, ученые - люди не в своем уме – это надо же до такого додуматься, да еще и Райкина на помощь призывает..., ну, грамотей...

- Да, да, - между тем с улыбкой на лице продолжал отстаивать свое мнение, «Михалыч». – Осуществляемые в определенных сферах человеческой деятельности открытия и изобретения этих, как образно обозвал их Петрович «ненормальных» людей, оказываются для простых смертных настолько удивительным и необычным явлением, что они – эти открытия и изобретения, вполне закономерно вызывает у окружающих удивление, восхищение и вместе с тем подозрение в неадекватности ума их авторов. Дескать, нормальный человек до такого не додумается. Взять к примеру самый элементарный случай. Железо, как известно, значительно тяжелее воды, тем более - воздуха, значит, согласно законов физики, плавать и летать оно не сможет. И тем не менее, сегодня оно и плавает, и летает. А чьих это рук дело, позвольте вас спросить..., да все тех же самих «ненормальных»... Верно?

Слушатели не нашли ничего другого, как в очередной раз, не выражая противоречий, недоуменно пожать плечами.

- Но, что для нас интересно в этом плане отметить, - продолжал «Михалыч», - так это тот факт, что великие «открыватели» и «изобретатели», особенно

ученые с мировым именем, совершающие немислимые с точки зрения нормального разума деяния в сфере науки, в обыденной жизни, нередко поступают, как наивные деты. Порой ведут себя так, что просто диву даешься, как они не понимают столь элементарных вещей. По этому поводу расскажу интересный случай, произошедший когда-то с гениальнейшим человеком всех времен и народов - Исааком Ньютоном. Кто такой Ньютон, вы конечно знаете. По существу, великий английский ученый раскрыл человечеству законы мира, причем, не только того мира, в котором мы проживаем, но даже законы всего мироздания, правда, если их рассматривать в ракурсе земных параметров времени и пространства. Но я сейчас хочу вам поведать не о научных достижениях великого ученого, а о казусе, который однажды с ним приключился, хотя не исключено, что это элементарная байка. Но все равно я ее расскажу. Так вот этот самый похожий на анекдот случай произошел с Ньютоном, как утверждает вышеупомянутая байка, летом во время его пребывания в своем загородном доме. В конце 17-го века у состоятельных жителей Лондона, надо полагать, уже имелись загородные дома - виллы, коттеджи, другие подобные постройки, только, возможно, выглядели они несколько посolidнее тех, так называемых дач, какими располагают современные россияне. Но ближе к делу. В пригороде английской столицы был такой дом и у Ньютона, где он проводил летние месяцы, работал и отдыхал на природе. Кстати, возможно именно в саду той самой виллы или коттеджа и свалилось ему на голову знаменитое яблоко, благодаря чему физик внезапно прозрел и подарил человечеству закон всемирного тяготения.

- Ладно, Михалыч, - недовольно проворчал Кандыба, - хватит о яблочной эпопее, сказка все это... За историю человечества не одна сотня человек получала яблоком по голове, да только никто из пострадавших так и не сподобился сделать какое-нибудь более-менее серьезное открытие...

- Не спору, Петрович, не спору, - согласился с замечанием друга «Михалыч», - тем более разговор совсем не о том. Еще раз извиняюсь за яблоко и приступаю непосредственно к сути... Так вот, на этой самой даче у Ньютона, кроме деревьев, с которых время от времени падали яблоки, проживали еще кошка с собакой. Способствовали ли они пробуждению в голове хозяина новых творческих идей, или нет - неведомо. Зато не трудно догадаться, что как все животные, особенно потомки хищников, они вели ночной образ жизни, любили гулять до поздней ночи на улице, а на рассвете скреблись в двери, с просьбой пустить их в дом. Тем самым нарушали у хозяина утренний, как говорится, самый сладкий сон. Ньютону надоела эта канитель, каждый день вставать спозаранку и пускать ночных гулен в дом. Он сделал в двери два отверстия – большое для собаки, маленькое – для кошки. Дело происходило летом, так что ночной воздух для внутренних покоев был даже кстати.

Когда сосед по даче поинтересовался, - дескать, а зачем, сэр Ньютон, вы сделали два отверстия, - тот ответил - так ведь кошка и собака разных размеров,

значит и вход для них должен быть разным.. Сосед улыбнулся, - а разве не хватило бы одного отверстия – большого. Ньютон задумался, почесал в затылке, пробормотал, - Надо же..., гениальная мысль..., странно, как я сам до этого не додумался...

Конечно это шутка. Подобный эпизод нередко пришивают Альберту Эйнштейну, нашему Дмитрию Менделееву, но дело, в конечном счете, не в том кого из великих пытаются обвинять в не знании простых вещей. Просто подмечено давно и не однократно, что многим гениям бывают присущи довольно необычные увлечения, странные привычки и, главное, необъяснимые с точки зрения рядового разума недостатки, в том числе такие как - рассеянность, забывчивость, проявление элементарной неопытности в простых житейских делах.

«Михалыч в который раз приподнялся с корточек, одернул полы пиджака, поочередно, разгоняя кровь в венах, подрыгал ногами, зябко поежился. Воздух свежел.

- Так вот, - продолжал он, принимая прежнюю позу, - что касается гениальных представителей рода человеческого, то, как хочешь, Петр Сергеевич, но их действительно трудно считать нормальными людьми. Конечно, сумасшедшими в обыденном понимании этого слова, их тоже назвать нельзя. Но и считать нормальными людьми было бы не совсем правильно. В частности, известный итальянский психолог-физиологист Чезаре Ломброзо был совершенно убежден в явно выраженной «ненормальности» большинства великих людей, что, по его мнению, они демонстрировали своим поведением, поступками и даже образом жизни. Разумеется, он не считал их криминальными субъектами со склонностью свершать уголовные преступления, не призывал ограничить от их влияния на общество, однако, полагал, что большинство из них являлись больными существами, в первую очередь, по причине проявления в их мышлении и поведении явно выраженных признаков депрессивно-маниакального психоза ... Да что, Ломброзо, - увлекшись разоблачением, почти воскликнул он, - даже великий гений античности Платон однозначно утверждал, что гениальность – это безумие, - правда, добавлял - безумие, подаренное Богом.

В очередной раз задумался, снова загадочно и несколько грустно улыбнулся

- К слову сказать, знаете ли вы, дорогие друзья, что у людей, отмеченных даром гениальности, часто жизнь оказывалась неудачной, несчастной, а то и в полном смысле слова, трагической. Короче, незавидная жизнь. В истории человечества, особенно если ее рассмотреть за последние несколько столетий, фактуры подобного рода можно отыскать предостаточно. Для этого стоит лишь вспомнить судьбу известных знаменитостей прошлого, мысленно пробежаться по их биографии и, проанализировав прожитую ими жизнь, чтобы убедиться, как часто она закручивалась в необъяснимые спирали, принимала неестественные формы, короче, складывалась не как у других, в нашем понимании, нормальных людей.

По невозмутимому лицу Кандыбы было заметно его согласие с выводами тамбовского эрудита, Петр Сергеевич, недоуменно хмыкнув, выразил удивление.

-Как это? – спросил он

- А вот так, - отвечал тамбовец. - Один, несмотря на свою гениальность, до конца жизни прозябал в нищете (Вольфганг Моцарт) другой уходил в небытие, так и оставаясь при жизни до конца непризнанным (Мигель Сервантес), кто-то был объявлен сумасшедшим (Висент ван Гог). И как следствие, в результате присущей им маниакальной депрессии они или сами прибегали к суициду, или совершают поступок, явно ведущий к осознанной, а проще говоря, запланированной смерти. Сами вызывали кого-то на дуэль, давали повод это сделать другому, увлекались наркотиками, короче, тем или иным способом сокращали свою жизнь,. - Вопросительно взглянул на слушателей, - хотите примеры – пожалуйста. В этом плане я назову лишь несколько имен, и, чтобы далеко не ходить, почерпну их из каталога отечественной истории. Итак: самоубийства – Есенин, Маяковский, Фадеев, вызовы на дуэль по прямой или косвенной инициативе погибшей стороны – Пушкин, Лермонтов, увлечение тонизирующими веществами – Блок, Булгаков. И это только единично взятые случаи. А если представить все человечество в целом, и группу отдельно взятых гениев, сравнить соотношения числа самоубийств к общему числу членов той и другой группы, то во второй таковых окажется в несколько раз, если не на порядок, больше чем в первой. Вот вам и гениальность, вот вам Божий подарок. И все это, как считают психологи, не случайность, а вполне закономерный факт, таковой является расплата за сверхвысокую одаренность... Вот так-то друзья... Так что не спешите завидовать гениальным личностям, сначала подумайте - а вам это надо....

- Так может гениальность - это подарок не Бога, а дьявола?- спросил Кандыба.

- Нет, - чуть подумав, отвечал «Михалыч» - способности человека, это все-таки Божественное вдохновение, и рассматривать его следует, не только как много обещающий, но и как ко многому обязывающий подарок Бога человеку - своему полномочному представителю на Земле. Другое дело, человек зачастую этим щедрым подарком не правильно распоряжается... Между прочим, - продолжал он далее, - любой из смертных, по-своему гениален, по-своему оригинален, любой способен совершать великие дела. Только, к сожалению, и что особенно обидно, в подавляющем ряде случаев, сам он, я имею в виду названного мной «смертного», об определенном ему Богом предназначении, даже не подозревает. Хотя, повторюсь, каждому гомо сапиенсу, сотворенному по своему образу и подобию, Творец закладывает огромные, правда, лишь в определенной области деятельности, уникальные способности. А, к тому же, наградив человека умением мыслить головой и творить руками, он дает ему возможность воплощать свои способности в жизнь, но..., - заостряя мысль, поднял палец вверх, - оставляет за человеком право распоряжаться этими

способностями по собственному усмотрению. Вот в этом то и заключается вся трагедия. В подавляющем, как я уже отметил, ряде случаев, человек не угадывает predetermined ему Богом миссию, пытается идти своим путем, и, как оказывается, чаще всего ошибочным, а то и гибельным даже. Вот наши братья меньшие - животные в этом плане имеют перед человеком существенную фору. У них нет необходимости мучительно размышлять перед возникшим на их жизненном пути указателем – куда идти - направо, налево, или от греха - повернуть назад. За них все решают инстинкты, а инстинкт, не в пример куцему разуму человека – вещь безошибочная...

- Ну, ты, Михалыч, даешь, - прервал его Кандыба, - прямо-таки уничижаешь человеческий разум, ставя инстинкт животного выше человеческой способности мыслить... Признайся, ведь ты здесь явно перегибаешь палку.

- Вы меня, Петрович, не правильно поняли. Конечно мыслящее существо, коим является человек, на сегодня можно считать венцом природы, наивысшим продуктом ее развития. В этом нет спору. Но, вместе с тем надо понимать, что этот «венец» пока еще не достиг своего совершенства, он лишь находится на пути к нему. Вот и вынужден человек, пробираясь через дебри бытия к пункту своего духовного и физического величия, ошибаться, спотыкаться, раз за разом принимать неправильные решения. Короче, методом проб и ошибок пытаться познавать мир, совершенствовать себя, а поскольку это процесс болезненный, то постоянно оставаться недовольным жизнью.

- А как же ею быть довольным, - наверно вспомнив вихреватые синусоиды своей собственной судьбы, обиженно проговорил Кандыба, - не жизнь, а одни сплошные рытвины да ухабы, неприятный сюрприз поджидает за каждым углом, на каждом повороте ... Вот и проходится плестись по этой стезе, образно говоря, на ощуп, при этом ежеминутно, как ты сказал, спотыкаясь и падая...

- А кто в этом виноват, вы не задумывались? - не дав закончить мысль, перебил собеседника «Михалыч, - Если не задумывались, так скажу вам - уж во всяком случае, не Создатель. Нам, так называемым гомо сапиенсам, он предоставил все возможности быть счастливыми... Руки - чтобы мы могли обустроить свою жизнь, сознание - для осмысливания, как это сделать. Для испытания радости наделил человека чувством юмора, чувством эстетики, для полноты счастья подарил великое чувство любви, к слову сказать, сегодня изгаженное современным человечеством. Короче, мы, человеки, обладаем всем необходимым для того, чтобы жить в радости и счастье, в полной мере наслаждаться бытием, ну, а если кто-то из нас чувствует себя несчастным, то, в этом повинен только он сам, но никак не Создатель... Каждый человек – царь природы, хозяин своей судьбы, в этом нет оснований сомневаться, вот только, к сожалению - человек пока не научился разумно распоряжаться подаренным ему Богом правом самому строить свою жизнь, руководить поступками.

Слегка задумался. Чтобы не вызвать чувство обиды со стороны Кандыбы за прерванные сетования на судьбу, дружески похлопал его по коленку.

- По поводу причины неготовности человека сегодня почувствовать себя абсолютно счастливым, - продолжал дальше, - могу привести пример - элементарный по содержанию, но близкий по существу... Вот представьте себе автомобиль, с уже установленным на раму двигателем, со смонтированной ходовой частью, собранным узлом управления, в общем, практически подготовленный к эксплуатации. Единственно, чего в нем не хватает, так это датчиков показания наличия топлива в баке, температурного режима воды, уровня давления масла и прочих подобных вещей. Автомобиль способен ехать, но для владельца он пока не может являться объектом полного счастья, поскольку по причине отсутствия контрольных приборов в любую минуту может выйти из строя.

Кандыба и Пришвин, пока не понимая, куда клонит их друг, внимательно его слушали.

- Также и человек, как продукт эволюции, - продолжал тот, - пока находится в стадии развития. Да, он уже достиг определенного совершенства: руками может производить различные манипуляции, мыслительным органом предопределять результаты своих действий и соответственно заранее принимать нужные решения – совершать ему намеченные поступки или же пока от них лучше воздержаться. Короче, по всем статьям человек способен обеспечить себе и другим себе подобных существам счастливую жизнь. Но ведь на самом деле в вопросе обеспечения радости и блага для всех людей ситуация выглядит далеко не в радужном свете. До достижения всеобщего счастья человечеству еще, ой, как далеко. Более того, сегодня с полной уверенностью можно сказать, что на Земле пока нет ни одного человека, который считал бы себя абсолютно счастливым, полностью довольным жизнью, короче, готовым словами Фауста заявить – «остановись мгновенье, ты прекрасно». Какое там, остановись. Всем, проживающим на Земле людям начиная от последнего нищего и кончая первым миллиардером, для полного счастья обязательно чего-то не хватает.

- Датчиков, что ли? – включился в дискуссию Петр Сергеевич

- Вот именно, их родненьких, даже можно сказать, единственного датчика – а именно - способности интуитивно определять правильность того или иного принимаемого решения.

- Как это интуитивно, - теперь спросил Сергей Петрович, - принимать решения, не включая мыслительный орган?

- Я бы не сказал, не включая..., мозг, безусловно, должен участвовать в момент принятия интуитивного решения, это его, так сказать, профессиональная обязанность. Вот только это он делать будет без участия чувственных, зрительных и слуховых органов человека.

Кандыба и Пришвин переглянулись, приоткрыли рты, но, так и не задав вопроса, застыли в немом состоянии. «Михалычу» и без слов был ясна причина их недоумения.

- Понял вас..., - сказал он, - разъясняю суть, как это интуитивно, и, главное, не включая зрительные, слуховые и другие органы принимать решения.... Для умозрительной наглядности, снова привожу пример... Представьте себе – вы подошли к необорудованному светофором перекрестку, имея цель перейти на другую сторону улицы. Что вы сделаете в первую очередь?

- Вспомню, не забыл ли дома выключить чайник и закрыть на ключ дверь, - отвечал с вызывающей иронией Пришвин.

«Михалыч» не посчитал нужным со своей стороны раздражительностью реагировать на иронию эксадминистратора.

- Современные чайники выключаются самопроизвольно, а снабженные пружиной дверные замки защелкиваются сами. - Только это и сказал он в ответ. - Я же доведу до вас серьезные вещи...- продолжал далее. - Так вот, подойдя к перекрестку, вы, прежде чем начать переходить улицу, сначала бросите взгляд направо, налево, с целью уточнения – нет ли там движущего транспорта. Увидев приближающую машину, быстренько прикидываете в уме, как она далеко от перекрестка, с какой скоростью движется, на какую собственную скорость вам можно рассчитывать при пересечении проезжей части дороги и, только решив все эти задачи, принимаете окончательное решения – пересекать дорогу, или пока стоит воздержаться ... Правильно я все излагаю?

- Само собой, - пожал плечами Кандыба, - как же иначе

- Иначе пока никак, - согласился «Михалыч», - это верно..., а, спрашивается – почему? Отвечаю..., да потому что все возникающие в жизни задачи мы пытаемся решать путем логического размышления над проблемой. Тщательно взвешиваем все «за» и «против», собираем массу побочных факторов, воскрешаем в памяти аналогию прошлого, и всю эту мешанину сведений, в том числе, немало ошибочных, закладываем в мозг - дескать, давай-ка, друг, решай, как мне поступить. Мозг обязан решать поставленную задачу, он это делает и выдает ответ, вот, только не всегда правильный. А почему, порой неправильный? ... Да потому, что слишком много в него было заложено лишнего и даже ошибочного материала, в то время, как чего-то нужного не хватало... Вот тебе и результат работы вашего, Сергей Петрович, «мыслительного органа».

- Ну, если так..., если мозг дал неправильный ответ, стало быть, пешеходу придется повторить подвиг булгаковского Берлиоза - под колеса трамвая..., - свою долю перца внес Кандыба, - или, чтобы не искушать лукавого, повернуть обратно домой.

- Шутники вы, право, ребята, - улыбнулся Михалыч» - это вам дает честь. Шутка в беседе, как соль во щак – придает блюду вкус и повышает аппетит. Однако, будем считать, что варево достаточно просолено, подано на стол, начнем его потребление. Итак, возвращаясь к примеру с нерегулируемым перекрестком. Для того, чтобы определить свои дальнейшие действия, в частности, переходить ли при данной ситуации дорогу или нет, мозг человека

должен решить массу сложных уравнений предложенных ему зрением, слухом, памятью, и обязательно выдать ответ, что он и делает. Правда - ответ оказывается далеко не всегда правильный, как у упомянутого тобой, Петрович, булгаковского Берлиоза. Казалось бы все он оценил правильно – скорость движущегося трамвая, его расстояние до перехода, свои собственные скоростные данные и лишь одного не учел, пролитого Аннушкой перед трамвайным полотном подсолнечного масла. В результате, поскользнулся на масле и остался без головы...

- Что же ты предлагаешь другое? - теперь уже без всякой иронии спросил Кандыба.

- Чего-либо нового, к сожалению, я предложить пока не могу, как, впрочем, и любой другой смертный тоже, каким бы запасом гениальности он не обладал. На уровне сегодняшнего умственного развития представителей класса гомо сапиенсов человеку доступен только названный вариант – переходить в данный момент улицу или нет – ему приходится определять на основе чувственных данных - зрения и слуха и так далее... Но, это, пока...

- А что же будет потом? – не унимался местный эрудит, - человек научится перелетать перекресток, или приобретет способность взглядом останавливать движущий на него транспорт.

- Приобретение способностей, которые я имею в виду, Сергей Петрович, от воли человека зависеть не будут..., мелковат он для этого, не обладает соответствующей компетенцией так что ни крылья, ни гипноз ему не помогут..., здесь надо брать выше... Попробую объяснить, что я имею в виду, только для этого придется коснуться фундаментальных законов мироздания, вспомнить о причинно-следственной связи его развития...- С чуть заметным признаком сожаления на лице взглянул на Пришвина. - Что такое эволюция вы представляете, - продолжал затем. - Теорию процесса естественного отбора, обеспечивающего всей органической жизни Земли поступательное движение от простого к сложному, от низшего к высшему мы изучали в пределах средней школы. Это известно каждому более-менее грамотному человеку. Разве лишь стоит еще раз подчеркнуть, что эволюционный процесс не стоит на месте, он пребывает в состоянии ни на миг не прекращающегося движения. В соответствии со вселенскими, непрерывно функционирующими законами, мир постоянно развивается, совершенствуются все его составные части, видоизменяются объекты, происходит их непрерывное, как я уже сказал, движении от низшего состояния к высшему, от простого к сложному. Да еще разве стоит вспомнить, что общемировой динамике развития, если конкретно говорить о нашей планете, наиболее подвержены живые, способные к воспроизводству существа. При этом, совершенствуются они не только путем изменения своих внешних признаков – окраски, размеров тела, приспособляемости к внешним условиям, но меняются и принципы их

поведения. - Будто вспомнив что-то, улыбнулся, спросил, - а как вы думаете, ребята, каким образом это происходит?

- Что именно? – спросил Кандыба.

- Приобретение определенным видом живых существ новых свойств и изменение реакции на внешние воздействия.

Кандыба недовольно передернул плечами. Вопрос снова ставил его в тупик.

- Черт его знает, как это происходит, - сказал он раздраженно, - если знаешь - скажи.

- По мере своих возможностей постараюсь ответить на ваш вопрос, Сергей Петрович, - отвечал «Михалыч», - но прежде хочу предупредить, что истины в последней инстанции никто не знает, в том числе ваш покорный слуга, поэтому мой ответ будет предположительного характера... Так вот, если сравнить эволюционные изменения природы с попытками человека тоже вносить в нее свои коррективы, общую картину можно представить следующим образом: люди, проверяя пригодность какого-либо разработанного им новшества, (новых лекарств, хирургических вмешательств в организм, или воздействие на органы экстремальных внешних условий) сначала испытывают изобретения на животных, а потом уже на себе «любимом», природа же свои «новшества» проверяет сразу непосредственно на «объекте», в нашем случае на живом существе. И что интересно, делает это выборочно - свои «опыты», если иметь в виду класс млекопитающих, сначала ставит только на самцах. В данном случае именно они выступают в роли подопытных кроликов. После многократного опробирования «новинки» на нескольких поколениях самцов, и окончательного подтверждения полезности нововведения, только тогда оно через самок окончательно закрепляется во всем конгломерате данного вида в качестве необходимого для повышения его жизнестойкости приобретения. Если же «новинка» оказывается не эффективной, а нередко и вредной, то вместе с экспериментаторами, в нашем случае с самцами, неудавшийся эксперимент уходит в небытие. Короче «опыт» оказывается неудачным. Вот в таком ракурсе, в какой-то момент в природе и происходит эволюционный скачок, способствующий приобретению видом нового свойства. Но происходит он, как вы уже поняли, не по воле отдельно взятого субъекта пусть даже в нашем понятии разумного существа, а, совершается согласно законов, однажды и навсегда установленных Высшими Силами. Само собой разумеется, право предоставления возможности совершить подобный эволюционный скачок предоставлено не подвергаемому изменению «объекту», а непосредственному руководителю этой акции - Богу, Всемирному разуму, Природе - каким угодно именем назовите Творца всего сущего. Учитывая специфику и временные параметры названного мероприятия, не трудно представить, что для совершения одного единственного шага в кардинальном изменении условного поведения какого либо вида, потребуются не сотня, не тысяча, а значительно большее количество лет.

- И руководствуясь какими же принципами через названное тобой количество лет, люди будут пересекать нерегулируемые перекрестки? – спросил Кандыба

- По подсказке интуиции, - как бы в ответ на злую иронию друзей, весело и уверенно отвечал тамбовский знаток, - к тому времени она, я имею в виду интуицию, в ходе предусмотренного Создателем эволюционного процесса, будет развита до такого уровня, когда не станет нуждаться в зрительной и слуховой оценке внешней ситуации...

- Стало быть человеку не потребуется наличие глаз и ушей, - продолжал сыпать отнюдь недружелюбными вопросами обиженный за свое очередное фиаско серебрянский эрудит, - они ему окажутся без нужды.

- Я просил вас, Сергей Петрович, не упрощать ситуацию, - уже с некоторой долей раздражения отвечал «Михалыч» - уровень восприятия и возможности познания внешнего мира у человека будут только расти, в том числе и способности его зрительного и слухового аппарата. А вот принятие на основе получаемого материала решения станет диктоваться только интуицией без длительного взвешивания в мозгу всевозможных «за» и «против». По существу интуиция будет чем-то подобна сегодняшним инстинктам, только к тому времени доведенным до совершенного нового высшего уровня... На поставленные вопросы она всегда будет давать безошибочные ответы...

- Извини, Михалыч, но в твою теорию трудно поверить..., как это без визуальной, слуховой и прочих чувственных оценок внешней ситуации, сознание на все возникающие вопросы будет давать правильные ответы..., не понятно все это...

- А вот так, - отвечал «Михалыч». - Даже более того, скажу вам, что для нашего сегодняшнего мышления эти ответы в ряде случаев показались бы странными, необъективными и даже неразумными.

- Почему?

- Потому что будущая интуиция будет предусматривать результат не только первого шага принятого решения, но и нескольких последующих за ним шагов, отсюда, только по истечению определенного времени, предложенные ею варианты будут доказывать свою абсолютную правильность. Сегодня мы способны оценивать свои действия, определяя их сиюминутной полезностью, выгодой текущего момента, без учета последующих последствий. А вот предстоящая интуиция это будет делать исходя с точки зрения результата, полученного в течение более длительной временной перспективы.

Терпеливо слушавший лекцию из курса основ психологии и дарвинизма, Пришвин пошевелился на скамье, подал голос:

- Хоть Канта и Атлантиду ты оставил в покое, - проворчал он в адрес «Михалыча», - а все равно говоришь больно заумно..., как это понять твою «длительную перспективу..., скажи-ка попроще..

- Проще, говоришь, - «Михалыч» чуть задумался. – Хорошо, можно и попроще... Возьмем случай из обыденной жизни... Вот, к примеру, не редко

случается, когда мы, уходя из дома на работу забываем взять деньги на обед или запаматовали дать ценное указание домочадцам. В душе чертыхнувшись, мы вынуждены с дороги вернуться обратно домой, и устранить допущенную оплошность. В таком случае, кроме исправления ошибки, мы также считаем нужным обязательно помянуть нелестным словом свою память, дескать – опять подвела такая-сякая... Ну, ладно, забытые на обед деньги, тем более несвоевременность словесных указаний родственникам – эти мелочи можно пережить. Хуже, когда из-за пробок на дороге, закрытия железнодорожного переезда или других непредвиденных обстоятельств, мы опаздываем на самолет. Здесь наши потери оказываются более ощутимыми, а высказываемые по этому поводу не лестные слова превращаются, извините, в грубую матерщину... Какой из этого следует вывод?... На первый взгляд казалось бы, наши претензии к памяти, к непредвиденным обстоятельствам вполне обоснованы. Но, давайте более детально подумаем, а справедливо ли мы в этом случае поступаем. Прежде чем предъявлять названные претензии давайте, с точки зрения возможной перспективы прикинем, не напрасно ли мы проявляем недовольство, не слишком ли увлекаемся, столь эмоционально реагируя на случайные неприятности и мелкие потери. А, может это был голос судьбы. Ведь, не исключено, что через внешние нам кажущиеся неудобства как раз и сработали задатки интуиции, предохранили нас от какой-то более серьезной опасности. Мы не знаем, что могло бы с нами случиться - не возвратись мы на десять минут домой, или поспей на тот самый рейс. – «Михалыч» еще немного помолчал. - Как то в печати, - продолжал затем, - правда, не помню в какой газете - дело было давно - проскочила небольшая заметка о судьбе американца, которому посчастливилось выиграть в лотерею огромную сумму денег – не поверите, миллиард долларов. Цифра запредельная, я сразу тоже не поверил, потом подумал – ведь газета врать не станет и стал читать дальше. А дальше было еще интересней. Автор не сообщал эмоциональное состояние хозяина билета, не стал информировать читателя – до какой ширины после получения сногсшибательной новости разошелся его рот в улыбке, и на какую высоту он прыгал от радости. Во всяком случае, и то и другое, по всей вероятности, достигало возможного максимума, поскольку, с точки зрения оценки события современным разумом, его радость была вполне обоснована. Еще бы, такая удача. Однако, на самом деле все оказалось не так - удача довольно скоро превратилась в трагедию. Шальные, будто брошенные с неба деньги счастья ему не принесли. Наоборот, они его сделали несчастным. Газета, как я уже сказал, обошла вниманием степень радости владельца счастливого билета, зато более подробно проинформировала, каким образом выигрыш отразился на последующей жизни семьи «счастливчика» и его собственной судьбе. А результат оказался плачевным. Его юная дочь, получив неограниченные материальные возможности, пристрастилась к наркотикам и в молодом возрасте ушла из жизни. Жена от горя тронулась умом, была вынуждена отправиться в

сумасшедший дом, сам «счастливчик» увлекся игрой в казино, где за рулеткой оставил не только все лотерейные деньги, но и прочие, ранее сделанные им накопления. В результате спился, практически превратился в бомжа, потерял смысл жизни и, в конце концов, покончил с собой. Вот что значит - счастья на халяву.

- Не подкрепленный устойчивой перспективой, случайный взлет вверх, чаще всего кончается крахом, - возможно вспомнив собственную эпопею с канализацией, философски изрек Кандыба, - но, позволь тебя спросить, Михалыч, а причем тут интуиция

- Очень даже причем, - отвечал тот. – Если бы поступками неудавшегося «счастливчика» руководили не сегодняшней уровень человеческого сознания, а высшая интуиция, та самая, наличие которой я имею в виду в будущем, она однозначно предотвратила бы трагедию, пресекла ее в самом зародыше.

-Заставила бы отказать от выигрыша?

- Нет, это слишком примитивно для будущей интуиции и звучит не объективно. Если человек покупает лотерейный билет, значит, надеется на него что-то поиметь, зачем же ему отказываться от выигрыша. В названном мной случае все выглядит проще - не было бы самого выигрыша.. Объясняю - почему... Следуя утвержденным Создателем разумным началам бытия, наш герой не стал бы покупать билет, как, впрочем, его и покупать-то было бы нелегко. В будущем, хотя не так скоро, как хотелось бы, но хочется верить, что так произойдет - все современные институты жульничества из жизни земной цивилизации будут устранены. Я не стану перечислять все, которые я имею в виду под нечистоплотными «заведениями», это заняло бы слишком много времени. Скажу лишь, что лотерея является одной из таковых «заведений». Она служит инструментом для прямого надувательства огромной массы возмечтавших о халявной прибыли наивных простаков и одновременно - средством для приобретения бесчестной наживы группой нечистоплотных дельцов. Для подтверждения сказанного далеко ходить не надо. Достаточно представить себе - какую массу людей следовало обдурить, а, откровенно говоря - ограбить, чтобы один счастливчик получил свой миллиард. При этом, лишь, пятая часть от собранных с людей денег, в лучшем случае, идет на выигрыш, а остальные четыре пятых оседают в карманах организаторов «мероприятия» или направляются на другие ими намеченные цели. В любом случае, лотерея – это обман людей и потому любой человек, поимевший от проведенной акции доход, оказывается замешанным не в богоугодном, а в подлом деле, за что рано или поздно ему придется нести ответ. Вот так именно и получилось в изложенном случае. Газета привела пример явно выраженного характера, когда человек, по первой оценке произошедшего с ним события, казалось бы, был безмерно осчастливлен. Однако, в перспективе это событие стало причиной трагедии всей его жизни. Приведенное в печати событие - единичный факт. Но сколько подобных, менее явных, и тоже на первый взгляд,

казалось бы, «счастливых» случаев постоянно происходит в нашей повседневной жизни. Чаще всего мы их воспринимаем как благо, а когда, через какое-то время приходит «ответ» в форме крупной неприятности или даже трагедии, мы не в состоянии соединить воедино первое со вторым. События, в прошлом показавшее нам «благом» увязать со случившейся с нами через какое-то время бедой. Так и остаемся в неведении, не способны определить, где же кроются истоки случившегося с нами несчастья. А вот когда на смену сегодняшнего далеко не совершенного мышления придет новая форма восприятия и оценки окружающего мира, когда будущая интуиция в форме того же до совершенства доведенного инстинкта - станет руководить поступками человека, то именно она будет предохранять человека от необдуманных шагов, избавляя его от мелких и крупных неприятностей в будущем... В разговорной речи, между прочим, мы часто повторяем слово «интуиция», признаем, что в зачаточном состоянии она иногда проявляется, но все равно мы пока не знаем - что же это такое. Тем более трудно представить эту самую интуицию будущего, выступающей в роли руководящего поступками и мыслями и всей жизнью человека, инструмента. Но будущее, тем не менее, за ней...

- Слушай, Михалыч, - прервал его потерявший терпение Пришвин, - хватит об инстинктах, и интуиции, все это звучит слишком заумно и запутанно. Да и до их глобального усовершенствования нам придется ждать еще не одну тысячу лет. Ты лучше скажи, как человеку сегодня определить предначертанный ему Богом путь, если таковой, как ты утверждаешь, существует и этот путь способен сделать счастливым каждого жителя Земли... Вот что нам очень хотелось бы знать.

- Дорогой мой, - с откровенной улыбкой отвечал на это тамбовец, - да если бы я был об этом осведомлен, разве я сидел бы здесь с вами за бутылкой самогона в парке захудалого (не в обиду будь сказано) провинциального поселка. Да я бы уже давно по меньшей мере занимал кресло министра образования, а то, гляди, и того выше... Но, увы. Поскольку я в подобных таинствах несведущ, потому и пребываю в заслуженном для себя месте... Но это, ребята, повторяю не в обиду вам сказано...

Обижаться, однако, «ребята» даже не помышляли. Они были полностью поглощены беседой, без каких либо мелких обид, настроены и дальше слушать, излагаемые тамбовским эрудитом интересные, доселе для них неведомые истины. Последний же, имеется в виду «тамбовский эрудит», после очередного непродолжительного копания в памяти продолжал:

- По вопросу Божественного предопределения жизни человека, есть, между прочим, интересный рассказ, по-моему, написанный Марком Твенем. Я не помню названия рассказа, как и досконального его содержания тоже не помню, поэтому изложу его, как говорится, в вольном переводе, может быть, даже с некоторыми собственными домыслами. Но, при этом, постараюсь сохранить его главную суть... Так вот, герой рассказа, некий капитан во время плавания вдруг

начинает себя неважно чувствовать, вынужден лечь в корабельный лазарет, и после непродолжительного все усиливающегося недомогания, в какой-то момент отдает, выражаясь морским термином, концы, - умирает прямо на корабле. Кстати, рассказ написан от первого лица, интересны впечатления самого усопшего, поимевшего возможность наблюдать за процедурой собственных похорон. (Ни дать, ни взять, по тексту книги Раймонда Муди «Жизнь после жизни») - С интересом наблюдаю, - устами автора излагает дальше умерший капитан, - как мою телесную болванку заворачивают в парусину, привязывают к ней ядро и торжественно под музыку корабельного капельмейстера опускают в океан, а я, глядя на эту процедуру, буквально разрываюсь от смеха. Думают, что это они меня хоронят... Вот глупцы то... Однако, вернемся к авторскому изложению событий. После совершения традиционного ритуала, бречное тело капитана отдается океану, а его невидимая для простых смертных душа незамедлительно устремляется в небесную высь. При содействии автора, она преодолевает огромные космические пространства, успешно решает возникавшие на долгом пути задачи, устраняет мелкие препоны, и, в конце концов, достигает пункта своего назначения. При этом, что приятно не только для нас, как сторонних наблюдателей, но, главным образом, для самого усопшего, его душа попадает не в огнедышащие печи ада, не в какие-то, придуманные католиками чистилища а сразу и непосредственно в рай. Далее события разворачиваются еще круче. Бравый капитан знакомится с одним, хотя, с точки зрения божественной иерархии, довольно посредственного чина, но весьма пронырливым ангелом, и тот берет шефство над прибывшим в небесные сферы новичком. Обучает капитана принятым в раю манерам поведения, подробно знакомит его с существующими там порядками.

- У нас здесь, - говорит ангел, - сущность человека, его значимость, определяется вовсе не по делам, на Земле им совершенным, а по задаткам, которые были заложены в него Богом.

- Как это? – спрашивает капитан

-А вот так, - отвечает ангел. - Вот, например, - продолжает он дальше. - Вы, капитан, как человек военный, или, во всяком случае, подвизались в военной отрасли, скажите мне – кто был самым великим полководцем на Земле?

Прежде чем продолжать рассказ, «Михалыч», на некоторое время приостановил его, вопросительно взглянул на Кандыбу

- В частности вы, Сергей Петрович, специалист по истории и в целом достаточно эрудированный человек, - обратился он к нему, - как вы полагаете, кто за всю историю человечества был самым великим полководцем?

По логике вещей, подобный вопрос надо было бы задать бывшему майору. Однако «Михалыч», наверно, учитывая уровень осведомленности в истории каждого из своих собеседников, решил адресовать его именно Кандыбе, Тот

дернулся на скамейке, недружелюбно взглянул на вопрошающего, но отвечать стал без раздражения и даже в некоторой степени охотно.

- Знаю, Михалыч, что готовишь какой-то очередной подвох и мой любой ответ, в конечном счете, окажется неправильным. Но все равно отвечать буду логически, строя свои размышления на основе объективных исторических данных. Не стану потакать каким-то твоим, или ангельским хитроумным штучкам-дрючкам... Хорошо?

- Твое право, - отвечал «Михалыч», так и не убирая с лица улыбки.

Кандыба прокашлялся, выпрямился в спине, его речь потекла плавно с личной уверенностью в правдивости излагаемой информации.

- Повторюсь, я не рассчитываю на признание тобой правдивости изложенного мной материала, поскольку, как я уже сказал, знаю, что ты со своим небесным шефом, имеешь свою фантастическую версию. Ну, что же, это ваше право... Я же в своем ответе буду придерживаться исторической обоснованности. При этом, скажу сразу, непосредственно имя полководца я называть не стану по той простой причине, что наиболее значительные войны продолжались не по одному десятку лет, ответственно в ходе их менялись и полководцы. Полагаю, более правильным в подготовке ответа явится проведение анализа истории всех осуществленных на Земле завоевательных войн и на основании этого - определение армии добившей за все годы военных действий наивысшего результата... Верно?

Внимательно слушавший «Михалыч» улыбаться не перестал, но головой кивнул утвердительно.

-Согласны, хорошо. ..Теперь приступаю к непосредственному ответу на твой и твоего небесного визави вопрос... Так вот... Надеюсь, ты, Михалыч, как человек, углубленно знающий историю, не станешь оспаривать высказанное мной мнение о том, что за все известные нам исторические времена наибольших территориальных завоеваний достигли, оказывается, не древние греки во главе со своим хваленым Александром Македонским, не римляне с их передовой для того времени тактикой ведения боя, не Бонапарт Наполеон, и даже (не к ночи будь сказано) не Адольф Гитлер. А сделали это в течение продолжавшихся более полутора столетий захватнических войн – монголы. Данный факт воистину удивителен, и даже, учитывая отсутствие у завоевателей необходимых для подобных достижений современных возможностей, трудно объяснить... Ведь не имея в наличии ни транспортных средств, ни географических карт, ни средств для преодоления водных преград, а располагая лишь лошадиным крупом под задницей, луком за спиной, и на боку колчаном с несколькими десятками стрел, они сумели покорить большую часть территории евроазиатского материка.

Кандыба привстал на лавке, неведомо зачем, поддернул штаны, уселся на место, продолжал:

- Я не считаю нужным, о чем заблаговременно вас предупредил, называть имя конкретного полководца, обеспечившего столь грандиозное мероприятий, поскольку военные успехи монголами были достигнуты не за два-три года, и даже не за пару десятков лет, а более чем за полуторавековой период времени. Однако, при всем том, признаюсь, было бы с моей стороны нарушением исторической справедливости не назвать первоначального организатора и вдохновителя всего этого процесса. Так вот, родоначальником могучей монгольской империи стал сын одного из вождей не весьма примечательного племени, кочевавшего на Севере современной Монголии, рыжеволосый, что, к слову сказать, являлось странным для тюркской расы явлением, судя по всему, необычайной силы воли и жестокости человек, позже прозванный Чингисханом. Именно он первоначально сформировал монгольское государство, своей безжалостной рукой утвердил в нем железную дисциплину, им разработанная стратегия и тактика ведения войны стали непререкаемым руководством к действию для всех последующие ханов и военных вождей. Поэтапные вехи монгольских завоеваний я также перечислять не буду, а лишь поименно назову покоренные ими государства. Географию знаете, поэтому вам не составит большого труда представить масштаб захваченных территорий. Итак, в начале тринадцатого века в верховьях реки Енисея, и частично на территории современной Монголии, кочевавший по степям разноплеменный конгломерат, твердой рукой Тимучина, позже переименованного в Чингисхана (повелителя сильных), за довольно короткое время был превращен в сильнейшее воинское объединение, по тем временам, практически в непобедимую армию. Как уже сказал, я не буду излагать всю перипетию монгольских войн, а назову лишь их конечный итог. В результате захватнических войн продолжавшихся около ста пятидесяти лет, монголами были захвачены – Хорезм, Китай, Афганистан, Индия, на юге Азии монгольские войска дошли до Вьетнама и Бирмы, на Юго-Западе они были остановлены мамлюками лишь в пределах реки Нила. Была даже попытка захватить Японию, но разыгравшийся тайфун разметал по океану все монгольские плавучие средства и операция закончилась катастрофой. Теперь коснемся Европы. Еще при жизни Чингисхана снаряженный им крупный отряд под руководством Джебэ и Субудая с боями обогнул Каспийское море, прорвался через так называемые «Железные ворота» на Северный Кавказ, разгромил аланов, половцев, чуть позже нанес жесточайшее поражение войску киевских и галицких князей на реке Калке... К слову сказать, битва на Калке относится к числу тех редких по жестокости, а может даже своего рода единственной из битв, где из десяти участников сражения из числа потерпевшей поражения стороны, лишь один воин каким-то образом смог спастись, а остальные девять погибли. Такими потерями поплатилось за поражение киевско-галицкое войско. Но это, повторяю, к слову. Затем, истощенный непрерывными боями отряд Джебэ и Субудая вернулся обратно в монгольские степи. Но военная экспедиция монголов на этом не закончилась.

Результатом предпринятого через тринадцать лет ханом Батыем похода на Запад явилось покорение большей части Руси, захватом значительной части территорий Польши, Чехии, Венгрии и даже выхода передовых отрядов монгольской конницы на берега Адриатического моря. В целом же, монголами за период проведения войн были покорены пространства, значительно превышающие вместе взятые территории Советского Союза, Китая и Индии. Отсюда не трудно заключить, что успехи Юлия Цезаря, Бонапарта Наполеона и даже хваленного Александра Македонского по масштабу захваченных земель не могут с ними идти ни в какое сравнение.

Закончив свой пространный рассказ Кандыба, победоносно взглянул на «Михалыча»

- Вот мой ответ тебе и твоему небесному покровителю. – торжественно произнес он, - теперь я готов выслушать вашу реакцию на него, а если на то пошло, то и ваш суд тоже...

- Ну что ты, Петрович, - умиротворенно отвечал тамбовский историк, - судить тебя никто не собирается. Наоборот, мы восхищены твоими познаниями в истории войн и умением рассказать о них столь красочно и интересно... Спасибо... Теперь ближе к делу... Конечно ты прав, Петрович, заранее предугадав, что в моем вопросе, а вернее в вопросе ангела к пресловутому капитану, таилась какая-то хитроумная заковырка. В чем она заключалась, я сейчас скажу, но прежде сделаю краткое пояснение. Я не знаю насколько был сведущ марктовеновский капитан в тех исторических событиях, о которых так подробно поведал нам ты. Хотя, догадываюсь, что вероятней всего, он о них не имел ни малейшего представления. Также я не в курсе, что ответил он ангелу, да и отвечал ли вообще – тоже не знаю. У меня в памяти сохранилась лишь информация следующего порядка. Когда ангел, уже не надеясь получить правильный ответ от своего подопечного, назвал ему имя самого выдающего полководца всех времен и народов, своим ответом он поразил даже не привыкшего чему-либо удивляться прожженного морского волка.

- А кто это такой? - спросил капитан, - когда и с кем он воевал?

- Да никогда и ни с кем он не воевал - охотно отвечал ему ангел, - возможно даже он никогда не держал в руках оружия. Это французский крестьянин, в середине 12-го века проживавший в деревеньке на территории нынешней Южной Франции. Всю свою жизнь он занимался изготовлением глиняных горшков, к слову сказать, не всегда удачных. Так вот, оказывается, Богом в него были заложены самые великие за всю историю человечества полководческие способности.

- Зачем? – спросил Пришвин

- А кто его знает - зачем, это только Богу известно, - пожал плечами «Михалыч», - нам лишь приходится констатировать, что способности гениального полководца так и остались не востребованными, поскольку

горшечник – это не полковник и даже не сержант – это всего-навсего мастер гончарного круга...

Кандыба слушал молча и пока не реагировал на столь неожиданный вывод о полководческих способностях из числа всех, когда-либо проживавших на Земле людей, зато Пришвин посчитал нужным высказать свое мнение, правда, без восхищения и удивления от услышанного.

- Конечно, - недовольно проворчал он, выражая претензии в адрес Всевышнего, - Создал на Земле свое подобие, наградил его способностями, а случая для их применения не предоставил, - осуждающе покачал головой. - И таких обделенных на планете, по всей вероятности, не счесть... Где же здесь, спрашивается, справедливость, где Божеская милость к человеку, да, откровенно говоря, я что-то и смысла в подобных действиях Высших Сил не вижу... Что на это скажешь ты, Михалыч?

- Пожалуй, в некоторой степени соглашусь с вами, - отвечал тот, - хотя, с другой стороны, нам спорить с Богом по рангу не положено... Наверно ему с небес, виднее... Я могу лишь в форме оправдания нашего небесного покровителя, хотя, впрочем, он вряд ли нуждается в моей поддержке, высказать личное предположение, как, при наличии предоставленных Богом возможностей, человек может претворить их в жизнь. По моему убеждению, это может произойти лишь в том случае, если вложенный в человека Божественный талант окажется в сфере его интересов, его увлечений, станет основой его трудовой деятельности, а поставленная цель смыслом всей жизни. Только в этом случае человек окажется способным претворить в действительность, все то, на что он был уполномочен Творцом... Все в руках человека... Но прежде он должен угадать назначенную ему Богом миссию, правильно определиться со своей жизненной дорогой, а вот в этом-то, как раз оказывается, и заключается вся проблема.

- Ты, Михалыч, излагаешь картину в целом, а если более конкретно, - продолжал уточнять свой вопрос Пришвин, - можешь более доходчиво сказать, как это выглядит в жизни... Каким образом человеку можно угадать эту пресловутую миссию, может уже есть методика ее определения... Хорошо бы привести пример.

- На твой вопрос, Сергеевич, ответить не просто..., ты спрашиваешь о проблеме, решить которую человечеству пока не удалось, хотя ученые давно ломают над ней голову и даже выдвигают на эту тему различные гипотезы. В частности, специалисты от физиологии считают, что не может быть, чтобы Бог, создавая человека по своему образу и подобию, еще во младенчестве не заложил признаки его предназначенности, по которым можно было предугадать его способности... Безусловно, заложил... Но как определить эти признаки, как помочь маленькому человечку с детства избрать для себя правильный, намеченный Создателем жизненный путь - решение этой задачи пока так и остается вопросом будущего. Так что, извини, но на этот вопрос я тебе ответа

дать не могу... Теперь о примере, когда человек случайно или по наитию свыше, но все же вступает на определенную ему Богом стезю... Вот в этом плане попробую привести пример, - «Михалыч» в задумчивости пожевал губами. - Если на ваш вопрос отвечать, как вы просите, более конкретно, - продолжал, - то о тех немногих счастливицах, которым, случайно, или, образно говоря, «наощуп», но удалось в полной мере использовать предоставленные им Всевышним возможности, и результат их устремлений становится достоянием всего человечества, то о таких избранных можно сказать следующее. Как известно, знаменитые люди - ученые, поэты, философы, те же полководцы, после выдающихся успехов, и признания их достижений обществом, обязательно награждаются людской молвой, или по сегодняшнему – органами средств массовой информации, разными хвалебными эпитетами, типа - известный, знаменитый, великий, гениальный. Из четырех приведенных мной эпитетов, принято считать самым заслуживающим восхищения эпитет – гениальный... При этом, не лишним будет подчеркнуть еще следующее обстоятельство. Человек, удостоившийся божественного благоговения, может достичь признания своих заслуг в самом различном, в том числе, далеко не в преклонном возрасте. Главное, он должен во время прочувствовать свое предназначение и приложить максимум усилий для претворения его в жизнь.

«Михалыч, памятуя о еще не приведенном примере, в очередной раз слегка задумался над продолжением ответа.

- Из какой бы отрасли человеческого бытия привести заслуживающий вашего внимания пример..., - начал он вслух размышлять. - Хорошо..., для пущей убедительности давайте-ка возьмем его из самой сложной науки - из высшей математики... Не против?

- Давай, валяй, - согласился Кандыба, - за неполные два часа ты успел выплеснуть на наши головы столько заумных вещей, что пищеварительная структура нашего сознания готова переваривать теперь любую твою словесную лапшу..., только мои последние слова не прими за оскорбление, - добавил, - говоришь ты хоть и долго, но интересно...

«Михадич» и не думал обижаться

- Спасибо за комплимент, - сказал он, - а если интересно, тогда прошу принять мое очередное, как вы выразились, словесное блюдо в форме следующего примера... Я до сих пор помню, как в годы учебы в институте (дело было давно, но в сознании этот случай сохранился довольно четко), на стене в коридоре физико-математического факультета были вывешены портреты выдающихся корифеев названных наук. Особенно ярко у меня сохранилась в памяти одна из увиденных там картинок, вернее написанный художником портрет. Юношеское, невзрачное, сухонькое почти детское с печально задумчивым взглядом личико, на пробор зачесанная челка, наглухо застегнутый мундир, а ниже подпись – гениальный французский математик – Эварист Галуа. Еще ниже цифры: дата рождения – 1811 год и дата смерти – 1832 год. Представляете – еще не до конца

созревший юноша, практически подросток, с лишь начинающейся пробиваться на подбородке мягкой порослью предвестника бороды, с только что закрепившимся мужским тембром голоса, неведомо – целовавший ли девочек или нет, но он уже успел сделать открытие, обеспечившее ему в истории науки быть признанный в качестве великого математика. Несмотря на свой «младенческий» с точки зрения собратьев по гениальности возраст, он смог глубоко познать заинтересовавшую его науку, в частности, разработать основы высшей алгебры и в двадцатилетнем возрасте погибнуть на глупой дуэли. Случившаяся с ним трагедия оказалась настолько абсурдной, что до сих пор не выяснена причина дуэли, даже имя его противника осталось неизвестным. К слову сказать, путь Галуа в математику – учеба в Высшей школе, общение с профессорами, попытки демонстрации своего открытия, были полны курьезных и драматических неудач. Я их не стану перечислять, отмечу лишь, что некоторые профессора Высшей школы считали способности Эвариста крайне ограниченными. Свою основную работу – три рукописи, в ночь перед дуэлью, он отправил в ученый совет Высшей школы, изложенные в них идеи оказались великим открытием, а для автора они явились лебединой песней. Но я хочу сказать о другом – представьте себе, насколько в этом человеке сумели воедино сочетаться – способность (божественное предопределение), личный интерес к науке и, конечно, воля к победе – в общем, все то, что дало ему право в будущем быть названным гениальным математиком..., - бросил взгляд на Пришвина. - Вот все, что я поимел честь сообщить вам, Петр Сергеевич, по поводу выдающихся людей, оценки их умственного состояния, деяний, жизни и прочих аспектов человеческого бытия. За вами остается право сделать обобщающий вывод, и определиться - по вашему мнению, являются ли они нормальными субъектами, пребывая в общей массе представителей класса homo sapiens, или на эту тему еще стоит подумать... Слушаю ваш ответ, вопросы, а если посчитаете нужным что-либо добавить к сказанному, то, пожалуйста...

- Добавить мне к сказанному больше нечего, - промолвил присмиривший Пришвин, - а вот вопрос есть, правда он тебе может показаться детским, наивным..., но все равно... Интересно мне было бы знать, как в головах этих самих гениев, так называемых «ненормальным» людей, может помещаться столько знаний, да еще и успевать накопиться там в столь молодом возрасте ... На первый взгляд это же немыслимое явление...

- Глубокомысленный вопрос, - отвечал «Михалыч», - и не только на первый взгляд, но и в целом он стоит того, чтобы над ним серьезно задуматься. Действительно, головы у всех людей имеют единую форму, относительно одинаковы по размерам, а если разнятся, то разве лишь по кучерявости растительности, по наличию лысины или отсутствию таковой, но это все, как говорится, проявление внешних форм. А вот по внутреннему содержанию – это уже другой вопрос, он, безусловно, заслуживает внимания, так что здесь вы правы... Действительно, интересно было бы выяснить - насколько разное

количество в каждой из названных голов, размещается знаний, и какая из них готова принять их в еще большем объеме, а, возможности, которой уже полностью исчерпаны. - «Михалыч с улыбкой взглянул на вопрошающего, - Это, между прочим, интересно не только вам, Петр Сергеевич, многие профессиональные специалисты - аналитики, психологи, физиологи давно интересуются этим явлением.

- И ответ найден? – теперь вопрос задал Кандыба

- Ну как тебе сказать, Петрович... Вроде как бы и найден, вроде как бы и нет... Большинство из тех, кто серьезно интересуется вопросом, склоняются к мнению, что дело здесь не в массе накопленного в голове человека познавательного материала, хотя это тоже важно, не в многогранности его мышления - главное здесь все-таки заключается в способности мыслительного органа того или иного индивидуума уметь воспринимать дополнительные знания извне, в нашем понятии – черпать их из ниоткуда...

- Как это? – теперь уже в унисон спросили оба слушателя.

- А вот так... Оказывается, в ходе работы мысли наше сознание само по себе не рождает идей. Оно получает по интересующему нас предмету сведения из напрямую недоступной нашему мышлению области, той самой, что названа Вернадским ноосферой, из тех неведомых кладовых, где веками, тысячелетиями копится опыт, знания, мысли, и даже преобразованные в духовные формы деяния и поступки наших предшественников – короче все то, что вырабатывалось человечество за всю историю его развития.

Пришвин недовольно покачал головой – дескать, опять тамбовский мудрец полез в дебри казуистики, «умный» Кандыба возмущаться не стал.

- Выходит, в тех неведомых сферах создано хранилище всех тысячелетних достижений человечества, нечто подобное пропагандируемому сегодня западом интернету, так, что ли? - заинтересованно и с пониманием спросил он.

- Вот именно - с радостью подхватил его сравнение «Михалыч», - только тот духовный или божественный интернет неизмеримо больше по объему и функциональным способностям нашего, человеческого. Воистину бездонный кладезь еще не познанных богатств. Но для того, чтобы этим кладезем успешно пользоваться, человек должен заложить себе в голову предварительные знания, занять определенный опыт с тем, чтобы при помощи собственного уже достаточно заряженного эрудицией мыслительного инструмента, наладить прямую и обратную связь с так называемым интернетом из ноосферы... В жизни, между прочим, правда, пока на уровне подсознания, люди догадываются, что сама голова новых идей не рождает, она лишь трансформирует в мысль, откуда то, поступающие в нее извне сведения... В частности, вы никогда не задумывались над смыслом иногда высказываемого в процессе деятельности сидящего за столом каким-нибудь творческого работника следующего выражения - дескать, ничто в голову не идет... Не задумывались?

Пришвин продолжал оставаться на позиции предубеждения к излагаемому тамбовцем «заумному» материалу и потому ничего не ответил, Кандыба неопределенно пожал плечами, но тоже промолчал.

- Ну, представьте себе, - не услышав ответа, продолжал «Михалыч», - сидит человек за столом час-другой, пытается что-то сочинить – стишок корпит, создает философский трактат или строчить заявление в профсоюзный комитет с просьбой материальной помощи. Неважно, что именно он пишет, главное, работает творчески. Час сидит, другой, крутится на месте, кряхтит, напрягает мозговые извилины, а результата – ноль. Вот и вынужден недовольно бормотать - что-то в голову ничего не идет... Уловили суть. По логике вещей ему надо бы было сказать – что-то из головы ничего не идет. Так нет же – ничего в голову не идет... А ведь хоть и до конца не осмысленно, но правильно говорит. Значит, на уровне подсознания человек понимает, что он не из собственной головы черпает необходимые сведения, а должен бы был их получать откуда-то извне... Уловили? – повторил он свой вопрос.

- Не знаю, как мой друг, - кивнув головой в сторону Пришвина, отвечал Кандыба, - а я из изложенной тобой информации уловил единственное. Я понял, что по твоему мнению в мире должны существовать какие-то таинственные силы, какой-то неведомый мир, обладающий возможностью воздействовать на человеческое сознание, а в теле или в голове человека должен находиться приемник способный воспринимать идущие от него сигналы... Я правильно тебя понял?

- Почти правильно, с тем лишь уточнением, что названный тобой приемник не просто должен находиться, а уже давно находятся в физической сути каждого человека.

- И где же он там находится? – снова подал голос Пришвин

- Не знаю, - откровенно отвечал «Михалыч», - наверно все-таки в сердце, но я предпочел бы назвать это вместилище физической сутью человека.

- А название у твоего приемника тоже есть, - с пристрастием допытывался все тот же не успокаивающийся Пришвин, - нам можно его узнать.

- Конечно, можно, уважаемый Петр Сергеевич..., тем более, ты прекрасно знаешь, о чем идет речь, название у именуемого тобой приемника – душа.

Слегка ошарашенный Пришвин на какое-то время замолчал, Кандыба с удивлением взглянул на историка.

- Ты, Михалыч, веришь в существование души? – спросил

«Михалыч» ответил не сразу. Сначала он снова повторил свои гимнастические упражнения, присел, заговорил не громко и рассудительно.

- Знаете ребята, - начал он издали, - сомневаться в наличии в нашей телесной оболочке души не только не разумно, не только не объективно, но извините, и просто глупо, поскольку, в этом случае у человека теряется всякий смысл жизни. Для объяснения, почему теряется смысл, давайте мысленно пробежимся по судьбе какого-либо абстрактно взятого человека, коснемся

разных ее этапов, а пример будем рассматривать как бы излагаемого от первого лица... Итак, начнем... В детстве мы мечтаем скорее стать взрослым, копируем поступки старших, их привычки, подражаем героям прочитанных книг или увиденных фильмов, короче, неведомо зачем, пытаемся бежать впереди паровоза. В юности, приобретя некоторые знания, и почувствовав вкус жизни, начинаем через сказочную мечту на основе детских грез строить воздушные замки нашего будущего, при этом, в качестве строительного материала закладываем в фундамент будущего здания мысль о том, что наша жизнь будет длиться бесконечно и обязательно станет счастливой. По мере возмужания, создания семьи и наплыва повседневных забот, воздушные замки начинают терять свои сказочные очертания, юношеская мечта утрачивать розовые перышки. Мы все глубже погружаемся в русло быстротекущего бытия, обогащаемся опытом, приобретаем навыки, что-то теряем, что-то находим, испытываем моменты печали и радости, восхищения и негодования и в этой постоянной суете как-то не замечаем стремительно проносящихся мимо нас часов, дней, десятилетий... К слову сказать, а вернее спросить, согласны ли вы, друзья, с мнением некоторых философов, которые считают, что время - беспощадный враг всего живого? – спросил «Михалыч» и поочередно взглянул на слушателей.

Уже привыкший к каверзным вопросам Каныба с ответом спешить не стал, Пришвин сразу пошел в атаку

- Откуда ты это взял, - сказал он, - ведь время - не СПИД, и не рак, не вирус и не микроба, какой же вред оно может принести человеку...

- Мелковато пашете, уважаемый Петр Сергеевич, - назидательно отвечал «Михалыч» - названные вами рак и СПИД, как и другие болезни, худо-бедно, но все-таки подлежат лечению, микробы и вирусы уничтожаются антибиотиками, а вот остановить обусловленное временем движение любого существа от молодости к старости, от рождения к смерти, принципиально не возможно... Помните, как у вашего любимого Пушкина – «летят за днями дни и каждый миг уносит частичку бытия» Хорошо и, главное, глубокомысленно сказано, не правда ли?... Время неотразимо ведет нашу жизнь от ее начала к концу и этот процесс ничем не остановить... Вот так то...

Вывод тамбовского историка оказался настолько непререкаемым, что о возражении не могло быть и речи. Кандыба, для поддержания собственного имиджа, посчитал благоразумным в поднятый тамбовцем философский вопрос попросту не влезать, Пришвин лишь отрешенно махнул рукой и тоже замолчал. «Михалыч не стал обострять ситуацию

- Я вас, Сергеевич, ни в чем не обвиняю, - сказал он, - все мы вот так в постоянной суете, кутерьме повседневных забот не замечаем стремительно проносящихся мимо нас мгновений, превращаемых временем в часы, дни десятилетия. Спыхватываемся только тогда, когда замечаем, что голова уже полностью освобождена от растительности, лицо покрыто сетью морщин, плечи

принимают форму согнувшегося под тяжестью ведер коромысла. Вот тут-то бросаем взгляд назад и ужасаемся - батюшки, а жизнь-то, оказывается, уже и прошла. Прошелестела страничками, словно ласточка в полете, да и сама книжка оказалась довольно жиденькой по толщине. Вот тогда приходит время задать себе философский вопрос - зачем я жил, к чему стремился, чего достиг. Кто меня направил в этот мир, с какой целью и, если да, то насколько я полноценно выполнил назначенную мне миссию. И куда уйдет моя духовная суть после отмирания моего бренного тела, если, разумеется, таковая существует... Короче, вопросы, вопросы, одни сплошные вопросы... При материалистическом подходе к смыслу жизни, если рассматривать ее как случайное существование, неведомо кем и зачем созданного бренного тела и не более ничего, ответ на вопрос бесхитроsten и прост. Никто человека не создавал, никто никаких задач перед ним не ставил, значит, и никакой подоплеку для вопроса о смысле человеческой жизни нет, соответственно, и ответа на него тоже. Просто в ходе длительной, в сотни миллионов лет стадии развития мира, в результате эволюционных преобразований материи, из минеральной пыли случайно сформировался сгусток живой и даже разумной слизи, по воле того же случая оказавшийся заброшенным на планету по имени Земля. Беспочвенно и при отсутствии какой-либо цели, появился человек из праха земного, помельтешил на планете энное количество времени, совершил в мире определенную толику добра и зла и не зависимо от количества первого и второго, отправился в единое для всех состояние - в абсолютный прах. Как не было у человека ничего связывающего его с предшествующим до его рождения миром, так и после отмирания бренного тела тоже ничего не останется. Здесь скептик оказывается прав. В этом случае действительно наше бытие оказалось бессмысленно проведенным временем, никому не нужным, случайным мероприятием. Другого вывода при материалистическом восприятии мира сделать нельзя.

- Ну, Михалыч, - проворчал Кандыба, - ты просто распинаешь материализм на кресте своей безжалостной критики. Разве в этом мировоззрении нет ничего полезного и правильного... Одна безысходность и сплошной пессимизм, так что ли, по-твоему выходит?

- Пожалуй ты, Петрович, прав, здесь я погорячился, в своей оценке материализма слегка перегибаю палку, - усмехнулся «Михалыч, - в полном пессимизме материалистов даже в случае приведенного мной примера, огульно обвинять все-таки не стоит. Для успокоения обреченных на бесследный уход из земного мира существ, оказывается, и у них, я имею в виду материалистов, есть в рукаве козырная карта, довод способный избавить уходящего из жизни человека от переживаний за бессмысленность его, предшествующего смерти земного бытия. Дескать, не надо, ребята, расстраиваться, - говорят они, - не все так безысходно. Ведь материя не исчезает, и не появляется вновь, она просто превращается в другие формы, в другие виды. Также произойдет и с прахом

усопшего человека. Атомы нашего распавшегося на молекулярные составные части тела перевоплотятся в червячков, в корешки трав, если повезет, то и в листики березки, улетучатся с фосфором в атмосферу, короче, они будут продолжать жизнь. Материя вечна и неуничтожима. Соответственно, - утверждают материалисты, - особого повода для расстройств нет... Червячки, травка, да улетучившийся в атмосферу фосфор явятся продолжением нашей земной жизни.... Ну, что ж, весьма существенные доводы, в их правдивости нельзя усомниться, материя, действительно, явление вечное. Вот только вряд подобное продолжение жизни удовлетворит сознание разумного существа...

- А что предлагаешь ты? - снова подал голос экс-администратор.

- Это не я, Петр Сергеевич, это мировой духовный опыт предлагает. Даже не предлагает, а объясняет положение дел по существу. Так вот если принять во внимание, что фактором создания мира есть не случайный беспричинный взрыв гипотетического атома, а, результат целенаправленного действия какой-то неведомой нам Силы, плана, осуществляемого на протяжении миллионов и даже миллиардов лет, то создание Человека на затерянной в безграничных просторах Вселенной крохотной планете, есть так же запланированный этой самой Силой акт. А если акт запланирован, следовательно, и земная жизнь этого создания должен иметь какое-то продолжение. Трудно поверить, чтобы Создатель миллиарды лет творил из минерала живое, органическое и даже наделенное разумом существо, с тем, чтобы после его мизерного по меркам вселенского времени существования, без продолжения поступательного движения вперед, снова превращать в органику. Даже для нашего человеческого понимания такое положение дел кажется абсурдным, тем более это должно быть неприемлемо для Создателя Вселенной...Конечно, что касается нашей телесной оболочки, то она действительно превращается в прах. За подтверждением данного факта, и к бабке, как говорится, ходить не надо. Достаточно посетить ближайшее кладбище, окинуть взглядом его пределы, чтобы убедиться, что это действительно так. Но не может же быть, чтобы продолжавшийся миллиарды лет замысел Создателя, ознаменовавший собой путь материи от космической пылинки до высшей ее формы - разумного существа закачивался водружением в пределах отведенных ему границ скромного земляного холмика. И, что именно этот холмик является конечным результатом созидательного, длившегося миллиарды лет труда. Такой вывод звучит неестественно и абсурдно. Все-таки должно быть какое-то продолжение у предоставленного Создателем человеку периода творческой деятельности, тот самого отрезка времени, что именуются словом - жизнь. Ничто в мире не возникает беспричинно, ничто не остается без последствий. Все имеет свое продолжение. Так вот, как утверждают представители идеалистического мировоззрения, религиозные деятели и просто рядовые верующие, такое продолжение у человеческой жизни есть, только проявляется оно после отмирания физического тела уже не в материальной оболочке, не в осязаемом

нашими чувствами виде, а в каком-то другом облики, в частности, в той самой форме духовной сущности, которую мы называем душой.

- Красиво говоришь, - резюмировал высказанную «Михалычем» версию Пришвин, - убедительно..., тогда скажи, и кто же эту твою гипотетическую душу создал?

- Все тот же Творец всего сущего – Бог... Помните, Сергеевич, как сказано в Библии... «И Создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни и стал человек душою живою»... Вот где, оказывается, собака зарыта. Человек, вернее, его телесная форма, действительно, сотворена из праха земного, а триллионная часть божественного дыхания, которую «вдунул» Бог в человека и является душой, причем, основной составляющей его частью. Даже более того, созданная Богом духовная сущность (душа), после сотворения не просто существует в своем неподвижном метафизическом состоянии, а проходит этапы развития, изменяется, совершенствуется, для чего вынуждена проходить испытания, (в частности, за время пребывания ее в телесной оболочке) проверяться на усвоение ранее заданного материала...

- Как школьник, должна сдавать экзамен, что ли?

- Абсолютно правильно вы подметили, Петр Сергеевич, сдавать экзамены. Именно для выполнения этой экзаменационной процедуры душа и помещается в телесную оболочку, чтобы пройти проверку на зрелость, определить, насколько она готова для перемещения на следующую ступеньку вверх, а если не готова, то ей придется вернуться обратно, а может даже опуститься вниз...

- Верно, - включился в разговор «грамотный» Кандыба, - помнится, где-то я читал, что дьявол как раз и исполняет в этом случае роль экзаменатора. Главной своей целью он считает задачу всевозможными соблазнами материальных благ искушать душу смертного, заманивать ее, пока она находится под его контролем, в адские пенаты. К слову сказать, для достижения своей цели, он в достаточной мере обладает и силой и возможностями. Впрочем, это не удивительно. Ведь, в сущности, первоначально он тоже был создан Богом в образе ангела, какое-то время послушно выполнял волю своего патрона, пребывая в роли приближенного к Создателю существа, достиг величайшего духовного уровня, чего стоит одно слово – Лучезарный. Даже не исключено, что какое-то время являлся правой рукой у Бога. Но потом выиграла в нем гордость, возгорелся самомнением, что он и сам подобен Богу, вот и решил совершить первую во Вселенной подобную, если оперировать современным языком, пролетарскую революцию. Подговорил не устойчивых в вере ангелов, убедил их, что «кроме цепей терять им нечего», подготовил теоретическую концепцию, нечто типа марксовского «Капитала», разработал тактику, стратегию действий и предпринял попытку вселенского переворота. Однако, руководимые архангелом Михаилом небесное воинство оставшихся верными Богу ангелов, сумело разгромить орду восставших, низвергло их с небес, но полностью их почему-то не уничтожило, а лишь сбросило в бездну Земли.

Наверно, оставило, как инструмент для проверки человеческих душ в период их пребывания в телесной оболочке... Ты как думаешь, Михалыч?

- Возможно, ты прав, - отвечал тот, - очень даже может быть. Во всяком случае, во многих религиях, в том числе, правда в слегка заваулированном виде, но и в христианской тоже, считается, что пребывание души в теле подобно ее пребыванию в тюрьме. Здесь она проходит испытательный срок, проверяются на прочность ее моральные и нравственные принципы. Необходимость проведения подобного экзамена объясняется тем, чтобы за время «отсидки» и на основании анализа совершенных ею за этот период деяний, Бог мог бы определить, на какие после отмирание телесной оболочки духовные сферы душе можно будет рассчитывать. Отправится ли она вверх, в райские обители, или ей обеспечена дорога только вниз – в бездну ада. Все зависит от сотворенных ее хозяином прижизненных поступков - богоугодных или сатанинских.... Нелегкий, между прочим, экзамен... Положение помещенной в материальные тела бедной души усложняется еще и тем, что начальником «тюрьмы» является дьявол, князь тьмы. Он со своим воинством свергнут на Землю, является здесь хозяином. Вот и изголяется над человеком, предлагает ему всевозможные материальные блага и удовольствия, обеспечивая, тем самым, свою полную над ним власть. Практически, пока человек живет, дьявол является надзирателем над его душой, поскольку она пребывает в зависящей от материальных благ телесной попоне. Когда же физическая смерть тела освобождает душу от камеры, ее дальнейший путь уже бывает предопределен прежними поступками бывшего хозяина.

- Зачем же Богу нужно подвергать душу человека таким испытаниям, - пробормотал все больше проникающий чувством сопричастности и сострадания к подвергаемой суровым экзекуциям человеческой душе Пришвин, - разве без этого нельзя было обойтись.

- Значит нельзя, мой дорогой, - отвечал «Михалыч», - сама процедура прохождения души за время ее пребывания в телесной оболочке через сито испытаний, коим является предложенные дьяволом материальные «прелести» - есть необходимый этап ее дальнейшего совершенствования. Духовный мир и его составляющие, в том числе душа, тоже находятся в постоянном развитии. А для того чтобы душе совершить, говоря языком дарвинизма, очередной эволюционный скачок вверх, ей необходимо доказать, что она к этому готова, что она этого достойна. Вот она и доказывает названную готовность, когда за время пребывания в теле человека, постоянно подвергается со стороны князя тьмы обработке материальными соблазнами.

- И многим ли душам удастся успешно пройти эту экзаменовку, - допытывался все тот же простодушный экс-администратор.

- Этого я знать не могу, - отвечал «Михалыч», - но судя по состоянию современного общества, по уровню его алчности, агрессивности, безудержному стремлению его членов к наживе и похотливым удовольствиям, пожалуй,

немногие из ныне пребывающих в жизни представителей гомо сапиенсов могут рассчитывать на благополучное будущее их душ... Да и то сказать... Человечество все больше скотинится, звереет (не в обиду нашим братьям меньшим, а лишь в форме сравнительного образа, сказано), все больше изощряется в разных прихотях и пошлостях, его члены все больше озлобляются, готовы безжалостно поедать друг друга. Как тут не вспомнить изречение древнего пророка, которое звучало примерно так ... «Настанут времена, когда мать прекратит кормить сосцами своего младенца, когда дети надругаются над прахом своих родителей, и поколение их будет с песьим лицом...»... Но это мое предположение и не более того... Я же не знаю критериев, по которым после выхода из телесной оболочки осуждается или оправдывается человеческая душа.

- Слушай, Михалыч, - вмешался в разговор Кандыба, - что касается посмертных мытарств человека, или, вернее сказать, страданий его духовной сути, об этом, конечно, говорить можно, но в то же время бессмысленно, поскольку тема остается для нас тайной за семью печатями... Ты лучше попробуй объяснить нам другой парадокс – почему человек так близко и чувственно воспринимает все, что касается его материальной жизни и почти не обращает внимания на духовные аспекты своего существования.

- Тоже сложный вопрос, - отвечал «Михалыч», - не знаю, что на это говорят богословы. теологи и другие «инженеры человеческих душ», а я лично проблему рассматриваю следующим образом. Я пытаюсь представить ее через образы физического восприятия мира, те научные теории, которые были предложены просвещенному человечеству двумя великими корифеями наук - Исааком Ньютоном и Альбертом Эйнштейном.

«Михалыч», понимая весьма малую осведомленность бывшего военного и административного деятеля в поднятой теме, пока особого внимания не стал обращать на Пришвина, свой взгляд он остановил на Кандыбе.

- Вы, Сергей Петрович, надеюсь, понимаете, что я имею в виду, - сказал он. - Ньютонский взгляд на природу, его относительно простая трактовка физических законов, более доступны пониманию человека, нежели релятивистская идея новейшей физики. Эйнштейновская теория мироздания касается вселенских масштабов, ее трудно воспринять рядовому человеческому разуму, поэтому зачастую она остается для него непонятной. Короче, открытые Эйнштейном законы, если говорить откровенно, с точки зрения теоретической науки, возможно, более точны, но в земных условиях они практически не применимы. Поэтому в нашей повседневной жизни мы спокойно пользуемся «менее точными» открытыми Ньютоном законами и вполне обоснованно считаем, что поступаем правильно. Нечто подобное предусматривает и мой ответ на заданный тобой вопрос. Материальный мир окружает нас со всех сторон, он легче воспринимается нашими физическими органами и органами наших чувств, мы живем и дышим этим миром. Поэтому, наше поведения в

пределах реального земного бытия, в том числе наслаждение материальными благами, хотя и не всегда отвечает нравственным требованиям, однако считается вполне нормальным поведением. Что ж касается духовного мира, то здесь дело обстоит значительно сложнее. Существование духовных Сил, или, говоря языком религии – Бога невозможно доказать опытным путем, они существуют вне времени и пространства. Души никто не видел. Остается уповать только на веру. А эта задача большинству проживающих на Земле разумных существ оказывается не по плечу. Вот и приходится им идти на поводу у тех сил, что находятся рядом, а это князь тьмы. Соблазняемся материальными далеко не всегда чистоплотными благами, наслаждаемся греховной страстью, совершаем непристойные поступки, совсем не думая о том, какое будущее ждет наши души, и куда они обречены попадать после освобождения от власти господствующих на Земле дьявольских сил... Вот так бы я ответил на твой вопрос.

Вопросительно уставился на слушателей, как бы приглашая их на продолжение разговора. Однако Пришвин лишь вторично безнадежно махнул рукой и уставился в сторону, Кандыба тоже промолчал

- Ну, если нет вопросов, то, может, будут дополнения, - предложил «Михалыч», - если есть таковые..., милости просим...

Судя по реакции притихших слушателей, вопрос был исчерпан полностью, в вопросах и добавлениях не нуждался.

9

Время уже явно перевалило за одиннадцать часов, темнота все больше сгущалась, воздух заметно свежел, но небольшая сплоченная интересной беседой парковая компания отправляться в сторону дома, похоже, пока не собиралась. Даже тамбовский гость настолько увлекся демонстрацией своих многогранных знаний, что упустил из головы возможные переживания сестры. Значительным сдерживавшим коллектив от распада фактором являлась также еще остававшаяся плескаться в бутылке самогонная влага. Правда, предложения выпить пока ни от кого не поступало. Все сидели молча и неподвижно.

Первым пошевелился Кандыба. Отломил кусочек хлеба бросил в рот. Пока неспешно жевал, в сознании проклюнулась новая мысль, притом, вполне логичная при сложившейся ситуации. Пользуясь случаем, он решил попробовать выяснить у тамбовского эрудита еще один мучавший его вопрос, правда, более мелкий чем только что рассмотренные. Вопрос касался проблемы его взаимоотношений со своим земляком-оппонентом. Проснувшееся в душе Кандыбы желание разобраться в своих сомнениях было вполне объяснимо.

Коль подвернулся такой удобный случай это сделать, грех было бы им не воспользоваться.

- Извиняй, Михалыч, великодушно, - сказал он - но есть у нас к тебе еще одно дело, вернее сказать, даже, не просто, дело, а очень серьезный и, в нашем с Сергеичем кругу, не поддающийся решению вопрос... Может, ты, обладая аналитическим умом и глубокими знаниями, поможешь нам с ним разобраться... Как ты на это смотришь?

«Михалычу» было приятно осознавать, что даже неутомный Кандыба в плане эрудиции все-таки признал себя по сравнению с ним вторым номером.

- Что же не помочь хорошим людям, - сказал он, - помогу, если это будет в моих силах ..., слушаю вас.

Кандыба обрадовался его согласию. Окончательно освободив сознание от проблем глобального уровня, выяснив малоизвестные современной публике казусы в русской литературе и некоторые тонкости о сути человеческой души, Сергей Петрович выглядел весьма прилично, даже, как уже отмечалось, заметно протрезвел. Приготавливаясь к изложению серьезного вопроса, набросил на лицо мину деловой озабоченности. Прежде, чем начать речь, пристрастно взглянул в сторону Петра Сергеевича, из чего не трудно было заключить, что дальнейший разговор будет касаться непосредственно особы бывшего администратора. Прокашлялся в кулак, еще раз окатил осуждающим взглядом своего поселкового оппонента, не спеша принялся излагать очередную проблему:

- А «дело» у нас следующего рода, Михалыч. - Слегка пошевелился на месте, большим и указательным пальцем убрал слюну с уголков губ. - Только сразу предупреждаю, - продолжал, - на первый взгляд оно может показаться тебе не весьма значительным, даже мелковатым по сравнению с только что рассмотренными вопросами, но, тем не менее... Короче, ближе к делу... Представь себе, Михалыч, заспорили мы сегодня с Пьером по одному щекотливому и прямо скажем, неприятному вопросу, хотя может быть для кого-то, повторяю, не представляющему большого значения, однако, для нас с ним очень даже принципиальному и злободневному.

- Опять из области космогонии, или из истории прошлого России?

- Нет, космогония и история здесь не причем, объект спора находится совсем рядом, - оглянулся в сторону реки, - в нескольких десятках шагов отсюда располагается..., впрочем, разговор сейчас даже не о нем, не о самом объекте, а о некоторых, косвенно касающихся его обстоятельствах... Короче, я хочу поговорить не о предмете самого спора, а о форме его проведения, а еще точнее говоря, выразить недоумение по поводу безрезультативности всех наших дискуссий... Вот представь себе, любое возникшее между нами даже мелкое словесное противоречие почему-то обязательно перерастает в неприступный барьер, непреодолимый форс мажор, или как ты удачно выразился, -

превращается в фатум, в непоколебимое фатальное препятствие. Просто наваждение какое-то, да и только.

- Это надо же..., интересно.

- Да, что тут интересного, Михалыч..., тут, вернее было бы сказать, печально... Знал бы ты, как я мучаюсь из-за упрямства этого гражданина... Уже просто сил нет... Но, ближе к делу... Возьмем, к примеру, самый последний разговор с этим, так называемым товарищем. - Кандыба не преминул случаем в очередной раз бросить осуждающий взгляд на своего друга. - Заспорили мы с ним об одном насущном для нас, и, как я уже отметил весьма важном факторе. Но опять-таки дело не в самом факторе, а дело в процессе его разбирательства... Короче, как водится в таких случаях, начали дискутировать, анализировать ситуацию, взвешивать все «за» и «против», в общем предприняли все, чтобы определить вариант обоюдно устраивающего нас решения... И что же из этого, как ты думаешь, вышло...А?

«Михалыч» пожал плечами:

- Я пока ничего не думаю, я внимательно слушаю тебя.

- А ничего не вышло, - возбужденно отвечал Кандыба. - Три часа драли глотки, к проблеме подступались с разных сторон и как оба старались... Но, оказывается, все без толку. В конечном счете, так и не смогли прийти к единому мнению, - покачал головой. - Главное, что обидно, ведь совершенно очевидно - правда на моей стороне, грудному ребенку все должно быть ясно, но этого поперечного разве переубедишь... Подняли другую тему - снова спор, третью - то же самое. Никак с этим гражданином в беседах не достичь консенсуса. Короче, поняли мы, что без содействия нейтральной стороны нам не обойтись, вот и решили пройтись по парку, встретить умного человека и с ним посоветоваться, почему у нас так происходит, в чем причина наших разногласий... Правда, я-то догадываюсь, в чем тут дело, - взглянул на нахмуренное лицо оппонента, - но не буду пока говорить, оставим на усмотрение нейтральной стороны... Кстати, у тебя, Михалыч, какое образование?

- Высшее.

- Да, - обрадовался Кандыба, - а случаем, не психологическое.

- Нет..., я же уже сказал, что практикуюсь больше по исторической части.

- Ах, да, - подивился Кандыба своей забывчивости, - с чего это вдруг я стал таким рассеянным... - чуть помолчал, в задумчивости пошевелил бровями. - Впрочем, историк это тоже неплохо, начитанный, значит, и от природы, чувствуется, одаренный человек, наверно, неплохо разбираешься в людях...

Тамбовец скромно пожал плечами, Кандыба продолжал:

- Вот я в целях определения истины и хочу тебя попросить вот о чем, Михалыч. Посмотри, пожалуйста, на физиономию моего друга, внимательно посмотри, сопоставь между собой все факторы этого объекта и скажи, не

замечаешь ли ты в структуре его лица элементов несоответствия законам логики и здравого смысла.

Семен, перекрещенный новыми друзьями в "Михалыча", внимательно пошарил глазами по нахмуренному лицу Петра Сергеевича, но ничего особенного там не обнаружил.

- Физиономия, как физиономия, - сказал он, - правда, великовата по размерам, но без особых достопримечательностей.

Внимательно рассматриваемый собутыльниками бывший председатель поселкового Совета рассердился.

- Ты, горе Архимед, опять заводишь волынку, опять начинаешь сказку про белого бычка, лучше бы полюбовался собственной харей, в ней бы поискал необъяснимых странностей.

- Петя, не сердись, я же по-дружески.

Странно, но Кандыба все больше трезвел, выглядел теперь вполне респектабельно.

Отнял руку от доски, в знак уважительного к другу-сопернику отношения попытался похлопать ладошкой по плечу Петра Сергеевича. Тот сердито отвел плечо в сторону. Тяпнув рукой пустоту, Сергей Петрович возвратил руку обратно, продолжал:

- Зря обижаешься, Петя, ведь я для твоей пользы стараюсь. Михалыч, человек грамотный, может с наукой физиогномикой знаком, вот он и пусть осмотрит тебя и выскажет свое мнение, почему у тебя на голове шевелюра белая, а борода черная. Ведь какое-то должно быть объяснение этому странному факту, - снова обратился к Семену, - мы, дорогой товарищ, с Петром Сергеевичем можно сказать друзья, часто встречаемся, дискутируем, но в чем наша главная проблема так это в том, что в дискуссиях никак не можем придти к единому согласию.

- А спор-то о чем, я так и не понял?

- Да, по разным вопросам. Бывает - по мелочам, а бывает и по серьезным вещам, но дело не в этом..., меня другое удивляет, почему мой оппонент такой упрямый. Я ему говорю - белое, а он мне - черное, я ему - правое, а он мне - левое, и так по любому вопросу. Главное, что обидно - ведь чаще всего я оказываюсь прав. Никаких сил у меня уже больше нет. Я ему по-дружески говорю - Пьер, может тебе в больницу сходить, может это какое-то хроническое заболевание - упрямство. У тебя же, говорю я ему, даже на лице внутреннее противоречие написано - борода черная, а на голове волосы белые, неспроста все это, ой неспроста, - Кандыба с жалостью посмотрел на Петра Сергеевича. - Сам же от этого страдаешь, а уж как родные и друзья мучаются, так не передать и, главное, причина остается невыясненной... Интересно было бы знать, что скажете вы по поводу разношерстности шевелюры и бороды у этого экспоната... Может медики в Тамбове эту проблему глубже изучили... С небесным светилом, например, вы здорово разобрались.

Петр Сергеевич сидел на лавке молча и насупившись. Похоже, убедительный монолог идейного противника снова в его душу забросил искру тревоги - и, правда, к добру ли все это. Он смотрел на тамбовца в напряженном ожидании, что скажет тот.

Но разговор продолжил неугомонный Кандыба.

- Некоторые специалисты считают, правда, что причина аномалии с цветом волос заложена в особенности обмена веществ, однако, я не разделяю их выводов, я придерживаюсь другого мнения, полагаю, что это болезнь и может даже неизлечимая...

- Да заткнись ты со своим мнением, - не отводя тревожного взгляда от тамбовского знатока, оборвал его Петр Сергеевич, - надоел уже, дай человека выслушать.

Семен, именуемый друзьями "Михалычем", с ответом не торопился. Взглянул на Петра Сергеевича, неожиданно спросил:

- Давно из Франции?

Петр Сергеевич дернулся, как ужаленный, зло зыркнул в сторону Кандыбы.

- Слушайте вы этого пустомелю..., я такой же француз, как он японец. Местный я, родился в поселке Серебрянский, мой отец и дед тоже отсюда, а этот брешет, как сивый мерин.

- Брешет кобель, мерин ржет, - поправил его Сергей Петрович.

- Мерин тоже тварь безмолвная, - заметил „Михалыч», - ржать может только полноценный кавалер кобылиц – жеребец, но это так, к слову... Так вы, оказывается, не француз, - разочарованно протянул он затем, - а я то и думаю, надо же, иностранец, а как здорово по-русски шпарит... Ну ладно, коль местный, тогда придется отбросить уже появившуюся было версию, тогда придется еще подумать.

- А что тут думать, - громко заявил обиженный за мерина Сергей Петрович, - больной он человек и дело с концом, в психушку его надо.

Вопреки совету Кандыбы, «Михалыч» все-таки задумался. Не подтвердивший свое иностранное происхождение Петр Сергеевич смотрел на него с тревогой и надеждой. С ответом «Михалыч» не спешил. Он понимал, что его диагноз должен был быть логически обоснованным и убедительно изложенным, значит, надо было подумать не торопясь. Тем более, являясь педагогом, все вопросы он привык решать капитально. Встал с корточек, еще раз промял затекшие ноги, оглянулся по сторонам. В сгущающей темноте заметил под кустом лежавшую на боку урну, подтащил к скамейке. Перевернул ее вверх дном, уселся. Друзья молча следили за его действиями и терпеливо ждали.

- Вы, Сергей Петрович, все-таки не совсем правы, - наконец, начал он свое объяснение феномена Петра Сергеевича, сосредоточенно катая ботинком на асфальте вывалившуюся из перевернутой урны, пустую пачку «Примы, - явление разномастности бороды и волос вашего друга объясняется вовсе не

нарушением обмена веществ в его организме, не патологическими свойствами характера.

- А чем же тогда? - спросил Кандыба.

Тамбовец пожал плечами.

- Элементарным фактором все это объясняется, - отвечал, - фактором разности возраста.

- Как это? - удивились оба слушателя.

- Очень просто, - «Михалыч» чуть задумался, - как бы вам это объяснить попроще... Ну вот, к примеру, возьмем следующий вариант... представьте себе двух беременных женщин, одна на четвертом месяце беременности, другая - на восьмом ... Представили... хорошо, теперь скажите, пожалуйста, какая из двух женщин первой станет мамашей?

Сбитые странным вопросом с толку, друзья молча переглянулись.

- Михалыч, прости великодушно, но ведь ты начинаешь ахинею нести, - обиженно сказал Кандыба, - я спросил твое мнение о причинах разношерстности головы и бороды моего друга, попросил объяснить нам, насколько опасно это явление для его здоровья, а ты в ответ задаешь нам, еще раз прошу прощения, какие-то дурацкие вопросы... Какое отношение к нашей проблеме имеют беременные бабы... Ну, зачем же так поступать, Михалыч.

Семен нахмурился.

- Эва, какие вы тугодумы, однако, - хотел выругаться, но вспомнил, как часто собеседники восхищались его интеллигентностью, сдержался от нецензурных слов. Продолжал разъяснять в спокойном тоне, - не поняли вы моего примера, очень жаль... Тогда слушаем другой наводящий вопрос, можно сказать совсем разжеванный, остается его только проглотить... Итак, скажите мне, пожалуйста, волосяной покров у мужчины где начинает расти раньше - на лице, или на голове?

- Конечно, на голове.

- Верно, лет на пятнадцать - шестнадцать он там раньше появляется, нежели на подбородке. Бывают случаи, что младенец рождается с заметной порослью на головке, но чтобы с бородой он родился - такого случая пока не зафиксировано..., верно?

Друзья утвердительно мотнули головами.

- Но если это так, тогда что же еще вам непонятно, из приведенного примера вывод сам собой вытекает и он неоспорим, как дважды два – четыре. - Однако, заметив так и остающееся на лицах друзей недоумение, сам подвел окончательное резюме, - если шевелюра головы на полтора десятка лет старше бороды, значит на такой же период она и сесть будет раньше.... Закон природы, фактор разности возраста... А против природы не попрешь... Тогда, что же тут может быть непонятного, - повторился, - вполне закономерное явление - волосы головы в силу возрастного старшинства, быстрее истощаются

жизненной силой и потому первыми седеют, - с легким осуждением покачал головой. - Теперь уразумели?

По слегка ошарашенному виду лиц слушателей было не трудно заключить, что на этот раз они уловили суть сказанного.

- Ну, вот и, слава Богу... глотайте на здоровье, - «Михалыч» снисходительно улыбнулся, - Все то вам подробно разжевывать надо... Еще вопросы будут?

Вместо ответа раздался облегченный вздох Петра Сергеевича. Не зря он надеялся на нового друга, его надежду тот оправдал.

- Вот так-то, - сказал обрадованный феномен, обращаясь к Кандыбе - наось, мой дорогой, выкуси, специалист от гнилой флюидной теории, наплел тут, понимаешь, целый короб всякой чепухи, чертов генетик... Не знаешь сути вопроса так и не суйся со своим дурацким анализом.

Удивительно, но и Сергей Петрович не стал возражать против теории тамбовского историка. Более того, даже не обратил внимания на ворчание Петра Сергеевича. Ему так понравилось объяснение «Михалыча», что, считавший себя докой во многих вопросах, он еще раз не посчитал зазорным выразить истинное восхищение способностями гостя из Тамбова.

- Вот, что значит человек с аналитическим типом мышления, - изрек он, - растолковал все доходчиво, аргументировано, разложил по полочкам так, что комар носа не подточит ... Теперь как ни крути, а еще добрый десяток лет придется бывшему политруку удивлять людей аномалией своего волосяного покрова... Все верно, спорить не буду, - с повинной обратился к другу-сопернику, - извини, Петр Сергеевич, оказывается твоя борода и шевелюра здесь не причем. В своем упрямстве ты сам виноват, сам и никто другой. Просто уж такой уродился, - взглянул на стоявшую у его ног бутылку, - ну что, други, плеснем еще по одной за удачное разрешение очередного вопроса.

С предложением согласились. Семену снова налили полную, себе - понемногу, опрокинули, крикнули. Помолчали, каждый думая о своем. Еще не совсем захмелевший историк из Тамбова вновь подумал о сестре - наверно она всерьез начала беспокоиться его долгим отсутствием, Петр Сергеевич ушел памятью в годы службы на далеком Севере и только Кандыба оставался ближе всех мыслью к обсуждаемой теме. К тому же не в лучшем для себя варианте, поскольку в его голове неожиданно зародилась тревожная мысль. Он пошевелился, нервно задержался, окинул друзей подозрительным взглядом. В душе начало формироваться сомнение в правильности только что сделанных выводов. Даже ругнул себя мысленно, что так быстро пошел на поводу у тамбовского знатока.

- Это как же так получается, - думал он, - если майор-отставник, его борода и шевелюра оказались невиновными в постоянно возникающих между ними спорах, если Петр Сергеевич пай-мальчик, тогда выходит, что это он, Кандыба, оказывался всегда во всем виноватым.

Согласиться с таким мнением Сергей Петрович не мог. Под давлением появившихся сомнений не выдержал и заговорил первым.

- Подождите-ка ребята, здесь все-таки что-то не то, - сказал он, мельком взглянул на Пришвина и окончательно уставился на тамбовца, - ты, Михалыч, умный мужик, многое нам растолковал, на многое глаза раскрыл, но наш главный вопрос ведь так и остался нерешенным.

- Какой? - спросил «Михалыч»

- Главный, вот какой, - обиженно начал Кандыба, - если физиономия этого товарища не является причиной нашего постоянного раздора, если его борода и шевелюра не причем, то тогда почему же у нас никогда не получается конструктивного разговора, почему одни споры и разногласия. Вот объясни нам, почему? Ведь если этот разношерстный гражданин не причем, тогда, выходит, что я во всем виноват, так, что ли выходит?

Пока «Михалыч» осмысливал новый каверзный вопрос, Петр Сергеевич не замедлил обрадоваться.

- А ты, голубок, еще в этом сомневался, - воскликнул он, - странно, очень странно... человеку с незаконченным университетским образованием, с многогранной эрудицией, и дать такого маху, философу во время не заметить источника противоречий, - Петр Сергеевич торжествовал. - Я, например, всегда был уверен, что это так, - радостно потер ладонями, - наконец-то раскусили шельмеца, вывели специалиста по физиономиям на чистую воду.

- Не говори гоп, пока не перепрыгнешь, - хмуро посоветовал ему Сергей Петрович, - на чистую воду он меня вывел, уж кому бы о чистой воде заикаться, да только не тебе, великий ассенизатор. Уймись, да послушай-ка лучше, что на это скажет умный человек... Михалыч, давай, говори.

Оба вопросительно уставились на сидящего на урне тамбовца. Тот слегка пошевелился на неустойчивом сиденье, отвечать экспромтом не спешил.

- Надо подумать, - сказал он и машинально взглянул в сторону светящей аллеи. Вопрос опять оказался каверзным, в случае неудачного ответа он мог обернуться для толкователя неприятностями. Также понимал, что своим ответом он должен удовлетворить ожидания и одного, и другого собутыльника, но как это сделать, пока не знал. Друзья-соперники тоже молчали и смотрели на него каждый с видом подсудимого, ожидающего оправдательного для себя приговора.

- Значит так, ребята, - неторопливо начал Семен, - вопрос ваш интересный, не из легких и с ходу его не решишь, поэтому придется снова вернуться к его истокам... — раздался железный скрип от слегка прогнувшей под тамбовским мыслителем урны. - Насколько я понял суть вашей проблемы - она заключается в необъяснимости противоречий, каждый раз возникающих при вашей попытке совместного обсуждения каких-либо вопросов... Так?

Оба молча кивнули головами.

- Причем с настолько ярко выраженной неприемлемостью мнения противоположной стороны, - продолжал предварительный анализ тамбовец, - что я, исходя из полученной от вас информации, рискнул бы даже назвать эту противоречивость хроническим явлением... так? - повторил он вопрос.

Послушное повторение кивков.

- Ясно, но не до конца, - с чувством озабоченности Семен потрогал мочку левого уха, - сложный вы мне вопрос, задали, ребята, очень сложный, даже можно сказать, практически неразрешимый.

- Как, совсем, - насторожились друзья.

- Ну, может быть не так чтобы совсем, - отвечал Семен, - но весьма и весьма трудный вопрос. - В раздумье еще раз покатав носком ботинка пустую пачку «Примы», - попробуем, конечно, разобраться, но сначала, в форме успокоения вашей совести, скажу, что ваша неординарная ситуация - постоянное несогласие друг с другом в спорах, оказывается, не является из ряда вон выходящим событием, а можно даже сказать, наоборот. Это явление вполне естественно для поведения всех представителей человеческого сообщества, - еще один пируэт носком с сигаретной пачкой на асфальте. - Конечно, об этом грустно говорить, но говорить приходится, поскольку правду в карман не запрядешь и сам от нее нигде не схоронишься, - в который раз вздохнул. Пока так и не имея конкретного варианта ответа, пустился в пространные размышления. - Дело в том, друзья мои, что дух конфронтации к окружающей среде и особенно несогласия с себе подобными существами был заложен в человеческой сути наверно с момента сотворения мира и уж точно со дня появления на Земле первого человекоподобного существа.

- Адама, что ли? - спросил более эрудированный Кандыба.

- Ну, - подтвердил тамбовец, - того самого двуногого существа, что был сотворен Создателем из праха земного... Ну, об этом мы уже мельком поговорили... Вы, я смотрю, мужики грамотные, начитанные, знакомы наверно с библейской историей создания нашего первого прародителя... В курсе, как это было?

Кандыба утвердительно кивнул головой, Петр Сергеевич неопределенно пожал плечами.

Учитывая неполную осведомленность слушателей в сути дела, а, вернее, пока не имея четкой направленности собственных мыслей, «Михалыч» принялся подробнее объяснять Священное Писание:

- Согласно Библейским сведениям, ни с одним из живых существ, при его создании, не провозился Бог так долго, как с гомо сапиенсом. Одну шестую часть времени, отведенную на создание Вселенной, он посвятил Человеку - Целый библейский день по своему образу и подобию вылеплял его из глины: дыханием в уста одарил благостью божественных начал, лишил тело шерсти и хвоста, сподобил вертикальной походке. В общем, хорошая получилась у Создателя, копия, по всем статьям богоподобное существо. Ни сомнений, ни

эгоизма, ни малейшего представления о добре и зле - полная гармония с самим собой и окружающим миром... И вот тут, надо же было так случиться, отвлекся на минутку Творец от своего главного объекта, не прочувствовал возможного подвоха со стороны кровного врага.хлопот при создании Вселенной, сами понимаете много, дел невпроворот. Всего на какое-то мгновение оставил без внимания главнейший продукт своего труда, а дьявол - эта козлоногая бестия, не дремал, в образе змеи уже тут как тут появился. После провала Вселенской революции он теперь был способен только на мелкие козни и не упускал ни малейшего случая, чтобы их сотворит. В считанные минуты обработал в своем духе еще не утвердившееся в вере к Творцу духовный мир человека, пробудил в его сознании чувство сомнений в правде Всевышнего...

- Да еще эта баба не кстати подвернулась, - вставил эрудированный Кандыба, - убедила Адама вкусить запретный плод..., секса, видите ли, ей захотелось..., и зачем только, спрашивается, надо было Богу ее создавать... мало того, что мужику одного ребра стоила, так еще и на первородный грех подбила... Ну не сволочь ли она после этого... - зло выругался.

Петр Сергеевич не любил матерщинников, женщин уважал.

- Не выражайся, - сказал он строго, - чай находишься не у пивнухи среди своих дружков... Ишь, какой он умник нашелся, к Богу в советники вздумал набиваться... Только на небесах без сопливых как-нибудь обойдутся... вспомни-ка лучше, кто тебе жизнь подарил..., а он - женщину сволочью обзывать...

Кандыба не ожидал выпада в свой адрес, сразу не нашелся, что сказать. Обиженно поджал губы.

- Ну вот видишь, Михалыч, - обратился он к тамбовцу, - вот так у нас всегда и получается, что я ни скажи, а этот сразу в дыбки, - ткнул пальцем в сторону оппонента. - Вот скажи на милость, что обидного я произнес в адрес этого гражданина..., да совершенно ничего... Лишь высказал свое личное мнение о роли женщины в грехопадении человека. Да это даже и не мое, а это библейское мнение..., а он сразу на меня баллон катить, самозванцем обзывать... Ну что ты на это скажешь, Михалыч?

- Хватит, - оборвал его тамбовец, - надоели уже... А на ваше словопрение скажу следующее - если вы не оставите спор друг с другом, я прекращу поиск ответа на ваш вопрос... ясно?

Друзья промолчали.

- Значит ясно..., хорошо, тогда я продолжаю... Итак, в какой-то момент созидательной деятельности Всевышний имел неосторожность отвлечься от главного объекта своего творения, на время оставил собственное подобие без божественного внимания. Вот тут-то дьявол и не упустил представившегося ему шанса свершить гнусное дело - убедил человека нарушить запрет Бога, вкусить запретный плод с древа познания добра и зла и обрек его тем самым на века вечные жить в сомнениях и противоречивости... Сумел таки наградить человека своим чертовым подарочком...

- Особенно вот этого гражданина, - не преминул вставить обиженный Кандыба, - ох и щедрым же был к нему дьявол.

- Помолчал бы лучше, - отвечал Пришвин, - по-моему, ты тоже не был им обделен.

«Михалыч» на этот раз не стал обращать внимание на пререкания, продолжал:

- Так что, ребята, вкусив запретный плод и, в результате, разделив все объекты и явления мироздания на понятия добра и зла, причем, сделав это исходя из личных корыстных целей, человек, тем самым, сформировал в своем сознании стержень противоборства с самим Богом. Заложил основу противоречивости с законами природы, несогласия с мнением себе подобных существ и даже с волей Всевышнего. Вот тут-то все и началось, вот тут-то и закрутилась на планете дискуссионная карусель. В своих бесконечных спорах по самым разным вещам постоянно сталкиваются люди лбами друг с другом, создают неразрешимые ситуации, в общем, ведут себя, как встретившиеся на узкой тропе два барана. Упрутся рогами и никак им не разойтись, никто не хочет уступить дороги, а в нашем случае, никто не хочет поступиться собственным мнением.

- На счет узкой тропы, это верно ты отметил, Михалыч, - поддакнул Кандыба. Вспомнив забавный случай из собственного прошлого, решил довести его до ведения всей чесной кампании. - Однако, скажу тебе, подобные проблемы случаются не только на узких тропках и не только в стаде баранов. Бывает, что и на вполне приличных дорогах встречным двуногим существам не всегда удастся благополучно разойтись, - совсем развеселившись, озарил лик легкой улыбкой. - У нас в университете, помню, - продолжал, - учился студент из Житомира, его фамилию я уже забыл. Так тот самый житомерец обладал оригинальной способностью следующего порядка - он никак не мог на улице разойтись со встречным прохожим. Встретятся, и давай, как марионетки на веревочке дергаться друг перед другом, просто наваждение какое-то, да и только. Прохожий вправо и студент вправо, прохожий влево и студент туда же, вот и топчутся на месте несколько минут, обильно сопровождая вынужденную заминку потоком нецензурных слов... Дело дошло до того, что знакомые студента, заметив его идущим навстречу, уже издали начинали ругаться, и, во избежание греха, переходили на другую сторону улицы.

Приведенный пример развеселил и тамбовского знатока.

- Что же потом случилось с твоим оригинальным житомирцем... - спросил, - наверно, спешащий на службу или на свидание какой-нибудь не в меру разгоряченный встречный, не сумев разойтись с твоим другом, пришиб его, или сам студент, так и не найдя выхода из своей оригинальности, вынужден был застрелиться?

- Ну, зачем же так строго, Михалыч, - в тон ему отвечал Кандыба, - житомирский студент, названный тобой моим другом, возможно, здравствует до сих пор. Более того, своему пороку он потом нашел полезное применение,

- Даже, - удивился тамбовец, - а, какое?

- Знаешь, Михалыч, простое – стал играть в самую любимую игру человечества, в футбол, да еще как играть - превратился в непробиваемого защитника, редко кому из нападающих удавалось его пройти. Он, даже, говорят, одно время выступал за ленинградский «Зенит»... А ты, застрелился, зачем же так жестоко... Нет, мой дорогой, из любой, даже казалось бы безнадежной ситуации, всегда можно найти выход, а если ее внимательно проанализировать, то даже извлечь для себя полезный урок....

Закатил глаза кверху, стараясь отыскать в закромах памяти еще какой-нибудь по теме подходящий случай. Результат поиска не заставил себя долго ждать

- Или еще один пример, - продолжал не в меру ударившийся в воспоминания Кандыба . - Правда, пример уже не смешной, а скорее трагичный, но все равно я доведу его до вашего сведения.. В одной из столиц западных стран, во избежание обиды, а может даже претензий со стороны властей, не буду называть в какой именно, но ни с того ни с сего среди ее жителей вдруг начались расти случаи самоубийства. Причем, с каждым днем все в больших масштабах, и в самих, что ни есть разнообразных, порой непредсказуемых, формах. И, чем дальше, тем хуже и хуже. Городские власти не на шутку всполошились, вся медицина была поднята на ноги, психологи и социологи принялись пристрасно изучать все случаи суицида, фармацевты от бизнеса, воспользовавшись шумихой рекламировать новые лекарства от депрессии, средствам массовой информации было запрещено излагать на страницах газет любые негативные факты. Короче, делалось все возможное, чтобы успокоить народ, но принимаемые меры не давали желаемого результата Катастрофа принимала все более угрожающие размеры... И только когда какой-то провинциал, впервые попав в столичное метро и испытав ряд неприятностей в поисках входа и выхода не предложить заменить на станциях таблички с надписью «Выхода нет», на табличку «Выход рядом», как все стало на свои места. Случаи суицида резко пошли на спад... - рассказчик улыбнулся, - Вот как, оказывается все просто решалось, а ты - застрелился...

10

«Михалыч» с интересом выслушал как забавные, так и не очень рассказы Кандыбы, принял их за шутку, комментировать не стал. Сказал лишь в ответ:

- Будем считать хорошим все то, что хорошо кончается. Однако, твои примеры, Петрович - это частные случаи, а я имею ввиду обобщенную тысячелетней историей фактуру... В общем, скажу вам, ребята, в принципе люди спорили всегда, спорили по разным вопросам, а порой и без таковых, спорили в каменном веке, в эпоху рабовладельчества, в средневековье, спорят и в наш, так называемый, просвещенный век... Мучаются народы, конфликтуют

друг с другом по разным пустякам. Правда, потом эти «пустяки» нередко перерастают в Октябрьские революции, в Крестовые походы и мировые войны. Даже не исключено, что предстоящий конец света – так называемый апокалипсис, так же явится следствием человеческих распрей, или возникновения противоречий человека с волей самого Творца и созданной им природы... Вот, оказывается, какой бедой обернулась для человечества допущенная в свое время Создателем маленькая недоглядочка, в результате которой, дьявол успел убедить человека вкусить запретный плод познания добра и зла...

- Постой, Михалыч, - Кандыба решил вернуть разговор немного обратно, в русло высказанной тамбовским историком мысли об апокалипсисе, - а ты сам веришь в возможность наступления конца света?

- Не только верю, но и знаю, что он обязательно когда-то наступит, - безапелляционно отвечал тот. Вынужденный заданным вопросом задержать свою мысль, покачал головой, непринужденно усмехнулся, - разве можно сомневаться в таком совершенно очевидном факторе.

Предчувствуя неоднозначную реакцию слушателей на свое ошеломляющее заявление, усмехнулся еще раз, после краткой паузы продолжал.

- Спросите меня – почему я так думаю? Отвечаю..., мысль о неизбежности в будущем окончания разумной жизни на Земле, наступления, так называемого конца света, вполне обоснована и логична по той простой причине, что любое материальное тело, любой космический объект, как и всякое, происходящее в мире явление, имеют свое начало и свой конец, все ограничено во времени и пространстве.

Хотя слушатели продолжали молчать, «Михалыч», недоумевая их непониманием такой элементарной истины, пожал плечами. Возможно, даже машинально обрадовался временному изменению темы разговора, поскольку пока не имел ответа на конкретный вопрос о причине разногласий серебрянских искателей истины. Кроме того, получил великолепную возможность продемонстрировать свою эрудицию еще в одной отрасли человеческих знаний и потому приступил к более расширенному изложению своей версии.

- Что же здесь удивительного. – заговорил с воодушевлением, - это само собой разумеющийся, не нуждающийся в дополнительных доказательствах факт. Грядущий трагический финиш истории человечества, независимо от того, как мы его назовем – концом света, апокалипсисом, или Страшным судом, в будущем обязательно должен случиться. Он также неизбежен, как неизбежны смены дня и ночи, зимы и лета, сна и бодрствования живых существ, в общем, как все другие навсегда утвержденные Творцом и потому не подлежащие изменению законы природы.

Кандыба и Пришвин, удивленно уставившись на прорицателя и в ожидании его дальнейшего пророчества, застыли в немом оцепенении. Сам же «Михалыч», собираясь с мыслью продолжения начатой темы, из-под бровей

окинул суровым взглядом одного за другим слушателя, сердито пошевелил желваками на щеках, наморщил лоб. По первому впечатлению можно было подумать, будто он рассержен поднятым Кандыбой вопросом. Однако, далее повел разговор вполне доброжелательно, строя его на идеологической фактуре не столь отдаленного отечественного прошлого.

- Впрочем, ребята, я понимаю причину вашего недоумения, оно объяснимо и даже, в некоторой степени, обоснованно. Ведь в той или иной степени все мы являемся продуктом прошлого периода воспитания, проводившегося в русле романтических идей советского времени. На протяжении нескольких десятков лет наш народ самоотверженно строил прекрасное будущее – коммунизм, отдавал все силы претворению в жизнь намеченных планов и верил, что в недалеком будущем достигнет своих целей. В те времена не было принято, или, по меньшей мере, считалось бы кощунством спрашивать у организаторов глобального строительства, - а если поставленная цель, в конце концов, будет достигнута, и мы заживем при коммунизме, как в раю, то сколь продолжительное время суждено существовать этому светлому будущему. Будет ли оно вечным, или все-таки тоже окажется ограниченным во времени. И далее - если ему, так называемому счастливому будущему все-таки придется когда-то завершиться, то опять-таки, когда и по какой причине это может произойти... Впрочем, - сам же себя притормозил углубившийся в воспоминания историк, - все поезда советских времен ушли в никуда, с мечтой о коммунизме мы расстались, если не навсегда, то во всяком случае недолго, соответственно, подобные вопросы задавать теперь некому. Так что оставим кесарю - кесарево, прошлое - прошлому, а сами перейдем к современной трактовке названной ситуации.

Прежде чем излагать версию дальше, «Михалыч», опираясь руками на углы урны, переместил тело с одной ее стороны на другую. Не предназначенная для использования в качестве мебели урна жалобно скрипнула. Кандыба и Пришвин, пораженные столь неожиданным заявлением тамбовца, не реагировали ни на какие, кроме голоса собеседника, звуки. Сидели не шелохнувшись. Поудобнее устроившийся «Михалыч», снова включил в работу свой речевой аппарат

- А современная трактовка ситуации выглядит примерно так, - продолжал он. - Рассматривая вопрос о судьбе человечества как о факторе вселенского значения, в частности, о судьбе нашей земной цивилизации, и признавая объективность всемирных законов, нам следует признать следующее. Хотя этого крайне не хотелось бы, но согласиться, коль уж мы об этом заговорили, с неизбежностью наступления в будущем заключительного этапа в истории человечества. Другого просто не дано. Как и всему сущему в мире, ему когда-то тоже придется причалить к своей финишной черте. Так что, в своих дальнейших рассуждениях в русле заданной темы нам, уважаемые друзья, хочешь того или не хочешь, но придется перейти к пессимистическим выводам. Умозрительно, в

словесном изложении эти выводы могут звучать примерно так. Разумному, мыслящему существу, объективно оценивающему законы мироздания и признавая их в качестве вселенского механизма управления миром, придется смириться с фактом, что даже при самых благоприятно складывающихся для человечества обстоятельствах, при богатой, разнообразной, и дай Бог, продолжительной в будущем его, имеется в виду человечество, истории, нам все равно следует держать в уме мысль, что когда-то все это должно кончиться.

Представляя себе картину грядущего конца земной цивилизации, «Михалыч» в задумчивости оттопырил нижнюю губу, пошевелил ею, повторно собрал морщины на лбу, но завершающими словами очередного диалога все-таки постарался успокоить слушателей.

- Только не надо, ребята, по этому поводу приходить в отчаяние, рвать на груди рубаху, или посыпать голову пеплом..., не надо. Зачем без нужды тревожить свои нервы, тем более, что делать это все равно бессмысленно. Нам просто придется принять на веру факт временности всего сущего в мироздании, признать такое положение вещей как осознанную необходимость и в силу отсутствия альтернативы смириться с неизбежностью неизбежного... Фатум – одним словом... Что же касается логического обоснования подобных выводов, то для их вскрытия косвенно вернемся к сказанному чуть выше. Согласно законов диалектики, материя постоянно движется, развивается, видоизменяется. Перемещается в пространстве, меняет температуру, физическую составляющую, переходит из одной формы в другую. При этом, возникновение ее новых форм является - что очень важно понимать в нашем случае, результатом отмирания ее предыдущих структур, гибелью прежнего их содержания. Отсюда вытекает еще один вполне закономерный вывод - если сама смерть служит стимулятором возникновения новой жизни, значит, она, имеется в виду смерть, неизбежна... Короче, закон отрицания отрицания в действии..., диалектика... Вот так-то, ребята...

Прямолинейность вывода о незавидной будущности человечества, да еще и изложенного без малейшего сомнения в его правдивости в очередной раз потрясло воображение слушателей. Это и неудивительно. Трудно представить какого-либо индивидуума из живущих на планете разумных существ, которого бы такое бескомпромиссное заявление оставило в спокойном состоянии. В ответ на услышанное пророчество тамбовского знатока, Петр Сергеевич удивленно сложил губы трубочкой в форме буквы «о», и нервно забарабанил пальцами о доску скамьи, Сергей Петрович неодобрительно покачал головой.

- Ну, ты даешь,- сказал он, - прямо-таки с беспощадной прямоотой древнегреческого оракула заявляешь о таких немислимых вещах... Сивилла Дельфийская, да и только.

- Почему же, немислимых, - спокойно отвечал «Михалыч», - как раз о самих, что ни есть реальных вещах я веду разговор.

- Всемирный потоп опять имеешь в виду, что ли? – подал голос, успевший успокоить пальцы и вернуть в нормальное состояние губы, Пришвин.

«Михалыч» грустно улыбнулся.

- Ну что вы, Петр Сергеевич, - сказал он, - всемирный потоп в данном случае мелочь, семечки, элементарное, так сказать, локальное явление. Он, конечно, может принести колоссальный ущерб живому миру Земли, но полностью его не уничтожит. В случае поворота планеты на девяносто градусов и прохождения над ней гигантской океанской волны, все-таки определенная часть планеты останется незатопленной, а, значит, на ее поверхности окажутся некоторые представители животного мира, в том числе и человечества. А поскольку некоторому числу счастливчиков все-таки удастся в этот катастрофический момент оказаться на незатопленной части суши, значит, живой мир пусть и в усеченном варианте, но, и после всемирного потопа продолжит существовать. Тем более, подобная трагедия на Земле несколько раз уже случалась ... Нет, смена полюсов – это локальный случай, катастрофа, можно сказать, местного значения, ее не следует представлять в роли конца света.

- Тогда что же ты подразумеваешь под таковым? – спросил Кандыба.

Прежде чем ответить на вопрос, тамбовец взглянул на часы, вздохнул.

- Вот это уже другой вопрос..., причем, вопрос глубокий, многогранный, касающийся различных сфер человеческого бытия, - с таких слов начал он свой ответ. - Для того чтобы более менее вразумительно на него ответить, мне придется снова окунуться в область высоких материй, поверхностно коснуться различных на сегодня распространенных в научном мире идей и гипотез, в той или иной мере относящихся к так называемому концу света. В обывательской среде эта проблема именуется Божьим наказанием, она с трудом воспринимается разумом, хотя с научной точки зрения вполне объяснима... Но, при всем том, вопрос сложный, - повторился еще раз, - для неподготовленного человека, трудно доступный, поэтому не знаю, стоит ли приступать к его рассмотрению?

Спросил и поочередно посмотрел на одного и другого слушателя. Кандыба, признавая необходимость продолжения разговора, сразу утвердительно кивнул головой, Пришвин, хмыкнул, в очередной раз неопределенно пожал плечами. Бессловесную реакцию слушателей на свой вопрос «Михалыч» воспринял за согласие. Еще раз вздохнул, вспомнив о переживаниях сестры, снова мельком взглянул на часы, в задумчивости потрогал подбородок, но все-таки решил приступить к изложению пространного ответа.

- Дело в том, дорогие друзья, - начал он свой рассказ, - что так называемый конец света можно, да и, пожалуй, следует рассматривать как бы в двух ипостасях, в двух его возможных вариантах. Необходимость двойного рассмотрения этого явления заключается в следующем. Все зависит от того, что явится причиной апокалипсиса – сам человек, то есть мы с вами, или внешние,

независимые от него обстоятельства. Только, принимая во внимание названный фактор, мы можем относительно приблизиться к правильному ответу.

- Подожди о причинах, - вмешался непоседливый Кандыба, - сначала ответь, почему катастрофа обязательно должна произойти, почему она неизбежна?

- Ответ на твой вопрос, Сергеевич, лежит на поверхности, он элементарно прост и вытекает из объективности законов мироздания. Ты начитанный человек, разбираешься в философии и, наверно не станешь отрицать мнение ученых, да и других более-менее грамотных людей о том, что Вселенная, все ее составные элементы находятся в постоянном движении, поскольку, движение - есть форма существования материи. Принятие данного постулата за истину само собой приводит к выводу, что движение – это основа жизни... Так?

- Согласен, - отвечал «начитанный» Кандыба.

- Причем, имеется виду в движении не только в пространстве, но и во времени тоже, - продолжал свой ответ «Михалыч». - Что собой представляет движение в пространстве – это ясно и простаку, - невольно бросил мимолетный взгляд на Пришвина, - на этом вопросе, с вашего позволения, я не буду заострять внимания. Несколько подробнее остановлюсь на движении во времени. Вот здесь дело обстоит несколько интереснее, несколько необычнее, хотя сама его суть в принципе тоже не представляет собой сверхсложную загадку. Специалисты от астрофизики, теоретики точных наук, философы, опираясь на результаты многочисленных опытов, математических расчетов и умозрительных заключений, пришли к выводу, что Вселенную следует рассматривать, как постоянно вибрирующий механизм, как объект, находящийся в непрерывной пульсации. Правда, подобную технологию трудно понять, не обладая специальными знаниями в математике, физике и астрономии, но это не беда. Нам, неискушенным в точных науках людям и не следует особо мудрствовать, напрягать свои не шибко загруженные знаниями мозговые извилины, а взять и взглянуть на все эти заумные вещи под более примитивным углом зрения. Проще говоря, принять на веру, что все объекты, все явления, события, существующие и происходящие в материальном мире, независимо от размеров и срока существования, подчиняются единому Вселенскому закону, а именно, они находятся в постоянном движении. Пребывают в этом состоянии постоянно, имеется в виду, от начальных до конечных форм своего существования. На основании принятой аксиомы далее не трудно заключить, что если все названные «объекты», «явления», «события» имеют начало своего бытия, здесь подразумевается точка начала отсчета времени их жизни, то двигаясь во временном параметре, когда-то должны достичь и его конца. Следовательно, их жизнь должна быть ограниченной не только в пространстве, но и во времени тоже. Этот закон касается как живущих тысячные доли секунду элементарных частиц, так и галактик, существующих миллиарды лет. Независимо от их метрических и временных параметров установка для всех одинакова и обязательна к исполнению: рождение – жизнь –

смерть. Вот и спрашивается, а почему человеческая цивилизация, хотя и уникальное, но все равно произведенное природой явление не обязано подчиняться ее законам? Почему оно должно явиться исключением из общих правил? За какие такие заслуги оно должно быть отмечено Создателем фактором вечной неприкосновенности...

Будто уличив слушателей в попытке незаконных поползновений с целью приобретения корыстной выгоды, окинул их осуждающим взглядом, но успокоился, дальше продолжал вполне миролюбиво:

- Нет, уважаемые друзья, надеяться человечеству на подобное со стороны Всевышнего милости, к сожалению, не приходится... Это депутаты Государственной Думы обеспечили себе право не подчиняться государственным законам, которые, кстати, сами же и создают, для собственных особ утвердили принцип депутатской неприкосновенности. Творец в этом плане оказался более принципиальным, ни для кого никаких привилегий не предусмотрел, никому не дал поблажек. Согласно собственной, неведомой для нашего убогого разума идее, в свое время он создал человека из праха земного, наделил его свободой воли, по умолчанию позволил объединиться в общественный конгломерат – в так называемую цивилизацию разумных существ, дал время насладиться материальными прелестями жизни, потешиться вседозволенностью в своих поступках. Но, по истечению определенного времени и в соответствии вселенским установкам придет время, когда предстанет Создатель перед человеком и скажет - ну, что, приятель, потешился, пощеголял в роли «царя природы», поиздевался на врученной тебе планетой, а теперь пора и честь знать, давай-ка обратно в стойло, в прежнее состояние, в сферу физического небытия... А вы как думали, вселенский закон, против него не попрешь.

«Михалыч» развел руками, как бы признавая, что названная ситуация и у него тоже вызывает обоснованное недоумение, но что-либо изменить он не компетентен. Компаньоны пока молчали.

- Другое дело, - продолжал «Михалыч», - как скоро это случится, я имею в виду приход человечества к финишу своего существования - через сто, через тысячу или через миллион лет. Вот это уже другое дело, естественно, этот вопрос, для нас более интересен, поэтому на его рассмотрении я остановлюсь чуть подробнее... Итак, время существования земной цивилизации, может колебаться, как считают современные астрофизики, в большом временном параметре, от сотен, тысяч и до миллиона лет. Столь значительный разброс временного диапазона возможной жизни нашей планеты, будет, в конечном счете, зависеть от приведшего к катастрофе фактора, от причины катаклизма. Вот здесь и пришла пора вспомнить о чуть ранее высказанном нами предположении двух возможных вариантах этого печального явления. Причиной наступления, так называемого конца света, может стать как сам человек, так и независящие от него внешние обстоятельства. Приступим к

рассмотрению названных факторов. Судя по складывающейся особенно в последнюю сотню лет обстановке, первая причина, а именно сам человек, его неразумное поведение, вероятней всего, и может привести к гибели всего живого на Земле, не исключено, что и в целом саму планету тоже. Отсюда, чуть возвращаясь назад, повторяюсь, хотим мы этого или не хотим, но нам придется смириться с признанием объективного фактора, заключающегося в том, что человечество, в конце концов, смертно. Другое дело, какой именно фактор послужит толчком для наступления его летального исхода.

- Ого, - не то восторженно, не то сокрушенно подал голос Кандыба. – Ну, ты, Михалыч, даешь ..., говоря о всемирной катастрофе, обзываешь ее элементарным медицинским термином... Ничего себе, летальный исход..., - усмехнулся, - человечество – это тебе не пьяный бомж, в беспамятстве привезенный в больницу, уход в иные миры которого, в анкете при отправке его бранных остатков в морг фиксируется формальной фразой – летальный исход... Ничего себе..., ассоциация...

«Михалыч» не посчитал нужным реагировать на высказанное замечание. Также невозмутимо он продолжал изложение своей версии.

- Внешние факторы - такие, как взрыв в пределах сотни световых лет от солнечной системы сверхновой звезды, или столкновение Земли с крупным космическим телом, и другие подобные катастрофические возможности рассматривать не будем. Объясню, почему. Во-первых, на названные космические процессы земляне все равно повлиять не смогут, во всяком случае, в ближайшее время, во-вторых, их вероятность к нашему счастью крайне мала. Так что в этом плане человечество может особо не беспокоиться, тем более, беспокоиться, как уже было отмечено, ему все равно бессмысленно, поскольку происходящие в космосе процессы – не его ума дело. Так что, давайте, космический случай оставим в стороне, а перейдем к рассмотрению первого варианта возможной катастрофы, так называемого человеческого фактора.

Здесь «Михалыч» в очередной раз помолчал, потрясенные слушатели также безмолвствовали.

- Итак, - продолжил он затем, - в качестве изначального из таковых вариантов, я имею в виду планетарную, приведенную в действие самим человеком, катастрофу, обозначу общеизвестную возможность развязывания на Земле новой мировой войны. Как это ни странно звучит, но подобная опасность в силу существующих между народами политических, идеологических и религиозных распрей, продолжает оставаться реальной угрозой миру, приведение в действие которой в свою очередь, не исключает возможности в ходе глобального военного конфликта использования противоборствующими сторонами атомной и водородной бомбы. Странно, страшно, но эта возможность самоубийства, подобно Дамоклову мечу, продолжает угрожать судьбе земной цивилизации. А что касается запасов ядерного и водородного оружия, хранящихся в арсеналах мировых держав, то его вполне хватит не только для уничтожения всего живого

на Земле, но и для разрушения самой планеты в целом. Так что если именно термоядерная война явится причиной уничтожения человечества, наше будущее, уважаемые друзья, измеряется не миллионами лет, а часами, годами, ну, в лучшем случае, десятилетиями в нашем обычном земном параметре времени. Достаточно привести имеющееся на Земле термоядерное оружие в действие и вот он вам, пресловутый конец света. Однако, будем надеяться, что до подобной самоубийственной глупости человечество не дойдет.

«Михалыч» совершил очередное перемещение тела на урне, сопровождая свое действие металлическим звуком потревоженной жестянки. Застывшие на месте, слушатели, оставались в прежних позах.

- Следующий вариант возможного суицида человечества, - продолжал новоявленный оракул, - и тоже сотворенного собственными руками, может быть вызван безудержным, непродуманным развитием, так называемого научно-технического прогресса. А, проще говоря, грубым нарушением гомо сапиенсом законов природы. Вот этот процесс, прямо скажем, на сегодня, является наиболее актуальным, наиболее просматриваемым, а посему, и наиболее возможным. Причем, как уже было отмечено, он может наступить не через сто, тем более тысячу или миллион лет, а, образно говоря, буквально завтра – в течении каких-то ближайших десяти-двадцати лет.

«Михалыч», формируя в сознании очередные возможные варианты результатов человеческого безумия, слегка задумался. Застывшие в напряженном ожидании, слушатели не мешали ему это делать.

- Какой следующий фактор я имею в виду в качестве варианта апокалипсиса, спрашиваете, - продолжал он через минуту. Хотя слушатели продолжали молчать, «Михалыч» приступил к ответу. - На этот вопрос ответить не так-то просто, поскольку варианты ответа могут быть самые разные, самые неожиданные, и даже представленные на уровне мистических домыслов. Так что предугадать их, действительно, трудно, но пофантазировать в стиле голливудских «ужастиков» - это в наших силах. Вот и я в форме мрачной фантазии остановлюсь на одном из них. Разрушение планеты действиями человека, оказывается, возможно, не только путем использования уже произведенного термоядерного оружия. Это может случиться и в результате не обдуманного включения в действие глобального, но пока не регулируемого человеком физического или химического процесса. Сейчас, действительно, невозможно предвидеть конкретный подобный случай, однако, учитывая достигнутый уровень проникновения человека в процессы микромира и его возможность в ходе проведения опытов механического воздействия на них, можно не сомневаться, что такие случаи вполне реальны. В качестве примера приведу следующий факт. Представьте себе, что составляющие семьдесят процентов поверхности планеты океаны, а, точнее, их содержимое - элементарная вода, по существу, является сырьем для пробуждения энергии чудовищной силы, для возникновения термоядерной реакции. Достаточно,

находящийся в составе воды атомарный водород превратить в дейтерий, преобразовать обыкновенную воду в так называемую «тяжелую», включить процесс дальнейшего синтеза водорода с доведением его до «третия» в действие и, вот вам, еще один вариант конца света. В результате всепланетарного гигантского термоядерного взрыва планета расколется на части, как грецкий орех под ударом молотка. Правда, получение этой реакции пока возможно только в лабораторных условиях, в малых количествах, при сверхвысокой температуре и при участии в опыте других компонентов, но ведь, как говорится, с чем черт не шутит...

- Короче, не трогай лихо и будешь жить тихо, - своеобразно изложенной русской поговоркой интерпретировал Кандыба очередную версию своего друга-тамбовца, - а скажи, Михалыч, - продолжал он затем, - в истории человечества последних десятилетий ты мог бы назвать имевший место подобный факт или нечто, ему подобное?

- Конечно, - с готовностью отвечал ему тот, - Человек давно пытается познавать тайны природы методом «втыка», проводя эксперименты, как слепой - наощуп, не имея представления о предстоящих результатах. Это крайне опасное с непредсказуемыми последствиями мероприятие.

- Так ты можешь назвать уже поимевший место конкретный подобный случай? – повторил свой вопрос нетерпеливый Кандыба.

- Конечно, - также повторился «Михалыч», - Одним из наиболее приближенных вариантов возможности создания руками самого человека самоубийственной трагедии всепланетарного масштаба можно считать опыты американского ученого, серба по происхождению - Николы Тесла. Он разработал теорию вращающегося магнитного поля и на ее основе предпринимал попытки передавать энергию без проводов, черпая ее из атмосферного электромагнитного поля. В своих многочисленных опытах Тесла воистину демонстрировал чудеса, на десятилетия предвосхитив многие изобретения и открытия. Его достижения в области электротехники даже заставили некоторых ученых мужей, в том числе серьезных специалистов, высказать предположение, что знаменитый Тунгусский метеорит, упавший в 1908 году с Сибири, вовсе не был метеоритом. Изучив технологию деятельности Тесла и его попытки беспроволочной передачи энергии, они пришли к выводу, что сибирская трагедия могла быть не следствием падения метеорита, а стала результатом эксперимента ученого... К тому же, как было выяснено позже, он, имеется в виду Тесла, незадолго до феномена Тунгусского метеорита тщательно изучал по карте сибирские просторы и их заселенность человеком. По мнению некоторых довольно осведомленных специалистов Тесла за тысячи километров от места базирования источника эксперимента смог сконцентрировать в безлюдной сибирской тайге такой мощности пучок энергии, что брошенная американцами через неполные сорок лет атомная бомба на

Хиросимы по своей силе составляла лишь малую часть энергии Тунгусского феномена... Представляете?

«Михалыч» слегка задумался, в очередной раз потрогал подбородок, слушатели молчали. Представили ли они себе момент гигантского взрыва в тайге – сказать трудно, но то, что проявили интерес к сказанному, сомневаться не приходится. И Кандыба и Пришвин в этот момент являли собой образец внимания.

- Кстати, по этому поводу, - продолжал рассказчик, - хочу, коль мы завели разговор на эту тему, привести еще один пример более масштабного по сравнению с Тунгусским метеоритом характера, правда, тоже гипотетического. В космическом пространстве между Марсом и Юпитерам летает большое количество мелких небесных тел – астероидов, об этом вы, наверно, прекрасно знаете. Некоторые, из них время от времени попадают в сферу действия притяжения Земли и потому представляют для нее определенную опасность. Но сейчас не о том разговор. Причина происхождения астероидов пока научно не доказана, однако есть такая гипотеза, что астероиды – это обломки когда-то существовавшей десятой планеты Солнечной системы – Фаэтона, даже с некогда развитой на ней разумной жизнью. Так вот эти самые «разумные» фаэтонцы, - утверждает названная гипотеза, а в литературном виде изложена в романе Александра Казанцева «Фаета», - в свое время развили «науку» до таких высот, что смогли вызвать реакцию с выделением гигантской энергии, типа термоядерной и в результате развалили свою планету на мелкие куски... Но это, так сказать, к слову... Хотя, как сказал великий Пушкин – сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок...

«Михалыч» настолько увлекся доведением до слушателей своих идей, что, похоже, совсем забыл о сестре и ее возможных переживаниях. Уже не обращая внимания на позднее время, приступил к изложению своей следующей версии.

- Еще один возможный, тоже интересный и тоже неприятный для человечества вариант прекращения существования на планете разумной жизни, и тоже сотворенный руками человека, правда – если он будет сотворен, то не целенаправленными действиями, а неосознанно, случится сам по себе, как бы случайно. Короче, это может произойти без включения в действие заложенной в материи энергии, без пробуждения ее губительных внутренних сил, а лишь по причине, грубо говоря, скудоумия человеческого мышления... Слегка отвлекшись от рассказа, сделал небольшую паузу, вздохнул. - Не правда ли интересно? - спросил... - Интересно, да не смешно, - сам же себе отвечал рассказчик. - Однако, - продолжал он далее, - прежде чем изложить смысл названного явления, считаю нужным особо подчеркнуть, что, идя к подобной катастрофе, человечество долгое время не будет осознавать опасности избранного пути. Оно войдет в опасную для разумной жизни зону незаметно, неосознанно будет погружаться в нее все глубже и глубже, а когда почувствует опасность, надежды на обратный ход уже не будет. Этот вариант можно

обозвать таким, не часто встречаемым в практике, но уже довольно распространенным в интеллигентной среде термином, как - «перенасыщение информацией». Под этим термином в конкретном восприятии следует понимать состояние цивилизации, когда ее коллективный ум захлестнет, а в нашем случае уже захлестнула, волна бессистемной, многообразной бесконтрольно извергаемой различными средствами (кино, телевидение, газеты, ныне набирающий за рубежом силу интернет, рекламная индустрия) информации. Хотя, казалось бы – что же здесь может быть плохого. Ведь чем больше человек получает разнообразных сведений, тем больше узнает об окружающем мире, тем выше становится его интеллект. На первый взгляд, казалось бы, все выглядит благопристойно, в позитивном плане, однако, на самом деле все обстоит далеко не так. Подобная ситуация в действительности оказывается весьма рискованным вариантом для дальнейшего развития общества разумных существ, для обеспечения его движения по дороге прогресса. Суть названной опасности заключается в следующем. Постоянный рост информационного потока может достичь такого уровня, когда получаемые из многообразия различных источников сведения человеческий мозг уже не сможет их производительно обрабатывать, и полученный результат эффективно использовать в своих действиях и поступках. Накапливаемые в мозгу, так называемые знания, а точнее говоря, информационный мусор, окажутся для познавательного органа человека ненужным балластом, загрузят его познавательные ячейки, лишат его возможности дальше повышать свой интеллект. Продолжение нежелательного, откровенно говоря, губительного процесса, будет сопровождаться торможением, а, в дальнейшем, не исключено, и остановкой прогресса человечества в целом. В этом случае дальнейшую судьбу земной цивилизации не трудно представить, вспомнив тезис о том, что существование материи и порожденных ею явлений возможно только в состоянии движения. Метафизическое, застывшее на месте состояние любого объекта и явления невозможно, значит, и человечество в своем естестве не может стоять на месте. Общественная жизнь должна постоянно двигаться, причем, делать это независимо от направления: вперед - к прогрессу, или назад - к регрессу. В нашем случае, если у земной цивилизации остановится познавательный процесс, затормозится его общественная жизнь, то соответственно, будет включен в действие последний из названных вариантов, а именно – регресс. Человеческое общество перестанет двигаться вперед, без проявления каких-либо поползновений к прогрессу потопчется некоторое время на месте, затем, в соответствии с законом необходимости постоянного движения, оно, хотя все-таки и продолжит двигательный процесс, но сделает это уже в обратном направлении, отправится в путь к своему первобытному состоянию.

- К обезьянам, что ли? – с интересом уставившись на рассказчика, спросил наивный Пришвин.

Пока «Михалыч» готовился к ответу, эстафету разговора перехватил более эрудированный Кандыба

- К ним, родненьким, - подхватил он идею своего тамбовского друга-эрудита. – А вы как думали, уважаемый Петр Сергеевич, конечно, к обезьянам, к нашим далеким праотцам, к мохнатым, хвостатым предкам... - Придерживаясь левой рукой за скамью, правой слегка похлопал земляка по плечу. - Вот так-то, уважаемый Петр Сергеевич, дальнейшую судьбу человечества, что ждет его в случае остановки прогресса, не трудно предсказать уже сегодня... Легче, чем в зеркало поглядеться... Превратившись в приматов, мы потеряем способность мыслить, творить, производить продукцию, и потому, чтобы как-то выжить, нам не останется ничего другого, как снова отправиться на деревья за бананами.... А, что..., вполне возможная картина... - Представив процесс обратного движения человечества к своему первобытному состоянию, Кандыба снова развеселился, стал развивать дальше свою версию. - Только здесь может возникнуть другая проблема, хватит ли теперь деревьев. Ведь количество двуногих существ на планете уже перевалило шесть миллиардов. Несомненно из числа млекопитающих это самое распространенное на Земле существо... Кроме того, не исключено, что наиболее предприимчивые из числа названных мной млекопитающих индивидуумы, а, проще говоря, современные олигархи, попытаются захватить не один, а несколько жизнеобеспечивающих объектов, да, у тому же, и бананы растут не на всех деревьях... Короче, опять проблема...

«Михалыч хотя и улыбнулся кандыбовской шутке, но комментировать ее не стал.

- Остается лишь еще раз подчеркнуть, - продолжал он в прежнем духе, - что подобная неприятность, для земной цивилизации может быть обусловлена результатом как безрассудного внедрения в головы индивидуумов необязательных, бессмысленных и пустых знаний, так и, что считаю нужным особо подчеркнуть - постоянного усложнения наук... Короче, результатом непрерывной загрузки человеческого мозга массой всякого рода сведений, в том числе бесполезных, не нужных, а порой и вредных, станет истощение его познавательных способностей. На каком-то этапе развития человечество потеряет способность через своих ведущих лидеров – ученых, политиков, деятелей культуры думать, двигать науку вперед, творить что-то новое, производительно трудиться. В этом случае у общества начнется постепенное затухание познавательного процесса, замедление развития научного прогресса, появление апатии, потеря интереса к окружающему миру, с конечным приходом цивилизации в тупиковый коридор деградации и умственного вырождения.

- Слушай, Михалыч, - прервал Кандыба увлеченную речь тамбовского знатока, снова перейдя на серьезный разговор, - ты, конечно, правильно охарактеризовал негативного влияния на человеческий интеллект всякого информационного мусора, щедро изливаемого сегодня на головы обывателей средствами массовой информации, вроде рекламных роликов, шоу-бизнеса, детективов, другого

многосерийного телевизионного опуса. Не отрицаю, здесь ты прав. Но почему ты считаешь «постоянное усложнение наук», как ты выразился - тоже может стать причиной движения общества в тупик. Разве наука может негативно повлиять на интеллект.

- Конечно, нет, мой дорогой, - с долей панибратского снисходительства отвечал «Михалыч». – в принципе, наука только расширяет горизонты эрудиции и культуры человека, способствует его интеллектуальному развитию, все это так... Но в данном случае имеется в виду ситуация несколько другого рода.

Готовясь к своему, судя по всему, к очередному длинному монологу, тамбовский историк чуть задумался, прокашлялся в кулак.

- Объяснение ситуации, когда усложнение науки может стать причиной возможной деградации человечества, я постараюсь показать на примере развития науки в форме изложении кратких биографий ее главных действующих лиц - ученых... Впрочем, касаться эпизодов из жизни мировых научных корифеев я, пожалуй, не стану, а приведу единичный пример, взятый из отечественной истории, - продолжал он. - Все вы прекрасно знаете нашего выдающегося соотечественника Михаила Васильевича Ломоносова. Он жил каких-то неполных триста лет назад, до четырнадцати лет проживал в глухой северной деревеньке, родители его, вероятней всего, были безграмотными, у местного дьячка научился примитивному чтению, только к девятнадцати годам приступил к систематическому изучению наук. И, тем не менее, позже он стал выдающимся ученым, поэтом, художником, и даже инженером, короче, сделался «докой» во многих сферах научной и культурной жизни. - Очередной раз пошевелился на урне. - В подтверждение сказанного приведу несколько фактов достижений нашего знаменитого предка. Ломоносов занимался проблемами физики – изучал электричество грозowych разрядов, был химиком – любому школьнику хорошо известен знаменитый закон сохранения вещества, впервые подмеченный Ломоносовым; он был астрономом, в частности именно он открыл наличие атмосферы на Венере... Надеюсь, слышали об этом... Теперь перейдем к его достижениям на поприще культуры и инженерии... Ломоносов был превосходным поэтом - чего стоит его поэтическое произведение «Ода на восшествие на престол Елизаветы 1-й», проявил талант художника – кто не знает его мозаичную панораму Полтавской битвы, как инженер Ломоносов много занимался проблемой производства цветного стекла. Кроме того, о Ломоносове можно говорить как о выдающемся географе, ботанике, лингвисте и геологе своего времени. Короче говоря, Ломоносов был весьма сведущ в самых разнообразных сферах научной и культурной жизни.

В ходе непродолжительной паузы окинул взглядом своих внимательных слушателей, будто в ожидании от них вопроса, прикусил нижнюю губу. Поскольку вопроса не последовало, вышел, как уже делал и раньше, на него сам.

- Спрашиваете, зачем я завел разговор, о Ломоносове..., отвечаю... Сегодня, как бы долго мы не рылись в поименном перечне представителей ученых кругов, в списках других выдающихся современных людей, мы не можем назвать ни одного подобного Ломоносову многогранного гения, также глубоко сведущего в различных областях научной и культурной жизни. Не отыскать таковых ни в отечественных пенатах, ни в интеллигентных закромах зарубежных стран... Какой же из сказанного мной следует вывод? А вывод таков. Подобная картина имеет место быть, скажу вам, вовсе не потому, что оскудела наша планета талантами, исчерпала потенциал познавательных возможностей человека. Нет. Дело оказывается в том, что сама наука к сегодняшнему дню невероятно усложнилась. Сегодня, ученый, насколько ни был бы он эрудированным и гениальным, может производительно работать только в одном довольно узком направлении теоретических и практических деяний. Он оказывается наглухо запертым в пределах своих научных исканий и только в этих пределах может производительно работать. Подобное явление объясняется бурным развитием различных областей науки, наплыву новых экспериментальных данных и в связи с этим «открытию» все новых и новых «законов» природы, созданию новых уравнений. Соответственно, современный ученый все глубже погружается в определенную область науки, тем самым, отрываясь от науки вообще, он превращается из ученого в узкого специалиста отдельно взятой отрасли знаний... Отсюда, не обладая способностью в глобальном плане двигать общественную мысль вперед, он продолжает «открывать» частные уравнения и формулы, в принципе правильные для частных случаев, но далекие от закона всеобщего миропонимания. Сегодня, эти «открытия», как из рога изобилия, льются непрерывным потоком из разного рода справочников, учебников, словарей, в конечном счете, все больше усложняя, а порой попросту, засоряя науку... Полагаю, вы не будете отрицать такое утверждение?

Кандыба не определенно пожал плечами, молчаливо соглашаясь с высказанным мнением, Пришвин, как и прежде, посчитал нужным не высказывать личной точки зрения. Тамбовец, похоже, остался доволен реакцией слушателей на свой вопрос.

- А ведь открывать действительно фундаментальные законы мироздания, продолжал он, - можно только опираясь на прочный фундамент, сложенный из кирпичиков знаний самых разнообразных областей науки, не изобилующих массой всевозможных частных формул и уравнений, а опирающихся на четко сформулированную основу общих, собранных воедино научных достижений. Чтобы решать подобную задачу, ученый должен быть всесторонним эрудитом, обладать широким кругозором, ибо чем фундаментальнее закон, тем большие границы материального бытия он охватывает... Уловили, Сергей Петрович, что я имел в виду, определяя понятие «дальнейшее усложнение наук» как причину возможной деградации человечества.

- Да, конечно, - отвечал тот, - ты, как всегда излагаешь свои мысли логично и доходчиво. Однако мне остается не ясным из твоих рассуждений обстоятельство более общего порядка. Вот ты назвал несколько возможных причин прихода человечества к своему катастрофическому концу – возможность мировой войны, включение в действие нерегулируемого глобального процесса и даже пока неведомое многим так называемое «перенасыщение информацией». Но я не могу понять, почему ты обходишь стороной такой существенно влияющий на наше будущее фактор, как губительное влияние человека на природу? Разве он не является на сегодня злободневным?

- Твой вопрос, Петрович, конечно уместен и по существу. – с готовностью отвечал «Михалыч», - но я снимаю твое обвинение в мой адрес, потому что я вовсе не пытаюсь названный тобой вопрос обходить стороной, я просто до него еще не дошел.

В который раз взглянул на часы, пробормотал чуть слышно «о-хо-хо», но не стал громко озвучивать причину своего недовольства. Продолжал с прежним энтузиазмом.

- Ну, что ж, ты прав, уважаемый друг, - продолжил он после краткой паузы, - пришла очередь проанализировать очередную возможно грядущую в не столь отдаленном будущем неприятность для человечества и, прямо скажем, даже не одну, а несколько глобальных неприятностей, уже сегодня реально угрожающих органической жизни Земли ... Вот, этом плане, уважаемый Сергей Петрович, давайте и коснемся проблемы экологии. – Очередное перемещение на урне и жалобный стон последней. – С чего начнем? – спросил, - а начнем со следующего факта В последнее время, точнее, начиная с середины восьмидесятых годов двадцатого века, в ученых кругах, да и не только там, мулсируется вопрос об опасности «озоновых дыр». В общих чертах вы об этом наведено слышали, но для более углубленного понимания названной опасности, я чуть подробнее объясню, в чем заключается смысл вопроса. Суть его такова. В верхней части стратосферы существует тонкий, так называемый, озоновый слой, образованный из молекул трех атомарного кислорода. Не вникая в подробности данного явления, тем более, я в нем особо и не разбираюсь, скажу лишь следующие. Этот самый озоновый слой испокон веков и тысячелетий, во всяком случае, до вмешательства в происходящий в стратосфере природный процесс человека, служил надежной защитой органической жизни Земли от вредного воздействия на нее ультра фиолетовых излучений Космоса. До сороковых годов двадцатого века люди не подозревали о существовании такого слоя, а когда открыли, и, осознав его значение для продолжения жизни на планете, стали внимательно за ним следить. И вот тут-то, в ходе изучения нового явления, ученые были неприятно удивлены следующим обстоятельством. В середине восьмидесятых годов двадцатого века они заметили, что озоновый слой с годами все больше и больше разрушается,

сокращается, а вскоре даже определили его полное отсутствие над поверхностью Антарктиды. Обнаруженную, без защитного слоя область стратосферы назвали «озоновой дырой». Дальнейшее наблюдение за процессом показало расширение «озоновой дыры» до южных районов Австралии и Новой Зеландии. Сразу скажем - подобное явление чревато неприятными последствиями. Эксперты предупреждают - продолжение разрушения озонового слоя может породить серьезную угрозу для здоровья людей, особенно, в смысле резкого возрастания случаев онкологических заболеваний. Правда, пока об этой опасности говорят с несерьезным акцентом на ее возможность, но смею вас заверить, что когда через разрушенные участки озонового слоя на Землю в большом количестве хлынут потоки жестких космических лучей, дело закончится не только массовостью раковых болезней, но и более существенными неприятными для человека, как и для всей органической жизни планеты, последствиями.

В ходе очередной паузы «Михалыч» прошелся правой рукой по собственному загривку, опустил ее обратно на колено, окинул вопросительным взглядом друзей. Тут же, похоже, прочитав их мысли, решил ответить на пока не заданный ими вслух вопрос.

- Спрашиваете, какие факторы обеспечили возникновение этого нежелательного для человечества явления – формированию в стратосфере «озоновой дыры». Правильно делаете, что спрашиваете. Отвечаю... Практически уже неоспоримо доказано, что главным «поставщиком» разрушителей озонового слоя являются вредные газообразные отходы промышленного производства, выхлопные газы двигателей внутреннего сгорания, все процессы, в той или иной степени связанные с расщеплением атома и, наконец, весьма существенную отрицательную роль в этом играют запуск в космос ракет и полеты сверхзвуковых реактивных самолетов

- Подожди, Михалыч, - сглотнув слюну, промолвил Кандыба, - так, по-твоему, выходит, что человечеству для обеспечения возможности своего дальнейшего существования необходимо прекратить развитие техники, остановить всякое движение вперед научной мысли.

- Я не говорю о прекращении прогресса человечества, - отвечал Семен, - я лишь подчеркиваю необходимость согласования названного тобой, Петрович, движения научной и технической мысли человека с глобальными законами природы, причем, во главу угла ставить второй фактор. Это очень серьезный вопрос, но, пока о таком «согласования» никто даже не заикается. Хотя нарушение человеком естественных процессов окружающего его мира уже достигло такого, можно сказать, критического уровня, когда пришло время выбирать из двух зол наименьшее, а именно: или в разумных пределах притормозить так называемый научно-технический прогресс, или, также развивая его в непродуманных масштабах и дальше, привести к гибели

планету... Кстати, как вы, Сергей Петрович, относитесь к гипотезе будто на нашей соседней планете, на Марсе, в прошлом существовала разумная жизнь.

- Положительно отношусь, - улыбнулся Кандыба, - не из пальца же высосал Алексей Толстой историю о прекрасной Аэлите.

- Нет, я спрашиваю по существу, как вы думаете, могла в прошлом на Марсе быть разумная жизнь?

- А если по существу, то могла, - отвечал Кандыба, также же настраиваясь на серьезный разговор. - Я даже уверен в ее существовании в прошлом, да не исключено, что и в настоящем тоже.

Похоже, тамбовский историк затронул пласт гипотетических идей, которые давно вызывали интерес и у серебрянского эрудита. Кандыба, опираясь обеими руками на колени, более внушительно повернулся к сидящему на урне собеседнику, оставив на время без внимания своего земляка.

- В этой связи скажу вам следующее, - продолжал он, - давно существует, выдвинутая отдельными специалистами от астрофизики гипотеза, согласно которой за время существования Солнечной системы, ее некоторые планеты поочередно уже заселялись цивилизациями разумных существ. Причем, именно, поочередно. Происходило это по мере изменения теплового воздействия Солнца на своих деток-планеток. О Юпитере и последующих за ним по мере их удаления от центральной звезды планетах судить не берусь, о них сказать пока нечего. Но что касается уже упомянутой тобой легендарной планеты по имени Фаэтон, и последующих, от нее по направлению к Солнцу небесных тел, то здесь астрофизики по мере расширения конкретных знаний находят пищу и для гипотетических размышлений. Само происхождение астероидов – огромного пояса бесформенных куском из космического материала может быть объяснено только разрушением когда-то существовавшего более крупного космического тела. Другого объяснения появлению астероидов просто нет. Правда, пока неизвестно, почему планета погибла, хотя мнений существует несколько. В одном случае причиной развала Фаэтона порой называют одновременного воздействия на нее сил притяжения со стороны Солнца и крупнейшей в системе планеты – Юпитера. Это, так сказать – научное мнение. Но возможно, прав и писатель-фантаст Александр Казанцев, утверждая, будто безумство самих жителей планеты привело к ее гибели. В общем, как бы там ни было – планеты не стало, как и не стало ее хозяев. После исчезновения Фаэтона – утверждает полуфантастическая версия дальше - разумная жизнь появилась на Марсе, но, просуществовав там некоторое время, потом также по неизвестной причине канула в небытие. И вот теперь она процветает на Земле. Какой срок жизни здесь отведен ей Богом – это известно только ему, хотя, пожалуй, этот срок тоже ограничен во времени.

- А потом? - спросил Пришвин

- А потом - суп с котом, - улыбнулся Кандыба. - потом, уважаемый любитель астрономии, судя по логике вещей и ориентируясь на сегодняшнее

расположение планет, не остается ничего другого, как признать, что в последующем разумными существами будет заселяться наша соседка, красавица Венера. Но это в том случае, когда все возможности продолжения жизни уже будут исчерпаны на нашей планете... Как ты полагаешь, Михалыч, в таком рассуждении может быть доля истины.

- Истина – вещь неуловимая, - отвечал «Михалыч». - Каждый миг жизни Вселенной в какой-то мере меняет ее суть, следовательно, и истина, если говорить по большому счету, всегда относительна, поскольку каждый момент текущего времени меняет ее материальную составляющую. Это, если говорить в целом. Но, поскольку ты имеешь в виду лишь «долю истины», то, пожалуй, ты прав.

В благодарность за признание его правоты Кандыба решил на этом закончить свой диалог, предоставив собеседнику право продолжать.. «Михалыч» заговорил не сразу. Сначала в задумчивости похлопал ладонями по коленям, правой рукой прошелся по волосам, прокашлялся. Напоминание Кандыбы о возможном существовании в прошлом цивилизаций на других планетах натолкнул его на новую мысль.

- По поводу изложенной тобой гипотезы, Петрович, у меня тоже есть что сказать. Я не стану касаться фантастических домыслов относительно легендарной Фазты, - начал он. - Разговор о будущем Венеры тоже оставлю в стороне, а вот о Марсе, как о заселенном в прошлом разумной жизнью космическом объекте, стоит поговорить. Тем более, некоторые реальные факты косвенно, а то и непосредственно подтверждаемые конкретной фактурой дают нам на это право. В чем же они заключаются. В первую очередь у исследователей давно вызывают интерес два вращающиеся вокруг Марса спутника. За красный воинственный цвет планета названа именем римского бога войны – Марса, соответственно, два спутника носят имена его сыновей - Фобос и Деймос, что в переводе звучит – страх и ужас. Чем же эти спутники, если отбросить их устрашающее название, могут быть для нас интересны. Во-первых, они крайне малых размеров, что несколько удивительно для спутников космических тел, во-вторых, вращаются они весьма близко от планеты, всего в шести и двадцати километрах от ее поверхности. Луна, к слову сказать, вращается на расстоянии в триста восемьдесят тысяч километров от Земли. Но, главное, один из них, тот, который расположен ближе к планете - Фобос, вращается с вековым ускорением. Подобное поведение космического тела для астрономов явилось невиданным и необъяснимым явлением. Все небесные тела, как известно, находятся непрерывном в движении, что обусловлено космической механикой. Но движутся они только с постоянной скоростью, независимо от того – поступательное или вращательное это движение. И вдруг в плеяде небесных, сплоченных нерушимостью законов Космоса собратьев, обнаружен феномен, который постоянно ускоряется. О чем это может говорить?

- Что у него внутри имеется двигатель, что ли? – спросил Пришвин

- Нет, Сергеевич, спутники в двигателях не нуждаются, движение им придет гравитация их хозяина. Здесь секрет заключается в другом. Двигаться с ускорением под воздействием гравитационных сил может только полый внутри объект. И тут же следующая проблема – ни одно естественное небесное тело не может быть внутри полым. Следовательно, если Фобос внутри пустотелый, значит он является искусственным спутником Марса... Уловили?

«Михалыч» окинул слушателей многозначительным взглядом. Поскольку они продолжали молчать, сам продолжал дальнейшее изложение темы.

- Отсюда вытекает, хотя и фантастический, но в данном случае единственно приемлемый вариант. Если вокруг Марса вращается искусственное тело, значит, на самой планете существовали разумные силы, которые когда-то изготовили его и запустили в небо. Спрашивается, когда и зачем они это сделали и, главное, почему и куда потом сами исчезли?... Интересно..., не правда ли?...

- Весьма даже интересно, - пробормотал Кандыба, впервые услышав такую версию, - и как же отвечают на эти вопросы ученые.

- Ученые-прогматики, люди серьезные, прежде чем дать ответ, они проводят экспертизу всех приведенных фактов, анализируют результат конкретных данных. Они не спешат делать окончательные выводы. Ответы же на данный вопрос можно услышать разве что от кабинетных теоретиков, людей приближенных к науке, но не особо обремененных ответственностью за истинность своих слов. В роли таковых могут выступать разные там фантасты, уфологи, просто популизаторы наук. Короче, люди, обладающие определенными знаниями, разной степени учеными званиями и потому имеющими право выдвигать гипотезы... А теперь ближе к делу... В соответствии с гипотезой названных мной «специалистов», историю развития разумной жизни на Марсе и ее последующую трагедию можно гипотетически представить следующим образом. Когда-то, несколько сот миллионов лет назад, когда вокруг планеты Марс существовала устойчивый слой атмосферы, на ее поверхности зародилась и начала развиваться органическая жизнь. Продолжавшийся не один миллион лет эволюционный процесс со временем привел к созданию на планете высокоорганизованной цивилизации разумных существ. Если считать Фобос результатом дела их рук, то по уровню технического развития, марсианское общество значительно превосходили нашу сегодняшнюю земную цивилизацию. А вот дальше в предлагаемой гипотезе начинается изложение материала, к которому нам, землянам, стоит не только внимательно прислушаться, но и обратить на него серьезное внимание. «Разумные» марсиане, когда-то, так же как и мы сегодня, начали интенсивно осваивать недра своей планеты бездумно вычерпывать из нее производные от органики ископаемые – нечто подобное нашей нефти, газу, углю и сжигать, превращая их в углекислый газ и малую толику минеральных веществ. Короче, начали безрассудно кромсать свой собственный дом и вдоль, и поперек, и вглубь, и по всякому... А ведь планета являет собой живое существо, все ее

элементы находятся в постоянной связи между собой, каждый выполняет свою задачу, обуславливающую жизнь организма в целом. В частности не исключено, что органические накопления внутри планеты, выполняют, образно говоря, функцию крови в теле человека. Обеспечивают устойчивое состояние, и взаимосвязь между собой всех физических полей космического тела. Нарушение единой сбалансированной миллионами лет программы ведет к расстройству функций всего как биологического, так и небесного агрегата. В частности, уничтожение органической составляющей недр планеты, возможно, нарушает баланс работы природного механизма, в худшую сторону изменяет электромагнитное поле планеты, а возможно и гравитационное тоже. Серьезное изменение заложенного природой порядка, нарушение взаимодействия ее составных частей не может остаться без последствий. Именно так, судя по всему, и случилось с марсианской цивилизацией. Бездумное вмешательство в естественный ритм природы, нарушение ее законов, ослабление энергетических полей привели к тому, что воздушная атмосфера стала покидать планету, она оказалась «сдутой» с ее поверхности «солнечным ветром». Неведомо, долго ли марсиане наслаждались прелестями научно-технического прогресса, насколько эффективно пользовались его благами, во всяком случае, сегодня можно сделать вывод, что когда они опомнились, уже было поздно. Процесс «сдувания» атмосферы к этому времени было не остановить. Обреченные погибать и осознавая это, марсиане решили оставить память о себе последующим за ними цивилизациям. Возможно, они представляли, что последующим космическим объектом, на котором в дальнейшем возникнет, и будет развиваться разумная жизнь, станет Земля и решили послать нам свое прощальное письмо. Грустно, конечно, однако факт - вещь не только упрямая, но и жестокая. А теперь, непосредственно к загадочному Фобосу... Так вот эти самые, наши грамотные «специалисты» полагают, что возможно, уходящие в небытие марсиане изготовили огромный искусственный спутник, заложили в него все сведения о себе и своей истории и запустили его вращаться вокруг планеты. Сделали это с надеждой, что когда-нибудь будущие земляне до него доберутся, узнают историю своих предшественников, а заодно получать предупреждение о подстерегающей их подобной катастрофе. Все эти сведения заложены в том самом искусственном Фобосе.

- Слушай, Михалыч, - заговорил Кандыба, - а ты уверен, что разумная жизнь на Марсе погибла полностью

- Откровенно говоря, я даже полностью не уверен, что она там вообще существовала. ... Все это гипотезы...

- А все-таки, если на Марсе проживали разумные существа, то не могли ли они каким-то образом сохраниться до сих пор.

- Не понимаю, кого ты имеешь в виду.

- Атлантов, вот кого, - вызывающе отвечал Кандыба. – Ведь гипотеза об атлантах допускает также и тот вариант, что загадочные «посетители» Африки,

вовсе не уроженцы Земли, а пришельцы из космоса, в частности, с Марса... Объясняется это следующим образом. Когда Марс оказался обреченной на гибель, некоторой части марсиан удалось перебраться на соседнюю имеющую атмосферу планету, то есть к нам, обосноваться на том самом острове или материке, который мы называем Атлантидой, начать приспособливаться к новым условиям. Однако, судя по всему, им было отпущено судьбой не так много времени. Они не успели не только обжиться всю планету, подчинить своей власти местных аборигенов (они, безусловно, это сделали бы), даже, возможно, свой остров не успели как следует освоить, а тут новая беда. Гигантская волна мирового океана смыла их с лица Земли. И лишь малая горсточка удалось спастись, добраться до Африки, где они и оставили память о себе сооруженными пирамидами да сфинксом.

Мало сведущий в космических теориях Пришвин решил оборвать спор эрудитов, вернуть тему разговора на более близкий и более интересный объект - грешную Землю

- Хватит тебе витать в заоблачных высотах, - прикрикнул он на своего земляка, -..., есть жизнь на Марсе, нет жизни на Марсе..., да, мало того, еще и сюда их поселить пытаешься..., до фени нам эти сказки. Дай лучше человеку дальше рассказать, что нас землян ждет в будущем...

Удивительно, но Кандыба не стал отвечать резкостью. Наоборот, с чуть заметным чувством вины взглянул на оппонента, слегка кивнул головой, пробормотал: - можно и о наших насущных делах, я ведь не против...

«Михалыч» тоже замечание бывшего администратора воспринял как должное. Снова оторвал ладонь правой руки от колена, прошелся ею по лицу. Начал не спеша, явно готовясь удивить покорных слушателей новой порцией потрясающих фактов.

- Пожалуй, вы правы, Сергеевич, наши земные проблемы намного важнее всех заморских, заокеанских и даже запланетарных, если можно так выразиться. Так что, давайте вернемся к нерешенным задачам нашего собственного дома. Поговорим о собственных насущных проблемах, о возможностях их устранения, тем более, здесь есть о чем поговорить... Так что вы правы, Сергеевич. - Поощрительно похлопал по коленку бывшего администратора. - Действительно, - будто удивляясь собственной мысли, промолвил тамбовец далее, - гомо сапиенс настолько глубоко вторгся в сокровенные тайны макро и особенно микро мира, что теперь на каждом шагу его подстерегает опасность. Хотя он сам или, во всяком случае, большинство «мыслящих существ», этого в полной мере пока не понимают... Взять к примеру самое что ни есть обыденное явление, - продолжал, - развитие радио, телевидения, оснащение быта человека разнообразной массой электрических приборов... Господи, каких только приспособлений не навывдумывали; вся планета заполнена разнообразными, излучающими электромагнитные волны, предметами... Сначала окутали планету проводами, землю напичкали кабелями, потом вообще наловчились

безо всяких проводов и кабелей в бессчетном объеме засорять атмосферу Земли электромагнитными волнами... Между прочим, - не преминул уточнить, - массовый наплыв электроники в повседневную жизнь землян определяется не столько стремлением обеспечить разумные потребности человека, сколько удовлетворить необязательные прихоти, отдельных представителей привилегированного класса. В этом аспекте, в плане приобретения сомнительного удовольствия, особенно изошряются так называемые цивилизованные страны Запада..., наладили выпуск мобильных телефонов, придумали интернет, для глупого развлечения изобретают другие электронные штучки-дрючки... Ну, да, ладно, на первый взгляд казалось бы, все хорошо, все прекрасно - прогресс, цивилизация, улучшение быта, повышение культуры человека... Но, - «Михалыч» поднял вверх указательный палец правой руки, - не надо забывать, что достижения в области электроники, массовое использование в повседневной жизни разнообразных электрических аппаратов, - компьютер в квартире, мобильник в кармане, микроволновка на кухне, электронные часы на руке, и прочие подобные изошренные штучки, при своей видимой полезности, имеют также обратную сторону медали. Об этом тоже не только нельзя забывать, а, наоборот, стоит задуматься о возможных последствиях сегодняшних «достижений», и спросить себя, что они представляют для будущего наших потомков. Это сделать не только интересно, но и полезно. Ведь, все эти, казалось бы, безобидные и очень удобные вещи, на первый взгляд создают комфортную жизнь, улучшают быт, сокращают расстояние, но, оказывается, они являются для человека, как и для всей органической жизни планеты, далеко не безобидными «штучками». Насыщая во все возрастающем объеме земную атмосферу потоком электромагнитных излучений, они, эти так называемые, элементы прогресса, способствуют повышению электромагнитного фона, заполняют окружающую среду электросмогом.

- А это еще что за чудо-юдо, - спросил Пришвин, - что за новоявленный Змей-Горыныч, и чем он опасен для человека?

- Электросмог, Петр Сергеевич, - начал отвечать «Михалыч», - это загрязнение окружающей атмосферы всякого рода электромагнитными полями. Действительно, Сергеевич, ты правильно подметил - истинный Змей-Горыныч, да еще и мало того, напялил на себя шапку невидимку, так что его не так-то просто распознать. Уже совершенно точно доказано, что он очень опасен, поскольку является одним из сильнейших биологически активных факторов, негативно влияющих на живой организм – угнетает иммунную систему, возбуждает нервную деятельность, вызывает стрессовое состояние. Кроме того, опасность электросмога заключается еще и в том, что в отличие от промышленных отходов он, вредно воздействуя на живой организм, в то же время остается не замеченным органами чувств – зрением, слухом, обонянием и посему до определенного момента не вызывает у потребителя тревоги. Хотя

опасность уже сегодня налицо. Наиболее подверженными его влиянию оказываются нервная, эндокринная и половая системы человека. Постоянно купающийся в неуклонно возрастающих по силе и интенсивности электромагнитных полях, житель Земли не обладает возможностью избавиться от их губительного действия, а, наоборот, с развитием технологической индустрии вынужден все глубже в них погружаться. По мере роста выпуска всякого рода электронных аппаратов и насыщения ими рынка, ситуация с каждым годом все больше усложняется, воздействие электросмога на живые организмы растет в геометрической прогрессии. Чем все это кончится, пока не ясно, но не трудно предугадать, что кончится очень плохо.

- Михалыч, - подал голос Кандыба, - можно я внесу свою небольшую лепту в твой интересный рассказ?

Тамбовский эрудит утвердительно кивнул головой.

- Так вот, что я хочу сказать, - продолжал, получивший добро на слово Кандыба, - Я тоже достаточно знаком с изложенной тобой версией об опасности электромагнитных излучений для органической жизни Земли. Все возрастающая мощность электромагнитного поля в атмосфере планеты создает риск для здоровья ее жителей – этот факт довольно активно тиражируется сейчас в средствах массовой информации. При этом подчеркивается, что действию электросмога, оказывается, более подвержены мужчины, нежели женщины и, вот в этом плане, я особо хочу подчеркнуть следующее... Поскольку усиление магнитного поля отрицательно действует на половую систему, а мужчины более восприимчивы к подобного рода воздействиям, стало быть со временем особям мужского рода грозит такая неприятность, как наступление всеобщей импотенции. Как это понимать – спросите. А понять это просто - начнется процесс превращения полноценных мужчин в евнухов, притом без каких-либо хирургических вмешательств в их организм. Искусственно сотворенное человеком магнитное поле проведет операцию весьма эффективно и совершенно безболезненно. В этом случае, не касаясь по этому поводу женских переживаний, я хочу обратить внимание на более глобальную, вытекающую из названного факта проблему, на угрозу вырождения человечества... Что на это скажешь, Михалыч?

«Михалыч» теперь одобрительно похлопал ладошкой по торчащей перед ним коленке Кандыбы

- Аплодирую тебе, Петрович, - сказал он, - именно эту мысль я и хотел вам изложить, но поскольку ты это за меня уже сделал, мне остается лишь добавить следующее... Если в будущем случится изложенная тобой трагедия, то массовому вымиранию будет подлежать не только человек, но и все остальные земные твари. Достигнув критического уровня и приступив к исполнению своей страшной миссии, электросмог не станет сортировать живность Земли, выбирая себе жертвы по каким либо особым признакам. Нет. Трагедия явится таковой для всех особей земной фауны, лишь может быть с разностью временной

очередности каждой по видам. В частности, знатоки утверждают, что первыми начнут отправляться в путь небытия насекомые. Правда, не знаю почему именно они станут первопроходцами дороги в никуда. Может быть в силу своей биологической структуры, или по причине старшинства – насекомые самые древние представители планеты

- А рыбы? – спросил эрудированный Кандыба.

- Ну, рыбы, другое дело, - отвечал «Михалыч», - мы же говорим об электросмоге, о явлении, происходящем в воздушной атмосфере, а не в воде. Но будьте спокойны, Сергей Петрович, все возрастающий «научно-технический прогресс» не оставит без внимания и океанскую живность, доберется и до нее, будьте спокойны, - повторился... - Так вот, дорогие друзья, - продолжал он затем, - В связи с вышеизложенными обстоятельствами, хочу предупредить вас о следующем - если вы станете замечать сокращение в квартире количества клопов, мух, комаров и тараканов, не спешите радоваться такому явлению. Просто подумайте – не является ли оно тревожным звонком для вашего будущего и будущего наших потомков... Вот так-то... - «Михалыч» в очередной раз передвинул тело с одного на другой угол урны, Немного помолчал.

Наступившей паузой воспользовался Кандыба, решил вернуться к несколько ранее рассмотренной теме.

- Знаешь, Михалыч, - сказал он, - всего несколько минут назад ты так увлеченно распинаясь о прекрасном будущем человечества, об удивительной интуиции, которая якобы, не прибегая к услугам чувственных органов, будет всегда обеспечивать человеку принятие только правильных решений, об эволюционных скачках живого мира планеты, о физической и духовном росте человека. Очень красочно все это изложил, спасибо... А вот скажи теперь нам - зачем ему, я имею в виду человека, все эти достижения, все накопления знаний в ноосфере, если человечество обречено когда-нибудь погибнуть... Зачем ему все эти блага и радости... Нет, я не оспариваю истинность твоих слов, я просто хотел бы услышать твое мнение по этому вопросу.

- Можно, конечно, и мое мнение услышать, тем более, оно имеет место быть, - отвечал «Михалыч», - но прежде, Петрович, у меня к тебе будет вопрос... Можно?

- Конечно

- Скажи нам, пожалуйста, сомневаешься ли ты в том, что твоя телесная оболочка, твое брэнное тело когда-нибудь отомрет и превратится в прах, или ты веришь, что оно будет существовать вечно.

- Конечно, отомрет, какие в этом могут быть сомнения.

- Все верно, - согласился «Михалыч», - сомневаться в этом не приходится. Из более чем ста миллиардов проживавших до этого на Земле людей, пока неизвестно ни одного случая, чтобы кто-то из них жил вечно. Придет время, когда все мы – и вы и я, как и все здесь присутствующие и отсутствующие –

будут смиренно, со вставленной в холодные руки свечкой и в белых тапочках лежать в своем последнем деревянном домике, совершенно бездыханные и никак не реагируя на внешний мир.... Сомневаться в подобном конечном исходе по меньшей мере глупо..., и тем не менее... И тем не менее, пока мы живы, мы искренне радуемся удачам, настойчиво боремся с трудностями, стараемся не подвергать свой организм опасностям, при необходимости бегаем по врачам, постоянно снабжаем нашу биологию питательными веществами, охраняем от холода, жары и травм. Короче, несмотря на то, что наша жизнь по времени конечна, и мы об этом прекрасно осведомлены, тем не менее, находим в ней удовольствие, радость и по мере возможности стараемся ее продлить. Точно также можно сказать о человечестве. Да, согласно диалектике мироздания, органическая, как и любая другая жизнь на Земле ограничена во времени, но эти границы могут колебаться от мизерного до необъятного количества лет и эти колебания в определенной степени зависят от воли человека.

Окинул многозначительным взглядом собеседников, в очередной раз немного помолчал.

- А, теперь, - продолжал он, - вот под таким углом зрения, или, как говорят военные, в таком ракурсе давайте вернемся к вашему вопросу, Сергей Петрович, поговорим о вашем убеждении в необходимости дальнейшего развития так называемого научно-технического прогресса, продвижения вперед научной мысли, и так далее..., - вопросительно взглянул на Кандыбу. - Короче, поговорим о «полезности» дальнейшего, без оценки их возможных последствий, развития науки и техники..., - неприятно усмехнулся. - А может быть, для того, чтобы человечеству преждевременно не оказаться со свечкой в холодных руках (извините за грубое сравнение) перед тем, как поднимать этот вопрос, прежде умозрительно представить себе - к какому результату может привести земную цивилизацию безудержный и далеко не всегда продуманный «научно-технический прогресс» в будущем. Определится, насколько он безопасен для органической жизни планеты, всесторонне проанализировать его возможные последствия, а уже потом пытаться ратовать за дальнейшее, так называемое покорение сил природы, подчинение их воли человека... Согласны, или как...?

Кандыба промолчал, бывший председатель поссовета тем более.

- Значит, согласны, хорошо. Тогда я, уж, коль мы затеяли такой серьезный разговор, продолжу изложение других на сегодня явно просматриваемых опасностей для человека, причем, тех самых, которые творит он сам. Вы, конечно, достаточно наслышаны о давно навязшей в зубах проблеме так называемого «парникового эффекта», реальная угроза которого теперь уже практически ни кем не оспаривается. В силу вашей, надеюсь, осведомленности по названному вопросу, я не буду особо заикливаться на этой проблеме, а лишь подчеркну, что постоянное загрязнение атмосферы частицами

углеводорода, особенно усилившееся в последние десятилетия, также напрямую связано с деятельностью промышленных производств, увеличением на дорогах транспортных средств и прочими другими ранее названными мной факторами. Что же касается конкретной сути опасности «парникового эффекта», то она заключается в нарушении процесса теплообмена поверхности Земли с космическим пространством. Если этот нежелательный процесс будет продолжаться и дальше, климат планеты в ближайшее время может резко измениться - сделать это в любую сторону - как к потеплению, так и к похолоданию. Причем, в том и другом случае это отрицательно отразится на органической жизни Земли, и отразится, весьма значительно, если не сказать, с катастрофическими для нее последствиями.

Пользуясь подавленным молчанием слушателей, «Михалыч, в ходе очередной паузы, в который раз пошевелился на урне, правой рукой почесал в затылке, по всему чувствовалось, что он уже изрядно устал, но оставлять в покое новых знакомых пока не спешил. Решил и дальше поражать их сознание картинами жутких пророчеств. Обстановка, во всяком случае, позволяла ему это делать. Удивившая даже «начитанного» Кандыбу, эрудиция тамбовского педагога надолго овладела вниманием попавших на ее крючок серебрянских простаков.

- Прежде чем изложить другие варианты возможных в будущем неприятностей для человечества, и, главное, чтобы полнее осознать надвигающую опасность, - продолжал дальше изливать свои знания тамбовский эрудит, - прежде скажу несколько слов о планете Земля, как об уникальном и удивительном во всей Вселенной явлении. В этом аспекте, поверьте, есть чему удивиться, и есть чем восхититься... Во-первых, нет сомнения в том, что Творец, создавая планету Земля, по своему заранее продуманному плану, предусмотрел зарождение и процветание здесь органической жизни. Совершенно очевидно, что «творил» он ее целенаправленно, с задумкой проведения во Вселенной эксперимента по зарождению на небесном теле, в данном случае на планете Земля, сначала примитивной органической жизни с последующим ее перерастанием в более сложные формы и, наконец, доведением своего создания до уровня разумного существа. Воистину, задача могла быть по плечу только Богу... Вы с этим согласны? – спросил.

И Кандыба и Пришвин продолжали молчать.

- Но, для достижения столь грандиозной цели, - приняв молчание за согласие, продолжал историк, - даже Всевышнему сначала следовало провести гигантскую подготовительную работу, обеспечить планету всеми необходимыми условиями для возможности длительного существования здесь его биологическим творениям. И необходимые условия были выполнены в полном объеме. Назову некоторые из них. С точки зрения поддержания постоянного температурного режима, Земля размещена на оптимальном расстоянии от Солнца, окружена стратосферой, в том числе уже упомянутом нами озоновым слоем, защищающим ее от метеоритов и жестких космических

излучений. На планете обеспечен постоянный круговорот воды. Под лучами солнца вода испаряется, в форме облаков разносится над сушей и изливается на нее, но не в форме водопада, а капельками бережно орошает всю поверхность. И, наконец, на планете запущена в действие биохимическая реакция фотосинтеза, в ходе которой зеленый листочек растений под воздействием солнечных лучей превращает минерал в органику, а углекислый газ в кислород... Короче, все сделано для того, чтобы на избранной Богом планете зародилась и развивалась органическая жизнь. Ну, это ли не подтверждение целенаправленной деятельности Творца? – снова спросил «Михалыч», окидывая друзей вопросительным взглядом.

Не дожидаясь ответа, и неведомо кого осуждая, ядовито усмехнулся. - А ведь среди человеческих индивидуумов еще существует немало скептиков, так называемых атеистов, которые утверждают, что Бога нет, что все существующие в мире возникло само по себе безо всяких внешних воздействий... Дескать, все просто, естественно, обыденно и никаких проявлений чьей-то целенаправленной деятельности. Покажите мне хоть одно сотворенное Богом чудо, - продолжает такой скептик, - и тогда я соглашусь, что Бог действительно есть... Глупцы... А, разве все, что существует в мире не является чудом – звезда, гора, река, самая элементарная на Земле травинка... Взять, к примеру семечко помидора. Беленькое, крохотное, дунешь - улетит с ладони на пять метров. А какая удивительная программа заложена в нем. Посеешь в землю, прольет дождик и из этого невзрачного мизерного ничтожества вырастает большое зеленое деревцо, на нем пятнадцать-двадцать красных помидорин. Разве это не чудо, конечно – да... Но продолжим наш анализ дальше... Если все плоды довести до полной зрелости, выбрать из них семена и снова посеять их в почву, то на следующий год уже будет целая плантация с огромным количеством плодов. Продолжая мысль дальше и используя сослагательное наклонение, скажу - если в виртуальном плане представить всю массу растительной продукции, в том числе древесной и травяной, произраставшей за все время существования флоры на Земле, то масса выросших деревьев, растений и плодов, возможно, в несколько раз превысит массу самой планеты... А ведь вся эта программа изначально была кем-то заложена, исходя из нашего первоначального частного случая, в маленьком беленьком зернышке, которое от дуновения могло улететь на пять метров... Разве это не чудо...?

- Слушай, Михалыч_ - сказал с интересом заслушавшийся Петр Сергеевич, - я не считаю себя атеистом, хотя и верующим назвать себя тоже не могу, поскольку не могу представить существования Бога... В частности, я не понимаю, где он может находиться, в каком образе или виде существует, и каким методом руководит миром... Что скажешь на это ты?

- Этот вопрос, Сергеевич, как раз и является основным камнем преткновения для многих тех, кто пытается опытным путем, используя собственные органы

чувств, или хитроумные аппараты, доказать или отвергнуть факт существования Бога... Это бессмысленная и глупая попытка. Что касается меня, - отвечая на вопрос, «Михалыч» перешел от частного к общему, - то я не пытаюсь утверждать существование Бога, представив его, в образе сидящего на облаках старичка, поливающего землю дождем и старательно записывающего в свой кондуит все человеческие грехи... Конечно, нет. Я имею в виду наличие в Природе, в Космосе, во Вселенной неведомой нам разумной Силы, существующей вне времени и пространства, обладающей Разумом, недоступным объяснению убогим умишкой земного человека, поскольку подобное познание и объяснение ему просто недоступно. Никаким опытным путем невозможно доказать существующей вне временных и пространственных параметров названной мной Силы, ее наличие во Вселенной можно принимать только на веру.. Эта разумная Сила, существующая, повторюсь, вне времени и пространства и потому, не познаваема опытным путем, а принимаемая только на веру, когда-то создала по своей задумке и своему разумению материальный мир, именуемый нами Вселенной, сделала это с определенной, нам неведомой целью, запустила процесс в движение от простого к сложному, от низшего к высшему, и методом действия вселенских законов постоянно им руководит... Справедливость подобного вывода подтверждается как религиозными преданиями народов, так и научными данными. Согласны? - спросил «Михалыч» с пристрастием.

«Друзья» молчали. Кандыба в ответ только восхищенно крикнул, Пришвин, получив ответ на свой вопрос, безмолвно кивнул головой. Приведенный собеседником пример сомнения у них, похоже, не вызывал.

- То-то же, - удовлетворенно подытожил «Михалыч» изложенную информацию. – Но это еще не все... В подтверждении целенаправленности действий Творца при создании им Земли как объекта для развития здесь органической жизни, надо сказать еще и следующее... Температурный режим на планете в течение года колеблется лишь в пределах восьмидесяти градусов по Цельсию, что является благоприятным фактором для зарождения, размножения и существования белковых тел. На равномерно обращающейся вокруг Солнца планете, узаконена цикличность времен года, лето-зима, весна-осень, чем обеспечиваются необходимые условия для успешного протекания жизненных процессов у представителей растительного мира. Суточное вращение вокруг собственной оси планеты определяет и поддерживает биологический ритм у более развитых особей – представителей животного мира. Короче, во всех формах бытия биологических видов Земли явно просматривается внешнее воздействие и руководство всеми происходящим здесь процессами.

«Михалыч» помолчал. Чтобы как-то включить не только прямую, но и обратную связь со слушателями задал им дежурный вопрос:

- Ну, что на это скажете, друзья.

Пришвин так и не определился с ответом, Кандыба тоже не нашел ничего другого, как в который уже раз восхититься уровнем эрудиции случайно затесавшегося в скромный поселок Серебрянский тамбовского знатока.

- А что тут скажешь, Михалыч, - ответил он, - тут только остается резюмировать, что тебе можно смело участвовать в любых телевизионных викторинах и быть уверенным, что в каждой из них ты окажешься победителем... Одно слово – энциклопедический ум..., тут ничего другого не скажешь.

Адресат очередной похвалы не стал от нее таять. На высказанный комплимент, он даже не улыбнулся, а лишь многозначительно прокашлялся, и тут же приступил к обобщению своей еще не законченной мысли.

- Но что в этом случае особенно примечательно, - продолжал он, - так это тот факт, что порядок взаимоотношения между флорой и фауной на нашей планете, сконструирован таким образом, когда растительный и животный мир не могут существовать друг без друга. Глубокая связь и неразрывность жизненных процессов флоры и фауны характеризуются многими параметрами их взаимозависимости. В первую очередь это объясняется ролью каждого из них в производстве и поглощению важнейшего для существования жизни на Земле компонента – кислорода. Животный мир поглощает кислород, превращая его в углекислый газ, растительный мир выполняет, образно говоря, обратную реакцию – поглощает углекислый газ и вырабатывает кислород. Правда, такая реакция происходит только в дневное время, при наличии солнечных лучей. Ночью растения тоже потребляют кислород... В таком ракурсе неразрывной взаимосвязи существовала органическая жизнь на планете сотни и даже тысячи миллионов лет, короче, до появления на ней человека. Первоначально человек, как рядовой представитель животного мира также вел себя сдержанно и скромно – кислород использовал только для дыхательного процесса, леса тысячами гектар не вырубал, небо дымом тепловых станций и доменных печей не коптил, не жег на обочинах дорог автомобильных покрышек. Короче, не нарушал законов Творца, по умолчанию следовал законам природы и уж ни в коем случае не считал себя ее царем... Уловили, какую мысль я преследую? – спросил «Михалыч» притихших слушателей.

- Чего уж тут не понять, - отвечал за себя и за земляка Кандыба, - ясно, в чей огород камешки бросаешь. Обнаглели мы пресловутые гомо сапиенсы до нельзя, ни весть чем себя возомнили. По своему усмотрению пытаемся управлять созданным Богом миром, вздумали его законы менять. Только, все это самоубийственная глупость... Здесь ты совершенно прав... Никогда человек не будет командовать природой. Он ее дитя, он ее подданный, а может даже – неразумный раб.

- Верно, Петрович, - поощрительно поддакнул коллеге «Михалыч», - Никогда высшее не подчиниться низшему. Мы, люди, производные от матери природы

существа, в своих действиях обязаны неукоснительно следовать ее законам и уж тем более, не нарушать их. Все верно ты сказал..., спасибо ...

Поощренный похвалой, Кандыба с чувством собственной значимости взглянул на Пришвина, удовлетворенно потер друг о друга ладошки рук. Петр Сергеевич никак на это не отреагировал, «Михалыч» также оставался самим собой, он и дальше продолжал речь в избранном им русле.

- А теперь вернемся к нашей предыдущей еще не до конца рассмотренной теме, - сказал он, - к взаимоотношению между флорой и фауной в части их кислородной взаимозависимости, а заодно и выясним, чем же нарушение баланса этой зависимости, если она станет реальностью, может угрожать будущему человечества.

«Михалыч» очередной раз прошелся взглядом по лицам внимательно слушавших его друзей. Продолжая после очередной паузы свой диалог, придал голосу больше серьезности.

- При выяснении кислородо-углекислой зависимости между флорой и фауной Земли мы приходим к сути вопроса, к моменту, так называемой истины. Дело в том, уважаемые друзья, что процессы производства и потребления кислорода по мере технократического развития человечества, явно идут не в ногу друг с другом. Второе, я имею в виду потребление кислорода, все больше и больше, обгоняет первое – его производство, причем, обгоняя, удаляется от него семимильными шагами. Приведу общедоступный для понимания пример. Если, как считают специалисты, восемь тысяч лет назад, большая часть территории планеты была покрыта лесами, а кислород животным миром потреблялся в незначительном количестве, то соответственно, баланс наличия в земной атмосфере кислорода и углекислого газа обеспечивал нормальное сосуществование флоры и фауны. В этом случае, ни у кого не могло быть оснований волноваться по поводу возможности возникновения проблем с кислородом. Теперь давайте попробуем оценить ситуацию с позиции сегодняшнего дня. Растительный мир планеты за последние тысячелетия сократился в несколько, если не сказать на порядок, раз. Даже без проведения научного анализа, без приведения цифрового показателя высказанного предположения, а лишь на основании умозрительной оценки развития земной цивилизации, приходится согласиться, что дело обстоит действительно так. Объем растительности на планете стремительно сокращается. Тайга в Сибири вырубается, заготовка древесины в мире растет с каждым годом, в Южной Америке через джунгли, правдиво именуемыми «легкими планеты», прокладываются широкие автомагистрали, интенсивно распахиваются целинные земли. Все это ведет к уменьшению растительной массы на планете и, соответственно, к сокращению производства кислорода. Зато с другой стороны, представим себе, насколько за последнее тысячелетие, в связи с технократическим развитием цивилизации, возрос объем потребления кислорода. Для начала можно взять показатель роста населения планеты.

Согласно демографических расчетов, в тысячном году нашей эры население Земли составляло около трехсот миллионов человек, сейчас эта цифра перевалила шесть миллиардов. Показатель наличия на планете двуногих млекопитающих за неполную тысячу лет возрос в двадцать раз. Хотя, надо признаться, рост количества людей не является серьезным основанием для тревоги. Сегодняшнее увеличение расхода кислорода связано не столько с ростом численности дышащих легкими индивидуумов, сколько с использованием современным человечеством кислорода в технических целях. Вот здесь картина выглядит весьма даже потрясающей. Более половины производимой человечеством энергии – это продукция тепловых станций, производство чугуна, стали, других металлов невозможно без использования кислорода, как основополагающего компонента для обеспечения реакции горения, миллиарды двигателей внутреннего сгорания в гигантских[объемах пожирают кислород, и, наконец, отдавая дань электричеству, тем не менее пока невозможно представить быт человека без газовой горелки на кухне. Это, не считая постоянно полыхающих на планете лесных пожаров, число которых ежегодно растет, и в большинстве случаев, происходящих тоже по вине человека. Короче, эта, все явственнее обозначающая проблема заслуживает очень пристального к себе внимания. Однако, я пока не встречал ни в общественной прессе, ни в научных статьях специалистов, глубоких, тем более тревожных, на данную тему размышлений. Хотя явно пришла пора об этой проблеме серьезно заговорить. Все возрастающий дисбаланс кислорода и углекислого газа в составе атмосферы нашей планеты, возможно, уже приближается к своей критической черте.

«Михалыч», похоже, сам расстроенный от собственных выводов, нервно передернул плечами, выпрямился на жестком сиденье, дальше заговорил с пафосом:

- Так вот, прошу внимания, уважаемые друзья, - его голос слегка задрожал от напряжения, - смею вас заверить, что последствия нарушения этого дисбаланса в составе земной атмосферы могут привести к ужасным результатам, последствия которых никак нельзя, назвать не предсказуемыми..., - горько усмехнулся. – О какой непредсказуемости тут может идти речь, если она, подобно зловещей надписи на стене дворца вавилонского царя Валтасара явно начертана на судьбе земной цивилизации и уже сегодня должна потрясти сознание землян.... Короче, страшные последствия кислородной катастрофы предопределены, и потому не трудно предсказать их конечный результат. - «Михалыч» прищурил глаза, еще больше выпятил нижнюю губу. - В чем же заключается главная опасность этого процесса? Во-первых, - продолжал далее, - он может наступить внезапно, без всяких загораний красных лампочек и предупредительных звонков, во-вторых, окажется необратимым в своем движении, начавшаяся катастрофа уже не будет иметь обратного хода, и, наконец, она свершится в скоротечном по времени режиме, погибающее от

удушья человечество уже не сможет остановить страшный процесс... Короче, если будет переступлена критическая черта баланса между производителем кислорода – флорой и его потребителем – фауной, а судя по всему – дело идет именно к этому, когда количество углекислого газа в воздухе превысит определенный уровень, тогда включится необратимый процесс кислородного истощения атмосферы планеты, что, в конечном счете, будет ознаменовано ни большим, ни меньшим фактором, как скоротечной гибелью на Земле всей органической жизни.

11

„Михалыч», пристукнул кулаком боку урны и, в ожидании конечной со стороны слушателей реакции, замолчал. Уставился на них немигающими глазами. Серебрянские друзья вели себя неоднозначно. Кандыба, сидел неподвижно, скосив глаза в бок от сидевшего перед ним Пришвина и, опустив их в землю. Петр Сергеевич наоборот, хотя сидел тоже неподвижно, но на протяжении всей лекции неотрывно смотрел в рот говорящему. Когда в монологе тамбовского историка прозвучал последний аккорд, он дернулся на месте, решил высказать свое мнение.

-Так надо же что-то делать, Михалыч, - не то сказал, не то спросил он отрешенным голосом. - Ведь так человечество действительно может само себя погубить.

- Надо, - согласился «Михалыч», - очень даже надо, причем, уже давно пора... Вот только этот вопрос, уважаемый Петр Сергеевич, следует задавать не мне, и не Сергею Петровичу, а тем, кто обладает компетенцией его решать – правителям, ученым, крупным банкирам. Короче тем, кто обладает властью и деньгами, кто способен разработать план действий, может заставить общество незамедлительно принять меры против грозящей цивилизации катастрофе... Верно, Сергеич?

Кандыба не ответил. Он так и сидел, не поднимая головы. Изложенная тамбовским знатоком информация, конечно, не явилась для него откровением, как человек действительно начитанный, все это он представлял и сам. Однако, собранные в единый комплект и залпом изложенные проблемы, произвели на него, не способствующее душевному подъему, впечатление. Единственным позитивом можно считать тот факт, что за время восприятия разумом излагаемый «Михалычем» страстей-мордастей, он на какое-то время заметно протрезвел. Пришвин, в силу слабости собственной эрудиции, хотя и не все понимал из услышанного, однако потрясен им был тоже основательно.... Короче, бывший администратор и несостоявшийся философ на какое-то время забыли о собственных распрях. В разговор включился расчувствовавшийся Петр Сергеевич

- Слушай, Михалыч, - сказал он, - если причина разногласий между людьми, является поводом для мировых конфликтов и даже возможностью будущей глобальной катастрофы и они заложены в поведении самого человека, то наверно сам человек ее и устранить может...

- Хорошая мысль, - усмехнулся «Михалыч», - и скажу вам, далеко не новая, уже несколько тысячелетий она витает в воздухе, время от времени посещает головы отдельных представителей человечества, да только, к сожалению, неисполнимая она, хотя и бесспорно правильная... Представьте себе, если бы вдруг нашлась в мире сверхгениальная личность, предложившая бы, и, главное, внедрившая в жизнь идею всеобщего взаимопонимания, то она, эта личность, незамедлительно бы удостоилась двух Нобелевских премий, не меньше... Представьте себе, - повторился, - как в результате внедрения этого предложения земная цивилизация живет без потрясений, без войн, живет в полной гармонии сама с собой и с окружающим миром. - взглянул на слушателей с чувством явно выраженного сожаления о несбывшихся возможностях, продолжал. - Я, ребята, историк по профессии и хорошо знаю, как много было в прошлом мыслителей предлагавших человечеству идеи справедливой и счастливой жизни, но никто из них, пока, ни Нобелевских, ни каких других премий не получал. Даже более того, почти все они печально заканчивали свою жизнь, кто на кресте, кто на костре, кто в сырых тюремных казематах... Устранить в человеческом обществе причину противоречий, - еще раз усмехнулся, - хорошая мысль, да только утопия все это... Вам двоим не разобраться с собственными проблемами, а ну-ка попробуйте выстроить в ряд подобных спорщиков в количестве трех миллиардов пар, да еще извольте обеспечить их таким же количеством третейских судей... Представили..., то-то же, - махнул рукой, - но что интересно, а вернее сказать печально во всей этой истории, так это то, что - конфликтующие стороны в своих спорах, в конечном счете, никогда не смогут придти к обоюдно удовлетворяющему решению.

- Почему? – спросил, полностью освоившийся с темой разговора, Петр Сергеевич, - ведь человек – разумное существо.

«Михалыч» усмехнулся.

- Разумное, то разумное, здесь вы правы, да только в случае принятия двумя оппонентами единой трактовки вопроса, по умолчанию признается, что одно из названных вами «разумных существ» должно признать свое поражение, пожертвовать собственным мнением... Мнений было высказано два, а принятым может быть только одно из них... В этом то и вся загвоздка... Для достижения, как выражается Сергей Петрович, консенсуса, кто-то из спорщиков должен уступить другому, тем самым, признать себя проигравшей стороной. Наступить, как говорил Маяковский, на горло собственной песне... Только кто же на это пойдет. Собственная отрыжка намного чувствительнее чужого кашля, или, как утверждает старинная поговорка - своя рубашка ближе к телу. Хотя по большому счету смысл поговорки, с точки зрения организации гуманной

общественной жизни земной цивилизации, не всегда оправдан ... Помните заповедь Иисуса Христа?

- Которую? – спросил Кандыба, - у него их несколько.

- Да, вторую, какую же еще..., ту самую, которая гласит - возлюби ближнего, как самого себя... - Заметив на лице Пришвина по поводу Христовых заповедей чувство недоумения, принялся подробнее разъяснять. - Внутреннее содержание заповеди бесхитростное по содержанию и еще проще в исполнении... Что требуется от каждого из нас, от так называемых гомо сапиенсов. А требуется совсем немного. Взглянуть на ближнего, как на равноправного во всех житейских вопросах коллегу, признать его права наравне со своими правами, усмирить алчность, ограничить материальную потребность разумом, и вот оно исполнение второй заповеди Христа. - Неведомо кого осуждая, покачал головой, недовольно хмыкнул. - И делов - то, казалось бы, всего на всего - жить в вечной дружбе с соседом по коммунальной квартире, по земельному участку, по государственной границе. Не взирая на половое, расовое, интеллектуальное, религиозное и любое другое различие наладить во всех вопросах взаимопонимание между людьми. При необходимости помогать друг другу в трудностях, радоваться взаимным успехам, поддерживать слабых, заботиться о больных. А отсюда, никаких причин для споров, для распри и, соответственно, никому, ни в чем уступать не придется. Действительно, как все просто... - «Михалыч», как бы сожалея о возможной в теории, но на практике недостижимой мечте человечества, потряс подбородком. - А, теперь, представьте себе, друзья, - продолжал он затем, - если бы человечество приняло эту Христову заповедь к исполнению, какой бы стала жизнь на Земле. Исчезла бы необходимость расходов на армии, на вооружения, человечество избежало бы катастрофических потерь от войн, сами собой устранились бы институты всех контрольных и юридических институтов, полицейских служб, ревизорских проверок и транспортных контролеров, замки, заборы, сторожевые собаки канули бы в небытие. При этом, какое сокращение не оправданных общественных расходов, Боже, ты мой... И главное, при наличии разума, желания и воли, изложенная перспектива в принципе для человечества вполне достижима, однако на протяжении многих веков она считается глупой утопией... Увы...

В унисон собственным словам «Михалыч» вздохнул. Коллеги вздохнуть не стали, однако по всему чувствовалась угнетенность их настроения. В разговоре наступила пауза. Первым молчание нарушил Кандыба. После непродолжительного размышления он пришел к выводу, что все-таки пришла пора мировые проблемы оставить в покое. Да и то - ведь не для их же разрешения завели они весь этот разговор. Решил вернуться к более злободневной для него теме, к так пока и не выясненной причине их разногласий с бывшим поселковым администратором.

- Спасибо тебе, конечно, Михалыч за столь содержательную и глубокомысленную лекцию - сказал он. - Очень интересно ты изложил нам возможные перспективы земной цивилизации, ну и жутковато тоже, хотя, как говорится, слов из песни не выкинешь... Знаешь, - чуть подумав, добавил он, снова отклоняясь от только что зародившейся в голове мысли, - а почему бы тебе на основе рассказанного нам материала не написать книгу, занятная и полезная получилась бы вещь... Пожалуй, стоит подумать... А?...Хороший куш мог бы получить, приобрести известность... А, главное, большая польза от нее будет, может заставит задуматься тех, кому пришла пора это сделать.

- Глупости, - кратко ответил «Михалыч»,

- Почему?

- Потому что, во-первых, никакое издательство не согласится ее печатать, поскольку нет у меня академических званий, ученых степеней, и соответственно, нет права предлагать подобные вещи к публикации. Во-вторых, мои размышления - не более чем примитивные обобщения популярных научных статей и выступлений, то есть, они представляют собой сведения, о которых пишут давно и многие. Кроме того, они совершенно бездоказательны, правда, с некоторыми, по моему мнению, интересными выводами..., но это, право же, не аргумент для публикации... Нет, дорогой Сергей Петрович, пустая детская затея и не более того...

Кандыба не стал настаивать на своем предложении.

- Пожалуй ты прав, - согласился он. Помолчал еще немного. Вспомнил, что опять увлекшись разговором не по теме, пока так и не высказал ему свои претензии. - А ведь ты, Михалыч, - продолжал он, - снова увел нас в дебри костромских лесов, черт-те знает куда удалился от нашего основного вопроса. Откровенно говоря, нам с Сергеевичем сейчас больше интересует проблемы сегодняшнего дня, нежели события сотен и даже тысяч лет, предстоящих перед человечеством в будущем. Конечно, это интересно, не отрицаю, но, как говорил не однажды упомянутый тобой Маяковский – гвоздь торчащий в моем сапоге, кошмарней всех фантазий Гете... Вот так же дело обстоит и в нашем случае. Касательно изменения будущего человечества мы здесь при всем нашем желании все равно не обладаем возможностью, что либо изменить. Зато наведение порядка в собственных взаимоотношениях – это в наших силах. - В очередной раз окатил взглядом Петра Сергеевича. - Меня, в частности, весьма интересует поведение моего земляка, в прошлом уважаемого военного деятеля и администратора, в целом, неплохого человека, но почему-то до умопомрачения неуступчивого в спорах... Я надеялся, что ты поможем нам в этом разобраться, да и Петр Сергеевич, по-моему, со мной солидарен. А ведь ты так пока так и не ответил на наш главный вопрос, не разъяснил - в чем причина наших постоянных с ним разногласий.

«Михалыч» внимательно выслушал претензии своего эрудированного коллегу. Судя по отразившейся на его лице мимике на просьбу Кандыбы

отреагировал с пониманием. Хотя толкового ответа в его голове пока не сформировалось (о неумолимом течении времени он, похоже, в этот момент забыл), однако исходя из реакции на замечание Кандыбы, все-таки признавал, что надежду своих случайных друзей надо оправдывать.

- Хорошо, - размышляя вслух, сказал он, - согласен с вами. Решение глобальных задач человечества оставим на совести тех, кто компетентен их решать, а сами вернемся к нашим более насущным вопросам.

Как бы абстрагируясь от ранее рассматриваемой темы, потер ладонями друг о друга, снова положил руки на колени.

- Итак, - продолжал он, - главным и наиболее существенным из названных вопросов, как я понял, является ваше постоянное непонимание друг друга в дискуссиях.

«Михалыч» соглашался и даже с удовольствием дальше участвовать в случайно сложившейся парковой беседе, хотя, что уже было отмечено, четко определенного ответа на вопрос Кандыбы в своем сознании он пока не сформировал. С целью сосредоточиться в мыслях, на некоторое время опустил голову вниз, слегка ковырнул носком ботинка рядом с валявшей пачкой «Примы» веточку, снова выпрямился, скользнул по лицам слушателей оценивающим взглядом. Окончательно настроившись на новую тему разговора, продолжал:

- Вот смотрю я на вас, ребята, более часа слушаю ваши пререкания и прихожу к неутешительному выводу следующего порядка - никто из вас и ни при каких обстоятельствах не пожелает уступить другому... Так?

Друзья молчали. Теперь, окончательно отключившись от мировых проблем, они мысленно вернулись на стезю своего непримиримого противостояния. Насупившись и погрузившись в свои мысли, сидели неподвижно. По их виду без слов было ясно, что уступать никто не собирается. Каждый считал правым только себя.

- То-то же, - оценив ситуацию, подтвердил тамбовец высказанную догадку, - правда - одна, а вас двое, как же мне ее разделить между вами, - вопросительно уставился на собеседников, - очень трудно, если вообще это возможно сделать. Вот так-то, - повторился.

В очередной раз пошевелился на урне, еще раз потрогал мочку уха, что подтверждало отсутствие целенаправленной определенности его мысли.

- Теперь, - продолжал он словесное хождение вокруг да около проблемы, - наверно, вы сами, мужики, поняли, что поставили передо мной сверхсложную задачу. Удовлетворить запрос каждого из вас и, при этом, не поступиться истиной, - хмыкнул, - это как же я должен напрячь свои мозговые извилины, чтобы ее разрешить.

- Сделай милость, поднатужься, - пробормотал Сергей Петрович, взглянул на оставшуюся в бутылке жидкость, - может, для взбодрения мозговых извилин еще плеснем по грамульке?

- Пока не стоит, - отвечал «Михалыч», - давайте-ка лучше снова вернемся к истокам вашей проблемы, - в задумчивости провел ладонями по лицу, - итак, насколько я понял, дело обстоит следующим образом - если один из вас говорит «лево», то другой обязательно скажет «право» и если один скажет «право», то другой ответит «лево» ... Так?

- Точно так, - подтвердили оба.

- Странно, - «Михалыч» нахмурил брови. Время шло, а толковая мысль так и не спешила посещать его голову, - неужели все происходит именно так и не иначе, - повторил машинально.

- Абсолютно так, - чуть не со слезами пожаловался Кандыба.

В разбираемом вопросе он считал себя наиболее пострадавшей стороной.

- Все мной сказанное, этот гражданин всегда воспринимает в противоположном значении.

- А то ты в прямом значении меня воспринимаешь, - огрызнулся бывший администратор.

- А причем тут я, - вспыхнул Кандыба, - если ты безнадежно упрям и, образно говоря, не можешь отличить правую сторону от левой, как та крестьянская девочка из «Мертвых душ» Гоголя, то, как же прикажешь тебя воспринимать.

- Ладно тебе, крестьянский мальчик, сыпать эрудицией, уже получил по ушам в связи с дурацкой флюидной теорией, сейчас, то же самое получишь от Михалыча и по крестьянской девочке.

- Подождите, мужики, - в который раз остановил их мудрый «Михалыч», - не надо спорить по пустякам, я, кажется, начинаю догадываться, в чем кроется причина вашей несуразицы.

Те с заинтересованностью на лицах послушно замолчали. Тамбовец устремил задумчивый взгляд во все больше сгущающую темноту.

- Значит, вы никак не можете разобраться, почему сказанное одним другой обязательно воспринимает в противоположном смысле, или как говорят математики - с обратным знаком, так, что ли? - переспросил он в третий раз и внимательно уставился на друзей.

- Ну, что ты, Михалыч, жуешь мочало, - начал выходить из себя экспансивный Кандыба, - ведь сколько раз сказали, что все обстоит именно так, ссоримся мы постоянно с Петром Сергеевичем, а почему - не можем понять, вот и обратились к тебе за помощью.

«Михалыч» не стал обижаться на резкость в словах собеседника, хитро улыбнулся. Похоже, его действительно осенило, в чем тут дело.

- Да смешите вы меня, ребята, своей наивностью, вот что, - отвечал он, - неужели вы сами до сих пор не смогли додуматься, почему левое для одного кажется правым для другого и наоборот. Почему сказанное одним, другой видит как бы в перевернутом виде. Неужели так и не догадались, в чем тут собака зарыта... ведь все это так просто объясняется.

- Да, ну? - друзья уставились на тамбовца, как голодный бомж на натюрморт с выпивкой и закуской, - так давай, растолковывай нам поскорее.

- А может все-таки сами покумекаете и сообразите, почему левое для одного, кажется правым для другого.

Слушатели переглянулись, но ни на дородном лице Петра Сергеевича, ни на плюгавом - Сергея Петровича не отразилось ни малейшего проблеска просветления.

-Нет, нам никак, давай, разъясняй ты, Михалыч.

Семен снова почувствовал себя хозяином положения.

- Ну, хорошо, - сказал он, - тогда слушайте, но только слушайте внимательно, - ударом ботинка отбросил далеко в сторону пустую пачку «Примы», продолжал, - только прежде чем изложить суть дела в целях смирения ваших разгоряченных эмоций, хочу заблаговременно обоих успокоить, сообщив, что ни тот, ни другой из вас не виноват в возникающих между вами распрях.

- Как это никто, - насторожился Кандыба.

Он уже раз чуть не обжегся, скоропалительно согласившись с выводами тамбовского мудреца по поводу разношерстности лика своего друга, поэтому теперь был более осторожен. Интуитивно уловил подвох, направленный в собственный адрес.

- Так, Михалыч, не бывает, - заявил он, - подобное утверждение противоречит принципу детерминизма, без причины и комар не чихнет... Если я не причем, мой друг Пьер не причем, тогда кто же виноват в наших постоянных спорах, американский империализм, отечественная диктатура пролетариата, или это происки инопланетян. Ведь кто-то должен быть виновен во всем этом.

- Извините, Сергей Петрович, - усмехнулся Семен, - но при всем моем уважении к вам, я должен сказать, что в данном случае вы размышляете мелкогато, оперируете локальными явлениями.

Кандыба нахмурился, но промолчал.

- Империализм, диктатура и тем более инопланетяне здесь не причем, - продолжал Семен, - тут глубже копать надо.

Как всегда, прежде чем приступить к изложению серьезной мысли, слегка задумался, опустил голову вниз. Прокрутив в сознании появившуюся там идею, излагать ее начал издалека.

- Чтобы правильно определить истоки ваших противоречий, - сказал он, - давайте-ка, дорогие друзья, прежде проведем умозрительные археологическое расследование проблемы..., изучим ее материковые пласты, или, как говорится, копнем поглубже...

В задумчивости слегка пожевал губами, мысленно выстраивая линию дальнейшего разговора. Определив его направление, далее продолжал уверенным голосом.

- Итак, прошу внимания..., - многозначительно и загадочно улыбнулся, - для начала, в качестве прелюдии, сообщу вам потрясающую вещь, доведу до вашего

сведения новость, которая хотя косвенно и касается предмета вашего спора, но в целом далеко выходит за его пределы. Суть этой новости заключается в следующем. Размышляя над истоками ваших разногласий и пытаясь выяснить их причину, я неожиданно наткнулся на интересную мысль.

Подчеркивая собственное удивление от посетившего сознание просветления, слегка потряс головой, продолжал:

- Притом, скажу вам, мысль интересную по содержанию, грандиозную по масштабности, и, насколько мне известно, до этого пока, ни кем не высказанную, а потому обладающую правом претензии на открытие... Короче, мне пришла в голову следующая идея. В поднятой вами проблеме, ребята, оказывается, замешаны, фундаментальные природные явления глобального характера, пока не замеченные человечеством, а потому и не изученные им. В общем, в вашей проблеме, повторяюсь, таится кладезь нераскрытых тайн... Вот поэтому-то, дорогие друзья, проблема и оказалась для вас столь крепким орешком...

Снова поднял голову вверх, окинул слушателей внимательным взглядом, как бы приглашая собеседников поразиться его выводам, что, впрочем, те незамедлительно и сделали.

- Да ну? – удивился неискушенный в фундаментальных природных явлениях Петр Сергеевич,- глобального плана..., как же это надо понимать?

- Сейчас объясню, - продолжал «Михалыч», - Явление интересное, неожиданное, да и довольно сложное для восприятия. Поэтому, постараюсь изложить свою мысль попроще, и сделаю это в приближенной плане, схематично, поскольку у самой науки до изучения данного явления, как я уже сказал, руки пока не дошли.

На какое-то мгновение снова погрузился в размышления.

-Да, не обращай ты внимания на науку, - воспользовавшись паузой, решил вставить свое резюме подключившийся к разговору Кандыба. - Нашел кого слушать – науку..., эти современные ученые при толковании самими же полученных данных, порой допускают такие несуразности, что диву даешься, как у них поворачивается язык излагать подобную нелепость. И смешно и обидно слушать такие выводы... У меня, кстати, по этому поводу есть несколько конкретных примеров, если вам интересно, могу привести...

Кандыба вопросительно посмотрел на «Михалыча». По резкому всплеску возмущения, чувствовалось, что у него давно зрело недовольство современной наукой, а на ученых мужей прямо-таки зуб горел. Тамбовец удивился нелестной оценке временным парковым собутыльником поведения ученых. Решил удовлетворить просьбу Кандыбы, дать ему возможность привести пример их вопиющего безобразия. К тому же, сама ситуация диктовала необходимость временной смены ведущего дискуссию. Во-первых, «Михалычу» требовалось время, чтобы окончательно сформировать и словесно обработать появившуюся в сознании мысль о глобальных истоках, так долго мучившей провинциальных

искателей истины проблемы. Во-вторых, любопытно было услышать о претензиях Кандыбы к современной науке. И, наконец, уже более часа беспрерывно полоскавшемся во рту языку, надо было дать небольшой отдых.

- Вот как, даже конкретный пример? - переспросил он, - интересно, весьма интересно..., ну, что ж, давайте, скажите, какой такой поджаристый факт вы имеете в виду.

- Фактов подобного рода много, и говорить о них можно долго, но время не позволяет все их выносить на ваш суд, - проявил сдержанность обрадовавшийся Кандыба, - я постараюсь быть кратким и остановлюсь лишь на одном из них. На том самом, который я считаю самым ярким и самым возмутительным примером необъективности ученых, когда они, углубившись в недра своей науки, настолько увлекаются побочными явлениями, что сами того не замечая, выдают на суд публики недопустимые ляпсусы...

- Вот даже как, - повторился тамбовец, - любопытно?

- Дело здесь, Михалыч, не в любопытстве, - похоже, Кандыба, действительно, был весьма возмущен разгильдяйством ученых, заговорил с вызовом, - и не просто в недопустимости подобной практики, а в явном игнорировании здравого смысла, а если называть вещи своими именами, то в его прямом отсутствии... Разве ж можно столь наивно и в корне неправильно трактовать серьезные научные данные, тем более людьми, облаченными степенями и званиями.

- Сгораю от нетерпения услышать о недопустимых деяниях современных ученых.

- Сгорать не надо, Михалыч, ты еще не старый мужик, а твои знания еще пригодятся обществу... Потерпи немного, сейчас назову вопиющее несуразности отдельных представителей научного мира, и уверен, что ты согласишься с правильностью моих выводов...

Возбужденный и, на время освободившийся от пьяного оцепенения, Кандыба оторвал правую руку от скамьи, энергично провел ею по волосам. Настроиваясь на изложение очередной серьезной темы, немного помолчал.

- Мы уже вели довольно пространный разговор о космических проблемах, о судьбе планеты и человечества, обсасывали их в разных вариантах, и, казалось бы, на этом пора поставить точку, - затем продолжал он. – Однако, сейчас, учитывая, неожиданно возникший вопрос, придется еще раз вернуться к этой теме. Вместе с тем, памятуя об ограниченном лимите времени, постараюсь сделать это покороче...Итак, вкратце суть моего примера... Ты, Михалыч, безусловно, знаешь, что при помощи разнообразных телескопов, других более сложных астрономических приборов человеческий глаз уже поник в глубины Вселенной на расстояние пяти и более миллиардов световых лет. Я не буду называть эти расстояния земными мерками, поскольку пытаться измерять их при помощи километров, по причине абсурдности получаемых в этом случае

чисел, занятие пустое и безнадежное. Надеюсь, вы и так уловите мою мысль...,хорошо? –

Далее в разговоре он практически игнорировал присутствие земляка-оппонента, свои слова адресовал только непосредственно тамбовскому гостю. - Ты, Михалыч, также, возможно, в курсе, что ученые-астрофизики на основании многолетних исследований пришли к выводу, что, расположенные от нас на расстоянии пяти миллиардов световых лет космические объекты, с огромной скоростью разбегаются в разные стороны... Почти со скоростью света они удаляются от района расположения Солнечной системы... Знаешь?

Историк, не раскрывая рта, согласно кивнул головой.

-Хорошо, а известно ли тебе на каком основании эти выводы делаются?

- Тоже секрет полишинеля, - пожал плечами «Михалыч», - это знает любой средней успеваемости восьмиклассник. Данные о разбегании галактик ученые получают на основании спектрального анализа испускаемых названными объектами лучей.

- Верно, - согласился с выводом своего друга Сергей Петрович.- Смещение спектра в красную сторону информирует ученых о том, что испускающие излучение объекты в данный период, времени удаляются, от нас - именно «в данный момент удаляются», - посчитал нужным особо подчеркнуть Кандыба, - во всяком случае, так трактуют это явление специалисты, - со скоростью, близкой к световым величинам...- Чуть помолчал. - А интересно бы мне знать, вы лично согласны с подобными выводами? – с заметным чувством пристрастия закончил он свой вопрос.

«Михалыч» не заметил каверзости в заданном вопросе. Также, не включая язык в работу, молча кивнул головой

- Значит, согласны, хорошо, - чуть усмехнувшись, продолжал свой допрос Кандыба, - а не задумывались ли вы, случаем, уважаемый Семен Михайлович, - учитывая важность момента, имя собеседника назвал полностью, - над выражением «в данный момент удаляются»?

- Нет, не задумывался, да, как-то и не обращал внимание на это выражение..., а, собственно, в чем дело?

Довольный ответом, Кандыба загадочно улыбнулся. Он почувствовал, что наконец-то получил возможность утереть нос такому эрудиту, как тамбовский знаток. Прибодрился, на Петра Сергеича хотя и взглянул, но сделал это без проявления каких-либо эмоций, «Михалыча» же теперь сам окинул добродушным взглядом великодушного победителя.

- А задуматься надо было, - торжественно заявил он, - очень даже следовало это сделать, право же, вопрос того стоит... Впрочем, ладно мы с вами, рядовые, неискушенные в науках граждане, действительно, особо не задумывались нал данным вопросом..., нас можно простить. Но меня удивляет, как сами ученые не могли заметить допущенного ими явного ляпсуса... Странно... Ведь их

промах шит такими белыми нитками, что его можно заметить даже не обладая учеными степенями и особо не напрягая мозговых извилин.

- Не тyani, Сергеич, резину, - прервал его заинтересовавшийся тамбовец,- давай, выкладывай нам главное – в чем ты усмотрел недоработку ученых.

- Ничего себе недоработка, - возмутился Кандыба, - да это же прямая ляпа, это огромный огрех в их деятельности, огрех, который можно классифицировать как научное преступление... Да, да, не улыбайся, пожалуйста. Ведь на основании их ошибочных выводов не только формируется общественное мировоззрение, но и закладываются основы фундамента последующей науки.

- Господи, да скажешь ли ты, наконец, конкретную суть, причину твоего возмущения, - не вытерпел «Михалыч», - мы с Петром Сергеичем умираем от нетерпения.

- Хорошо, слушайте... - Теперь Кандыба заговорил назидательным тоном учителя. - Луч света, спектральный анализ которого в настоящее время тщательно изучается в земных лабораториях, объект своего рождения покинул не сегодня, не вчера, и даже не прошлый вторник, а добрых пять миллиардов лет назад... Так? – Спросил и сам же себе ответил, - так... Следовательно, он, я имею в виду, тот пресловутый луч, несет сведения о состоянии его породившего объекта пятимиллиардной давности. Информировать о явлении, которое имело место быть очень и очень давно. Такой вывод совершенно очевиден и он может быть только в единственном числе. А, они, теперь я имею в виду ученых, пишут - «в данный момент разбегаются». Правда, слова «в данный момент» они не употребляют, но излагая информацию в настоящем времени словом - «разбегаются», однозначно утверждают, что явление происходит в настоящий момент... Ну что вы на это скажете?

- Нет, вы, Сергеевич, продолжайте свой анализ сами, оповестите нас, что по этому поводу скажете вы.

- Я что скажу? - спросил Кандыба, - а я на это скажу следующее. О том, как ведет себя изучаемый при помощи спектрального анализа объект в данный момент, сейчас никому не известно. Об этом, в лучшем случае, мы можем узнать лишь через очередные пять миллиардов лет, когда получим испущенный сегодня названным объектом луч... Если доживем, конечно. - На собственную шутку улыбнулся, но диалог завершил на серьезной ноте. - Пока же мы можем довольствоваться сведениями о далеком прошлом тех галактик, луч которых сегодня ловит наш земной телескоп... Но, вообще, не об их сегодняшнем состоянии... Отсюда вытекает простой, но логически обоснованный вывод. Ученые-астрофизики, да простят они мою наивность, на основании спектральных анализов в лучшем случае могут говорить о когда-то разбежавшихся галактических объектах. Не отрицаю, в этом утверждении они будут правы. Но говорить о состоянии этих объектов на данный период времени, заявлять, что в настоящее время они «разбегаются», исследователи не имеют права, поскольку не имеют о том сведений. Мы принципиально не

обладаем возможностью узнать, как сейчас ведут себя эти звездные скопления, поскольку передача информации со скоростью большей скорости света не существует в природе, а если и есть таковая, то человеку она пока недоступна. Может, эти объекты уже давно начали «сбегаться», и положение спектральных линий давно сместилось в фиолетовую сторону. Однако, так это или нет, об этом на Земле станет известно лишь через пять миллиардов лет.

Кандыба замолчал. Весь его вид выражал довольство собственной персоной.

- Ну, каково? - молчаливо вопрошало все его торжествующее существо.

Как и следовало ожидать, Петр Сергеевич остался при своем ничем не проявленном мнении, тамбовский историк посчитал нужным с определенной сдержанностью выразить долю восхищения.

- Глубокие мысли, - изрек он, - Весьма логично изложены и вполне обоснованы... При случае я более углубленно займусь этим вопросом. Спасибо, Сергей Петрович, что подбросил нам информации для размышления. При случае, обязательно к ней вернусь...

Посмотрел на часы, сознание вновь посетила мысль, что, пожалуй, пришла пора разговор заканчивать, но душа явно не желала этого делать. Все-таки не так часто судьба посылает столь удачные компании, когда в полном блеске можно продемонстрировать свою богатую эрудицию, да еще и выступая в роли ведущего члена данной компании. Короче, тамбовец, с одной стороны понимая неумолимость течения времени, с другой – продолжал тянуть с завершением разговора. Он взглянул на взгрустнувшего Пришвина, слегка похлопал его по коленке, решил взбодрить приглашением к участию в беседе.

- А что, Петр Сергеевич, - сказал он, - может и у вас есть претензии к современным ученым, неправильно трактующим результаты своих исследований, или какие-то другие замечания к ним. Так не стесняйтесь, включайтесь в разговор; вы имеете полное право открыто и бескомпромиссно изложить свои замечания к современной науке. Правда, сами ученые останутся в неведении по поводу наших претензий, зато мы с Сергеем Петровичем готовы их выслушать и для начала, хотя бы принять к сведению.

Тамбовский историк, не в пример вздорному Кандыбе, дружелюбно, относился к третьему, не весьма эрудированному собеседнику. Действительно, не всем же быть «докой» в нагромождении разнообразных наук. Вопрос он задал в шутливом тоне с целью подобным образом продолжить разговор, нежели, имея намерение кого-то обидеть. Но бывший администратор уловил в нем элементы насмешки. Поднял голову, во взгляде вспыхнул огонек готовности вызов принять. Вспомнил свои в прошлом неоднократно проявленные ораторские способности.

- А почему бы и нет, - сказал он, - демократия у нас нынче в фаворе, это вы правильно подметили, каждый имеет право голоса, так почему бы и мне им не воспользоваться... - В подтверждении наличия такого права, вызывающе усмехнулся. – Спасибо за совет, он, как и вся твоя сегодняшняя информация -

действительно по делу. А что касается моего вопроса, то стесняться я не буду, воспользуюсь твоим советом и вопрос задам, - чуть задумался, - только мой вопрос будет адресован не физикам, не астрономам, ни каким-либо другим научным светилам, а непосредственно вам, широко образованным эрудитам.

Похоже политруку надоело чувствовать себя на задворках ученой беседы, он решил выйти из тени на передовые позиции. Принял строгий вид, пробежался взглядом по одному, потом по второму собеседнику, продолжал:

- Вот вы, ценители поэзии Пушкина, знатоки истории и спектральных линий, Атлантиды и Космоса, а интересно мне было бы знать, не задумывались ли вы случаем над элементарными, но не менее удивительными фактами, явлениями, которые окружают нас в повседневной жизни, и которые до сих пор так и остаются неразгаданными.

- Это какие же такие факты? – спросил удивленный «Михалыч»

- Да, самые элементарные, вот какие..., и к тому же встречающиеся на каждом шагу. - снова слегка задумался, - ну, например – не задавались ли вы вопросом - куда деваются коты?

Столь неожиданным поворотом темы разговора тамбовский знаток, как и его серебрянский коллега были слегка ошарашены. Удивленно переглянулись. Вопрос был настолько странным, что «Михалыч» на мгновение даже встревожился за состояние мыслительного органа их долго молчавшего друга.

- Какие коты? – спросил Кандыба, так же с чувством тревожного удивления на лице.

- Господи, да обыкновенные коты, собаки всевозможной породы и масти, короче, всем известные домашние животные, что заполняют квартиры, улицы, подвалы. Что, вы их никогда не видели?

Наступила непродолжительная пауза. «Михалыч» и Кандыба недоуменно пожали плечами. Чувствовалось, вопрос для эрудитов оказался не только неожиданным, но и с трудом воспринимаемым их напичканным заумными сведениями сознанием.

- Котов и собак мы, конечно, видели, их, слава Богу, в достатке бегают по дворам и улицам, - в порядке размышления начал отвечать «Михалыч», - но зачем им куда-то деваться – этого я не понял в вашем вопросе... Пусть живут себе на здоровье в тех же квартирах, в подвалах, на чердаках и прочих подходящих для их проживания местах. В чем проблема у ваших пресловутых котов..., не понимаем.

Пришвин повторно усмехнулся, наконец-то, он почувствовал себя на коне.

- Спасибо за заботу о здоровье наших братьев меньших, - отвечал он, - я тоже не против их существования. Но не вечно же они живут, - продолжал свой допрос торжествующий политрук, - даже при вашем искреннем желании им здоровья, все-таки через двенадцать-пятнадцать лет жизни эти представители семейства кошачьих, собачьих и прочих наших братьев меньших, неизбежно

заканчивают свое пребывание в этом мире. Вот я и спрашиваю, куда они деваются после смерти. Вы об этом не задумывались?...

Эрудиты переглянулись еще раз. Похоже ответа на вопрос они не имели. Решили выслушать мнение самого автора каверзного вопроса.

- Ну и куда же они, по-твоему, деваются? – спросил тамбовец.

В ответ Пришвин лишь развел руками.

- Где уж нам, дуракам, чай пить, - отвечал. – Я, не силен в науках, как вы, я этого не знаю. Вот и хотел спросить у вас, у грамотеев и эрудитов, что происходит с умирающими естественной смертью животными, теми, которые погибают не под колесами машин и не от рук собственного хозяина, а по причине старения. Ведь как домашних, так бездомных, проживающих в домах и на улицах животных, расплодилось много, поскольку человек благосклонно относится к их существованию рядом с ним. В этом проявляется его великодушие и человечность. Но все равно они когда-то заканчивают свой жизненный путь. Вот мне и хотелось бы знать - куда они исчезают после смерти. Ни на улицах, ни в подвалах, ни в лесу не встретишь трупиков естественно умерших животных. Я давно заинтересовался этим странным явлением, спрашивал у сантехников, лесников как часто им приходилось по ходу производственной деятельности встречать останки умерших животных, но все они однозначно отвечали, что встречать таковых им пока не приходилось. Но не испаряются же они бесследно... Отсюда, не остается ничего другого, как придти к мысли, что кто-то забирает эту естественно умирающую на земле живность, а если это так, то – кто и зачем это делает?

Ни Кандыба, ни тамбовский историк при всей пытливости их ума, никогда раньше над подобным явлением не задумывались. Хотя, сейчас, после выдачи долго молчавшим собеседником неожиданного спича, мысленно согласились с обоснованностью его вопроса, но не знали каким образом на него отреагировать. Кандыба вместо ответа чертыхнулся, «Михалыч» невнятно пробормотал,

- А черт его знает, куда они деваются..., действительно, прирученных человеком котов и собак во дворах хоть пруд пруди, а куда они умирать уходят - неясно.

Так и не определившись с дальнейшим местом пребывания умирающей от естественной смерти живности, тамбовец взглянул на часы, в очередной раз вздохнул, он все-таки пришел к выводу, что наступила пора беседу завершать.

- Ладно, Бог с ними, с котами, - сказал он, - вопрос Петра Сергеевича интересный, однако придется его решение отложить, хотя бы до следующего случая, если таковой когда-нибудь в будущем представится... А, сейчас, давайте будем подводить итоговую черту под наш разговор, прощаться и отправляться по домам..., так, что ли? – спросил в заключении.

- Как по домам? – встрепнулся насколько ему позволило физическое состояние Кандыба, - а наша проблема, наш главный нерешенный вопрос...,

ведь ты, Михалыч, так и не растолковал причину наших разногласий... Ты что забыл?

Петр Сергеевич молчал, однако, всем своим видом выражал поддержку высказанной оппонентом мысли. Признаемся, бывшему администратору, несмотря на слабую осведомленность в ранее обсуждаемых темах, все-таки, приятно было находиться в кругу столь эрудированных людей. Кроме того, хотя и в конце беседы, но он все-таки сумел вклиниться в ее русло, выступить с заковыристым вопросом. Удивил компаньонов, и в некотором роде даже оставил знатоков на «бобах»... Что же касается самого тамбовца, то, как мы уже отмечали – ему, даже при наличии жесткого лимита времени, тоже уходить не особо-то хотелось. Все-таки лестно было в стихийно сложившейся компании осознавать себя в роли интеллектуального лидера, демонстрировать слушателям свои обширные знания. А, главное, как уже было упомянуто, он напал на стезю правильного ответа на так волновавший его друзей вопрос. Дело оставалось за изложением ответа. В таком случае было бы неправильно и неразумно оставить начатое дело недовершенным до конца. Короче, мнение всех членов компании о необходимости продолжения разговора совпадало.

-Хорошо, - сказал «Михалыч», - выполняя, как говорили в советские времена, пожелания трудящихся, я возвращаюсь к своей незаконченной трактовке вашей проблемы... Так на чем я остановился?

Первым подсказку сделал Кандыба

- Насколько мне помнится, Михалыч, ты завел разговор о каком-то фундаментальном законе природы...

- Который весьма масштабен и который пока недостаточно изучен современной наукой, - добавил Петр Сергеевич.

- Хорошо, вспомнил, спасибо, - сказал «Михалыч». - Так вот ребята, - продолжал он, - своими словесными распрями вы, оказывается, сами того не подозревая, вторглись в еще неведомые человечеству природные явления. Обсуждая на личном уровне свои непритязательные, даже можно сказать, примитивные вопросы, вы, неосознанно пытаетесь встать на еще никем не проторенный путь, затрагиваете вселенские законы, пока находящиеся вне человеческого внимания....

Голос тамбовского историка зазвучал торжественно и в некоторой степени даже с долей тревоги в интонации. Слушатели это заметили. По мере начала изложения «Михалычем» своей глобальной идеи, их глаза принимали форму голубинового яйца, рты приоткрывались.

- Слушай, Михалыч, - сглотнув слюну, произнес Кандыба, - Какие вселенские законы, какие, находящиеся вне человеческого понимания явления..., ты, что такое говоришь... Ты нас начинаешь пугать, Михалыч.

- Не бойся, Петрович, - отвечал на это тамбовец, - в мире все идет своим чередом. Солнышко светит, земля вращается, закономерность вселенской пульсации видимой и невидимой материи не прекращается ни на миг.

Человечество, как подверженный всеобщему движению субъект, в своих исканиях тоже не стоит на месте. Придет время, оно обратит внимание на еще не открытый им природный феномен, который я сейчас имею в виду... Всему свое время... Но, что интересно, - продолжал, - так это возможно именно то, что вы одними из первых положили на странное явление заинтересованный взгляд. Хотя и случайно так поступили, но все равно, скажу сразу - это дает вам честь. Пробуждение у человечества интереса к обсуждаемому нами явлению в будущем, обязательно проявится. Может даже не в столь отдаленном будущем. Находясь в сфере внимания разумного существа, феномен, на который вы случайно наткнулись, не может долго оставаться незамеченным. В связи с этим не исключено, что вас, как первооткрывателей, потомки еще вспомнят добрым словом.

- Ладно, Михалыч, о наших заслугах поговорим потом, - прервал его успокоившийся Кандыба, - давай ближе к делу.

- Да, ты прав, Сергей Петрович, - внял совету друга тамбовец, - Если о вас и вспомнят, то несколько попозже, а пока есть смысл вернуться к сути нашего явления.

Он окончательно нащупал путеводную нить ответа на каверзный вопрос, дальше заговорил уверенно и целенаправленно:

- Все дело в том, друзья мои, что когда вы сидите друг перед другом и начинаете вести дискуссию о каких-либо предметах, вы не всегда принимаете к сведению побочные явления. В частности, в этот момент вы не учитываете фактора вступления в силу закона зеркального отражения, неосознанно игнорируете его, что, в конечном счете, превращает ваше деловое общение в неразрешимый бескомпромиссный спор.

Отставной майор и недоучившийся философ с одинаковым недоумением уставились на тамбовца. Тот невозмутимо продолжал.

- Вижу по выражению ваших лиц, что о существовании названного закона вы никогда не слышали... Что ж, вполне возможно... как я уже сказал, наука пока обходит вниманием этот закон, считая его несущественным, поскольку он, по мнению той же науки, совершенно не влияет на жизнь человека... Однако, по моему глубококому убеждению, наука так поступает зря.

«Михалыч» побарабанил пальцами по стенке урны, друзья продолжали молчать.

- Да, действительно, названный закон проявляет себя без силового воздействия на природу, не возбуждает умы «безумными» идеями, как, например, закон всемирного тяготения или теория относительности, - по смысловой сути излагаемого материала, тамбовца скорее можно было принять за преподавателя физики, нежели истории. - Вызываемые им явления не излучают энергию, не движут планетами, не искривляют пространство. Однако, учитывать его наличие все-таки следует, и даже необходимо это делать, иначе время от времени будут случаться недоразумения, как, например, в вашем случае.

Снова посмотрел на друзей вопросительным взглядом.

- Так вы действительно ничего не слышали об этом законе?

Кандыба в задумчивости прикусил нижнюю губу. Ему стыдно было признаться, что он, обладатель незаконченного университетского образования и от природы одаренный человек, оказался не в курсе какого-то природного явления. Петр Сергеевич смущаться не стал, в среде эрудитов он осваивался все больше и больше. Посмотрел на своего поселкового оппонента и вдруг закатился в хохоте.

- Зеркальные системы и все связанные с ним законы - это по части Сергея Петровича, он в них мастак первой гильдии.

- Ну, ты, разномастный, - обиделся тот, - опять пошел в штопор... человек дело спрашивает, а ты со своими дурацкими шутками лезешь... помолчи-ка лучше, а то ведь я терплю, терплю, да могу и врезать.

Семен, именуемый друзьями "Михалычем", не знал о кандыбовской одиссее с зеркалами, но исходя из его реакции на напоминание о ней, уловил, что для Кандыбы это была неприятная история. Почувствовал назревание нового скандала, поспешил пресечь его в корне.

- Ребята, давайте не отвлекаться, - сказал он строго, - некогда мне, и без того я с вами слишком долго задержался... Сестра уже наверно с ума сходит... Итак, начинаю разъяснять, в чем заключается суть закона зеркального отражения, только слушайте внимательно и без ненужных комментариев.

Собираясь с мыслями, в очередной раз чуть помолчал.

- Начну свое объяснение с элементарной картинки, а в качестве объектов для демонстрации примера возьму непосредственно вас... Хорошо?

Друзья утвердительно кивнули головами.

- Согласны, вот и прекрасно, - продолжал Семен, - Тогда давайте рассмотрим ситуацию, в которой мы сейчас пребываем. Начнем непосредственно с ваших персон, а конкретнее говоря, с местоположения ваших тел, в том числе относительно друг друга. Сидите вы сейчас, значит, друг перед другом, вдыхаете запах весны, любуетесь окружающим миром, попиваете водочку...

- Самогонку, - поправил Сергей Петрович. Неточности в выражениях он не любил.

- Хорошо, - согласился Семен, - попиваете самогоночку, закусываете, чем Бог послал, мирно беседуете о небесных светилах, о шевелюрах, бородах и прочих приятных вещах.

- Разевай рот шире, - опять недовольно вставил Сергей Петрович, - разве с этим поперечным мирно побеседуете.

- Я же просил не отвлекаться, - оборвал его «Михалыч», - хорошо, пусть не всегда мирно, но все-таки беседуете, короче, проводите свой досуг в собственное удовольствие.

Сделал небольшую паузу.

- А теперь представьте себе такую ситуацию – странную, но, допустим, поимевшую место быть. У одного из вас вдруг возникает желание выяснить, а знает ли его собеседник понятие правой и левой стороны. Не будем уточнять причину появления такого странного желания, просто допустим, что оно возникло. Начинает выяснять этот примитивный вопрос и к своему ужасу узнает, что его собеседник действительно не знает такой элементарной вещи, - улыбнулся, - как та пресловутая крестьянская девочка у Гоголя... Даже более того, гоголевская девочка просто не знала этих понятий, в вашем же случае о левой и правой стороне оппонент имеет четкое представление. Но он их начисто перепутал, упорно называет правую сторону левой, а левую правой... представляете...

Судя по поведению слушателей, такой ситуации они пока представить себе не могли. Сидели не двигаясь и молча смотрели на собеседника.

- Ясно, - продолжал все понявший «Михалыч», - суть вы пока не уловили, но, тем не менее, продолжаю... Итак, одно и то же направление один из вас упрямо называет «правой» стороной, другой – «левой». В силу непонимания ситуации, как это «левое» для одного, кажется «правым» для другого, разгорается спор, каждый железно убежден в своей правоте, поскольку предмет спора прост, как балалайка, пытается доказать его противной стороне, а тот с таким же жаром доказывает обратное. Короче, две балалайки, но находятся в разных плоскостях и никакой надежды на размещение их в одном измерении... Уловили?

Слушатели будто зачарованные, внимали речи тамбовского педагога, но продолжали молчать, поскольку пока так и не понимали - куда клонит их эрудированный друг.

- Но скажу вам больше, - не дождавшись ответа, продолжал тот, - самым удивительным в этой истории является даже не сам факт странного спора, разгоревшегося между двумя солидными и достаточно образованными людьми по столь примитивному предмету, когда одно и то же направление один называет «левым», другой – «правым», а то, что, в конечном счете, оба спорщика объективно оказываются правы. Представляете - говорят разные вещи, об одном и том же явлении имеют противоположное мнение и, тем не менее, оба остаются правы.

Рассказчик озабоченно хмыкнул, соорудил на лице гримасу удивления, в очередной раз, предлагая слушателям сделать то же самое. Серебрянским землякам, однако, вовсе не было нужды изображать на лице удивление, его явно выраженные признаки царили там уже добрых полчаса.

- Вот ведь оказывается, - продолжал тем временем «Михалыч», - в какую нелепость может вылиться пренебрежение одним, казалось бы, незначительным законом природы и, даже, по мнению некоторых научных экспертов, совершенно не влияющих на жизнь человека, - вспомнив исток обсуждаемой темы, еще раз хмыкнул. - Ничего себе не влияющий, если взять ваш частный случай – взаимные споры до умопомрачения, необходимость привлечения

третейского судьи, сорванный голос, испорченные нервы, а и кто может утверждать, что ваш случай единичный... Как знать, как знать... - Неведомо кого осуждая, покачал головой, продолжал. - Так что это только на первый взгляд, ребята, понятия «левой» и «правой» стороны кажутся проще пареной репы. А копни их поглубже, попробуй рассмотреть одновременно с точек зрения двух противоположно сидящих субъектов и перед нами встает неразрешимая проблема, задача, посложнее теоремы Ферми и пятого постулата Эвклида вместе взятых, - вопросительно уставился на собеседников.... а почему спрашивается?

Слушатели продолжали молчать. Вопрошающему снова пришлось самому ответить на поставленный вопрос.

- Да потому что спорщики не учитывают действие закона зеркального отражения, пытаются доказать свою правоту собеседнику, который видит предмет спора с противоположной стороны и потому имеет о нем диаметрально противоположное мнение, - с надеждой улыбнулся, - ну теперь-то вам все ясно?

Друзья внимательно слушали тамбовца, но ясности, судя по всему, пока так и не заимели. На лицах их продолжала лежать тень недоумения.

Первым пошевелился Петр Сергеевич.

- Но не может же так быть, Михалыч, чтобы одна и та же сторона одновременно являлась и правой и левой, - изрек он, - прости, но это же какая-то ахиня.

- Значит, не поняли, - констатировал Семен, снова взглянул на часы, - ох и некогда же мне, ребята, растолковывать вам такие элементарные вещи, но придется, уж коль назвался груздем, то и кузовок залезать надо.

Огляделся по сторонам.

- Давайте-ка сейчас, я вот что сделаю, продемонстрирую я сейчас действие этого закона непосредственно на практике.

Он встал с урны, положил руку на правое плечо Петра Сергеевича.

- Скажите, пожалуйста, Петр Сергеевич, какая это у вас рука?

Тот дернулся плечом,

- Правая.

- Точно, правая - согласился тамбовец, - а теперь скажите, у Сергея Петровича, сидящего против вас, с этой же стороны, какая рука?

- Левая, - отвечал Петр Сергеевич, не понимая, зачем ему задают такие глупые вопросы.

- Вот именно, левая, - будто несказанно обрадовавшись, воскликнул Семен, - при этом прошу учесть, уважаемый товарищ, именно с той стороны, где у вас находится правая рука, у вашего друга оказалась левая, значит все то, что для вас, Петр Сергеевич, кажется правым, для Сергея Петровича оказывается левым и наоборот... Уловили?

На лицах друзей начали появляться слабые проблески понимания. Семен удовлетворенно хмыкнул. В который раз, игнорируя лимит времени, принялся детализировать свое доказательство.

- Для окончательного выяснения истины в нашем доказательстве пойдем дальше. Возьмем, к примеру, эту гипсовую красавицу, - продолжал он, указывая рукой на девушку без кувшина, - для вас, Петр Сергеевич, она находится с какой стороны, позвольте полюбопытствовать?.

- С правой.

- Точно, с правой, а для вас, Сергей Петрович?

- С левой.

- Тоже правильно - с левой, - с хитрецей улыбнулся, - уловили ребята, действие закона природы, один и тот же предмет, остающийся неподвижным в пространстве, но в силу закона зеркального отражения для каждого из вас находится как бы в противоположной стороне, один видит его с правой стороны, другой - с левой... Поочередно окинул вопросительным взглядом одного и другого слушателя. - Против моего подобного утверждения у кого-то из вас возражения есть? - спросил.

Нет, возражений не было. Гипсовая девушка для одного из сидящих на скамье действительно находилась с левой стороны, а для другого – с правой. Оба признавали, что дело обстоит именно так.

- А, вот, теперь спросите себя, есть ли у вас надежда когда-нибудь придти к единому мнению по вопросу месторасположения девушки без кувшина по отношению к каждому из вас. Есть ли резон у Петра Сергеевича, для которого в этот момент объект находится с правой стороны, требовать от сидящего к нему лицом Сергея Петровича - признать, что и для него девушка тоже располагается с правой стороны. Будет ли обоснованным такое требование и есть ли у вас надежда в этом споре прихода к единому мнению? – повторил свой вопрос.

Слушатели, ничего не отвечая, продолжали молча хлопать глазами. Вопрос был прост и ясен, как ранее упомянутая «Михалычем» пресловутая балалайка. Да, собственно, и сам вопрошающий ответа от них и не ждал. Полуобернувшись назад, еще раз слегка пристукнул кулаком по боку урны.

- Да никогда... – крикнул он, - закон зеркального отражения не позволит вам это сделать. Фундаментальные природные закономерности незыблемы, они существуют со дня сотворения мира, и не подвержены изменению волей человека. Против закона природы не попрешь, на то он и закон, чтобы подчинять своему действию все сущее. Другое дело - каждый мыслящий субъект видит мир под углом собственного зрения, соответственным образом воспринимает и трактует его суть, исходя из собственного понимания. Так что, да простят меня материалисты, возможно Владимир Ильич был не совсем прав, когда в своем «Материализме и эмпириокритицизм» нещадно обругал бедного английского епископишку Джорджа Беркли за его теорию субъективного идеализма. Все-таки каждый из нас видит внешний мир под углом собственного

зрения, значительно, отличающегося от видения этого мира другим наблюдателем. Соответственно, каждый формирует свое собственное мнение при оценке увиденного и имеет полное право его отстаивать, - улыбнулся, - в том числа и вы, уважаемые друзья, я имею в виду каждого из вас по отдельности.

Почувствовав, что его мысль наконец-то дошла до сознания слушателей, успокоился, перешел на рассудительный тон:

-Надеюсь, теперь вы поняли, в чем заключается причина ваших разногласий. Во всяком случае, если слегка пораскинуть мозгами, это не трудно сделать...

Чтобы дать время для выполнения операции оглашенной «раскидки» сделал небольшую паузу. Слез с урны, сделал разминку телом, (урна, все-таки не мягкое кресло), встал с ней рядом.

- Отсюда, - продолжал затем, - прошу вас, уважаемые друзья, навсегда запомнить следующее - когда вы стоите лицом друг к другу и пытаетесь доказать противостоящей стороне какие-то казалось бы противоположные вещи, знайте - каждый из вас остается объективно прав, воспринимаемый вашими чувствами мир является реальным, он таков есть и на самом деле. Только, пожалуйста, не пытайтесь убедить в своей правоте противоположную сторону, это и бесполезно и не логично. Две стороны медали хотя и принадлежат одному объекту, но всегда находятся в разных плоскостях...

В форме резюме заключительной части своего доказательства, спросил:

- Теперь-то вам ясно, почему «правое» для одного, оказывается «левым» для другого и наоборот?

Не дожидаясь ответа, широко улыбнулся. Он и без того понимал, что добился поставленной цели, смог объяснить, так долго мучивший его друзей вопрос. Полностью удовлетворенный собственным доказательством, «Михалыч» снова уселся на грубое сиденье, продолжал:

- В заключение, дорогие друзья, вот вам мой добрый совет: в любом споре, при любом непонимании вас противоположной стороной, и даже независимо от месторасположения по отношению друг к другу, никогда не надо горячиться... Помните, каждый из вас имеет полное право оставаться при своем мнении, не сомневаясь, что оно правильное. В конечном счете, он субъект, воспринимающий мир под собственным углом зрения и обладающий правом излагать другим свой субъективный, только ему присущий взгляд на мир. Но только Бога ради не пытайтесь убеждать в своей правоте противоположную сторону, она тоже имеет право на свой субъективный взгляд... Никто не знает истины в последней инстанции, никто не может быть уверенным в абсолютной правоте своего мнения, поэтому не пытайтесь его доказывать другим. Попытка бессмысленная, бесполезная, да и бесперспективная к тому же, поскольку не располагает даже малейшей надеждой на успех.

На таком эмоционально приподнятом аккорде тамбовец завершил свой остроумный ответ на последний вопрос заплутавшихся в дебрях противоречий

серебрянских искателей истины. Довольный собой, слегка приподнялся на ноги, похлопал каждого по плечу, снова водрузил тело на урну.

Друзья пару минут безмолвствовали. Смысл высказанной тамбовцем идеи удивил обеих своей простотой и гениальностью. Особенно был поражен Сергей Петрович. Он, человек, глубоко разбиравшийся в психологии, философии, науке и технике, считавший себя гением, незаслуженно обойденным судьбой, вдруг вынужден был признать, что оказывается в каком-то заштатном Тамбове, если и известном широкой публике городе, то лишь своими знаменитыми волками. И вдруг в этом самом волчьем городке, оказывается, проживают люди значительно гениальнее его. При других обстоятельствах Кандыба вероятней всего сразу бы полез в бутылку, начал бы выискивать блох в доказательстве, попытался бы срезать выскочку, а тут даже заикнуться не посмел о чем-либо подобном. Он лишь пристально посмотрел на своего друга Пришвина, спросил дрогнувшим голосом:

- Слушай, Сергеич, ты давно ходил в церковь?

Тот удивился вопросу.

- Зачем..., я туда вообще не хожу.

- Да... Я тоже... Странно, тогда чью же молитву услышал Господь и послал нам сегодня встречу с таким разумным судьей, - перевел взгляд на Семена, продолжал с нескрываемым восхищением. - Вот это голова, вот это аргументация..., это же сверхгениально..., ведь к сказанному совершенно нечего добавить - снова повернулся к своему извечному оппоненту, - вот что, Петр Сергеевич, давай-ка поблагодарим Господа Бога за проявление с его стороны даже к нам, отпетым атеистам, столь щедрой доброты, в знак окончательного примирения пожмем друг другу руки, и поднимем бокалы за ум и находчивость нашего тамбовского мудреца... За такую голову да не выпить, это же прямой грех, может даже страшней первородного. Нас не поймут ни современники, ни потомки... Давай, Сергеич, наливай скорей, от греха подальше.

Недавние соперники обменялись чувственными рукопожатиями. За неимением под рукой хрустальных бокалов, что больше бы соответствовало торжественности момента, Петрович двинул на середину лавки картонные емкости, Сергеевич взялся за бутылку.

Семену, как главному виновнику торжества, снова налили полную емкость, примиренные стороны ограничились половинками. Дружно опрокинули содержимое стаканчиков себе вовнутрь, поочередно занюхали одной горбушкой хлеба, но откусывать ее не стали, положили нетронутой на край скамьи. Поделили на троих и дожевали остатки сырков, осьмушка хлеба так и осталась покоиться на полиэтиленовом пакете.

Помолчали. В сгустившейся темноте слышался тяжелый гул перелетающих с дерева на дерево майских жуков, из уличного громкоговорителя доносилась нежная музыка. Время приближалось к двенадцати часам ночи, пора было готовиться к отчаливанию по домам. Петр Сергеевич и тамбовский историк еще

сдерживали себя в относительно устойчивой форме, а вот Кандыба теперь терял ее на глазах.

После принятия последней дозы, он начал стремительно выходить из вменяемого состояния. Да и то сказать - столько растратить энергии в бессмысленном споре, три раза смотаться на цыганский двор за горючей жидкостью, выпить добрых полторы бутылки самогона и все это сделать в течение неполных пяти часов. Вынести такую нечеловеческую нагрузку при его-то мышинном весе, истрепанном алкоголем организме, при закуске в полдюжины жалких консервных килек и нескольких кусков хлеба в сухоматку - это дано не каждому. Удивительно, что он еще смог так долго держаться. Но к концу все-таки сник. Последняя доза окончательно отключила его физическую суть от восприятия реального мира. Глаза Сергея Петровича закатились вверх под лоб, голова пошла вниз, тело постепенно начало принимать форму попавшего в тепло куска студня. Только язык еще продолжал оставаться в строю. Он хотя и заплетался, но кое-что из сказанных им слов можно было разобрать.

- Молодец ты, Михалыч, - не очень внятно вещал Кандыба, с трудом уставившись пустыми глазницами в нижнюю часть туловища тамбовского историка, - великий ты мыслитель, гений... Тебе благодарное человечество со временем еще памятник поставит, вот увидишь, поставит... Если не тебе, тогда кому же его ставить, - попытался поднять глаза до лица собеседника, но сил хватило лишь на преодоление пути до его подбородка. Уставился в узел темнеющего на фоне белой рубашки галстука, продолжал:

- А теперь взгляни на меня, Михалыч, внимательно взгляни и скажи откровенно, кто перед тобой сидит, только не стесняйся, скажи всю правду.

- Человек сидит, - охотно отвечал «Михалыч», - человек и тоже гений.

Отломил от осмюшки крохотный кусочек хлеба, с размаху бросил себе в рот.

- Каждый человек, Петрович, по своему оригинален, по своему талантлив, - продолжал «Михалыч», - особенно ты, судя по всему, очень одаренный от природы человек... Очень даже может быть, что тебя, Петрович, впереди еще ждут великие дела.

- Меня? - Кандыба скривил рот гримасой, по которой невозможно было определить, засмеяться он хочет, или расплакаться.

- Нет, дорогой Михалыч, - пробормотал он, плаксиво шмыгая красным носом, - все поезда не свершенных великих дел уже давно ушли за горизонт моей неудавшейся жизни, громяхают они где-то в стороне на дальних стрелках и перегонах, бесцельно мелькают, как миражи в пустыне Сахаре. А мне теперь остались в наследство, лишь скудные осколки разбитых надежд, повседневная юдоль искалеченной жизни, да горечь осознанности неиспользованных возможностей. - Растрогавшийся от собственного красноречия продолжал заметно дрогнувшим голосом, - а ведь ты прав, Михалыч, мог я быть счастливым, известным, выдающимся... мог, да не стал таковым, пустил по

ветру свои способности, зарыл в землю таланты, как тот не разумный раб из христовой причты..., помнишь?

Глаза Кандыбы наполнились мокротой. Он окончательно раскис, расчувствовался, не ожидая ответа на свой вопрос, принялся каяться перед тамбовцем.

- Михалыч, поверь, подлец перед тобой сидит, подлец самой высшей пробы.

Запьяневший «Михалыч» хотел было возразить его столь уничижающей самокритичности, но Кандыба не позволил ему это сделать.

- Ты слушай сюда, Михалыч, слушай и не спорь. Только смотри внимательно, слушай и смотри. Я буду каяться, а ты слушай. Нет в моей биографии великих свершений, нет на моем лице Божеской благодати, каинова печать на нем отражена, посмотри еще раз, только внимательно посмотри... А теперь скажи - видишь на моем лице печать преступника?

Настойчивая просьба Кандыбы к тамбовцу провести визуальную экспертизу его физической и духовной сущности не тронула Михалыча. Он не стал всматриваться в его лицо, делать виртуальных выводов из увиденного тоже не стал. Зато предложение присмирившего соперника неожиданно заинтересовало Петра Сергеевича.

- Наконец-то обратил внимание на собственную харю, - сказал он радостно, - давно надо было это сделать, ведь свою изучать намного сподручнее, нежели чужую.

Кандыба не обиделся.

- Не мешай, Сергеич, чистосердечному откровению, дай душу излить до конца, - снова обратился к тамбовцу, - понимаешь, Михалыч, дело-то какое, тоска меня гложет, душу печаль разрывает. Тридцать восемь лет топтал человек тропинки этого мироздания, прожил срок, равный трем собачьим жизням, а спроси меня, зачем Петрович, ты жил, чего достиг, чего добился? Скажу тебе откровенно в ответ - ничего Петрович не достиг, ничего не добился... ракетного топлива не создал, философского камня не нашел, а так..., мельтешил по белу свету, как клоун-фигляр, творил по большинству глупости да гадости..., водку пил, непристойные анекдоты травил, порнографию распространял, за девчонками в туалете поглядывал...

- Про реку не забудь, - заботливо подсказал Петр Сергеевич.

Кандыба болезненно вздрогнул.

- Да, ты прав, мой друг, и река на моей совести, тоже мой грех, загубил я Серебрянку ни за понюшку табака, загадил красавицу..., это я, подлец, сделал..., я и никто другой.

Попытался ударить себя кулаком в грудь и чуть не упал с лавки. Вовремя поддержал тамбовец.

- Что это с ним? - спросил он Петра Сергеевича.

- Да так, ничего страшного, - отвечал тот - под луной слегка перегрелся вот и начался приступ меланхолии, у него это всегда самоистязанием

сопровождается..., ничего, пройдет, - ткнул пальцем в плечо начавшего было задремывать Кандыбу, - так ты чего там говоришь насчет речки-то?

Тот вздрогнул, открыл глаза. Взгляд его оставался бессмысленным, но нить разговора не потерял.

- Не трави душу, Сергеич, ведь сказал же уже, что беру грех на себя, загубленная река - мое преступление, каюсь, поторопился с разработкой проекта, в расчетах допустил ошибку... Та, маленькая, рыженькая все-таки права была, а я, дурак, на справочники понадеялся, думаю, грамотные люди составляли, с большим опытом работы, вот тебе и специалисты. - Серdito потряс головой, - А те-то недотепы, что в поселковом Совете сидят, тоже хороши... Нет бы, внимательно рассмотреть мое предложение, проверить его как следует, отправить проект в район на экспертизу, а они обрадовались, схватились за идею, давай, Петрович, дерзай, давай, действуй, вот я и дерзнул... Сволочи, заставили совершить страшный грех, а потом меня же за грудки трясти, на меня всех собак вешать, сволочи, - повторил он и натурально заплакал, - ведь мне, ребята, загубленная река, как мать-покойница, уже три года по ночам снится... Искарriot за тридцать серебряников Учителя предал, а я за триста рублей красоту погубил. Это в переводе на валюту те же тридцать американских долларов, - слегка ударил кулачком по лавке, - нет и не будет мне за это никакого прощения, повесить меня мало, распять мало, сжечь меня надо на медленном огне, как Джордано Бруно.

Эмоциональный экстаз все больше захлестывал его пьяное сознание.

- Давай, Сергеич, собирай хворост в кучу, будем совершать правосудие.

Уважаемый читатель, внимательно следивший за всеми перипетиями предыдущего бескомпромиссного спора парковых собутыльников, может подумать, будто обрадовавшийся Сергеевич тут же бросился исполнять просьбу друга, дрова для костра собирать. Нет, Петр Сергеевич проявил человеколюбие. Он остался сидеть на месте, великодушно улыбнулся и даже принялся Кандыбу утешать.

- Насчет костра, Петрович, не спеши, - сказал он, - особо не торопись с этим делом. Здесь ты, пожалуй, не совсем прав, здесь ты явно перегибаешь палку... Разве ж можно так сразу хватать тебя за шкирку и - на кучу хвороста... Ты что... тут еще подумать надо..., сегодня ты не один такой, сегодня все человечество перед природой грех великий совершает ... посмотри, что оно с Землей делает, сказать страшно. Безжалостно кромсает ее вдоль и поперек, горы рвет динамитом, тоннелями пронзает проливы, вонзается в недра, безрассудно сжигает кислород, коптит трубами небо...

- А ведь Земля, живое существо, - чуть слышно пролепетал Кандыба, - Господи, да что же человечество делает-то с ней.

- Не ведает, Сережа, человечество, что творить, - продолжал воодушевленный собственным красноречием Пришвин, - обращается человек с матушкой природой, как худая вдова со своим главным женским достоянием, пользуется

им всяк желающий, а о порядке и чистоте никто не позаботится... – Вспомнил о недавнем разговоре, усмехнулся, - может быть, нам и не стоит бояться смены полюсов, взрывов новых звезд, или столкновений с астероидами. Задолго до природной катастрофы человечество само себя погубит...

- Правильно говоришь, Сергеич, ой, правильно, - невнятно бормотал расчувствовавшийся Кандыба, - давай, говори дальше.

- Да что тут говорить, Сережа, тут не говорить, тут плакать впору... ладно сушу испохабили, это еще полбеды, а ты посмотри, что с водными бассейнами делают... Арал загубили, Каспий на ладан дышит, теперь, говорят, за Байкал взялись ..., и ничего. Никого не распинают, не вешают, не жгут... а ты уже намылился на кучу хвороста залезать. Не торопись... наша Серебрянка не первая но, к сожалению, и не последняя жертва человеческого безумия..., так что успокойся. - Слегка похлопал его по плечу. - Ты лучше, давай-ка, на небо взгляни, да скажи нам заодно, что это там такое висит над нашими головами?

Проявляя элементы благородного отношения к своему извечному сопернику, Петр Сергеевич все-таки решил воспользоваться случаем и довести дискуссию до победного конца, в том числе и по вопросу небесного светила.

- Взгляни-ка, друг, вверх, - подзуживал он Кандыбу, - никак и правда там луна красуется?

Взирать на небо Кандыба не стал, это было выше его физических возможностей.

- Что надо, то и висит, - пробормотал он, еще ниже опуская заплаканное лицо на грудь, - может месяц, а может луна, кто его знает... называй это светило, как считаешь нужным, только оставь меня в покое, дай человеку перед казнью соснуть немного.

Он согнулся знаком вопроса, положил руки на лавку, уткнулся в них лицом. Ноги едва касались земли. Но, даже находясь в невменяемом состоянии, продолжал осознавать свою вину перед человечеством. Погружаясь в пьяный сон, бормотал:

- Я, ребята, немного покемарю, а вы пока начинайте меня четвертовать, только сначала башку рубите, а потом руки и ноги, во всем башка виновата, так что давайте по справедливости, по уму, с нее начинайте - и окончательно умолк.

- Что же мы теперь с ним делать будем? - озадаченно спросил тамбовец.

- А что с ним можно делать..., домой поведем, не четвертовать же, - отвечал благородный Петр Сергеевич, - четвертовать Сергея Петровича не надо. Он хоть и шалаболка, но безвредный мужичок, тем более признался все-таки, что это он речку загубил, в пьяном виде, но признался, а как долго, шельмец эдакий, упирался... У-у, нехороший ты человек, - слегка ткнул Кандыбу пальцем в плечо и чуть не свалил с лавки. Во время подхватил за другое плечо левой рукой. Положил широкую ладонь на его безжизненную спину, собрал в ладонь горсть пиджака, чтобы поддерживать его тело в занятом положении, продолжал, - возьмем сейчас нашего философа под белы ручки, приведем домой, сдадим под

расписку Аленке Сучковой, а там пусть она сама с ним дальше разбирается. Моет ноги, сажает на горшок и в кровать, баиньки... а мы с тобой по своим хатам.

Потянулся было за стоявшей у ног бутылкой, чуть не свалил Кандыбу на асфальт. Выпрямился, еще крепче зажал в пятерне пиджачок на спине безжизненного друга.

- Достань ты, Михалыч, бутылку, да разлей остатки, мне никак не управится с этим раскаявшимся грешником..., разливай, остограимся на посошок...

Через пять минут процессия в составе двух заметно поддатых и третьего совершенно пьяного мужчины медленно продвигалась по затемненной аллее парка в сторону освещенной улицы. Кандыба с трудом переставлял ноги. Отставной майор и тамбовский историк крепко держали его за руки и почти волоком тащили за собой безжизненное тело.

- Далеко ли нам его переть придется? - спросил умный «Михалыч».

- А то я знаю, - отвечал флегматичный Петр Сергеевич.

Тамбовец остановился.

- Как это ты не знаешь, - спросил, - тогда куда же мы путь держим.

- Куда путь держим, я знаю, но я не в курсе, что ты считаешь далеким..., вот доведем до дома, там, на месте сам и оценишь далеко это, оказалось, по твоим меркам, или близко.

Тамбовский историк чертыхнулся, в который раз помянув недобрым словом тот миг, когда решил отправиться на изучение поселковых достопримечательностей, но руку Кандыбы бросать не стал. Еще крепче зажал ее под мышкой, второй рукой крепко взял за запястье и процессия медленным шагом двинулась дальше.

Ночь все решительнее входила в свои права. Щелкнул и умолк на крыше поселкового дома культуры уличный громкоговоритель, погасли парковые фонари. Улицы поселка Серебрянский укутывались тишиной, мир погружался в ночное безмолвие. Утихомирились соловьи, ветер стих, серпик луны, словно парусник на волнах мягко покачивался в высоком, безоблачном небе. Утомившаяся за день Земля, мирно отходила ко сну. Лишь далекие звезды загадочно подмигивали ей из безбрежных просторов Вселенной, космическое Время, как мировая сущность, ни на миг не задерживаясь на настоящем, непрерывно текло из прошлого в будущее, да речка Серебрянка по воле человека продолжала погибать - кротко, смиренно, безропотно.

ЭПИЛОГ.

... И Я ввел вас в землю плодоносную, чтобы вы питались плодами ее и добром ее, а вы вошли и

осквернили землю Мою, и достояние Мое сделалось мерзостью.

Пророк Иеремия

На такой минорной ноте автор мог бы поставить точку в своем повествовании. Дискуссия завершена, последняя пустая бутылка брошена под лавку, главный застрельщик спора Сергей Петрович Кандыба оказался в нокдауне, между тамбовским историком и майором отставником в их воззрениях на жизнь серьезных противоречий не возникло.

Так о чем же еще тогда вести разговор. Сопровождать пьяных мужиков до порога их родного жилища и вместе с ними пережить пламенную встречу с заждавшимися родственниками у автора желания нет, как, наверно, и у вас, уважаемый читатель. Так что нам остается одно: пожелать своим героям благополучно пережить предстоящую домашнюю баталию и распрощаться с ними навсегда.

Однако, уважаемого читателя автор просит еще на несколько минут задержать свое внимание на страницах рассказа. Нам следует подвести доверительные, или, как принято сейчас говорить модными телекомментаторами, эксклюзивные итоги всему вышесказанному, с тем, чтобы оставить в голове читателя умозрительную пищу для последующей переработки ее сознанием, или, опять-таки выражаясь языком все тех же тружеников голубого экрана - дать читателю пищу для размышления. Надеемся, что он, то есть наш уважаемый читатель, затративший значительное время на чтение всего предыдущего, выкроит еще несколько минут для ознакомления с вытекающими из вышесказанного выводами. Автор понимает, что заключительная часть его рассказа, изложенная языком очеркиста, является в некотором роде нарушением требований художественного жанра, но учитывая необходимость логического завершения идеи, он сознательно идет на это нарушение, с надеждой быть понятым и прощенным читателем. За одно, считает нужным извиниться перед ним за то, что глубокомысленные размышления о будущем человечества автор вложил в уста, хотя и достаточно эрудированных, но подвыпивших случайных парковых знакомых. В свое оправдание автор не станет приводить каких либо доводов типа – что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, а лишь, виновато улыбнувшись, скажет: - извините - так получилось. Но это к слову, а пока...

А пока, заручившись благосклонностью читающего эти строки и заранее поблагодарив его, автор приступает к своему публицистическому заключению.

Сам по себе спор недоучившегося студента, несостоявшегося администратора и позже примкнувшего к ним «умного Михалыча», возможно, для широкой публики особого интереса и не представляет. Вероятней всего автор не стал бы его закладывать сюжетом своего рассказа, если бы, не одно важное обстоятельство. А обстоятельство, уже частично затронутое в начале нашего повествования, заключается в следующем.

В изложенной истории главным для нас является не сам спор подвыпивших искателей истины - спор по сути своей бессмысленный и абсурдный, а важна причина, заложенная в его подоплеке. Поэтому, следуя совету уже упоминавшегося нами незабвенного Козьмы Пруtkова, автор в своем заключении предлагает читателю заглянуть в корень причины, породившей столь пылкую дискуссию наших героев.

В основу рассказа любого сочинителя обязательно закладывается фабула, выполняющая роль закваски для развития всего последующего сюжета. В чеховском «Хамелеоне» такой закваской выступает ювелирных дел мастер Хрюкин, с его укушенным пальцем, причиной смерти толстовского Ивана Ильича послужило нечаянное падение героя с лесенки-стремянки, булгаковский Шариков смог порадовать читателя оригинальностью плебейского мышления, благодаря антагонистическим противоречиям, возникшим между отмирающим буржуазным прошлым и зарождающимся на его обломках пролетарским светлым будущим.

Исходной точкой нашего скромного рассказа, как вы помните, послужил печальный факт - гибель небольшой русской речушки с приятно ласкающим слух именем Серебрянка.

Вот на этом-то негативном факторе мы и построим небольшой очеркообразный эпилог, преследуя тем самым благородную цель - пробудить в сознании читателя тревожную, но вполне обоснованную мысль о будущем человечества. Подвигнуть его к размышлению о возможных последствиях для земной цивилизации, опасных, а в дальнейшем, несомненно, катастрофических явлений, которые уже начинают проявляться в связи с неразумным отношением homo sapiens к окружающему его миру.

На протяжении многих веков непритязательная водная артерия, по имени Серебрянка, как и тысячи других ей подобных, радовала своей первозданной красотой глаз поселившегося на его берегах человека, одаривала его богатством флоры и фауны. Река утоляла жажду человека, кормила рыбой, снабжала с заливных лугов кормами его скот, представляла возможность в летний зной окунать тело в свои прохладные воды. Человек воспринимал благодать природы, как должное, и по мере своих сил старался отвечать взаимностью своему благодетелю. Он украсил окрестности реки высотными каменными зданиями, оживил ландшафт фабриками и заводами, освободил ее берега от древесного покрова, обогатил воду отходами бурно развивающегося научно-технического прогресса и благотворной органикой собственных испражнений. Царь природы делал все возможное для дальнейшего процветания Серебрянки. Радуйся голубая красавица, живи и наслаждайся прелестями человеческой цивилизации.

Однако неразумная речушка не оценила благородных порывов разумного существа. На проявленную со стороны человека заботу, река отреагировала самым неожиданным образом. Она не только не порадовалась

предоставленными ей прелестями цивилизации, но, вдоволь насытившись ими, а, вернее сказать, отравившись, попросту прекратила свое существование. В духе лучших традиций японских камикадзе, за мизерно малый срок по меркам природных явлений, река, совершила акт самоуничтожения. Атмосфера в ее окрестностях заполнилась гадким запахом сероводорода, вода в русле помутнела, растительность погибла, живность сдохла. Образно говоря, в ответ на проявленную человеком заботу, река сама себе сделала харакири.

Впрочем, прекратим злую иронию и вернемся к существу дела.

Итак, к существу.

Автор не призывает читателя выступить в роли третейского судьи для определения вопроса, кто в произошедшей в нашем случае трагедии больше виноват: незадачливый поселковый администратор, принявший в эксплуатацию очистительный объект с недоделками, или горе-рационализатор, попытавшийся примитивным образом исправить ошибку администратора. Рассматриваемой в рассказе идеей преследуется иная цель. Излагая печальный пример гибели Серебрянки, автор, как уже говорилось, хотел бы привлечь читателя пристрастно поразмышлять над случившимся, и сделать это в более многогранном, объемном ракурсе. Нет сомнения, что в памяти каждого читающего эти строки можно отыскать множество подобных примеров. Больших или малых по масштабности - это не столь важно, главное, что их множество.

В свете сказанного автор приведет небольшой пример из собственной биографии. В далеком детстве, в начале пятидесятых годов двадцатого века мать автора, верующая, но неграмотная женщина, заставляла его читать вслух неведомо где, ею доставаемые церковные книги. С детских лет в сознании автора осталось взятое из тех книг изречение (излагается по памяти): « ... настанут времена, когда жаждущий человек, находясь на берегу реки, не сможет напиться из нее воды». Каких-то полвека назад подобное выражение казалась абсурдным, особенно для девятилетнего, проживающего на берегу реки, ребенка и постоянно в первозданном виде потребляющего ее воду. Прошло всего несколько десятков лет и сейчас трудно представить ситуацию, чтобы человек, находясь в черте относительно крупного города, смог бы безболезненно для себя утолить из протекающей там реки жажду.

Еще одна, почерпнутая из тех же «святых» книг, мысль и звучит она примерно следующим образом: - пока человек будет греться теплом Солнца, он будет жить. Если же обратится к теплу камня, он умрет. Нам остается лишь поразмышлять, какую, из получаемых сегодня человеком видов энергии, следует считать энергией Солнца, а какую, энергией камня. В форме подсказки на вопрос автор напомнить о чернобыльской трагедии 80-х годов 20-го и факусимской - начала 21-го столетий, одновременно подчеркнув, что это были не первые, и, безусловно, не последние такого рода трагические случаи. Бурно развивающаяся научно-техническая революция не позволит ограничиться

одними Чернобылем и Фукусимой. Также, можно не сомневаться, что грядущие в будущем подобные случаи по своим трагическим последствиям окажутся неизмеримо больших масштабов не только для самого человека, но и для всей органической жизни Земли. В оправдание человечества следует признать, что в последнее время отдельные его представители начинают осознавать надвигающую опасность от так называемого «тепла камня» и некоторые страны, осознав глобальную угрозу радиации, отказываются от дальнейшего строительства атомных электростанций. Дай Бог, чтобы их почин был подхвачен всем человечеством.

Еще несколько слов о воде, как животворящей силе земного бытия. Всем известно, что вода является основой жизни на планете. Чтобы выполнять эту миссию она была наделена Творцом соответствующими свойствами. Но Человек, все больше и больше вторгаясь в жизнь природы, нарушая ее законы и загрязняя сферу своего обитания, в том числе изменяя ее составные части, делает это, разумеется, только в худшую сторону. В частности, пресная вода, принимая в себя нечистоты цивилизации, начиная от отходов различных производств и кончая элементарными человеческими испражнениями, уже потеряла многие необходимые для продолжения жизни свойства. Более того, в форме самозащиты, по внутренним, пока неизвестным человеку законам, в ответ на отравление извне, она очень скоро из собственной структуры начнет выделять яд, которому уже определено название «алга». Любая форма материи обладает внутренним иммунитетом, она способна самозащищаться и обязательно будет это делать.

Теперь, давайте поговорим о человеке как о «царе природы», о качестве его управления подаренным ему «царством», или, конкретнее говоря, об отношении человека к собственному дому, то есть к планете по имени Земля. С целью выяснения названного вопроса давайте пройдемся поверхностным взглядом по законам и сусекам врученного Всевышним человеку «хозяйства». На основании увиденного попробуем оценить уровень рачительности и бережливости хозяина дома, существа, созданного по образу и подобию Бога, или так называемого гомо сапиенса. Одновременно выявим, в какой степени при выполнении столь ответственной миссии проявляется его разум, насколько обоснованы его действия, и на основании этого, методом интерпретации, постараемся определить горизонты дальнейшего развития человеческого общества. Проще говоря, представим себе умозрительно - на какие перспективы, при современном отношении к окружающему миру, может рассчитывать человечество в будущем? Что будет с нашими потомками через сто-двести лет и, вообще, есть ли надежда на их дальнейшее существование? ...

Не правда ли, интересная мысль, объемная, глубокомысленная, вот только если копнуть ее глубже, то прямо скажем, и, с не совсем приятными для будущего человечества выводами. Ведь при объективной оценке сегодняшнего отношения человека к планете, к ее флоре, фауне, природным ресурсам, к

другим жизненно необходимым для существования белковых тел компонентам (воде, кислороду), даже не делая необходимой в таких случаях паузы, нам не останется ничего другого, как грустно вздохнуть, а в качестве ответа на поставленный вопрос использовать, часто употребляемое в подобных ситуациях горькое междометие – увы... Увы, и никак иначе... Ведь под впечатлением виртуально увиденной и глубоко проанализированной картинки нам придется не просто удивиться, но и испугаться происходящей в мире вакханалии, а еще в большей степени ужаснуться грядущему, представив ситуацию, что ждет в будущем наших потомков. К пробуждению подобных далеко не радостных чувств не трудно придти на основе фактуры сегодняшнего дня, ибо, осознав – насколько бесхозяйственно, если не сказать, преступно обращается современный человек с богатствами подаренной ему Богом планеты, не остается ничего другого, как усомниться в наличии у него разума. Своими непродуманными, а зачастую пагубными, главным образом направленными на удовлетворения сиюминутных прихотей действиями, он уподобляет себя известному историческому персонажу, в порыве чувства необузданных желаний высказавшему знаменитую фразу – «после нас хоть потоп».

Именно таким безрассудным принципам соответствует жизнеустройство современного человечества. Совершенно не задумываясь о последствиях своих деяний, в условиях узаконенной вседозволенности, оно бездумно извергает из недр планеты нефть, газ, уголь, массу других ископаемых, безрассудно расточает их на свои далеко не всегда обоснованные нужды. В погоне за модой, фальшивой красотой, стремлением утолить жажду зрелищ, достижения сомнительных наслаждений общество так называемых разумных особей, уже потеряло всякую меру. В этом случае не остается ничего другого, как откровенно признать, что современное человечество в стремлении обеспечить комфортную жизнь, проявляет себя, как дикий хищник, а вернее, как узурпатор-временщик, беспощадно обгладывая внешние и внутренние богатства планеты. Причем, как уже было сказано, зачастую делает это без особой на то нужды. И, главное, названный узурпатор пока остается безнаказанным, поскольку считает себя хозяином планеты, «царем природы», хотя в действительности выступает в роли самозванца с самолично определенными для себя правами поступать так, как ему возблагорассудится. По здравой же логике человек, если он действительно является разумным существом, если думает о будущих поколениях, и ратует за их безбедное, долгое существование, он должен свои потребности ограничить разумом, исключить всякие излишества, с тем, чтобы более рачительно расходовать природные богатства Земли. Производимые вещи, продукты, необходимые для повседневного бытия предметы и приспособления, транспортные, хозяйственные, бытовые средства, использовать только для обеспечения полноценной, нормальной жизни с полной отдачей ресурсов, вычерпываемых из глубин планеты ископаемых. Неукоснительно подвергать повторной переработке, так называемые отходы

производственных процессов, с целью максимального использования планетных недр и, главное, делать это лишь для удовлетворения разумных потребностей человечества. Короче, жить с мыслью не только о сегодняшнем, но и, прежде всего, о завтрашнем дне земной цивилизации. Образно говоря, заставить себя смотреть на несколько шагов вперед. В действительности же все происходит далеко не так. Забыв о долге перед будущими поколениями, о собственной чести и совести, в угоду корыстным целям коммерсантов, торгашей, других нечистоплотных дельцов, средства массовой информации настойчиво призывают людей приобретать все новые и новые покупки, придумывать изощренные формы плотских наслаждений, оформлять свой досуг крайними излишествами, тем самым бездумно истреблять природные ресурсы, и, в конечном счете, пилить сук, на котором зиждется будущее человечества. За подтверждающим сказанное примером далеко ходить не надо. По всем каналам телевидения непрерывно льются красочно оформленные, изощренные и разных направлений предложения по безрассудному использованию богатств Земли: автомобили устаревших моделей пускать под пресс, находящиеся в рабочем состоянии телевизоры, компьютеры, мобильники выбрасывать на свалку, немодную одежду и обувь отправлять в сырьё. И никто не задумывается о том, что подобные действия неумолимо сокращают запасы земных недр, интенсивно засоряют планету вредными отходами.

Дорогие земляне, опомнитесь, усмирите свой иждивенческий аппетит, подумайте о своих потомках, дайте им возможность в будущем также наслаждаться красотами мира, как можно дольше пользоваться богатством планеты, радоваться другими предоставленными Богом возможностями счастливого человеческого бытия.

В связи с этим, автор хотел бы предложить читателю, на основании собственной оценки происходящего, взглянуть на окружающий мир глазами истинного хозяина общего дома, а именно таковым является для всех нас планета Земля, осознать, что в этом доме предстоит еще жить не только ему, но и его потомкам тоже. Заставить себя в суете повседневной жизни серьезно задуматься о все возрастающей проблеме взаимоотношений человека и природы, о последствиях этого взаимоотношения. Хотя с другой стороны, учитывая зависимость друг от друга выше упомянутых субъектов, следует признать следующую, не подлежащую сомнению дилемму - если в названном варианте и существует проблема, то это проблема только человека, но уж никак не природы. Разве существующая миллионы, если не миллиарды лет природа просит человека решать ее задачи, совершенствовать заложенную Богом гармонию, предлагает ему изыскивать недостатки в работе Создателя и устранять их. Разве яйцо учит жить снесшую его курицу, или полевой цветок вступает в противоречие с солнцем, которое одаривает его теплом и светом. Говорить об этом, казалось бы, не только смешно, но и глупо.

Человек является составной частью природы, ее единственным разумным дитем и если он действительно разумен, то о каких договорных взаимоотношениях и тем более о противоречиях он может рассуждать, когда разговор ведется о необъятном общем - природе и ее малой составляющей части - человеке.

И все-таки обстоятельства складываются так, что об этом не только стоит говорить, но пришла пора кричать во весь голос. Ничтожно малая часть природы - человек возомнил себя царем общего и пытается управлять им по своему усмотрению. Свои куцые знания о мире, получаемые посредством ограниченных органов чувств и примитивных приборов, он выдает за абсолютную истину и на основании этого пытается объяснить всеобщую суть Вселенной. Он взял на себя смелость трактовать понятие добра и зла, положительного и отрицательного, он решительно принялся исправлять ошибки, по его мнению, допущенные когда-то Творцом. Как можно назвать это человеческое безрассудство - наивностью, глупостью, преступлением или самоубийством? Каждый эпитет в частности, как и все вместе взятые, отражают действительное положение дел.

Природа создана высшими силами по своему плану, развивается по законам, данным ей Богом и во благо всего живущего на Земле, а человек пытается приспособить ее лишь для удовлетворения своих собственных корыстных целей. Не осознавая, что творит, он решительно наступает на природу: осушает болота, затопляет равнины, меняет направления рек, клонирует живые существа. Бездумно вмешиваясь в давно сложившийся процесс земной биосферы, он безжалостно нарушает ее жизненный ритм, вносит в процесс дисгармонию, каждый раз заявляя, что одержал очередную блестящую победу над природой.

Это ли не наивность.

Проходит время, и мнимые победы человека вызывают к жизни новые, неожиданные для него проблемы, оказывающиеся десятикратно опаснее тех, которые он поспешил опрометчиво укротить. Возникает череда новых трудностей, проблем. Но он снова кидается их укрощать, не желая осознавать бесперспективность и гибельность своей затеи.

Это ли не глупость.

Человеку надо признать, что любые его действия будут являть собой проявление преступной глупости до тех пор, пока он не научится приспособлять свое бытие соответствию законам природы и прекратит «укрощать» ее для достижения своих корыстных целей. В противном случае земную цивилизацию ждет глобальная катастрофа, ибо человеческий разум слишком примитивен, чтобы суметь предусмотреть все многообразие последствий, вытекающих из его «решительного» вмешательства в закономерный процесс мироздания. Человеку надо научиться менять себя, свое поведение и свои потребности в соответствии с законами природы, а не

пытаться перестраивать их под свои прихоти. Жизненный опыт цивилизации, особенно приобретенный за последнее столетие, убеждает человечество в том, что подобная попытка вмешательства в естественный природный процесс совершенно бесперспективна и чревата серьезными неприятностями.

В неравной схватке с человеческим разумом, а вернее сказать с его безумием, речушка Серебрянка проиграла – прекратила существовать, но значит ли это, что выиграл человек. Он не может выиграть, ибо никогда общее не подчинится частному. Придет время и человек еще пожалеет о своих мнимых победах, раскается в том, что не пожелал ждать милостей от природы, а как насильник, решил взять их нахрапом. В угоду своим корыстным интересам он может вырубить тайгу, произвести миллиарды машин, загубить сотни рек, многократно пронзить небосвод ракетами, тем самым бездумно нарушая, заложенный Творцом, ход развития мироздания.

Эти действия можно назвать только преступлением и, в конечном счете, творящему эти преступления субъекту придется очень скоро отвечать за содеянное. Придет время, когда человек пожалеет о своих громких победах над матушкой природой, могущество человека, претворяемое в жизнь вопреки воле природы, никогда не воплотится ему во благо. Он запоздало спохватится тогда, когда загаженные им реки начнут источать из себя яд, когда истребленные леса и джунгли не смогут обеспечивать планету кислородом, когда поднимаемые в атмосферу отходы цивилизации окончательно закоптят небо и начнут препятствовать нормальному общению планеты с мировым пространством, когда через озоновые дыры изрешеченного ракетами неба на Землю хлынут потоки космической радиации.

Это ли не самоубийство.

Вот тогда природа сполна ответит своему неразумному, слишком возомнившему о себе дитяти. Одним хорошим шлепком она может вышвырнуть зазнавшееся человечество с лика поруганной им планеты, отправив его туда, откуда когда-то сама извлекла - в абсолютное небытие.

Вот тогда человек пожалеет..., впрочем, в то время, возможно, жалеть уже будет некому.

Но если это и случится, то только потом, а пока...

...А пока Солнце щедро одаривает теплом и светом колыбель человеческой цивилизации, планета вращается вокруг своей оси, атмосфера защищает земную жизнь от космических лучей, в воздухе происходит круговорот воды, пахарь растит хлеб, банкир делает деньги из денег, отшельник отмаливает человеческие грехи, киллер охотится за жертвой, фотомодель демонстрирует прелесть обнаженного тела, а с небес миллиардами больших и малых светил на земную суету взирает Создатель мира. Неведомо, какие чувства испытывает Он, глядя на безумство творения собственных рук. Он создал прекрасную планету, обеспечил все условия для процветания на ней жизни, сотворил человека по

своему образу и подобию, препоручив ему обеспечивать на Земле, заведенную Богом гармонию и порядок.

Но человек не смог выполнить возложенную на него миссию. Он оказался короток памятью, слаб перед искушением собственного естества. Для достижения примитивных удовольствий он начал разрушать божественную гармонию мироздания, подрывать заведенный Всевышним порядок. Он забыл имя Бога, он поднял руку на мать природу. Такое святотатство и наглость не могут оставаться безнаказанными.

И кто знает, может быть восскорбел в душе своей Бог, как когда-то, во времена праотца Ноя, глядя, какую вакханалию и безумие творит на планете созданное им разумное существо. И возможно уже пришел к решению уничтожить неудавшийся на Земле эксперимент по созданию счастливого общества себе подобных существ, чтобы снова начать подобную пробу где-нибудь в другом конце Вселенной.

А может все-таки пожалеет четырех миллиардов лет земного времени, затраченного на проведение опыта в Солнечной системе, и представит еще один шанс человечеству на выживание. Хочется верить, что предоставит - ведь Бог милостив и благ. Но сумеет ли человечество использовать этот последний шанс, найдет ли в себе достаточно разума и скромности, чтобы смирить свои потребности, обуздать безумство так называемого научно-технического прогресса, организовать свое бытие в соответствии с законами природы.

Сумеет ли, время покажет, тем более осталось его, судя по всему, уже не так много.

Проверено и исправлено 05.02 2016года.

